

IV. Политический очерк.

Государственный строй.

Англия—конституционная монархия. Конституции в континентальном смысле, т. е. в виде единого законодательного акта, охватывающего важнейшие стороны государственного устройства, в т. ч. организацию самого парламента, и являющегося законом основным, с квалифицированной силой, здесь нет. Это не значит, что основы государственного строя определяются исключительно практикой или обычаем. Они в большинстве формулированы одновременно различными законодательными актами, но в значительной степени дополняются практикой и могут изменяться и отменяться парламентом, как любой обыкновенный закон. Отчасти этим создается впечатление всемогущества парламента, который, по первоначальной теории, и теперь еще, вопреки урокам истории, поддерживаемой юристами, состоит из трех частей: короны, палаты лордов и палаты общин. На деле эта формула подвергалась преобразованиям таким образом, что революции 17 века и последующее историческое развитие чрезвычайно ослабили монархию, а приход к власти промышленной буржуазии лишил значения и палату лордов. Палата общин сосредоточила в себе всю государственную власть, но рост финансового и вообще монополистического капитала, подчинившего себе партию, работает в наше время в сторону подрыва и ее реального могущества, подчинив ее в значительной степени кабинету министров, прямых ставленников капитала.

Закон наделяет короля обширными правами: он формально созывает парламент и может распустить его до срока, назначить новые выборы; он утверждает законопроекты, прошедшие через парламент; он располагает законодательной инициативой. Он признается главой армии и флота, объявляет войну и заключает мир, входит в договорные отношения с иностранными державами, назначает и увольняет министров и высших чиновников. Т. о., законодательная и исполнительная власть одинаково полно сосредоточены в его руках по закону. В действительности же торговая буржуазия в союзе с мелкопоместным дворянством, стремясь в течение 18 и части 19 веков утвердить могущество своего представительного учреждения, добилась уничтожения фактической власти короля. Уже акт 1701 установил ответственность королевских «советников» за действия короны. Тем самым получила важный смысл фикция личной безответственности короля, и у королевской «прерогативы» постепенно отнята была всякая возможность осуществления. Король попрежнему назначал министров, но реальное соотношение сил неуклонно заставляло его выбирать их из партии парламентского большинства; он распускал палату общин, но лишь по представлению премьера; он сохранял право *вето* (см.), но перестал им пользоваться; он продолжал считаться руководителем внешней и внутренней политики, но вся дипломатическая работа сосредоточилась

в руках министра иностранных дел, и тронная речь, чтением которой открывается сессия парламента, составляется от имени короля премьером и является изложением политической программы правящей партии; конституционный обычай лишает короля права требовать изменений тронной речи и вносить в нее поправки; однако, фактически кабинету здесь нередко приходится считаться с закулисными влияниями двора и самого короля. Большая часть 19 века отмечена явно пренебрежительным отношением английской буржуазии к монархии, и только с наступлением империалистской эры, в особенности с началом 20 века, когда парламент, в свою очередь, выхолощенный, уступил первенство кабинету, исполнительная власть стала дорожить легальным авторитетом короля, как средством укрепления развиваемой ею реакции. В то же время, с ростом значения колоний, в англ. короне увидели воплощение единства огромной и разнокалиберной Британской империи.

Тем не менее, реальная власть еще не вернулась к королю, как не вернулась она пока и к палате лордов. В свое время эта наследственная *верхняя палата* (см.) была оплотом и политической цитаделью земельно-владельческой знати против поднимающейся буржуазии. Кромвелевская революция ее уничтожила, реакция ее восстановила, но капиталистический расцвет страны, ее все расширявшееся колониальное могущество создали почву для мирного совместного властвования родовой и денежной аристократий. Без дальнейших потрясений землевладельческая знать соединила свои интересы с интересами крупного промышленного, а потом финансового, капитала и приобрела возможность непосредственного участия в политической жизни через нижнюю палату, в к-рой, однако, все явственнее сказывалось преобладание буржуазии. Это участие бывало особенно полным, когда выборы доставляли большинство либералам; в такие моменты палата лордов почти отождествлялась с консервативной партией и вступала в свою роль конституционного тормоза по отношению к начинаниям палаты общин. В конце 19 и начале 20 вв. такое положение слишком очевидно нарушало законное равновесие партий: консерваторы, независимо от того, были ли они в большинстве или в меньшинстве в нижней палате, представлявшей очень широкие круги буржуазного общества, всегда имели в своем распоряжении верхнюю палату с довольно значительными легальными полномочиями. В то же время либералы, даже придя к власти путем наиболее полной избирательной победы, всегда имели против себя эту верхнюю палату. Это заставило их стремиться к реформе палаты лордов (об уничтожении последней либеральная партия никогда не думала всерьез), и в 1911, при министерстве Ассквита, реформа была произведена. Способ составления верхней палаты остался прежний: подавляющее большинство ее членов—перы Англии по рождению или вследствие королевского «пожалования» (на самом же деле—по

назначению правительства); к ним присоединяются несколько десятков перов шотландских и ирландских, избираемых их сословием; 26 епископов господствующей церкви заседают по должности; наконец, 4 лорда-судьи назначаются короной, т. е. верхняя палата есть в то же время высший апелляционный суд. Число членов вообще не ограничено и сейчас составляет 716. Не затронув способа составления палаты лордов, «Акт о парламенте 1911» урезал ее права, из которых существеннейшим было право отвергать законопроекты, прошедшие через палату общин. По новому закону, *билль* (см.), возвращенный палатой лордов, идет на подпись королю и без ее утверждения, если только палата общин принимала его трижды в двух последовательных сессиях. В этом случае, следовательно, лордам остается только возможность двухлетней отсрочки нежелательного билля,—возможность, которая обычно легко превращается в законное орудие obstruction. Этой отсрочки общины могут избежать, если спикер найдет подлежащий билль финансовым: такие билли вовсе не нуждаются в согласии палаты лордов. В последнее время господствующие классы оценили по достоинству угрозу трехвековому балансированию двух партий капитала в виде появления сильной Рабочей партии. Это обстоятельство чувствительно грозит спокойному течению дел в нижней палате в случае, если избирательная победа Рабочей партии оставит консерваторов и либералов в меньшинстве. Отсюда решительное стремление имущих классов восстановить верхнюю палату, как эвентуальный оплот против «социальных экспериментов» нижней. Существеннейшая сторона проектов реформы, зреющих в нынешних правящих кругах, заключается в следующем: решение вопроса о том, является ли соответствующий билль финансовым, изымается из компетенции спикера палаты общин и передается междупалатной паритетной комиссии. Этим, разумеется, верхняя палата вновь получает возможность контролировать такие области законодательства, к-рые до сих пор для нее недоступны. В то же время консерваторы стремятся лишить будущее левое правительство конституционной возможности реформы палаты лордов, постановляя, что всякий законопроект, имеющий в виду такую реформу, должен для своего превращения в закон получить утверждение этой палаты. В соответствии с этим у правительства отнимается возможность производить давление на палату лордов путем угрозы назначения новых перов, солидарных с кабинетом, как это и сделало в 1911 правительство Асквита, принудив, так. обр., палату лордов принять закон, урезывавший ее права: по проекту число членов верхн. палаты фиксируется с таким расчетом, что количество лордов, заседающих здесь по назначению, не достигает и трети всего состава палаты.

Однако, в данную минуту палата лордов не может соперничать с палатой общин, и последняя располагает, как будто, всей полнотой власти по закону и по обычаю.

Уже со времени «Акта о парламенте 1911» она составлялась на основе довольно широкого, хотя и не всеобщего избирательного права. В 1918—19 оно было распространено на женщин. По действующему законодательству, мужчина пользуется избирательным правом, если он совершеннолетний (21 г.) и имеет 6-месячную оседлость в избирательном округе. Но и не проживающий в данном округе может быть внесен в его избирательные списки, если владеет здесь недвижимостью, приносящей не менее 10 ф. стерл. годового дохода. Т. о., получается легко достижимая для состоятельных людей и законом допускаемая возможность двух вотумов: по округу, где избиратель числится постоянно проживающим, и по округу, где он имеет требуемую законом имущественную квалификацию. Женщина получает избирательн. право, если она достигла 30 лет и владеет в округе недвижимостью, приносящей не менее 5 ф. ст. годового дохода или состоит в супружестве с лицом, пользующимся избирательным правом. Пассивное избирательное право не отличается от активного (присваивается женщинам, как и мужчинам, с 21 года). Хотя избирательные законы 1918—19 значительно упростили действовавшее до тех пор, веками наплававшееся законодательство, тем не менее, они и сейчас открывают обширное поле для судебных споров, произвольных толкований и предвыборных махинаций, клонящихся к устранению от голосования нежелательных избирателей. Необходимым условием права выбирать служит внесение в избирательный список округа (всех избирательных округов 615, в т. ч. 12 университетских). Каждый территориальный (70 тыс. ж.) и каждый университетский округ дают по одному депутату. Избирательные списки составляются дважды в год. Их проверка и оспаривание предоставляются частной инициативе, что служит поводом к усиленной деятельности партийных агентов, стремящихся всеми возможными способами опочерчить перед ревизором права избирателей противной стороны, а также доставить побольше добавочных вотумов своим клиентам. Отсеивание нежелательных господствующему классу избирателей посредством искусно составленных избирательных списков есть важный момент выборной кампании, к-рая начинается задолго до выборов, совершающихся в один день по всей стране. Вследствие особенных экономических и политических условий, две большие партии—консервативная и либеральная—монополизировали до последнего времени политическую арену, и конкуренция этих богатых капиталистических организаций приучила английского массового избирателя к оглушительной предвыборной шумихе, рекламе и агитации, требующей огромных материальных затрат. На кандидата и поддерживающую его партию ложится бремя разнообразнейших расходов, к-рые закон пытается—и совершенно безуспешно—ограничить предельной суммой. Так. обр., законные избирательные нормы являют собой лишь бледную схему, которую господствующий класс, с помощью своих денег, своих

обществен., политических и государственных организаций, наполняет ему угодным содержанием. Мошенничества партийных агентов, попустительство чиновников избирательных комиссий, прямой и косвенный подкуп избирателей, агитация прессы, целиком находящейся в руках капиталистов, с которой не могут соперничать бедные листки Рабочей партии, предвыборные подлоги, вроде «письма Зиновьева»,— всем этим неизбежно определяется исход выборов, независимо от либерализма избирательных норм. То же стародавнее господство двухпартийной системы, при которой власть попеременно обладали лишь либералы и консерваторы, исключило из англ. избирательной системы перебаллотировки, необходимые, однако, теперь, когда третья партия серьезно опаривает первенство у двух старых монополистов. Отсутствие перебаллотировок, вместе с искусственным распределением избирательных округов, дает поразительные эффекты, к-рые нагляднее всего иллюстрируются цифровыми данными трех последних избирательных кампаний. В 1922 из 18.690.000 зарегистрированных избирателей голосовали 14.040.000 (75%). Из них за консерваторов—5.377.000 (38,2%), за Рабочую партию—4.102.000 (29,1%), за либералов—4.106.000 (29,24%), за коммунистов—47.160 (0,3%). Число же мандатов распределялось так: консерваторы—344, или 55,9% всех мест в палате, лебористы—138, или 22,4%, либералы—117, или 18,9%, коммунисты—2, или 0,3%. В 1923 зарегистрировано 19.194.000. Из них голосовало 14.186.000 (73,9%). За консерваторов—5.340.000 (37,7%), за Рабочую партию—4.378.000 (30,7%), за либералов—4.252.000 (29,9%), за коммунистов—76.741. Получили мандатов: консерваторы—258 (41,9%), лебористы—191 (31%), либералы—159 (25,8%), коммунисты—0. Сравнение цифр показывает, что недобор в 37.000 голосов стоил консерваторам 86 мандатов, а 146.000 лишних против 1922 г. голосов дали либералам новых 42 мандата. Коммунисты, выигравшие около 30.000 голосов, потеряли и те 2 места, к-рые имели. В 1924 зарегистрировано 21.733.371. Голосовало 16.384.629. За консерваторов—7.838.225, за Рабочую партию—5.423.589, за либералов—2.925.142. Места в палате: консерваторы—415, Рабочая партия—152, либералы—42, прочие—6, из них один коммунист. Таким образом, лебористы, приобретя по сравнению с предыдущими выборами 1.160 т. голосов, потеряли 40 мандатов.

Палата общин, вряд ли, как видим, сколько-нибудь правильно отражающая численное соотношение классовых сил в стране, собирается на 5 лет (по закону 1911). Как учреждение законодательное, она как будто не имеет соперников: и корона и верхняя палата безусловно, как мы видели, уступили ей первенство. Она—хранительница и распорядительница государственных средств, ежегодно вотируя бюджет и акт о вооруженных силах, дающий правительству возможность набирать и содержать армию, комплектовать флот. Она является и высшей исполнительной властью,

ибо кабинет министров политически ответствен только перед ней: принципиальное расхождение во мнениях, выразившееся в голосовании, т. е. оставление министерства в меньшинстве по важному вопросу, есть «вотум недоверия», который заставляет министерство, под страхом конфликта, уступить место новому, в то время как в палате лордов кабинет может быть в меньшинстве и все же оставаться у власти. Палата общин располагает рядом прерогатив, позволяющих ей контролировать деятельность правительства и направлять ее. Но все эти права—законодательные, исполнительные и контрольные—в действительности все более и более теряют реальное значение. Эволюция, пережитая палатой в течение конца 19 и начала 20 вв., сделала ее верным орудием правящей партии, которая использует далеко неизжитый в широких массах авторитет «народного» представительства для прикрытия диктатуры представляемого ею класса. Вследствие этого центр тяжести исполнительной власти постепенно переместился к кабинету министров, который есть не что иное, как тесный кружок наиболее выдающихся партийных вожakov. Процесс достиг своего завершения на последней стадии капиталистического развития, на стадии империализма: необходимо было требовать сосредоточения реальной власти в руках немногочисленных агентов финансового капитала, которые определяли бы основные линии внешней и внутренней политики. В то же время невиданная сложность управления современным государством создавала потребность в большой и хорошо обученной армии бюрократов, которым кабинет министров доверяет ответственное дело повседневного администрирования. Политический уклад Англии построился, так. обр., по следующей схеме: избирательная система, служащая для выделения из миллионов политических организованных избирателей нескольких сот представителей правящей партии; большой, так сказать, круг партийного правления, образуемый этими избранниками в палате общин и выделяющий, в свою очередь, кабинет министров, как малый круг партийного правления; наконец, еще более интимный кружок (inner cabinet), возникающий внутри малого круга, непосредственно связанный с верхами господствующего класса и помогающий премьеру осуществлять диктатуру. На долю же палаты общин выпала обязанность регистрировать, по выражению одного писателя (Jоу), эдикты временного партийного большинства и, таким образом, освящать в глазах «демократии» авторитетом государственного закона тот или иной пункт партийной программы. В палате воцарилась строжайшая партийная дисциплина, с помощью которой правящая партия побеждает оппозицию, совершенно ей, впрочем, необходимую, ибо она своим присутствием в парламенте симулирует демократическое правление и дает безвредный выход энергии побежденной партии. Весь внутренний распорядок палаты приспособлен к тому, чтобы очистить место для бесконтрольного

руководства кабинета, упразднившего палату и как законодательное и как контролирующее учреждение. Для этой цели парламентское время распределено так, что, в общем, $\frac{9}{10}$ его бронируется за законопроектами, вносимыми правительством, и для законодательных предложений простых членов палаты, даже к правящей партии принадлежащих, почти не остается времени. Той же цели оттирания и удушения нежелательных для кабинета предложений стали служить комиссии палаты общин. По свидетельству исследователей предмета, основное назначение комиссий—сокращение прений (Лоуелл); это законный и надежный клык, вставляемый в рот меньшинству. Обеспечению такой роли комиссий служит то обстоятельство, что большинство в них, естественно, принадлежит партии большинства, т. е. кабинету, что, следовательно, комиссия являет собой палату в миниатюре, ибо, по господствующей теории, правительство лишь в том случае в состоянии нести ответственность перед палатой, когда комиссии не ускользают от его влияния и контроля. Конечно, т. к. почти не бывает случаев, чтобы палата разошлась во мнении с комиссией, то для устранения неудобных правительству предложений, равно как и для проталкивания с наимозможной быстротой, минуя все формальности, нужных ему законопроектов, комиссии служат важную службу. Но и в самой палате правило «трех чтений» является барьером, который невозможно перескочить законопроекту, обреченному правительством на гибель: можно не только отправить билль в бесконечное, при желании большинства, путешествие по различным комиссиям, можно не только отвергнуть его в результате прений при втором или третьем чтении, но можно провалить его и без прений, если они нежелательны. Форма, в которой это делается, состоит, согласно парламентским традициям, в том, что после оглашения названия билля (это и есть первое чтение), второе чтение, при помощи покорного большинства, назначается на такой день, который приходится на время перерыва между сессиями: по старинному правилу дисконтинuitета, раздельности сессий, билли, не успевшие пройти все стадии рассмотрения в течение сессии, механически отпадают и на следующую сессию не переносятся. Такими путями министерство монополизирует и время и силы палаты, самовластно распоряжаясь тем и другим. Кроме того, министерство всегда имеет возможность сократить или даже вовсе устранить прения, если не по всему биллю, то по отдельным частям его, при помощи так наз. «гильотины», заранее устанавливающей сроки прекращения речей и производства голосования на случай обструкции действительной или мнимой оппозиции. В этом парламентском приеме диктатура правящей партии обнаруживается во всей наготе. Особый порядок прохождения установлен для т. н. «частных биллей», т. е. специальных законов, затрагивающих личные или местные интересы (напр., предоставление железнодо-

рожной концессии, передача частному предпринимателю или местному самоуправлению общепользных предприятий). В этом случае предоставляется широкая инициатива не только членам парламента, но и частным лицам, непосредственное вмешательство правительства уменьшается и палата превращается как бы в судебное место с особым порядком делопроизводства, с истцами, ответчиками и их адвокатами. Отрицательной стороной этой процедуры является ее дороговизна, обуславливаемая громадными размерами пошлин, взыскиваемых в этих случаях палатой, и высокими гонорарами адвокатов, выступающих в защиту частных биллей.

Мы видели, что самое допущение прений в палате по тому или иному вопросу вполне зависит от правительства. Также и обсуждение «ответного адреса» на тронную речь уже не представляет собою, как в старину, удобного случая для критики правительства со стороны оппозиции. Если даже, что бывает редко, большинство не стесняется прений, то отсюда еще далеко до принятия поправок, неудобных правительству, и фактического контроля не получается. Если и случается проскользнуть такой поправке, то «министры игнорируют эти резолюции, а газеты говорят о них, как о безобидных проявлениях энтузиазма или причуд» (Лоу). Не менее бесполезна другая форма парламентского контроля — «вопрос», обрабатываемые депутатом к министру. Они предьявляются председателю палаты — спикеру — за день, по крайней мере, до заседания, так что министр всегда имеет время для подготовки ответа. Но он может и воздержаться от него, ничем особенным не рискуя. Может также отделаться ничем не значащим, неопределенным и уклончивым замечанием. Слишком неудобные вопросы просто отводятся спикером. Во всяком случае, «вопрос» не влечет за собой общих прений, голосования и мотивированного перехода к очередным делам. Однако, возможны интерпелляции при наличии известного числа депутатов, поддерживающих интерпеллянта: в этом случае для обсуждения их отводится особое время. До 1882 в англ. парламенте возможна была полная свобода интерпелляции. Но в этом году восстановлено было, что она не должна касаться предметов, обсуждать которые палата уже решила или которые хотя бы только предложены уже ее вниманию. Тем самым любому депутату большинства, задавшемуся целью изобавить министров от неприятных для них прений, открылась возможность «заблокировать» на всю сессию какие угодно вопросы: достаточно внести заявление, возможно более неопределенно и пространно перечисляющее предметы, относительно которых заявитель намерен в будущем внести предложение. Несмотря на некоторые реформы последнего времени, направленные против чрезмерных злоупотреблений «блокадой», ею пользуются в наше время шире, чем когда бы то ни было.

В этих условиях, при полнейшей атрофии законодательной и контрольной функций палаты общин, представляется не особенно

искусным лицемерием утверждение, будто остается в полной силе и даже возвысилась в своем значении главнейшая функция палаты—избирательная. Она, якобы, образует правительство и удаляет его в отставку по собственному произволению; в чем и состоит необходимое и достаточное существо парламентского правления. Однако, в действительности отношения между кабинетом и парламентом и в этом немаловажном пункте складываются совершенно независимо от всяких литературных теорий. Поскольку кабинет есть группа лидеров пришедшей к власти партии, постольку назначение его по существу вовсе не зависит от палаты общин, как таковой, а предпринято заранее вне ее. Свержение же министерства еще менее ей доступно, чем назначение его, ибо случаи расхождения кабинета, т. е. лидеров партии, с парламентским большинством, т. е. с партией (поскольку она сама не раскалывается), за последние 60 лет крайне редки: «на практике в новейшее время кабинет едва ли был когда-нибудь отставлен парламентом, что бы он ни совершил» (Лоу). Напротив, роспуск палаты общин кабинетом (точнее—королем, по представлению премьера) есть дело неизбежное до сих пор: за последние 90 лет только парламент созыва 1910 не был распущен до срока, т. к. легислатура эта совпала с империалистской войной. Вопрос не в том, распустить ли палату, а в том, когда ее распустить. Если в среде правительственной партии возникают шатания, грозящие перейти в открытое неповиновение лидерам, полезно распустить палату и заставить строптивцев раньше времени повергнуться в утомительную и дорого стоящую лихорадку всеобщих выборов; если дополнительные выборы оканчиваются неудачами для правящей партии и тем сигнализируют поднимающуюся в стране волну недовольства, роспуск бывает необходим, чтобы заставить врасплох противную партию и не дать ей закончить мобилизацию своих сил; если нужно круто повернуть государственную руль и вступить на путь непредвиденных мероприятий, важно проверить в стране свои позиции и опорные пункты, а это хорошо достигается новыми выборами. Эта мера способна оказать отрезвляющее действие и на чрезмерно зарвавшуюся оппозицию, ибо новые выборы—это новые расходы и новые опасности, да и бывают моменты, когда оставаться в оппозиции гораздо удобнее, чем взять власть.

Ближайшее рассмотрение деятельности кабинета еще более убеждает в его могуществе, как и в том, что политический строй, известный под именем парламентаризма, уже сравнительно давно уступил в Англии место новому укладу—министериализму. Министерство и кабинет не вполне совпадают: в кабинет входят не все министры. В состав кабинета обычно входят: премьер, сохраняющий за собой какое-нибудь ведомство или же остающийся без портфеля, но с титулом первого лорда казначейства, и министры—иностранного дел, юстиции (лорд-канцлер), финансов (канцлер казначейства), внутренних дел,

военный, морской (первый лорд адмиралтейства), по делам Индии, торговли и промышленности, земледелия и рыболовства, здравоохранения, народного просвещения, труда, общественных работ, авиации и некоторые др. Этим отдельным министрам и равных им глав тех или иных отраслей управления закон очень хорошо, конечно, знает и наделяет их в соответствующих областях надлежащими полномочиями. Но кабинет министров как единое целое, связанное, к тому же, солидарной ответственностью перед парламентом, закону формально неизвестен. То, что сообщает кабинету его цельность внутри и силу вовне, есть партийность. Сильный внутренней спайкой своих членов, он опирается на фактическую силу парламентского большинства. Заседания кабинета негласны, их сроки, порядок, место не регулируются никаким уставом, регламентом или наказом, их результаты облечены глубокой тайной. Внутри самого кабинета происходит неизбежная эволюция, приводящая к образованию внутреннего ядра из премьера и еще трех-четырех министров, совещающегося отдельно от других членов кабинета и выносящего решения по важнейшим политическим вопросам. Это, конечно, ведет ко все большему возрастанию власти премьер-министра, к-рый уже в 18 веке играл выдающуюся роль, но о правах и обязанностях к-рого закон и доньше не проронил ни звука. Между тем, уже ко времени империалистской войны положение премьера, назначающего и увольняющего министров и распускающего до срока палату общин, было таково, что позволяло говорить о диктатуре «цезаря Британской империи». Под руководством премьера кабинет расширил и укрепил свои неписанные права по распоряжению порядком дня в палате общин, позволяющие ему проводить с желаемой быстротой любой закон. По мере надобности, возле кабинета появились непосредственно его обслуживающие секретариат и комитеты (из них важнейший—«комитет имперской обороны»), позволяющие правительству выполнять те функции непосредственного законодателя, каким оно, в сущности, является. Ибо невозможность для парламента утнаться за потребностями современной политической действительности и предусмотреть в законе все подлежащее регулированию заставляет прибегать к очень общей формулировке закона, с предоставлением ведомствам права издавать нормы, восполняющие закон и приспособляющие его к частным случаям. Это законодательство, подвергающееся очень формальному контролю парламента, охватывает множество разнообразнейших вопросов, и сборники таких указов далеко превышают по объему книги общих публичных актов. Отношения кабинета к парламенту, сущность, порядок образования и роль самого кабинета подтверждают давно сделанный вывод: «Англия живет под властью системы мультимых соглашений» (Лоу). Эти соглашения, позволяющие неформальным никаким законом организациям управлять страной, превращаются в узурпацию господствующим

классом так называемых демократических прав и вольностей и очень мало, во всяком случае, вяжутся с тем «господством права», к-рое так привыкли изображать, говоря об Англии. Защищенная рядом географических и экономических условий от неизбежной на континенте необходимости иметь сильную армию и централизованную бюрократию и полицию, Англия, в особенности в 19 веке, наиболее полно воплотила в жизнь те политические и гражданские гарантии, к-рые известны под общим названием «прав личности». Традиционные в таких случаях свободы — совести, слова и т. п. — обесценивались не столько соответствующими декларациями, сколько целесообразной организацией судебной системы, в особенности — судом присяжных и так наз. судебными приказами. Из них *Habeas Corpus* (см.) обеспечивал представителей имущих классов от всякого незаконного лишения свободы, гарантируя, т. о., основное право — неприкосновенность личности. Это дало возможность буржуазии пользоваться весьма широкой свободой печати, ассоциаций, собраний без того, чтобы эти права и им подобные специально оговаривались в каком-либо законе. Верная же принципам, буржуазия провела полную свободу вероисповеданий, и хотя сохранена государственная церковь (в Англии и Шотландии, но не в Уэльсе), но церковный брак не обязателен, как и преподавание в школах вероучений, и вопросы религии признаются, вообще, делом частным. Но в общий гармоничный тон этих свобод уже давно ворвались диссонансы, решительно отрицающие старую славу Англии, как «свободнейшей» страны мира. Фактическое могущество исполнительной власти создавало для этого вполне готовую почву. Уже и в прежние времена, конечно, признавалось необходимым «дать правительству возможность совершать поступки хотя и полезные в политическом отношении, но иногда не вполне законные» (Дайси). Но если раньше для этого стоило приостановить *Habeas Corpus*, то в новое время необходимая цель достигается лишь специальн. актами парламента. В первый же год империалистской войны такую роль сыграл «Акт о защите государства», введший военно-судебную расправу для целого ряда преступлений. Ему сопутствовали военная цензура, обыски и аресты по произволу полиции, без решения суда, высылки, смертные казни. Война, т. о., развязала руки империалистам, к-рые, раз вступив на путь отказа от традиционных свобод, уже легко покатались по этому пути и после войны. В 1920 кабинет провел «Акт об исключительных полномочиях», к-рым парламент открыто санкционировал диктаторскую власть правительства. Этот же закон и был пущен в ход в 1926 во время знаменитой угольной забастовки и дал возможность буржуазии раздавить стачечников, что невозможно было бы, впрочем, без содействия предателей из тред-юнионистских и лебористских верхов, упорно навязывающих рабочим одни лишь конституционные методы борьбы, тогда как даже официальная англ. наука не в состоянии

скрыть, что старая конституция Англии, потрясенная уже к концу 19 века, совершенно разрушена в наше время насильниками и заговорщиками из кабинета министров. Для того, чтобы агенты администрации чувствовали себя ничем не стесненными при совершении в таких случаях явно противозаконных действий, имеет применение «Акт о снятии ответственности» (см. *Индемнитет*).

Лит.: Гурвич, Г. С., Политический строй современ. госуд. Англии, М.—Л., 1927; Поррит, Э., Современ. Англия, М., 1897; Лоуэлль, А. Л., Государственный строй Англии, М., 1915; Бэдждот, В., Государствен. строй Англии, М., 1905; Лоу, С., Государствен. строй Англии, СПб., 1908; Дайси, А., Основы госуд. права Англии, 2 изд., М., 1907; Острогорский, М., Конституционная эволюция Англии, П., 1916; Hogan, A. E. and Powell, I. G., The Government of Great Britain and the Dominions beyond the Seas, London, 1925; Keith, A. V., The Constitution, Administration and Laws of the Empire, London, 1924; Redlich, J., Recht und Technik des englischen Parlamentarismus, Lpz., 1905. Г. Гурвич.

Право.

В В. нет единого правового строя. Шотландия имеет отдельное судостроительство и правовые нормы, во многом отличные от норм английского права. Ирландское Свободное Государство является независимым от Англии не только в судебном, но и в законодательном отношениях. Законодательной автономией пользуются также о-в Мен и о-ва Ла Манша. В еще меньшей степени можно говорить о единстве правового строя Британской империи. Самоуправляющиеся доминионы имеют собственные законодательные учреждения. Даже колонии имеют свое законодательство. Тем не менее, все же возможно говорить о системе права, общей для всей территории Британской империи. Англ. право, в основе своей состоящее из общего права (*common law*), возникшего на почве судебной практики и не имеющего общей кодификации, является тем материалом, из к-рого, с различными местными особенностями, строятся правовые институты всех составных частей Британской империи. Исключением является только Южно-Африканский Союз, где действует римское право, полученное от голландцев; но и там торговый оборот стремится воспринять основные положения английского общего права. Англичане распространили на всю сферу своего господства выработавшуюся веками правовую доктрину и терминологию. Поэтому, говоря о праве Великобритании, обычноразумеют право Англии, составляющее основу всего английского права в широком смысле слова. В соответствии с этим, в наст. очерке будут даны сведения о правовом устройстве Англии, с указанием отличительных особенностей отдельных отраслей права.

Суд о у с т р о й с т в о.—Современное англ. судостроительство является результатом сравнительно недавних реформ. Прежняя судебная система состояла из необъединенных, обособленных судов с очень запутанной подсудностью. Основными судебными учреждениями были: Суд королевской скамьи (*King's Bench*), рассматривавший дела, относившиеся к общему праву (*common law*), и Канцлерский суд (*Chancery*), к-рому подведомственны были дела, относившиеся

к правовой системе справедливости (equity). Наряду с ними и независимо от них существовал ряд специальных судов для некоторых гражданских дел и Лондонский уголовный суд (Old Bailey). Изданный в 1873 закон об юрисдикции (Judicature Act) произвел коренную судебную реформу в Англии, создав единое судебное учреждение, в котором рассматриваются и дела, основанные на общем праве, и дела, основанные на справедливости; тем самым был в процессуальном отношении устранен дуализм англ. правовой системы. Реформа была завершена в 1925 изданием консолидационного закона о Верховном суде (Supreme Court of Judicature Consolidation Act). Верховный суд, являющийся высшим судебным учреждением, разделяется на Высокий суд юстиции (High Court of Justice) и на Апелляционный суд (Court of Appeal). Высокий суд состоит из трех отделений, носящих названия старых судов,—из Канцлерского отделения, Отделения королевской скамьи и Отделения по завещательным, бракоразводным и морским делам (Probate, Divorce and Admiralty). Существование этих отделений не нарушает, однако, единства суда, так как распределение дел между ними определяется соображениями удобства, и ни одно из них не может вмешиваться по мотивам компетенции в разбирательство дел в других отделениях суда. Во главе Верховного суда стоит лорд-канцлер, председательствующий в Канцлерском отделении и входящий в состав кабинета. Заместителем его является лорд главный судья, председательствующий в Отделении королевской скамьи. В состав Верховного суда входят, не считая лорда-канцлера, двадцать восемь судей. Высокий суд юстиции, помещающийся в Лондоне, отправляет правосудие на всей территории Англии. Судьи его периодически выезжают в сессии, называемые ассизами, где они в особом составе разбирают дела, подсудные Высокому суду. На положении ассизного суда в Лондоне существует Центральный уголовный суд, где заседает судья Отделения королевской скамьи. На аналогичном положении функционирует в Лондоне Коммерческий суд, к-рому специально поручаются торговые дела. В провинции, помимо ассиз, уголовные дела рассматриваются кварталными (четвертными) сессиями мировых судей; мелкие проступки разбираются мировыми судьями единолично. В качестве местных судов для разбора менее значительных гражданских дел существуют суды графств. Число судей графств не превышает 60; каждый из них прикреплен к округу, в пределах которого он обязывает суды графств, общее число к-рых доходит до 454. Широко практикующаяся в Англии система судебных объездов, при малочисленности судей, возможна лишь благодаря наличию большого штата судебных чиновников, к-рые, обладая юридическим образованием, подготавливают дела к рассмотрению и проводят их через начальные стадии разбирательства. Основной инстанцией для обжалования судебных решений является Апелляционный

суд Верховного суда. Решения судов графств обжалуются в отделения Высокого суда. Судебные дела Ирландии, Индии, доминионов и решения колониальных судов, а также духовных судов могут пересматриваться в Судебном комитете Тайного совета.

Судейское сословие в Англии очень малочисленно и представляет собой привилегированную касту. К занятию судебных должностей допускаются лица, носящие в течение определенного числа лет звание *барристера* (см.). Для судей Высокого суда этот стаж определяется в 10 лет, Апелляционного—в 15, для судей графств—в 7 лет. Судьи Высокого суда назначаются короной, по рекомендации премьер-министра, судьи графств—по рекомендации лорд-канцлера. Мировые судьи утверждаются короной по спискам для каждого графства. В отношении всех категорий судей (за исключением лорд-канцлера, сменяющегося вместе с кабинетом) действует принцип несменяемости, заключающийся в том, что они могут быть отставлены от должности лишь в случаях неблагоприятного поведения; если они оставляют должность по собственной инициативе, за ними пожизненно сохраняется звание судьи. Судебные должности оплачиваются очень высокими ставками, колеблющимися, напр., для членов Верховного суда от 5 до 10 т. ф. ст. в год.

Помимо коронных судей, в решении как гражданских, так и уголовных дел принимает участие жюри, состоящее из присяжных заседателей. Хотя Англия является родиной суда присяжных, роль этого учреждения в последнее время значительно суживается, и во многих случаях дела решаются без участия жюри. К исполнению обязанностей присяжных заседателей привлекаются граждане без различия пола, но имеющие известный, хотя и незначительный, имущественный ценз. Нормальный состав жюри—12 чел.; большое жюри в уголовном процессе состоит из 20 чел.

Суд о производстве.—Порядок производства дел в англ. судах определяется преимущественно т. н. правилами суда (rules of the court), к-рые периодически составляются особой комиссией из судей и барристеров под председательством лорд-канцлера. В основу процесса положены принципы публичности, устности и состязательности. Уголовный процесс в значительной степени является делом частной инициативы. Преследование возбуждается, хотя и от имени короны, потерпевшим или заинтересованным третьим лицом. Однако, в 1879 была учреждена должность директора общественного обвинения, подведомственного генеральному атторнею, в обязанности которого входит возбуждение уголовного преследования. Предварительное следствие ведется мировым судьей или полицейскими властями. Полученный материал направляется в кварталную сессию мировых судей, или в ассизы, где рассматривается при участии сторон и большого жюри, решающего вопрос о прекращении дела или о его судебном разбирательстве. Судебное разбирательство начинается представлением обвинительного акта, являющегося

единствен. письменным документом в процессе. Старинный формализм обвинительного акта был упрощен в 1925. За изложением обвинительного акта следуют допрос свидетелей и прения сторон, руководимые судьей. По их окончании присяжные в составе малого жюри должны единогласно признать или отвергнуть факт преступления и виновности подсудимого. На основании этого вердикта судья выносит приговор. Гражданский процесс построен на начале состязательности. Основные его нормы изложены в *Judicature Consolidation Act 1925*, но и для него определяющими являются «правила суда». Производство дела начинается вызовом ответчика путем вручения ему указа о явке на суд (*writ of summons*). Начальная стадия процесса ведется «в камере» (*in chambers*), где представители сторон обмениваются документами. Здесь производится вручение иска (*statement of claim*) и ответных возражений (*plea*). Второй стадией процесса является разбирательство дела перед судом, происходящее публично и устно. На рассмотрение суда передается весь доказательственный материал, полученный в камере, и, кроме того, снимаются показания свидетелей, в т. ч. и экспертов. Доказательства оцениваются по очень тонко разработанной и сложной системе (*law of evidence*). Вопросы иностранного права, связанные с обстоятельствами разбираемого дела, считаются вопросами фактов, устанавливаемых судьей. Вообще же о вопросах фактов решение дается жюри в тех случаях, когда оно участвует в разборе дела. Судья выносит устный приговор с приведением правового обоснования решения. По некоторым категориям гражданских дел существуют особые производства. В частности, торговые дела рассматриваются в Коммерческом суде непосредственно перед судьей без предварительного разбора в камере и при участии специального жюри, составляемого из экспертов. Сложность судебного процесса и отсутствие правовой кодификации, делающие знание права недоступным для непрофессионалов, вынуждают лиц, имеющих дело с правосудием, почти обязательно пользоваться услугами адвокатов или стряпчих. Необходимость представительства, наряду с высокими судебными пошлинами, оплачиваемыми сторонами, обуславливает исключительную дороговизну ведения судебных дел и разорительность судебных процессов. В частности, апелляционное производство является почти недоступным даже для состоятельных классов.

Уголовное право.—Источником англ. уголовных норм является общее право; кодификация почти не коснулась этой отрасли. Уголовное право до сих пор сохранило на себе черты средневековой жестокости, лишь отчасти смягченной правовым развитием новейшего времени. Общая часть уголовного права мало разработана, а специальная очень сложна и запутана. Уголовное правосудие построено на идее карательной функции; наказание служит целям возмездия и устрашения. Еще в начале 19 в. большинство преступлений каралось

смертной казнью, к-рая не отменена и до наст. времени, хотя осуществляется сравнительно редко. Тюремное заключение может быть отягощено принудительными работами на срок не свыше двух лет. Практиковавшаяся до середины 19 в. ссылка на каторгу в колонии заменена каторжными работами в пределах Англии, срок к-рых может быть пожизненным. Телесное наказание до сих пор допускается в отношении преступников, будучи отменено только для женщин, и особенно широко применяется к несовершеннолетним. Дети от 7 до 14 лет за действия, совершенные ими с преступным умыслом, могут подвергаться наказанию, но не в порядке общего тюремного заключения; преступники до 16 лет не могут быть приговариваемы к смертной казни или каторге.

Уголовно наказуемые деяния распадаются на три класса. К первому относится государственная измена (*treason*), объемлющая преступления против государственной безопасности; совершение ее, соучастие в ней или укрывательство всегда наказуются смертью. Случаи возбуждения дел по обвинению в государственной измене, однако, чрезвычайно редки: за 30 лет, предшествовавших империалистской войне, слушалось всего одно подобное дело; во время самой войны — два. Второй и третий классы составляют тяжкие преступления (*felonies*) и обыкновенные преступления (*misdemeanours*). Это разделение имело большое значение в те времена, когда все тяжкие преступления карались смертью и влекли за собой конфискацию имущества преступника. В наст. время различие между этими двумя классами проявляется лишь в некоторых процессуальных частностях (порядок задержания подозреваемого, отпуск на поруки). Для предумышленного убийства (*murder*) существует лишь одно наказание — смертная казнь, которое, однако, может быть отменено или смягчено в порядке помилования. Причинение смерти без умысла убить (*manslaughter*), куда относится также и убийство в запальчивости, вызванной провокацией со стороны убитого, влечет за собой, в качестве максимального наказания, пожизненные каторжные работы. Воровство (*larceny, theft*), грабеж (*robbery*) и присвоение чужой вещи (*embezzlement*) наказуются на основании норм общего права, кодифицированных в законе о покраже 1916 (*Larceny Act*); за воровство допускается тюремное заключение с принудительными работами на срок до 2 лет или каторжные работы на срок не свыше 3 лет; грабеж влечет за собой каторжные работы с телесными наказаниями. Противозаконные собрания (*unlawful assemblies*) и мятежи (*riots*) относятся к обыкновенным преступлениям и караются штрафом и тюремным заключением, но, по старинному закону, в случае, если 12 или более человек продолжают собрание в течение часа после предупреждения, сделанного шерифом или мировым судьей, они являются повинными в тяжком преступлении и могут быть приговорены к пожизненной каторге. В случаях тяжких преступлений пособники (*accessories before the fact*) наказуются наравне с главным

преступником, а укрыватели (accessories after the fact) наказуются тюремным заключением до 2 лет, в случае же преднамеренного убийства — каторжными работами до 10 лет. Подстрекательство к преступлению, покушение (даже с негодными средствами) и сговор сами по себе являются наказуемыми деяниями из класса обыкновенных преступлений. Суровость английск. уголовного права отчасти смягчена в 1908 введением условного осуждения и досрочного освобождения.

Гражданское и торговое право.—Система гражданского права включает в себя и право торговое, обособленное существование к-рого, как права купеческого сословия (law merchant), прекратилось в 18 в. Гражданское право Англии в своем историческом развитии было сравнительно мало затронуто римским правом и в своих основных построениях представляет глубокие различия с континентальным, затрудняющие его понимание для иностранного юриста. В области поземельных отношений сохранилось много пережитков средневековья. Поэтому, говоря об англ. праве (и не только гражданском), Энгельс приводил его в пример того, как можно «удержать большую часть форм старого феодального права, вставив в них буржуазное содержание и даже придав буржуазный смысл феодальному имени», но право торгового оборота разработано в соответствии с потребностями капиталистического развития и во многих отношениях служит образцом для других стран.

Субъекты права.—Полная дееспособность физического лица наступает с совершеннолетием в 21 год. Иностранцы в пределах англ. территории в гражданско-правовом отношении приравнены к британским подданным. Юридические лица (corporations) могут возникать лишь в порядке особого закона или указа. Англ. право знает не только гражданскую, но и уголовную ответственность юридических лиц. Своеобразным является положение тред-юнионов, которые, не будучи юридическими лицами, все же могут быть привлекаемы к судебной ответственности. Не пользующиеся правами юридического лица, объединения лиц (associations) или учреждения могут иметь имущество, находящееся в управлении (trustees, см. ниже).

Семейные отношения.—Заключение брака возможно как церковным, так и гражданским порядком. Брачное совершеннолетие наступает для мужчин в 14 лет, для женщин—в 12, но до наступления гражданского совершеннолетия для вступления в брак требуется согласие родителей или опекунов. Ряд законов, из которых основной относится к 1882, а последний—к 1925, касающихся имущественных прав замужних женщин, устранил прежнюю несамоостоятельность последних и установил полную раздельность имущества супругов. Жена имеет право на получение от мужа содержания, муж—только в исключительных случаях. Развод вовсе не допускается до середины 19 в. общим правом, знавшим лишь раздельное жительство

супругов. В наст. время он осуществляется судебным порядком, при чем основным поводом к нему служит нарушение супружеской верности. Законные дети имеют право на содержание от родителей. Отец, а после его смерти мать, считается опекуном несовершеннолетнего ребенка. Внебрачные дети не могут быть узаконены даже последующим браком родителей и считаются не имеющими отца. Обязанность их содержания и воспитания лежит исключительно на матери, которая, однако, может в судебном порядке требовать материальной поддержки со стороны фактического отца.

Вещное право.—Различие между недвижимостями и движимыми вещами проводится очень глубоко в англ. праве. В отношении недвижимостей право сохранило на себе отпечаток феодальных отношений. Лишь в 1925 закон о собственности (Property Act) отменил положение о том, что полная собственность на землю может принадлежать только королю и что все остальные земельные права являются производными и ограниченными. В отношении свободных имений (estates in fee simple) установлена неограниченная собственность владельцев с полным правом свободного ею распоряжения. Упрощена передача прав на землю, требовавшая прежде проверки документов и титулов; Land Registration Act 1925 содержит постановления о переходе к системе ипотечных книг. Тем не менее, ограниченные вещные права на недвижимости (estates and tenure) и до наст. времени представляют очень своеобразную систему отношений. К движимым вещам причисляются также «нематериальные» вещи, т. е. права, имеющие имущественное значение (choses in action),—долговые требования, исключительные права, акции и облигации и т. п. Залоговое право раньше давало кредитору условное право собственности на вещь; в отношении недвижимостей этот порядок был отменен в 1925, когда закон установил, что ипотека (mortgage) дает временное право на заложенный участок, существующее наряду с правом собственника; в отношении движимостей сохранен старый порядок, при чем условная передача собственности совершается в форме запродажного документа (bill of sale). Наряду с этим, существует простой заклад с передачей владения. Особым, специфически англ., институтом вещного права является институт доверительного управления имуществом (trust), при к-ром доверенному (trustee) передается имущество в собственность для использования и управления в интересах какого-либо лица, за к-рым признается лишь бонитарное право на это имущество, основанное на нормах справедливости. Этот институт имеет в Англии очень широкое распространение и используется в разнообразных целях. Права и обязанности, возникающие при этом, регулируются Trustee Act 1925. Авторское право защищается в течение всей жизни автора и 50 лет по его смерти. Права на изобретения и рисунки охраняются в течение 16 лет со времени регистрации, с возможностью продления еще на 10 лет.

Обязательственное право.—Англичане обычно не говорят об обязательственном праве как о единой системе, но разделяют договорное право (law of contract) и право, регулирующее обязательства из правонарушений (law of torts). Для действительности договора требуется либо соблюдение установленной письменной формы его заключения — составление документа, снабженного печатью (under seal), либо наличие основания договора. Это последнее, называемое valuable consideration, состоит в выгоде, к-рую сторона ожидает получить от заключаемой сделки. Свобода договоров ограничена принципом недействительности соглашений, направленных на устранение конкуренции (in restraint of trade). В основе ответственности за правонарушения лежит умысел или небрежность. Обязанность возмещения простирается не только на материальный ущерб (damage), но и на нематериальный вред (damages). Как было уже указано выше, институты, связанные с торговым оборотом, очень развиты в англ. праве и почти все кодифицированы. Купля-продажа урегулирована законом 1893 (Sale of Goods Act); заключение ее непосредственно переносит право собственности на вещь; в силу закона (Statute of Frauds 1677), в отношении вещей, стоимость которых превышает 10 шиллингов, договор купли-продажи считается состоявшимся либо при наличии письменной формы, либо при частичном исполнении. Вексельное право (Bills of Exchange Act 1882) в основе своей регламентирует переводный вексель; простой вексель (promissory note) имеет мало распространения. Чек рассматривается как частный случай переводного векселя. Акционерные общества (Joint Stock Companies) существуют на основе законов 1908 и 1917, наделяющих их правами юридических лиц; ограниченная ответственность акционеров должна обязательно указываться в фирме общества путем пометки «Ltd» или «limited». Наследственное право является сравнительно простым. Особенностью его является отсутствие универсального преемства: наследственная масса обязательно переходит в управление указанного завещателем душеприказчика или назначенного судом администратора, к-рый приводит в порядок дела, выплачивает долги и передает оставшийся актив наследникам. Свобода завещательных распоряжений ничем не ограничена и с 1925 распространена на все виды недвижимостей. При отсутствии завещания, законными наследниками являются переживший супруг и потомство, за их отсутствием — родители и боковые родственники.

Рабочее право (Industrial Law), см. *Социальное законодательство*.

Лит.: Н. F. Holdsworth, History of English Law, London, 1927; F. Stephens, Commentaries on the Laws of England, 4 vols, London, 1925; W. M. Geldart, Elements of English Law, 1925; Кен-ни, Outlines of Criminal Law, Cambridge, 1926; F. Jenks, Digest of English Civil Law, London, 1917; W. A. n s o n, Principles of the Law of Contracts, 1929; F. N. Stevens, Mercantile Law, London, 1925; A. Curti, Englands Privat- und Handelsrecht, Berlin, 1927; S l e s s e r and H e n d e r s o n, Industrial Law, London, 1924.

М. Зимелева.

Местное хозяйство и управление.

В эволюции местного хозяйства и управления В. в капиталистическую эпоху можно различать четыре периода.

В первый период, охватывающий 17, 18 и первую треть 19 вв., местное хозяйство В. складывается под непосредственным влиянием ее своеобразного политического развития, наложившего отпечаток на все государственные формы страны. На первых стадиях капиталистического развития в В. не существовало тех противоречий между центром и местами и того подчинения последних первому, какие имели место на континенте; это оказало решающее влияние как на объем задач местного хозяйства, так и на его организационные формы. В то время как на континенте центральная власть стянула в свои руки максимум функций и оставила местным органам лишь то, чего нельзя было взять в силу организационно-технических условий, в В., наоборот, места сохранили максимум функций, а за центром остались организация военного дела, внешняя политика, таможенная охрана и добывание необходимых для всего этого средств, т. е. лишь то, что в силу организационных условий должно было оставаться в централизованном виде. По тем же причинам, а также вследствие медленного темпа социально-экономической жизни и несложности местных задач, регулирование местного управления и хозяйства происходило почти исключительно в форме законодательных актов, издававшихся парламентом по каждому отдельному случаю. Местное хозяйство обладало невиданной на континенте бюджетной автономией при полном отсутствии какого-либо административного вмешательства или надзора со стороны центральной власти. Последняя вплоть до 19 в. не создала никаких органов контроля над местным управлением и хозяйством.

Среди задач, к-рые лежали в первый период на местном хозяйстве, наиболее характерной является признание бедных, являвшееся частью системы первоначального капиталистического накопления. Издержки по содержанию бедных составляли подавляющую часть местных расходов, а система местных доходов также сводилась, гл. обр., к налогу в пользу бедных (poor rate), лишь дополняемому натуральными повинностями, бесплатною должностей и пошлинами. Этот налог (представлявший собой в городах смешанный квартирно-подомовый налог) остался основным методом местного обложения В. вплоть до наших дней.

Второй период в развитии местного хозяйства В., от 1832 до конца 80-х гг., отражает влияние промышленного роста и урбанизации страны, вызвавших расширение и усложнение задач местного управления и хозяйства. Превращение В. в индустриальную страну с густым населением и невиданным скоплением его в городских центрах выдвинуло важную и сложную задачу по созданию благоустройства многочисленных городов и местечек. Высокая смертность и эпидемии, порожденные ужасными гигиеническими условиями,

расширили задачи здравоохранения. Во второй половине 19 в., в связи с развитием техники и необходимостью повышения квалификации рабочих масс, к прежним задачам присоединилось дело народн. образования. Для выполнения этих новых задач система местного управления и хозяйства, сложившаяся в Англии еще в 16—18 вв., была плохо приспособлена. При отсутствии у государства органов для регулирования местного управления и хозяйства, это регулирование приходилось проводить в форме громоздкой, медленной, дорого стоящей и к тому же не всегда дающей необходимые результаты, парламентской и судебной процедуры. Загруженность усугублялись особенно тогда, когда мероприятия, охватывающие всю страну и требующие единообразного выполнения, сталкивались с местным партикуляризмом и с неоднородными интересами тех или иных социальных групп, хотя бы и принадлежавших одинаково к господствующему классу, а это было почти всегда неизбежно, так как мероприятия по городскому благоустройству, здравоохранению и т. п., требовавшие огромных затрат, сталкивались с интересами плательщиков, а также отдельных домо- и землевладельческих групп. Преодоление всех этих трудностей было возможно лишь путем общей ломки сложившейся веками автономии местных учреждений, унификации многочисленных городских корпораций с их пестрым разнообразием прав и привилегий и создания центральных органов по регулированию и контролю существующих организаций местного управления и хозяйства. Такой путь был бы доступен для революционного класса, но не для англ. капитализма, тем более, что политическое брожение среди пролетариата и мелкой буржуазии 30—40-х гг. не располагало господствующие классы к коренной ломке сложившихся форм. Вместо этого англ. капитализм пошел обычным путем компромисса. По мере того, как социально-экономическое развитие выдвигало ту или иную задачу, для проведения к-рой необходимо было активное вмешательство центральной власти, для каждой такой задачи создавалась специальная организация на местах, а в центре — особый орган наблюдения и контроля. Не решаясь поставить под контроль сразу все органы местного управления (графства, городские корпорации и приходы), центральная власть подчиняла постепенно своему контролю отдельные отрасли местного управления и хозяйства (призрение бедных, здравоохранение и т. д.). Этот процесс, частично поведший к разложению прежних органов и выделению основных функций в новой специальной организации, продолжался до конца периода.

Путь компромисса привел Англию через 60 лет к хаотическому нагромождению старых и новых органов управления.

Первым опытом в деле централизации было создание особых органов для осуществления реформы призрения бедных (1834). В 30-х гг. за сокращение помощи пауперам и за изменение всей системы призрения выступила не только мелкая буржуазия, желавшая «уменьшить стремление пауперов жить за счет трудолюбивых граждан», но и, гл. обр., капиталистические классы, заинтересованные в получении де-

шевых рабочих рук. «Реформа», сводившаяся к ограничению пауперов и рабочих, терявших пособия и не получавших повышения заработной платы, вызвала величайшее возмущение в рабочих массах; ее проведение, требовавшее беспощадной классовой диктатуры, единообразия, согласованности и быстроты действий, невозможно было поручить одним местным органам, пропитанным партикуляризмом и не руководимым никаким объединяющим центром. Для осуществления реформы приходы были объединены в специальные союзы (юнионы) по призрению бедных и для руководства организацией юнионов, для надзора и контроля за их работой в центре был создан специальный орган из трех лиц, «Комиссия по проведению закона о бедных», окрещенная «комиссией трех пашей». Проведение закона 1834 повело к резк. падению расходов по призрению бедных: налог для этой цели, составлявший в 1832 на душу населения 10 шилл. при общей сумме в 7 млн. ф. ст., упал вдвое и оставался на этом уровне в течение всего 19 в., несмотря на огромный рост всех других налогов. — В конце 40-х годов, под влиянием катастрофического положения в области народного здравоохранения (холерные эпидемии), государство приступило к проведению мер по здравоохранению в широком смысле этого слова, т. е. включая сюда и разнообразные мероприятия в области жилищного дела и всего городского благоустройства. Для проведения «закона об общественном здравии» (1848), как и в 1834, в центре был создан временный специальный орган — Совет общественного здравия (General Board of Health), на местах же дело было оставлено в руках городских корпораций. Выяснившаяся вскоре бездеятельность этих органов заставила промышленный капитал, наиболее терпящий от вырождения пролетариата, прибегнуть к принудительному проведению мероприятий по здравоохранению. С 1875 вся Англия была разделена на городские и сельские округа общественного здравия, был восстановлен упраздненный в 1854 центральный орган контроля и надзора за местным управлением по делам здравоохранения. Этому органу было предоставлено право осуществлять санитарные мероприятия за счет виновных в неиспользовании предоставленных им полномочий; местные органы стали получать от государства половину их расходов по нек-рым обязательным санитарным мероприятиям. — В 1870 народное образование, которое до этого находилось в руках частных обществ, субсидируемых частично государством, было частично муниципализировано и поручено специальным органам (школьным округам), поставленным под надзор и контроль соответствующего органа в центре; управление школьными округами было организовано на выборных началах.

Т. о., и в 70-х гг., хотя противоречия среди капиталистических групп заметно ослабели, а глубокая политическая апатия пролетариата устраняла всякие опасения, что он может использовать местное управление в целях политической борьбы, тем не менее, процесс централизации местного управления и хозяйства продолжал развиваться. При создании новых специальных организаций им предоставлялось право на введение в точно установленном порядке целевого налога (школьного, дорожного и т. д.); все эти налоги строились на тех же основаниях, как и первоначальный приходский налог в пользу бедных. После организации школьных округов процесс подчинения центру местного управления и хозяйства был в основном закончен; не связанный раньше организационно с местами, государственный центр имел теперь, как и на континенте, органы воздействия почти для всех основных отраслей местного управления и хозяйства. Однако, назначение централизации в В. в течение 19 в. было иное, чем на континенте. В то время как континентальная централизация (Франция, Россия) питалась не только потребностью в организационной связи центра с местами, но и социально-политическими противоречиями между ними, в Англии 19 века она вытекала почти исключительно из потребности

капиталистич. государства в регулировании деятельности его низовых звеньев. Это различие нашло свое отражение в целом ряде организационных форм, сохранившихся до самых последних лет.

В третьем периоде, от конца 80-х гг. до империалистской войны, организационные формы местного управления и хозяйства эволюционируют в направлении, обратном предшествующему периоду: происходит объединение функций в руках общих органов местного управления и хозяйства на основе их зависимости от государства. Первый шаг в этом направлении сделан был реформой графств.

В 1888 закон о местном управлении разделил Англию на 62 административных графства; 69 крупных городов (с населением свыше 50 т. ж.) получили права самостоятельных графств; после этого старые графства сохранили значение лишь чисто судебных округов. В 1902 были уничтожены специальные школьные округа, и графствам, в дополнение к другим их функциям, было передано все дело высшего и профессионально-технического образования и все элементарные школы, кроме школ в городах с населением от 10 до 50 т. и в городских округах с населением свыше 10 т. ж. Кроме того, в круг ведения графств входят: все дорожное дело, при чем главные дороги находятся в непосредственном заведывании графств, а остальные поручаются обычно городским и сельским округам и приходам, которым графства выдают пособия; проведение ряда мероприятий в области сельск. хозяйства; содержание домов для душевно-больных, исправительных заведений для малолетних и т. п.; содержание всей полиции, кроме полиции в городах, имеющих свыше 10 т. ж. Графства взимают налоги и несут расходы по содержанию местной милиции (военной) и юстиции. Кроме того, они стали органами распределения государственных пособий, однако, здесь они функционируют лишь как отделения государственного казначейства. Наряду с этими специальными функциями, которые они выполняют непосредственно, как и др. местные органы, графства получили также не-рые распорядительные и контрольные функции по отношению к низовым звеньям — округам и приходам (высший контроль в дорожном деле, высший надзор за санитарным делом и за выполнением округами земельных законов, высший надзор в деле изменения границ ниже стоящих звеньев). Однако, графства выполняют эти функции не в порядке обязательных предписаний, а путем выполнения плохо осуществляемых задач за счет бездействующих органов, путем апелляции к центру и т. д. Вообще, административно-контрольные функции графств пока не получили развития. Реформой 1888 графства впервые были поставлены в зависимость от государственного центра, как и специальные органы, при чем руководящие органы их были построены на основе того же избирательного права, как и парламент.

Следующий шаг был сделан реформой «округов общественного здоровья», выполнявших в системе местного управления и хозяйства наиболее разнообразные задачи. Слив с ними дорожные округа, закон 1894 превратил их в общий орган местного управления и хозяйства и переименовал в городские и сельские округа.

Как города с населением свыше 50 тысяч были приравнены к графствам, так и города с населением меньше 10 тыс. приравнены к округам. Предположение подчинить советам графств средние и мелкие города встретило сопротивление с их стороны, в виду опасений, что подчинение поведет к усилению их обложения за счет облегчения сельского населения графств. В результате компромисса, средние города были разделены на три основные группы с различным объемом функций и различной степенью независимости от графств. В частности, самостоятельную полицию сохранили лишь города с населением свыше 10 тысяч жителей.

Реорганизация местного управления и хозяйства была завершена восстановлением значения сельского прихода, превращенного теперь в низшее звено системы; в дополнение к прежним функциям прихода, как

исполнительного податного органа, законом 1894 были возложены на него чисто местные задачи в области благоустройства, общественной санитарии и т. д. — Консолидация задач в общих органах местного управления и хозяйства повела к объединению прежних целевых налогов (дорожных, санитарных, школьных и др.) в общие налоги (general rates), взимаемые округами, графствами, инкорпорированными городами и приходами. Целевые налоги остались только для факультативных задач (для устройства и содержания библиотек, музеев, бань и т. п.) или же для обложения отдельных частей административно-территориальных единиц, например, «полицейский налог» для тех частей графства, которые в противоположность городам не имеют своей собственной полиции. В стороне от общего процесса консолидации в начале 20 в. осталось лишь общественное призрение, сосредоточенное попрежнему в специальных унионах и оплачиваемое специальным налогом в пользу бедных. Полномочия центра по отношению к унионам были значительно более широкими, чем по отношению к каким-либо другим низовым звеньям. Это свидетельствовало о том, что англ. капитализм решил оставить дело помощи бедным под особым своим контролем. Другой причиной данного характерного факта было стремление капиталистического государства заставить население оплачивать издержки общественного призрения как бы по особому счету и усилить таким путем давление со стороны налогоплательщиков. При введении в 1908—12 социального страхования, его организация, как и призрение бедных, точно так же не была включена в сферу ведения общих органов местного управления и хозяйства, и приняла бюрократический характер. В этом случае сказались уже влияние социально-политических противоречий, пробуждавшихся в связи с развитием классовой борьбы.

Одним из крупных организационных вопросов, обострившихся в данном периоде, был вопрос о формах управления и хозяйства в растущих городах, окруженных промышленными пригородами, и на территориях крупных городских конгломератов, вроде Лондона. Промышленные пригороды и окраинные районы крупных городов должны были нести высокие капитальные текущие расходы по благоустройству, общественной санитарии и народному образованию, а между тем, являясь самостоятельными муниципальными единицами (городскими округами), они покрывали эти расходы исключительно за счет местной рабочей бедноты. Старые города или центральные городские районы, где жили богатые буржуазные классы, имели обильные источники обложения, перенося в то же время часть расходов на маломощные округа, так как рабочие, жившие с семьями в пригородах и окраинных районах и призывавшие в центр только для работы, обслуживались за счет скудных бюджетов своих местных органов. Англ. капитализм упорно сопротивлялся серьезным изменениям в этой области. Только в Лондоне в 1894 для не-рого выравнивания резких различий в налогоспособности округов было допущено образование незначительного «эквилизионного фонда».

Что касается проблемы централизации, то, пока социально-политические противоречия оставались притупленными, ее социальная функция в данном периоде, за исключением указанной области социального страхования, не испытала сколько-нибудь существенных изменений. Основным органом воздействия на местное управление

и хозяйство являлся «Совет местного управления» (Local Government Board), в известных отношениях выполнявший функции министерства внутренних дел на континенте. Однако, это воздействие происходило в формах, существенно отличных от континентальных, а именно—издание центральными органами более важных распоряжений, кроме распоряжений по делам общественно-го призрения, могло иметь место только в форме провизорных указов, вступавших в силу лишь по истечении некоего срока; при протесте со стороны органов местного управления и хозяйства такие приказы должны рассматриваться парламентом. В остальных случаях, при отказе местных органов подчиниться распоряжениям центральной власти, последняя может добиться подчинения только в судебном порядке. Английское государство попрежнему не имеет на местах своих представителей, вроде франц. префектов или рус. губернаторов, с правом вмешательства в деятельность местного управления. Ближайшую аналогию этому представляет лишь советское управление, точно так же построенное на основе однородности местной и центральной власти, с той лишь разницей, что здесь та и другая принадлежат пролетариату.

Контроль над местным управлением осуществляется в Англии, преимущественно, через институт главных инспекторов, в форме обязательного представления местами регулярных отчетов, проверки этой отчетности и, если это нужно, особой ревизии. Институт инспекции, незнакомый континентальным капиталистическим государствам, на практике оставался органом инспектирования и руководства низовыми звеньями и контроля, но не в смысле политического надзора, а лишь в смысле правильного осуществления на местах парламентского законодательства. И в этом отношении известное сходство с Англией имеется только в Советском Союзе, где наркоматы осуществляют свое руководство и контроль на местах через различные виды инспекций, в форме инспектирования, ревизий и т. п. Специально в области воздействия на местный бюджет, государственный центр В. не располагал таким обычным на континенте средством, как право утверждения и опротестования местных бюджетов министерствами или их представителями на местах. Вместо этого, основной формой воздействия на местный бюджет было обязательное представление отчетов, право обследования, а главное—система дотаций и субвенций, получившая в третьем периоде большее развитие, чем где-либо на континенте.

В четвертом периоде эволюция местного управления и хозяйства Англии складывается под влиянием проявившегося после войны экономического упадка. Обострение социально-политической борьбы, вызванное снижением уровня жизни пролетариата, внесло новые элементы в отношения между центром и местными органами власти. Поскольку в промышленных центрах и районах состав местных органов значительно более пролетарский, чем состав

парламента, пролетариат, политическая активность которого значительно возросла, пытается использовать местные органы в качестве орудия экономической обороны и политической борьбы. В противовес этому, усиливается вмешательство ведомств в работу местных органов, и происходит сужение задач ниже стоящих звеньев, где раньше всего и сильнее может сказаться влияние пролетариата; отдельные функции передаются в выше стоящие звенья: из приходов—в округа, из округов—в графства. К этому присоединяется стремление к сокращению задач местного управления и хозяйства в целом и перенесению их в сферу государственного хозяйства. Одновременно проявляется тенденция к созданию бюрократического аппарата, подчиненного, в обход обычных органов местного управления, непосредственно центральной власти (как это уже имело место в области социального страхования). Наконец, английский капитализм не остановился перед прямым аннулированием векового принципа английской конституции, в силу которого правительство никогда не имело права назначать местные органы по своему усмотрению. Первый опыт в этом направлении был сделан в 1927 в области общественного призрения: в связи с повторным неподчинением комиссии по призрению бедных в одном из лондонских округов требованиям министерства о сокращении пособий, парламент провел закон, дающий министерству право распускать любую комиссию, превышающую его инструкции, и назначать на ее место правительственных комиссаров. Распространение этого принципа на др. отрасли местного управления и х-ва, несомненно, есть лишь вопрос времени и темпа развития классовых противоречий.

В связи с тем, что в В. на местном хозяйстве, в отличие от др. стран, лежат и задачи общегосударственного значения (полиция, юстиция и т. д.), объем местного хозяйства как абсолютно, так и по сравнению с общегосударственным хозяйством, больше, чем где-либо в континентальных государствах; сильное расширение местного бюджета обуславливается также большими расходами по городскому благоустройству и наличием большого количества муниципальных предприятий (газ, электричество, водоснабжение и т. д.). Относительные и абсолютные размеры местн. х-ва В. характеризуются следующей таблицей (в млн. ф. ст.):

	1895/96	1905/06	1913/14	1923/24*
Местные налоги . . .	42,6	67,1	82,3	166(143)
Гос. пособия	11,3	23,3	27,1	90(78)
Пошлины	4,9	5,9	10,3	18(15)
Другие доходы** . .	18,0	37,9	56,3	131(114)
Займы	14,8	29,8	24,0	54(46)
Всего местных доходов	91,6	164,0	200,0	459(396)
Общегосударственные доходы*** . .	93,8	127,1	170,4	698

* За отсутствием точных цифр по Шотландии и Сев. Ирландии, цифры для 1923/24 получены путем экстраполяции, в снобках — цифры по Англии и Уэльсу.

** Главн. образом, от муниципальных предприятий.
*** Вместе с доходами от почты и телеграфа и за вычетом пособий местному хозяйству.

При сравнении объема местного и государственного хозяйства следует учитывать, что среди местных доходов (за исключением займов) доля неналоговых источников значительно больше (25—30%), чем среди государственных доходов (ок. 15%), и что значительная часть общегосударственных доходов уходила на платежи по государственному долгу.

В системе местных доходов В. основным источником в наст. время являются местные налоги (rates), взимаемые с тех же объектов и теми же методами, как и налог для помощи бедным. Обложению подлежит т. н. «видимая собственность» (visible property), т. е. дома, торгово-промышленные помещения, земли и т. д., при чем плательщиками налога являются «занимающие» данную собственность, т. н. occupiers, т. е. в большинстве случаев не собственники, а арендаторы недвижимости, квартиронаниматели. Налог взимается соответственно размерам «оценочной стоимости», т. е. соответственно нормальной арендной плате, за вычетом издержек на ремонт и т. п. Влиятельный класс земле- и домовладельцев упорно держится за эту форму обложения, дающую возможность сбросить огромную часть местных налогов на плечи пролетариата и мелкой буржуазии. Для того, чтобы местные налоги не задевали аграрный капитал, последнему в 1896 и 1923 были предоставлены льготы: с.-х. земли стали облагаться лишь в размере половины, а потом—одной четверти их оценочной стоимости; недоборы, созданные этими привилегиями, составившие в 1927 около 4 млн. ф. ст., были компенсированы местному хозяйству выдачей специальных пособий. Введенное в 1909 Ллойд Джорджем обложение земельных собственников в виде четырех налогов (на незаработанный прирост ценностей, на безвозмездное получение землевладельцем по окончании аренды построек, на незастроенные участки земли и на ренту с рудников) саботировалось путем затыжки земельных оценок; в 1920 новые налоги были отменены. «Рабочее» правительство Макдональда в 1924 не внесло никаких изменений в систему местного обложения, сложившуюся еще в 17 в. Как видно из вышеприведенной таблицы, огромную и все возрастающую роль в системе местных доходов В. играют государственные

Статьи расходов	Сумма в т. ф. ст.	% к итогу
Полиция	18.637,2	4,7
Школы	69.280,6	17,6
Помощь бедным	32.147,6	8,2
Дома для рабочих	14.921,6	3,8
Здравоохранение	13.513,2	3,4
Городское благоустройство	9.401,7	2,4
Порты, доки, каналы	11.812,1	3,0
Дороги, улицы, перевозки	46.775,1	11,9
Муниципальные предприятия (трамваи, вода, свет, очистка)	78.497,0	20,0
Другие расходы (гл. обр., управление и юстиция)	38.493,5	9,8
Платежи по займам	59.799,0	15,2
Итого	393.278,6	100

пособия в форме дотаций и субвенций. Причиной широкого развития пособий является, с одной стороны, нежелание реформировать существующую систему местных налогов, а с другой—стремление центральной власти иметь в руках мощное средство для регулирования местного хозяйства.

Абсолютные и относительные размеры отдельных местных расходов характеризуются таблицей, приведенной в конце ст. 619 (для Англии и Уэльса на 1923/24).

Роль местного и государственного бюджета в покрытии расходов по содержанию полиции, народного образования и т. д. видна из следующей таблицы (для 1923/24):

Отрасль	Местные расходы в общей сумме расходов в %	В т. ч. из местных средств (без пособий)
Полиция	96,9	52,0
Юстиция	17,8	17,8
Школы	96,9	41,9
Здравоохранение	99,3	96,6
Дорожное дело	99,4	72,2

Помощь, оказываемая бедным, полностью ложится на местный бюджет.

К концу 1926 в Англии и Уэльсе было 62 административных графства и 82 города графства (county borough), 256 городов с различной степенью административной самостоятельности (borough); кроме того, 784 городских округа, т. е. всего 1.122 административных городских единицы. Сельских округов—672; доходов—около 15 т. Около 40% всех расходов падает на крупные города графства вместе с Лондоном; на долю сельских округов с приходами—всего лишь около 5%. В 1919 Совет местного управления (Local Government Board) был упразднен, при чем основные его функции были переданы министерству здравоохранения (Ministry of Health).

Лит.: Редлик, И., Английское местное управление, ч. 1—2-я, СПб, 1908; Ашлей (Эшли), П., Местное и центральное управление, СПб, 1910; Кауфман, Р., Финансовое хозяйство органов местного самоуправления в Англии, Франции и Пруссии, тт. I—II, СПб, 1910—11; Твердохлебов, В., Местные финансы, Москва, 1927; Гензель, П., Новейшие течения в коммунальном обложении на Западе, Москва, 1909; Н. Е. Smith, Municipal and Local Government Law, L., 1923; Clarke, Outlines of Local Government of the United Kingdom, L., 1922; ежегодные: «Annual Local Taxation Returns»; «Report of the Local Government Board»; «Annual Report of the Ministry of Health»; Municipal Yearbook, L.

Д. Кузовков.

Буржуазные политические партии.

Партийная система.—Буржуазные политические партии В. берут свое начало с 17 в., в эпоху Английской революции. Консерваторы и либералы являются историческими наследниками «кавалеров» и «круглоголовых» эпохи Кромвеля, «тори» и «вигов» времени Уолпола, сторонников Питта и сторонников Фокса периода Наполеоновских войн. Однако, историческая преемственность носит в данном случае формальный характер. Историю современных политических партий В. следует начинать со второй половины 19 в., когда стали кристаллизоваться классовые группировки новой промышленной Англии, в которой

промышленная и торговая буржуазия безусловно преобладала над землевладельческой аристократией. Между первой и второй парламентской реформой (1832—1867) сложилась и двухпартийная политическая система Англии, основанная на чередовании нахождения у власти двух основных политических партий — консерваторов и либералов. По этой системе политическая жизнь страны была направлена в русло двух больших буржуазных партий, из которых одна стояла у власти, образуя «правительство его величества», а другая подвергала действия правительства критике, составляя «оппозицию его величества». Вторая партия была всегда готова взять в свои руки власть; чередование у власти создавало в каждой партии группу вождей, уже ранее занимавших правительственные посты. Политическая практика англ. буржуазии, сложившаяся во второй половине 19 в., признавая существование двух партий, утверждала общую преемственность политики, ими проводимой. Несмотря на отдельные прорывы в общей системе, связанные с наличием в палате общин ирландской партии и выделением группы либералов-юнионистов в 1886 (см. Исторический очерк), двухпартийная система продолжала характеризовать собою политическую жизнь В. до того момента, пока Рабочая партия не стала самостоятельным фактором парламентской борьбы. Наличие соглашательской Рабочей партии приблизило англ. политическую жизнь к типу континентальных буржуазных демократий с их коалициями партий, имеющих за собой каждая меньшинство избирателей, и коалиционными правительствами.

Указанные формы англ. политической жизни отражают те условия, в которых развивалась классовая борьба в В. в течение последних 80 лет. Двухпартийная система складывалась в то время, когда В. была промышленной «мастерской мира». «Это был период застоя в английском рабочем движении и полного пленения сознания рабочих вульгарно-буржуазной идеологией» (Ф. Ротштейн, Очерки по истории рабочего движения). Образование третьей Рабочей партии является этапом в процессе революционизирования рабочего класса — процессе, связанном с потерей В. ее промышленной монополии. — Организация англ. политических партий в рамках как двухпартийной, так и трехпартийной системы означала вовлечение местных и групповых интересов в русло больших партий, в пределах которых шла и идет классовая борьба. Наряду с этим чисто парламентским результатом англ. партийной системы в 19 и 20 вв. происходило: 1) уменьшение значения отдельного члена парламента, являющегося лишь орудием партийной машины, и 2) перенесение центра тяжести англ. политической жизни из палаты общин в кабинет министров, для которого парламент является органом, регистрирующим решения кабинета, имеющего в парламенте большинство.

Консервативная партия. — Консервативная (или консервативно-юнионистская) партия В. является в наст. время самой крупной политической партией в стра-

не. На выборах 1924 она получила 419 мест из 615; за нее было подано 6½ млн. голосов. Руководящим ядром консервативной партии в наст. время являются аграрии и большая часть представителей финансового и промышленного капитала. За партией, однако, идут также фермеры и отчасти даже с.-х. рабочие, значительная часть мелкой буржуазии и некоторые слои промышленного пролетариата. В середине прошлого столетия консервативная партия являлась, по преимуществу, выразительницей интересов *лендлордизма* (см.), аграриев, стремившихся к поддержанию высоких цен на хлеб и высокой арендной платы. Отмена хлебных пошлин в 1846 вызвала раскол консервативной партии и выделение группы пилитов (см. Исторический очерк), связанных с промышленным капиталом. Защиту исторических прав английской земельной аристократии взял тогда на себя молодой адвокат и романист Дизраели (лорд *Биконсфильд*, см.), выступивший с резкими нападками против Пилля. В борьбе по вопросу о хлебных законах наиболее остро столкнулись интересы аграриев и промышленной буржуазии. Последней необходим был дешевый хлеб, дешевое ввозное продовольствие и сырье для поддержания заработной платы на низком уровне. В связи с этой борьбой консерваторы пытались привлечь к себе симпатии англ. рабочего класса путем проведения социальных мероприятий и фабричного законодательства (1842—67). Следующим этапом в развитии консервативной партии было проведение в 1867 парламентской реформы, обеспечившей участие в выборах мелкой буржуазии и верхних слоев пролетариата, и попытка привлечь на основании этой вынужденной реформы рабочих к консервативным избирательным урнам. В этом отношении характерным является движение «демократического торизма», возглавлявшегося лордом Рандольфом Черчиллем (1881), организатором консервативной «Лиги подснежника» (*Primrose League*).

Со времени Дизраели, идеолога британского империализма, промышленная буржуазия В. начинает постепенно ориентироваться на консервативную партию. «Великая депрессия» 1873—87 пробудила в кругах промышленной буржуазии стремление более активно использовать государственный аппарат в своих интересах, чем то позволяла либеральная доктрина фритредерства. Активная эксплуатация колоний, активная империалистская политика, направленная к захвату внешних рынков для англ. товаров, — такова была новая программа англ. промышленной буржуазии, к которой приходилось уже думать о том, чтобы закрепить за собою свое привилегированное положение на мировых рынках против новых конкурентов — Германии и Америки. С этим новым течением связывается следующий этап в развитии консервативной партии — эпоха Джозефа *Чемберлена* (см.). 90-е годы ознаменовались развитием консервативной доктрины в сторону имперского таможенного союза и прекращения политики «блестящего одиночества» во внешних отношениях; начало 900-х годов — оформлением лозунгов

тарифной реформы, включавших уже требование защиты внутреннего рынка от герман. конкуренции (пропаганда против товаров made in Germany), а не только систему имперских таможенных преференций. Отныне за консервативн. партий идет определенная часть промышл. буржуазии—тяжелая индустрия Бирмингема, Шеффилда, Ковентри.

Разгром консерваторов на выборах 1906 показал, что широкие массы мелкой буржуазии и пролетариата, участие которых в выборах было обеспечено не только проведенной консервативным правительством реформой 1867, но и либеральным избирательным законом 1884, не были склонны идти за промышленниками в этом вопросе. Однако, отход буржуазии от либеральной партии, начавшийся расколом по ирландскому вопросу в 1886, продолжался и после выборов 1906. Несмотря на поражение консерваторов в вопросе о правах палаты лордов (в 1910—11), они продолжали перетягивать в свой лагерь все новые слои промышленной буржуазии, к-рая, в конце-концов, приобрела в консервативной партии еще большее значение, чем аграрии. Следующим историческим наслоением в консервативной партии были представители финансового капитала, связанного с англ. промышленностью, а также с эксплуатацией колониальных и иностранных предприятий. Во время империалистской войны эти слои покинули либеральную партию и во главе с Ллойд Джорджем примкнули к коалиции, защищавшей их интересы (1916).

Современная консервативная партия состоит, т. о., из нескольких групп. Крайнее правое крыло ее («дайхардовцы»), возглавляемое герцогом Нортгумберлендским, статс-секретарем по делам Индии лордом Биркенхедом и министром внутренних дел сером В. Джойнсон Хиксом, представляет интересы крупных аграриев, владельцев угольных предприятий, а также тех слоев финансового капитала, к-рые более всего заинтересованы в колониальн. владениях В. Эта группа усматривает наибольшую опасность для В. в развитии освободительного движения в колониях. Поэтому все усилия англ. политики, по мнению данной группы, должны быть направлены к тому, чтобы сохранить в первую очередь положение В. за границей—в частности, в колониях и в доминионах,—укрепить и расширить мощь англ. империализма и вести беспощадную борьбу с большевизмом вовне и внутри страны. Соответственно этому, во внутренней политике крайние правые консерваторы стремятся к удержанию существующего строя с его остатками феодальной собственности. Они являются противниками не только национализации угольной промышленности в целом, но и национализации или даже выкупа прав земельных собственников на угольные участки (royalties). Они выступают также против какой бы то ни было аграрной реформы. Кроме того, «дайхардовцы» стремятся вернуть палате лордов права, утраченные ею в 1911, с тем, чтобы палата лордов могла явиться оплотом консерватизма при рабочем и либеральном правительстве. В области социального законода-

тельства это крыло было инициатором реакционного закона против профсоюзов (1927) и похода против организованных рабочих после всеобщей стачки 1926. Так как существующие в Англии фашист. организации крайне слабы (British Fascisti), то фашистские настроения среди деклассирован. слоев англ. мелкой буржуазии находят себе поддержку именно среди этой группы консерваторов.

Другая, умеренная, группа консерваторов представляет тяжелую индустрию и стоящие за ней важнейшие банки. В отличие от резко наступательной политики правых, умеренное крыло, во главе с премьером Болдуином и министрами иностранных дел и здравоохранения (братья Остин и Невилл Чемберлен), настаивает на внешней политике, рассчитанной на умиротворение Европы, как крупного рынка англ. товаров. В соответствии с этим, умеренные консерваторы поддерживают Лигу Наций и план Дауеса. Сближает обе названные группы консерваторов стремление к протекционизму в имперском масштабе и борьба с большевизмом. Тогда как правые консерваторы стремятся вести борьбу с рабочим движением мерами военными, умеренная группа не прочь сочетать политику кнута с политикой пряника. В ее программу входит осуществление «промышленного мира» на основе status quo, установленного поражением рабочего движения в 1926—27. Намеченные и отчасти уже проведенные этой группой «реформы», как увеличение пенсий для стариков и вдов (1925) и предоставление женщинам избирательного права наравне с мужчинами, преследуют исключительно цели получения голосов на выборах. В вопросе о палате лордов умеренные консерваторы в последние годы принципиально склоняются к точке зрения «дайхардовцев», но из тактических соображений готовы отложить разрешение этого вопроса до более благоприятного момента. Наконец, группу «левых» консерваторов образуют представители наиболее процветающих отраслей англйской промышленности, связанных с внутренним рынком или обязанных своим происхождением новейшим открытиям науки и техники (промышленности химической, электротехнической, искусственного шелка, пищевой, автомобильной и т. д.). Для этой группы худой классовый мир лучше доброй ссоры, и ее представители готовы пойти на значительные уступки—привлечение рабочих к участию в прибылях предприятий, к известным ограниченным формам фабричного контроля, поскольку это может поднять производительность труда, и т. п. Левые консерваторы выдвигают требование активной политики в деле реорганизации промышленности (трестификация). В области внешней политики они стоят за максимальное использование Лиги Наций в целях умиротворения Европы и за сближение с Америкой. Возджами левых консерваторов являются члены парламента—товарищ министр пенсий полк. Стенли, б. лорд-адвокат Шотландии Мак-Миллан, лорд Р. Сесил, сер Альфред Монд и другие. Удельный вес этой группы, однако, невелик.

Среди вспомогательных организаций консервативной партии следует отметить «Лигу подснежника», к участию в к-рой привлекаются наиболее демократические слои населения, «Британский имперский союз», «Карлтон-клуб».

Либеральная партия сложилась к середине 19 в. из двух основных элементов: 1) аристократического «вигизма», наследника традиций 18 в., и 2) радикализма, характерного для той части буржуазии, которая считала необходимым политическое и социальное обновление В., в соответствии с требованиями развитого капиталистического строя. «Вигизм», наиболее видными представителями которого являлись Пальмерстон и Рассель, защищал интересы торгового капитала силами профессиональных политиков из аристократических семей; представители промышленной буржуазии в середине прошлого столетия были еще одиночками в парламенте, которых виги в меньшей степени, чем консерваторы—тори, стремились не допустить к активному участию в политической жизни. Радикалы, в лице Кобдена и Брайта, давали теоретическое оформление требованиям промышленной буржуазии в области свободы торговли и невмешательства государства в свободную игру экономических сил. Либерализм в эпоху Гладстона представлял собой, с формальной стороны, соединение фритредерской теории с практикой парламентского оппортунизма. Хотя в своем логическом развитии радикальные теории требовали отказа от империалистской политики, колониальных захватов и фабричного законодательства, глэдстоновский либерализм поступился этими теориями (оккупация Египта, закон о тред-юнионах 1871). Только в области таможенной и финансовой либерализм был последовательным осуществлением фритредерства. Характерно, что именно промышленная буржуазия организовала либерализм, как политическую партию; ушедший впоследствии в ряды консерваторов Джозеф Чемберлен был одним из наиболее активных организаторов местных ассоциаций либеральной партии, которые проводили предвыборные кампании, контролировали действия кандидатов в парламент и создавали общественное мнение партии. В 1877 местные либеральные ассоциации объединились в национальную федерацию (National Federation of Liberal Associations). Эта реорганизация либеральной партии на началах, допуская использование мелкой буржуазии в интересах промышленного, финансового и торгового капитала, послужила примером и для консервативной партии. Политическая партийная машина—саусис—была тем средством, при помощи к-рого общественная жизнь В. направлялась и удерживалась в русле обеих старых партий. Организация новой партии наталкивалась на финансовые затруднения и требовала много времени; англ. выборные установления, в виде избирательного залога и необходимости собрать более $\frac{1}{6}$ всех поданных голосов, препятствуют проникновению в парламент новых партий и течений, представляющих групповые интересы.

Разложение либеральной партии началось с того момента, когда часть промышленной буржуазии изменила принципам фритредерства, не соответствовавшим больше новым условиям промышленной конкуренции. Профессиональные политики из среды аристократов—вигов, в качестве аграриев, также покидали либеральную партию, к-рая привлекала под свои фритредерские знамена все большие массы мелкой буржуазии и рабочих и постепенно, в видах конкуренции с социалистическими и рабочими партиями, вступала на путь социальной демагогии. Ярким выразителем этих новых тенденций является мастер политического жонглерства, валлиец и нонконформист Ллойд Джордж. Важнейшими этапами на пути либеральной партии к разложению в 19 в. были: 1) образование группы «вигов», противников парламентской реформы, в 1865—67 присоединившихся к консерваторам; 2) выделение группы либералов-юнионистов, во главе с Чемберленом, вставших против гомруля в 1886, и 3) образование группы либералов-империалистов, во главе с Розбери, Асквитом, Греем, пытавшейся совместить либеральные традиции фритредерства с активной внешней политикой, к-рой требовала промышленная буржуазия в целом (90-е гг.). Во время продолжительного пребывания в оппозиции при министерствах Солсбери и Бальфура (1895—1905) в либеральную партию влились различные слои мелкой и средней буржуазии, проходившие политическую школу радикализма и вынесшие лозунги «мира, уменьшения расходов и реформы» (peace, retrenchment and reform). Либеральная партия в эпоху 90-х и 900-х годов, когда развивалась в невиданных размерах классовая борьба, для привлечения мелкой буржуазии и рабочих принуждена была внести в свою программу требования реформ в области народного образования, церковных вопросов, парламентской и административной организации, земельной собственности. На долю либералов выпадает также проведение в период их пребывания у власти (1906—15) реформ, специально рассчитанных на то, чтобы предотвратить отход рабочего класса в Рабочую партию, как-то: социальное страхование, обеспечение права профсоюзов взимать взносы на политическую деятельность (political levy) и права расставлять пикеты во время забастовок, а также изменение судебного решения о коллективной ответственности профсоюзов за убытки, причиненные их членами или должностными лицами в связи со стачкою; установление восьмичасового рабочего дня в угольных копях и т. п. Все же до самой империалистской войны либеральная партия удерживала в своих рядах значительные кадры и крупной буржуазии.

Империалистская война и послевоенные годы вызвали новый кризис либеральной партии. Коалиция части либералов, возглавляемой Ллойд Джорджем (1916—22), с консерваторами была выражением отхода большей части стоявшей еще за либерализм промышленной буржуазии в лагерь консервативной партии. За либералами остались

лишь некоторые слои крупной буржуазии, в частности—большинство представителей хлопчатобумажной промышленности, судовладельцы и часть представителей чисто торгового капитала. Лишь с этого времени в либеральной партии окончательно наметилось преобладание мелкобуржуазных элементов; в борьбе между группой Асквита (лорда Оксфорда), представлявшей прежние либеральные традиции, и сторонниками Ллойда Джорджа (1923—26) победа осталась за последней группой, носящей по преимуществу мелкобуржуазный характер и выдвинувшей соответствующую программу. С другой стороны, военные и послевоенные годы были временем отхода рабочих из либерального лагеря в Рабочую партию, к-рая в 1924—28 ведет уже борьбу с либералами и за симпатии мелкобуржуазных кругов. На выборах 1924 либералы получили всего 40 мест из 615 и $2\frac{1}{2}$ млн. голосов. Еще с 1922 они уступили Рабочей партии, как более многочисленной, привилегированное место главной оппозиционной партии в нижней палате («оппозиции его величества»). С 90-х годов оплотом либеральной партии были район текстильной промышленности—Ланкашир, угольной промышленности и судостроения—Уэльс и Шотландия; в последних двух районах либералы пользовались также поддержкой нонконформистов (см. Религия и церковь), которых либералы привлекали лозунгом отделения англиканской церкви от государства. В 1922—26 в Уэльсе и Шотландии наметился сдвиг в сторону Рабочей партии, а в Ланкашире сдвиг в сторону консерваторов, хотя главным оплотом консервативной партии остается попрежнему с.-х. юг и восток Великобритании.

Среди либералов можно наметить три основных течения: правые либералы, во главе с Греем, Саймоном, Бенном и Рансименом и до недавнего еще времени Асквитом (лордом Оксфордом), бывшим премьером (умершим в февр. 1928), олицетворяют собою фритредерские традиции 19 в. и в социальном отношении являются крайне реакционной группировкой. Идеологи этой группы, отвечающей интересам англ. текстильных фабрикантов, владельцев судоходных и судостроительных предприятий, брокеров, биржевиков, страховщиков и т. п., отвергают вмешательство государства в экономическую жизнь страны, но призывают государство на защиту от посягательств рабочего класса, что особенно резко выявилося во время всеобщей стачки 1926. Во внешней политике правые либералы являются горячими сторонниками Лиги Наций, активными империалистами (лорд Рединг—б. вице-король Индии) и противниками большевизма, как элемента разложения Британской империи. Во внутренней политике правые либералы защищают мероприятия, рассчитанные на содействие внешней торговле (Trade Facilities Acts), протестуют в то же время против стремлений консерват. правительства ввести протекционист. пошлины. По мере того, как объективные причины влекут англ. промышленность на путь протекционизма, правые либералы переходят в лагерь консерваторов.

Основную группу либералов (центр) возглавляет бывший премьер Ллойд Джордж, проделавший значительную политическую эволюцию: радикал в 90-х гг., империалист эпохи военных лет и один из авторов Версальского договора, он в настоящее время вновь передвинулся ближе к исходной точке своей политической карьеры. Эти политические перемены вполне соответствуют политической неустойчивости мелкой буржуазии. В настощ. время значение Ллойда Джорджа в либеральной партии подкрепляется также наличием у него значительно денежного фонда—до 2 млн. ф. ст., собранного им на партийные нужды путем продажи титулов и орденов во время войны (обычная практика английских буржуазных партий, пополняющих этим способом партийную кассу). В области внешней политики программа центрального крыла либеральной партии включает требования соглашения с Германией и СССР на основе «взаимных уступок» (под этим понимается—возмещение Советским Союзом стоимости национализированной собственности английских подданных и платежи по царским долгам, как предварительное условие получения кредитов, а также восстановление торгового соглашения 1921), противодействие агрессивной политике Пуанкаре и Муссолини в Европе, уменьшение морской программы. Во внутренней политике либералы центра выдвигают план избирательной реформы на основе пропорционального представительства, к-рое дало бы им число мест в палате общин, соответствующее числу полученных ими голосов, и, повидимому, дало бы либералам решающий голос, поскольку при такой системе ни консервативная ни Рабочая партия не имели бы абсолютного большинства. Далее эта же группа, при поддержке левых либералов, выдвинула план аграрной реформы, которая предполагает образование крепкого англ. фермерства за счет крупного землевладения. От первоначального заигрывания с программой национализации земли в планах либералов теперь почти ничего не осталось, кроме права принудительного выкупа в отдельных случаях. В области промышленности либералы центра настаивают на осуществлении программы угольной комиссии Самюэля, организации перехода рабочих из затронутых кризисом отраслей промышленности в новые отрасли народного хозяйства, повышении срока окончания школ до 16 лет и организации технической подготовки рабочих. Новая промышленная программа либеральной партии, в разработке к-рой принимали участие крупнейшие экономисты (Самюэль, Кейнс, Лейтон, Гендерсон), предусматривает ряд конкретных мероприятий и реформ, продиктованных мелкобуржуазным оппортунизмом. Из них отметим: 1) создание госуdarств. трестов и синдикатов (Public concerns) в отраслях промышленности, характеризующихся монополией производства и сбыта; 2) поощрение картелей и других объединений в промышленности под условием большего осведомления общественного мнения об их деятельности; 3) создание правитель-

ственной комиссии экономической политики и при ней «Экономического генштаба»; 4) превращение министерства труда в министерство промышленности с широкими полномочиями; 5) создание управления по регулированию инвестиций капиталов для привлечения капиталов в промышленность и капитальное строительство в Англии за счет экспорта капитала; 6) привлечение рабочих к участию в прибылях предприятий и к ограниченному контролю над их деятельностью через фабрично-заводские комитеты. Отдельные либералы центра высказываются за высокую заработную плату, как условие высокой производительности труда (пример Северо-Америк. Соед. Штатов), но лишь теоретически, так как в парламенте они выступали против законопроектов о минимуме заработной платы.

Левую группу либералов составляет наиболее радикальная часть буржуазии, к-рая готова признать необходимость некоторых реформ, намеченных Рабочей партией, но для к-рой Рабочая партия неприемлема, как партия классовая. Идеологом этой группы является экономист Кейнс, и в состав ее входит большинство либеральной университетской интеллигенции. Эта группа считает фритредство устарелой теорией и говорит о «мирном вращении в социализм», без социальной революции, путем трестификации промышленности и превращения крупных капиталистических объединений во внеклассовые органы производства и распределения. Левые либералы поддерживают аграрную реформу Ллойд Джорджа в ее первоначальном виде, прогрессивное прямое обложение, борьбу с наиболее резкими проявлениями воинствующего империализма («демократический контроль над внешней политикой»), союз с Рабочей партией для образования коалиционного министерства.

Среди вспомогательных организаций либеральной партии следует отметить Женскую национал-либеральную федерацию, Национальную лигу либеральной молодежи, Национал-либеральный клуб.

Лит.: Острогорский, М., Демократия и политич. партии, т. I, М., 1927; E. Halévy, Histoire du peuple anglais: Epilogue, I, P., 1926; G. Trevelyan, History of England, L., 1926; Lord H. Cecil, Conservatism, L., 1912; H. Samuel, Liberalism, L., 1906 (рус. пер.: Г. Самюэль, Либерализм. С введением Асквита, М., 1906); кроме того, памфлеты и издания партий за 1924—27. И. Завич.

Пресса Великобритании.

В 1927 числилось 2.160 периодических изданий (не считая журналов), из к-рых ежедневных было 98 утренних (из них лишь одна рабоч. газета) и 99 вечерних. Наиболее влиятельные можно разделить на две группы: первую составляют лондонск. изд. национ. значения, а вторую—провинциальные.

а) Лондонские ежедневные газеты национального значения.—Самой характерной чертой британской прессы за последние тридцать лет является рост и влияние газет (в особенности утренних), выходящих в Лондоне и требующих чрезвычайно высоких накладных расходов и крупных капиталов. Акционерный капитал «Daily Mail» составляет свыше 1 $\frac{3}{4}$ млн. ф. ст., а «Amalgamated Press»—свыше 3 млн.

ф. ст. Доходы их получаются, гл. обр., ст. объявлений. Напр., «Daily Mail» получает от объявлений ок. 3 млн. ф. ст. в год дохода, а все лондонские газеты вместе получают не менее 13 млн. ф. ст. в год из этого источника. Все эти обстоятельства создали монопольное положение нескольких газетных трестов. Из них группа Нортклиффа (Northcliffe) была наиболее сильной, и входящие в нее газеты—«Daily Mail» (Ежедневная Почта), «Weekly Dispatch» (Еженедельная Деша), «Evening News» (Вечерние Новости), «Daily Mirror» (Зеркало Дня) и «Sunday Pictorial» (Воскресная Иллюстрация), руководимые лордом Ротермиром (братом Нортклиффа), все еще занимают первенствующее положение. В 1922 совокупный капитал газетных предприятий этой группы, вместе с подсобными предприятиями (бумажные фабрики и леса в Ньюфаундленде), составил по номиналу сумму в 14 $\frac{1}{2}$ млн. ф. ст., а по биржевой цене—ок. 35 млн. ф. ст. Тираж «Daily Mail» превышает 1 $\frac{3}{4}$ миллиона, а «Daily Mirror» расходится больше чем в 1 млн. экземпляров. «Daily Express» (Ежедневный Экспресс) лорда Бивербука (тираж—1 $\frac{3}{4}$ миллиона), в финансовом отношении связанный с этой же группой, относится к тому же типу газет; лорду Бивербуку принадлежат также «Sunday Express» (Воскресный Экспресс) и «Evening Standard» (Вечернее Знамя).

Группа Берри (Berry), соперничающая по своему влиянию с группой Ротермира, появилась после империалистской войны. Она фактически состоит из трех братьев Берри, к-рые являются директорами правлений 57 компаний, из коих 9—газетные, типографские и издательские, а 26 принадлежат к тяжелой индустрии (уголь, железо, сталь, химическая промышленность). Остальные компании распределены между текстилем, финансами и транспортом. В Лондоне группа Берри является собственницей «Sunday Times» (Воскресное Время) и «Financial Times» (Финансовое Время), двух иллюстрированных газет с массовым тиражем «The Daily Sketch» (Ежедневный Эскиз) и «Sunday Graphic» (Воскресное Живописное Обозрение), а также огромного издательского дела—«Amalgamated Press» (Объединенная Пресса). В самое последнее время (начало 1928) она приобрела знаменитую консервативную газету «Daily Telegraph» (Ежедневный Телеграф), к-рая была до сих пор единственным предприятием и являлась в свое время пионером дешевой («пенсовой») ежедневной утренней прессы. Эта группа издает также газеты в Кардифе, Манчестере, Глазго, Ньюкестле, Ковентри и Бристоле. Из других газет с массовым тиражем известны: «Daily News» (Ежедневные Новости, 600 т.) и «Daily Chronicle» (Ежедневная Хроника, 985 т.), но самый высокий тираж имеют воскресные «News of the World» (Всемирные Новости), выходящие в количестве свыше 3 миллионов экземпляров. К вышеперечисленным изданиям надо прибавить газеты «высшего ранга», как, например: «Times» (Время,—тираж около 60 тысяч), «Morning Post» (Утренняя Почта), «Observer» (Наблюдатель) и другие.

б) Провинциальные газеты. — Новая производственная техника в газетном деле быстро распространяется на газеты, выходящие вне Лондона; могущественные тресты скупают старые «местные газеты», объединяют соперников и на местах конкурируют с «Флит Стрит» (газетная улица в Лондоне). Двумя наиболее выдающимися трестами, работающими в провинции, являются вышеупомянутая группа Берри, а также группа Стармера (Starmer), к-рая владеет газетами в Йоркшире, Ланкашире, Дергеме, Бирмингеме, Ноттингеме, Суиндоне и еженедельниками в целом ряде других мест. Кроме того, во многих других центрах возникают небольшие тресты. Главные группы быстро распространяют свою власть и влияние на источники сырья, типографии и периодические издания. В некоторых случаях бумажные фабриканты, напр., Гаррисон, скупают газеты.

Политические направления и интересы групп. — Главные газетные группы уже не являются в наст. время официальными представителями политических партий, как это было в 19 в., и в большинстве случаев можно наметить лишь общую линию их политического направления. Сверх того, владельцы газетных предприятий быстро сменяют друг друга; не следует также забывать, что в крупных трестах многие категории акций находятся в руках лиц, интересующихся только выгодным помещением своего капитала, т. е. рантье и биржевых игроков.

Группа Ротермира (Rothermere) включает лорда Ротермира, нажившего огромное состояние, главным образом, на газетном деле, и капиталистов, вложивших свои средства в угольную промышленность, морскую торговлю, резиновый трест Денлопа (Dunlop), подземную ж. д., и особенно представителей финансового капитала. Газеты этой группы защищают интересы крупных рантье, но апеллируют к консервативным чувствам мелкой буржуазии. Направление газет неофициально консервативное, но с определенно выраженным фашистским уклоном. — В группе Бивербрука (Beaverbrook) господствует сам Бивербрук, который нажил свое состояние в Канаде, но материально тесно связан с предприятиями по силовым установкам, транспорту, освещению и с трестами розничных торговцев; он представляет наиболее авантюристские империалистские интересы и апеллирует к несуществующим надеждам высококвалифицированных служащих. Политическое направление этой группы «независимое», но, в общем, консервативное. — Группа Берри тесно связана, как выше указано, с тяжелой промышленностью в юж. Уэльсе и Мидленде — в особенности с объединенной компанией Гест, Кин и Нетлфолдс (Guest, Keen and Nettifolds), а равным образом с хлопчатобумажными трестами. Эта группа тесно, но не непосредственно, связана с Федерацией британской промышленности (см. *Британской промышленности федерация*). Направление ее также неофициально консервативное. — Группа Стармера базируется на тресте Каудрей (Cowdrey, — фи-

нансовый капитал, недвижимая собственность, одно время нефть), а также на пищевом тресте. Политическое направление — право-либеральное. «Daily News» (Ежедневные Новости) и «Star» (Звезда) финансируются шоколадным «королем» Кедбери (Cadbury). Направление этих газет либеральное, с уклоном в сторону социальных реформ. Группа «Daily Chronicle» [«Sunday News» (Воскресные Новости) и несколько провинциальных газет] связана с англо-индийским финансовым капиталом, машиностроением, жел.-дор. и химическими предприятиями (Викерс, Имперская химическая компания, Лондонская и Сев.-Вост. ж. д.), банками и морскими транспортными компаниями. С этой группой связан также Ллойд Джордж. Направление группы — полуофициально либеральное. Кроме либеральных утренних газет «Daily News» и «Daily Chronicle», до недавнего времени существовала еще «Westminster Gazette», пользовавшаяся до войны значительным влиянием в право-либеральных кругах; в начале 1928 она была продана собственникам «Daily News» и прекратила свое существование. Главный пайщик ее лорд Каудрей перешел в директорат «Daily News». «Times» и «Observer» фактически являются собственностью Асторов (см.), натурализованных потомков Джона Якова Астора из Нью-Йорка: газеты эти наиболее ярко выражают империалистские тенденции. «Morning Post» и «Financial News» (Финансовые Новости) связаны с интересами каменноугольной промышленности, землевладения (лорд Нортумберленд) и морской торговли. Они являются полуофициально выразителями политики консерваторов, в особенности их правого крыла («дайхардовцев»), милитаристов и крупных землевладельцев. «News of the World» — воскресный орган, спекулирующий на интересе к уголовным и половым сенсациям, — находится под руководством лорда Ридделя, вложившего крупные средства в издательское дело и связанного с группой Берри в юж. Уэльсе. Группа газет «Odhams Press»: «People» (Народ), «John Bull» (Джон Буль) и т. д., составляющая собственность компании под названием «Empire Investment», эксплуатирует мелкобуржуазные интересы и предрассудки. То же самое можно сказать относительно «Reynolds'а» (Рейнольдс), органа крупного хлопчатобумажного промышленника Далзиеля (Dalziel), предоставившего свои страницы лидерам правого крыла Рабочей партии. «Manchester Guardian» (Манчестерский Страж), связанный с каменноугольн. и химич. промышленностью, является органом «высшего ранга» либеральной буржуазии; стоит на точке зрения политики клас. сотрудничества. *Ф. Парсонс (Лондон).*

Религия и церковь.

Реформация в Англии подчинила церковь государству; англиканство стало религией королевского абсолютизма. На место папы стал король, ересь была объявлена государственным преступлением. Складывается суровый церковно-полицейский механизм. Государственная церковь Англии устанавливает принудительность участия в

государственном культе: лица, не посещающие англиканского богослужения, подвергались в первый раз 3 мес. тюремному заключению, при рецидиве—изгнанию из страны, а в случае возвращения—смертной казни. Но реформация имела половинчатый характер и далеко не завершила буржуазного перерождения церкви, оставшейся по вероучению и обряду наполовину католической (см. выше, Исторический очерк и ст. ст. *Англиканская церковь*, *Буржуазия*). Уже при Елизавете (1558—1603) укрепшая торговая буржуазия и примыкающие к ней круги дворянства начинают выдвигать свои церковные требования, расходящиеся с официальным вероучением и обрядами. Это—начало *пуританства* (см.), стремления очистить церковь от всех остатков католицизма, от пышной обрядности, а также от подчинения королевской власти. В эту эпоху англ. буржуазия могла противопоставить государственной религии лишь другую религию, а не науку или философию, как впоследствии франц. буржуазия. Буржуазная революция произошла в Англии под знаменем религии. А когда пришел век научного знания, английская буржуазия уже перестала быть революционной и крепко держалась за религию, как за средство классового господства. Это наложило отпечаток на всю культурную историю Англии, отметив ее пуританским знаком религиозности, ханжества и лицемерия. Англ. пуританство было связано своими корнями с континентальной реформацией. Одно течение—пресвитерианство—идет от *кальвинизма* (см.) и стремится установить буржуазную диктатуру в церковной жизни; для судеб этого течения чрезвычайно важно, что к 1560 пресвитерианство становится национальной церковью в соседней Шотландии, к-рая с 1603 связывается с Англией личной унией. Пресвитериан отличает суровая фарисейская внешность, лицемерно-благовещивая речь, стремление заменить пышную обрядность феодально-абсолютистской церкви скучным и холодным культом расчетливого купечества; пресвитериане беспощадно суровы к ереси, стремятся подчинить государство организованной на буржуазных началах церкви. Другое течение идет от радикальных демократических учений, от *баптизма*, *меннонитства* (см.); в Англии 16 в. последователей этих религиозных доктрин называли браунистами (по имени их вождя Брауна), или сепаратистами. Эти секты настаивали на полной индивидуальной свободе культа и веры, на свободной молитве и «пророчестве»; церковное устройство рисовалось им в виде свободного союза небольших церковных общин («конгрегаций»); отсюда их другое название—конгрегационалисты—удержавшееся за ними до наст. времени. В 17 в. их чаще всего называли индепендентами (независимыми). В этих учениях анархические тенденции оттесняемой мелкой буржуазии шли навстречу требованиям индивидуальной свободы, исходившим от крепнувшего промышленного капитала. Все эти движения были явно антиабсолютистскими и подвергались суровым преследованиям. Религиозная борьба обострилась

при первых Стюартах (с 1603), вместе с обострением политической борьбы и явным уклоном монархии и связанной с нею государственной церкви в сторону феодализма и католицизма. Официальное англиканство все больше принимает форму англо-католицизма, придавая второстепенное значение яростным спорам протестантов о догме и перенося центр тяжести на многовековую традицию вселенской церкви, на воздействие таинств и «благодати» и пышного богослужения. В парламенте ясно обнаруживаются пуританские симпатии, но большинство пуритан не уходит из господствующей церкви, считая возможным ее обновление. Однако, группы, не мирящиеся с государственной церковью, особенно сепаратисты, все разрастаются. Многим сепаратистам приходится эмигрировать в Голландию, а потом и в Америку. Уже в конце 16 в. создается ряд англ. сепаратистских общин в Голландии. Они развивают значительную литературную и издательскую деятельность, рассчитанную на нелегальный ввоз в Англию. С 1620 (основание колонии «Новый Плимут» «отцами-пилигримами», англ. сепаратистами из Лейденской общины) начинается пуританская колонизация Сев. Америки. На свободной почве колоний производятся новые политические и церковные опыты; они, в общем, далеки от демократизма и веротерпимости, но все же на американской почве религиозное творчество работает свободнее, и начинается процесс, не прерывающийся и до наст. времени, а именно—обратный импорт религиозных учений из Америки в Англию. Революция опрокинула государственную церковь в Англии. Главный церковный орган абсолютизма—Высокая комиссия—был упразднен; архиепископ кентерберийский Лод, главный насадитель англо-католицизма, был посажен в тюрьму и потом казнен. В 1643 парламент, опираясь на союз с Шотландией, отменил епископальный строй и ввел пресвитерианство, как государственную религию; принадлежность к англиканству стала считаться преступлением. Но церковь осталась в подчинении у правительства, теперь—Долгого парламента. На сторону пресвитерианства не замедлила вскоре перейти и значительная часть англиканского духовенства. Но пресвитериане не могли справиться с могучим ростом индепендентства, скоро нашедшего крепкую опору в реформированной Кромвелем армии. Вступление в революцию мелкой буржуазии и представительшей промышленного капитала сопровождалось напряженным и анархически пестрым религиозным движением, явившимся ответом на назойливое вмешательство государственной церкви почти во все стороны жизни индивидуума и общества. Пресвитерианин Эдуардс в своем памфлете «Гангрена» насчитывает более 200 индепендентских сект. В сущности, это были разные оттенки одного большого движения. Исключительность исторического момента очень остро ощущалась большинством деятелей индепендентства; люди видели в себе орудие божьей воли, творящей великое и небывалое дело. Энтузиазм борьбы и победы выражался в

религиозн. переживаниях как ощущение чудесного возрождения, выхода из греховной тьмы к свету истины. Во многих деятелях индипендентства поражает мистический индивидуализм, доходящий до визионерства. Ожидается близкое наступление царства Христа на земле, появляются пророки, чудотворцы, даже «христы». Собрания революционной армии начинаются длительными молитвами, откладываются из-за отсутствия откровения свыше, ораторы впадают в транс, говорят как одержимые, решения величайшей политической важности принимаются как бы по божьему указанию. Нек-рые сектанты отрицают всякое вероучение, священство, таинства (квакеры), другие («рантеры» — «бесноваты») верят в переселение душ, в свою силу творить чудеса и воскрешать мертвых. Но есть и рационалистические оттенки: *антитринитарии* (см.) не верят в троичность бога, т. к. она противоречит законам тождества; здесь уже намечаются зачатки *деизма* (см.).

Развитие революции поставило у власти индипендентов, а именно их буржуазное крыло — Кромвеля и офицерский совет; они принуждены были считаться с демократией и в то же время искать также опоры в торговой буржуазии и новом землевладении. Поэтому религиозная политика республики и протектората была робка и половинчата. Пресвитерианская государственная церковь не была отменена, но при отсутствии поддержки со стороны государства она была бессильна и дезорганизована. Рядом с нею свободно развивались индипендентские общины; в приходах нередко шла борьба между индипендентами, пресвитерианами и англиканами. Кромвель все же думал о государственной церкви, к-рая объединила бы индипендентов, баптистов и пресвитериан. Фактически установилась широкая веротерпимость, распространявшаяся даже на католиков. В 50-х гг. 17 века начинают переселяться в Англию евреи, изгнанные отсюда в 13 в. Реставрация (1660) вернула англиканству положение господствующей церкви. Многие, особенно из числа духовенства и дворянства, вернулись в лоно англиканской церкви; но около 2 т. священников, отказавшихся признать англиканский требник, лишены мест. Не-англикан отстранили от муниципального управления и отчасти от парламентских выборов. Но среди буржуазии попрежнему существуют влиятельные группы пресвитериан, индипендентов, баптистов и квакеров, объединенных теперь общим именем «диссентеров» (несогласных, раскольников). Между этими группами замечается известное сближение, так что можно говорить об интересах диссента в целом. Борьба между парламентом и королем шла и на религиозном фронте. Отстаивая в политических видах равноправие католичества, король (сам тайный католик) принужден был защищать веротерпимость и для диссентеров, парламент же, напуганный и революцией, и французской опасностью, и угрозой возвращения отнятых у католической церкви имуществ, настаивал на строгом соблюдении церковных и политических привилегий англиканства. В 1664 было за-

прещено посещение не-англиканского богослужения под страхом наказания, к-рое, в случае рецидивов, могло возрасти до 7 лет каторжных работ. В 1665 «пятимильный акт» воспретил священникам, оставшимся верными диссенту, подходить ближе, чем на 5 миль, к местам своего прежнего служения. В ответ на неудачные попытки короля провести отмену всех законов, карающих за религиозные преступления (Декларация о веротерпимости, 1672), парламент издал акт о присяге (Test Act, 1673), требовавший от членов парламента и от лиц, состоящих на государственной службе, отречения от католического догмата пресуществления и принятия причастия по англиканскому обряду. Этот акт был направлен против католиков, к-рых король старался проводить на высшие должности, но он отразился и на диссентерах. По мере развития борьбы парламента с королевской властью, начинается сближение между частью влиятельной землевладельческой аристократии и диссентерской буржуазией (партия вигов), в то время как в партии тори объединяются, преимущественно, рядовое дворянство и англиканское духовенство. Король Яков II пытался сначала примирить англиканство с католичеством, преследуя диссент, потом пробовал опереться на диссентеров, провозгласив веротерпимость (Декларация о веротерпимости 1687 и 1688). Декларации встретили упорное сопротивление англиканского духовенства, не создав королю поддержки диссентеров, которым было явно невыгодно дальнейшее подчинение английской политики франц. интересам. Революция 1688 была победой вигизма, хотя против короля выступили и тори и англиканское духовенство, напуганное возможностью торжества католиков. В 1689 диссентеры получили право открытого совершения богослужения (католикам и антитринитариям это право дано не было). От всех священников потребовали присяги новой династии и признания ее церковного верховенства, но около 400 священнослужителей, в т. ч. 1 архиепископ и 6 епископов, отказались присягнуть, были лишены мест и доходов и образовали особую церковь «неприсяжных» (non-jurors), составившую крайнюю группу партии тори. Акт о присяге 1673 был оставлен в силе, но почти не соблюдался по отношению к диссентерам. Многие диссентеры считали возможным раз причаститься по англиканскому обряду, а потом продолжали посещать свое богослужение; меры, принимавшиеся против этого торийскими парламентами, были мало действительны.

Вступление на престол Ганноверской династии (1714) сопровождалось установлением длительного господства вигов, отменивших ряд ограничений для диссентеров (кроме акта о присяге, к-рый был отменен для диссентеров только в 1828, а для католиков — в 1829). Религиозный вопрос надолго сходит с политической авансены. Диссент, выросший на почве борьбы буржуазии за свои права, слабеет после завоевания ею прочного положения в политической системе. Крестьянство, когда-то ставшее сильную базу индипендентству, стало быстро

таять после революции 1688. Мелкая промышленная буржуазия все более хиреет и попадает в зависимое положение. Купец и банкир прекрасно уживаются с политической властью крупного землевладения и не склонны поднимать знамя воинствующей религии. Бурный во время революции—и еще очень сильный во время реставрации—поток диссента теперь сильно мелеет. Но все же в нем больше жизни, чем в англиканской церкви. Англ. сельское духовенство (в массе торийское) превращается в сквайров, забывается об округлении своих земель, вместе с помещиками пьянствует и охотится за лисицами; во время огораживаний священники держат руку помещиков и больше всех наживаются на ликвидации общинных земель и коммутации десятины. Низшее духовенство, помощники приходских священников («кураты») и капелланы богатых лордов ведут униженное и нищенское существование: капеллан считался в челяди лорда ниже дворецкого. Епископы вместе с другими крупными землевладельцами делают политику в верхней палате. Конвокации (собрания духовенства кентерберийской и иоркской архиепископий) не собираются с 1717 до 1852, парламент и правительство всецело руководят церковной политикой, назначая епископов из сторонников правящей партии. Среди аристократии распространяются материалистические воззрения, философская религия.

Новый подъем религиозной жизни был вызван промышленным переворотом и связанными с ним социальными сдвигами. Пролетаризация огромных народных масс, нищета в сельских округах, рост промышленных центров, где скоплялось рабочее и безработное, выбитое из колеи, деморализованное, нищее и эксплуатируемое население, среди которого порой вспыхивали грозные движения,—все это требовало новых приемов морального воспитания и дисциплинирования этих масс; надо было отвлечь их мысли от улучшения своего материального положения и превратить их в покорных и безответных рабов. У людей «чуткой совестью» эта классовая задача облекалась в форму долга перед несчастными и темными людьми, не просвещенными светом Христовым. На этой почве развивается новая форма диссента—*методизм* (см.), и оживляется деятельность некоторых кругов господствующей церкви. Особенно усиливается религиозное движение со времени Великой французской революции, напугавшей господствующие классы в Англии; в глазах англ. буржуазии протест Великой революции против христианства слился в одно с царством черни и террора. Методизм возникает, как особое течение, в конце 30-х гг. 18 в. Сначала это мало заметная струя; первая конференция методистов (1744) собрала лишь 6 священников и 4 светских проповедников. Но к смерти основателя секты Веслея (1791) было уже 313 проповедников и 76.968 членов секты. Методисты отделяются от господствующей церкви. В их среде происходит процесс демократизации; на этой почве от веслеян отделяются «независимые методисты» (1805), а потом «примитивные методисты» (1807), по-

святившие себя, главн. обр., проповеди христианства среди беднейшего городского населения и выработавшие особые приемы проповеди под открытым небом, путем истерических выкриков, бурных сцен публичного покаяния, заразительно действовавших на темную, угнетенную и нервно возбужденную массу. Методизм оказал сильное влияние на другие церкви, особенно на близких к нему конгрегационалистов, но даже и англиканство испытало его воздействие: в нем возникает и ширится т. н. евангелическое движение, затронувшее наиболее чуткие к запросам времени слои государственной церкви; мало считаясь с формальной теологией, оно ставило главной задачей популяризацию Евангелия среди масс. Наиболее ярким представителем этого движения был Вильям *Вильберфорс* (см.), своего рода неканонизованный святой англ. буржуазии. Никто лучше его не характеризовал целей и сущности евангелического движения: христианство, пишет он (1797), примиряет низшие классы с социальным неравенством, учит их быть послушными, смиренными, терпеливыми, показывает им, что «их более низкий путь дан им рукой божией, что их участь—верно выполнять свой долг и безропотно нести его тяготы, что настоящая жизнь коротка, и что вещи, из-за которых борются люди, не стоят спора, что душевный мир, который религия несет людям всех званий, дает более глубокое удовлетворение, чем дорогие удовольствия, недоступные бедному человеку, что в этом отношении у бедняков есть преимущества: если высшие классы пользуются большими удобствами жизни, то у них и больше искушений... наконец, что скоро все человеческие различия будут устранены и все последователи Христа, как дети одного отца, будут наследниками небесного царства». Усердной пропагандисткой взглядом Вильберфорса была другая «святая» англ. буржуазия—Ханна Мор, оставившая любопытные записки о своей работе среди мендипских рудокопов, по классовой откровенности не уступающие цитированным заявлениям Вильберфорса. В конце 18 в., в связи с евангелическим движением, распространяются воскресные школы, крепнет миссионерская работа. Буржуазия оценила работу евангеликов и поддерживала движение своими пожертвованиями; был основан фонд с целью скупки приходов для священников-евангеликов. Но плохо организованная, индивидуалистическая и импульсивная деятельность евангеликов мало затронула господствующую церковь, связанную, гл. обр., с интересами землевладения, равнодушную к социальным вопросам. Она, попрежнему, остается официальным, бездушно-чиновническим механизмом. Знатные фамилии смотрят на нее, как на средство устраивать жирные доходные места для своих младших членов. Священник начала 19 века, как и его предок 18 в.,—хороший охотник, мастер покусать, знаток вин, песен и анекдотов, душа общества. Он подхалимствует перед богатыми, ненавидит и презирает бедных, которым свысока проповедует смирение и послушание. Религиозное влияние он не

оказывает ни на тех, ни на других; его теология суха и безжизненна. Поэтому богатые, когда они начинают болеть религией, обращаются к католицизму, бедные — к методизму. Умеренная парламентская реформа 1832 напугала англиканское духовенство. Арнольд писал в 1832: «Никакая человеческая сила не может спасти церковь при настоящих обстоятельствах». Но дело ограничилось лишь незначительным перераспределением церковных доходов. Промышленный переворот, политически завершившийся парламентской реформой 1832, усилил социальную и политическую мощь старого диссента, к которому принадлежало значительное число промышленных капиталистов. Старый диссент, с его духом индивидуализма, скопидомства, суровости и лицемерия, как нельзя лучше отвечал беспощадной эксплуатации рабочих в эпоху промышленного переворота. Благочестивые фабриканты считали грехом стремление рабочих к материальному благополучию и полагали, что страдания в этом мире лучше всего гарантируют спасение души. В этом отношении они сходились и с англиканами. Во время рабочих волнений первых десятилетий 19 в. англиканские священники брали на себя роль добровольных шпионов, вели слежку за рабочими, доносили на них, вызывали воинские части в случае начинавшихся беспорядков. М. пр., они обвиняли методистских проповедников в подстрекательстве к бунтам; рабочие же думали, наоборот, что методистские проповедники занимаются шпионажем по поручению правительства. И то и другое было, повидимому, несправедливо. Но в эпоху чартистского движения у методистского проповедника Стифенса встречается наиболее энергичные призывы к вооруженному восстанию и четкие формулировки социальных задач движения. В чартизме заметна струя, стремившаяся направить чартистскую пропаганду в русло церкви и смешать чартизм с христианством и с проповедью воздержания от спиртных напитков. Англиканская церковь энергично выступила против чартизма. Но и в ней возникает стремление использовать рабочее движение в социально-реакционных целях. Борьба землевладельческой аристократии с промышленным капитализмом, вызвавшая у тори симпатии к угнетенному фабричному рабочему и романтический протест против капитализма во имя возрождения старых начал, выразилась в религиозной области ростом симпатий к католицизму, стремлением восстановить связь англицерквы с вселенской традицией. Это движение (названное по своему интеллектуальному центру «оксфордским движением») было антилиберальным, т. е. антикапиталистическим. Расцвет его падает на 1833—45. Его приверженцы звали к восстановлению первоначального католицизма, доказывали, что реформация не оторвала Англию от древнего ствола, хотели восстановить католический культ и обрядность, придавали особое значение «благодати» и таинствам. В первобытном христианстве они находили осуществленным требование имущественного равенства, протестовали против засилья

капитала и развития пауперизма (одновременно с ними Ламенне и Лакордер во Франции развивали свои христианско-социалистические идеи). Но они были далеки от социализма и оставались типичными тори. Под их влиянием находилась торийская группа «Молодой Англии» (Дизраели, лорд Маннерс и др.); Дизраели пропагандировал их идеи в своих романах. Не найдя поддержки в церковных верхах, наиболее последовательные из руководителей оксфордского движения перешли в католичество. Но влияние этого движения все же сильно сказалось на англиканской церкви (особенно «Высокой церкви», см. *Англиканская церковь*) и отразилось на англиканском богослужении, приблизив его к католическому. Отчетливее выступают социальные мотивы в другом варианте консервативно-церковного движения, в т. н. «христианском социализме» (расцвет 1848—54), представленном Морисом (F. Maurice) и Кингсли (C. Kingsley). Здесь, наряду с обличением антихристианских свойств капитализма, имеются попытки объединить христианство с очень смутным социализмом консервативного характера. Несмотря на несомненное влияние оксфордцев, христианство Мориса и Кингсли имело скорее протестантский характер. Как оксфордское движение, так и христианский социализм захватили лишь некоторые слои высших классов, не оказав непосредственного влияния на широкие народные массы. Впрочем, христианский социализм сыграл известную роль своей пропагандой эмиграции и организацией кооперативов и образовательных клубов. Гораздо более глубоким было влияние развивавшейся католической пропаганды. «Католическое возрождение» в Англии начинается с середины 40-х гг.; сильную руководящую группу в нем составили перешедшие в католичество оксфордцы. В Англии католицизму пришлось облачиться в демократический наряд; основную базу для его наступления на рабочий класс составили ирландские иммигранты, число которых в промышленных городах Англии все более возрастало. В 1850 папа Пий IX восстановил в Англии католическую иерархию с архиепископом вестминстерским во главе. Католическое духовенство развило широкую благотворительную работу, приспособляясь к рабочему движению, выступало посредником между хозяевами и рабочими (особенно во время забастовки докеров в 1889), основывало кассы взаимопомощи, общества помощи католическим заключенным и эмигрантам, детские дома, приюты и школы для беднейшего населения; особенно оно старалось воздействовать на женщин и подрастающее поколение. Методы обработки католиками беднейшего городского населения оказали сильное влияние и на другие церкви, испытывавшие быстрого роста католического влияния. Особенно настойчиво становится перед буржуазией необходимость религиозной обработки умов рабочих со времени приобретения ими избирательных прав после парламентской реформы 1867. Даже англиканская церковь начинает уделять все больше внимания социальному вопросу. Наиболее

удачный опыт дисциплинирования городской бедноты и отвлечения ее от классовой борьбы был произведен выросшей в методической среде *Армии Спасения* (см.). Буржуазия жертвует огромные суммы на церковные и церковно-просветительные цели.

Эпоха империализма характеризуется сильным подъемом деятельности всех церквей, их внутренней спайки и организованности и стремлением объединиться для общего наступления как на внутреннем фронте (разложение рабочего движения), так и на внешнем (порабощение «цветных» рас). Рост научного знания и материалистического мирозерцания, в связи с ростом революционных настроений в рабочем классе, заставляет все церкви сплотиться и противопоставить науке и коммунизму своего рода черный интернационал. При этом «демократические» диссентерские (или «нонконформистские», как теперь чаще говорят) церкви и, в первую очередь, методизм исполняют по отношению к рабочим ту же роль, какую взяли на себя соглашательские рабочие организации: они должны при помощи религии переводить рабочее движение с рельсов классовой борьбы на рельсы «классового сотрудничества». Это тем легче, что значительная часть «рабочих вождей», как профсоюзных, так и партийных, принадлежит к числу нонконформистских (главн. обр., методистских) проповедников и, облекая свои социальные идеалы в христианские формы, постоянно апеллирует к аргументам от Библии и Евангелия, обращается к раннему христианству и «социализму» Христа и апостолов. Дух религиозного ханжества и лицемерия глубоко пропитывает реформистски настроенную верхушку рабочего класса в Англии. Англиканская церковь тесно связана с интересами землевладения и финансового капитала. По отношению к рабочим она держится наиболее прямой и наименее лицемерной политики. Но и она принуждена заниматься социальными вопросами. В 1916 организуется «Национальная миссия покаяния и надежды» для углубления религиозной жизни в стране; ее внимание, в первую очередь, привлечено индустриальной проблемой. Англиканское духовенство, с архиепископом кентерберийским во главе, не раз вмешивалось в отношения между хозяевами и рабочими, рекомендуя рабочим «самоограничение» (т. е. примирение с понижением заработной платы), и пыталось сорвать забастовку углекопов. Церковь начинает подлаживаться к рабочему движению: конгрессы профсоюзов открываются торжественными молебствиями и епископскими проповедями. Конгресс англиканской церкви в Истборне (октябрь 1925) много занимался рассмотрением причин социального недовольства и вынес осуждение коммунизму. Усердно работает против коммунизма и католическая церковь, организуя католические тред-юнионы и их съезды, создавая ряд союзов с социальными целями. «Католическая гильдия» ставит одной из главных своих задач удержать рабочих от социализма и от ухода из церкви; она развивает огромную издательскую работу—особенно широким распространением пользуются издаваемые

ею «пенсовые памфлеты» (penny pamphlets) по социальным, религиозным и этическим вопросам, искусно составленные выдающимися специалистами. Рядом с работой рабочего класса, выдвигается на первый план обработка юношества. Христианская ассоциация молодежи—«УМСА» (Young Men Christian Association)—возникла в 1844; в последние десятилетия наблюдается ее быстрый рост, создание все новых разветвлений, клубов, гостиниц, столовых, школ, курсов, кружков и спортивных площадок. Этот рост обусловлен, в первую очередь, большими пожертвованиями капиталистов, отлично понимающих важность подобного учреждения. Юношество обрабатывается отдельными церквами, начиная от методистов и кончая католиками; организуются профессиональные ассоциации молодежи, бойскаутские команды, воскресные школы и кружки для изучения Библии. Особый интерес церкви всех наименований обратили на работу среди женщин: учреждаются специальные женские союзы (среди них—«YWCA»—Young Women Christian Association), общества помощи женщинам, борьбы с проституцией; женщины допускают в приходские советы, в высшее представительное собрание англиканской церкви (Church Assembly), в число офицеров Армии Спасения. Конференция англиканских епископов восстановила древне-христианский институт диаконисс, женщины играют все большую роль в миссионерской работе. Одним из важнейших видов религиозной пропаганды является конфессиональная народная школа. Конфессиональные англиканские школы развиваются уже с конца 17 в. («Общество содействия христианскому знанию») и ставят себе главной целью борьбу с католичеством; рядом с чтением и письмом главным предметом обучения был англиканский катехизис. В середине 18 в. насчитывалось 2 тыс. школ с 40 тыс. учащихся. Но с исчезновением страха перед возвращением Стюартов и католичества эти школы хиреют. Возрождение школьного дела связано с промышленным переворотом и евангелистск. движением. С конца 18 века широко распространяются воскресные школы для рабочих. В школах учили, гл. обр., закону божию, т. е. смирению и послушанию. Один из современников так писал о школе: «Религиозное воспитание—единственно допустимое. Оно делает народ терпеливым, смиренным, нравственным, облегчая все невзгоды его настоящего существования надеждой на светлую вечность». Школа скоро делается полем борьбы между англиканством и диссентом. Знаменитые «ланкастерские» (правильнее—ланкастеровы) школы были проводниками диссентерских учений. В 1811 было основано «Национальное об-во для содействия воспитанию детей бедных на началах государственной церкви», открывавшее англиканские народные школы. В борьбе между англиканством и диссентом проваливаются все попытки взять школьное дело в руки государства; устанавливается лишь общий контроль правительства над школами и субсидирование их из средств казны, а все школьное дело находится в руках частных

лиц и обществ. Львиная доля государственных субсидий достается англиканским школам. В результате наблюдается крайне слабое развитие школьной сети даже в фабричных центрах и вопиющее невежество рабочей молодежи. В 1841 из 1.859 тысяч детей школьн. возраста школу посещало 845 тыс., и знания их, как правило, стояли на крайне низком уровне. В эпоху чартизма, когда буржуазия особенно сильно почувствовала необходимость воздействия на умы рабочего класса через школы, она ничего не может сделать с тормазящим влиянием церковных раздоров и в отчаянии хватается за идею светской школы. Кобден заявлял: «Защищая светскую систему народного образования, я руковожусь не пристрастием к системе, отделяющей воспитание от религии, а лишь убеждением в полной невозможности, благодаря сектантским раздорам, придумать что-либо другое». В конце 60-х годов Англия по грамотности занимала десятое место среди европейских стран, и обучение в ней было поставлено несравненно хуже, чем в большинстве культурных стран континента.

Начало усиленной конкуренции Германии и Америки заставляет англ. промышленность серьезно подумать о необходимости создания кадра развитых и квалифицированных рабочих; завоевание рабочими избирательных прав и рост социализма не позволяют больше откладывать школьную реформу. Результатом новой усиленной борьбы между англиканством и диссентом явился школьный закон 1870, установивший демократические школьные советы и «вневероисповедное» (т. е. диссентерское) преподавание священного писания в государственных школах. Государственные школы стали оплотом диссента; англикане окупались в старых частных школах, перешедших отчасти на государственные субсидии, и старались расширять их сеть, чтобы не дать места государственным. Благодаря оппозиции англикан, обязательность школы удалось провести лишь в 1876, а бесплатность государственных школ лишь в 1891. В 1902 консерваторы проводят новый школьный билль, передающий школьное дело в руки особых комитетов при управлениях городов и графств с участием представителей от частных школ и усиливающий самостоятельность частных школ. Несмотря на страшный крик, поднятый диссентерами, и на попытки либеральных правительств наложить руку на частные школы, англиканам удалось отстоять свои позиции, и закон 1902 остается в силе, но, в общем, число государственных школ растет за счет частных. Так, в 1903 в Англии было 5.973 государственных школы с 3.065.169 учащимися и 14.238 частных с 3.722.317 учащимися; в 1924—8.967 государственных с 4.428.696 учащимися и 11.776 частн. с 2.661.618 учащимися. Последние школьные акты 1919 и 1921 робко обошли вероисповедный вопрос. Все вероисповедания упорно борются за свое право воздействовать на детские умы путем школьного преподавания. Борьба за «светскую школу» есть лишь вывеска борьбы за школу диссентерскую.

Рядом с борьбой на внутреннем фронте идет усиленная работа по распространению христианства среди народов, являющихся объектом англ. колониальной политики. Эта работа особенно усиливается в эпоху империализма. Начавшаяся уже в 17 веке миссионерская деятельность быстро растет с конца 80-х годов 19 века; работает множество старых и новых миссионерских организаций как англиканских, так и диссентерских; при этом характерным является все большая внутренняя организованность миссий в пределах отдельных церквей и сотрудничество разных сект и вероисповеданий в миссионерском деле. Общее число миссионеров в Англии в 1925 достигло 5.598, из коих 2.058—священники, 3.540—миряне, в т. ч. 2.593 женщины. Доход миссионерских обществ в том же году достиг 2.869.353 ф. ст. Важным нововведением в миссионерской практике является посвящение священников и даже епископов из числа туземцев (в Индии, Китае, Японии). Чрезвычайно выросло число миссионерских школ. В связи с усилением миссионерской деятельности, интенсивную работу развил ряд библейских обществ, занимающихся изданием и распространением книг священного писания. Со всех почти церковных кафедр Англии гремят проповеди, благословляющие империалистич. захваты англичан, как божье дело. Почти все епископы приветствовали Англо-Бурскую войну. Во время империалистской войны духовенство всех исповеданий усиленно поддерживало патриотическое воодушевление в войсках и в тылу. Миссионеры, особенно в Китае, успешно выполняют свою роль осведомителей, шпионов, торговых и дипломатических агентов и провокаторов, подготавливая почву для вооруженных выступлений своего правительства.

Империалистская политика Англии нашла отражение в церковной сфере в виде притязаний англиканской церкви на звание вселенской. Англиканство начинает играть крупную роль во всевозможных попытках «объединения церквей». Ламбетская конференция англиканских епископов в 1920 (с участием ряда делегатов от др. стран и исповеданий) обратилась ко всему христианскому миру с воззванием о необходимости объединения. Выдвигаясь на положение вселенской церкви, англиканство пытается опять установить свою сомнительную связь со вселенской традицией, доказать, что в ее священстве не прерывалась «благодать», идущая от апостолов. Опять возникает вопрос о реформе требника (Prayer Book) в католическом духе и возрождается интерес к оксфордскому движению. Одним из важных завоеваний англиканской церкви и англ. империализма является фактически устанавливающийся патронат англиканства над вост. православием. Вселенский константинопольский патриархат послал делегатов на Ламбетскую конференцию 1920. В 1922 установлен «постоянный комитет восточной церкви» под наблюдением архиепископа кентерберийского. Патриарх константинопольский согласился признать ответственность апостольской «благодати» у англиканского священства и тем самым права

англиканства на принадлежность к «вселенской» церкви (1922). Со времени империалистской войны Англия заняла место царской России, как «покровительница» армянских, ассирийских и греч. христиан, находящихся под властью Турции. Всем памятна попытка англик. церкви вмешаться во внутренние дела Советской России под предлогом защиты «гонимого» православия. Менее удачны были попытки соглашения с другой «вселенской» церковью—католической. Дело пока не пошло дальше нащупывания почвы для возможного сближения. Но римская церковь чувствует себя достаточно сильной, чтобы не нуждаться в англиканском патронате, и продолжает закреплять свои позиции в Англии, проводя ряд важных организационных реформ (1911—16). На уже упоминавшейся Ламбетской конференции англиканство пробовало выступить в качестве патрона и объединителя протестантских церквей. Но протестанты с большой осторожностью идут навстречу «вселенским» затеям англиканства и стараются установить «вселенское» объединение в своей собственной среде. Диссентерские церкви В. объединились в «Федерацию свободных церквей» (первый конгресс в 1892, потом образован Национальный совет). Федерация выработала общий катехизис, признанный диссентерами В., ее колоний и Соединен. Штатов (всего ок. 80 млн. чел.). К объединению примкнули 4 главных методистских толка, пресвитериане, баптисты, конгрегационалисты. Наблюдается сплочение и внутри отдельных церквей. Одним из наиболее важных шагов в этом направлении является почти уже достигнутое объединение методистских толков, при чем это объединение проводится не в великобританском только, а во вселенском масштабе. У диссента и особенно у методизма очень сильные связи в Америке, которая за последние десятилетия играет все более крупную роль в мировой церковной жизни. Преобразуется управление и англиканской церковью в сторону большей сплоченности и «демократизации». С 1919 устанавливается «Национальное собрание англиканской церкви» из трех палат (епископы, священники и миряне; последние выбираются приходскими советами путем двухстепенных выборов; в их числе есть и женщины). Англия играет видную роль в основанном в 1914 «Всемирном союзе для развития международного сотрудничества церквей». В свое время нашумело приветствие Макдональда устроенной этим союзом «конференции практического христианства» (Стокгольм, 1925), открыто провозгласившей главной целью союза «противодействие

с помощью христианских принципов современному злу и особенно большевизму».

Для современных церквей одним из важнейших вопросов является отношение к науке и особенно к исторической критике, разрушающей авторитет священного писания. Протестантские церкви легче подлаживаются под науку, фальсифицируют науку в своих целях, принимают ее достижения, сохраняя в корне своем антинаучное церковное мирозерцание. Католичество в принципе осуждает «модернизм», хотя на практике делает ему ряд дипломатических уступок. Англиканство и здесь заняло промежуточную позицию, и спор о модернизме в нем не пришел ни к какому разрешению. Т. н. «Широкая церковь» с протестантским уклоном признает необходимость критич. работы над священ. писанием и свободн. исследования догматов; «Высокая церковь» держится старых традиций. Кентерберийская конвокация 1914 постановила, что «отрицание историч. фактов, установленных символом веры, выходит за пределы дозволенной интерпретации». Вопрос о согласовании богослужения с сознанием современного человека—один из пунктов, вокруг которых идет борьба, связанная со стоящей на очереди реформой тремника (Prayer Book).

Название церкви	Количество мест в храмах и молитвенных домах	Число членов церкви	Число священников	Число проповедников	Число учителей воскрес. школ	Число учащихся воскрес. школ и библейских классов
Вселенские методисты	2.389.000	490.000	2.680	19.060	116.000	840.000
Примитивные методисты	—	217.000	1.100	14.060	55.000	408.000
Объединенные методисты	—	154.000	710	4.710	37.000	253.000
Независимые	48.000	8.500	375	—	3.000	25.000
Вселенский реформированный союз	56.000	8.000	25	428	2.400	22.000
Конгрегационалисты	1.727.000	451.000	2.833	4.886	68.000	606.000
Баптисты	1.382.000	414.000	1.925	4.871	53.000	531.000
Пресвитериане	184.000	84.000	360	—	7.400	64.000
Квакеры	—	19.000	—	—	2.000	15.000
Кальвинисты-методисты (национальн. церковь Уэльса)	560.000	189.000	1.160	208	24.000	161.000
Англиканск. церковь (без Уэльса)	5.400.000	2.294.000 (причастники 1924)	около 21.000 (включая Уэльс)	—	171.000	1.956.000

С 1851 в Англии не производилось вероисповедной статистики, и поэтому число приверженцев отдельных церквей может быть определено лишь приблизительно. Некоторые данные доставляет статистика браков, заключенных по обряду разных церквей. В 1924 по англиканскому обряду было совершено 57,8% всех браков, по неконформистским—12,2%, по католическому—5,5%; 0,03% составляют квакерские браки и 0,7%—еврейские. Гражданские браки составляли 23,8%. Статистика крещений показывает еще более значительное преобладание господствующей церкви. Но, повидному, очень значительный % лиц, особенно

из рабочего класса, вступающих в брак и крестящих детей по англиканскому обряду, этим и ограничивает свои связи с церковью. Это видно из того, что в Англии в 1924 зарегистрировано только 2.294 т. причастников-англикан. У неконформистов и католиков наблюдается более активная связь с церковью. О распространении, активности, размерах пропаганды и влиянии на массы главных церквей в Англии и Уэльсе можно судить по следующим данным, относящимся к 1926 (см. табл. на ст. 645—646).

Католиков в Англии и Уэльсе в 1924 считалось 1.997.280, католических священников — около 4.000, церквей и часовен — около 1.900. Кроме этих важнейших церквей, в Англии существует множество второстепенных; всего насчитывается до 300 церквей и толков, — больше, чем во время «Гангрены» Эдуардса. У антиринитариев, старой секты, отрицающей троицность божества, насчитывается 80.000 «братьев» и ок. 350 молитвенных домов. «Католическая апостольская церковь» (ирвингиты), возникшая в 30-х годах 19 века аскетическая и обрядовая секта, ожидающая второго пришествия и наступления тысячелетнего царства, насчитывает 6.700 членов и 80 церквей. «Моравские братья» (см.) насчитывают 43 конгрегации и 3.491 причастника. Как особую церковную организацию, близкую к методизму, можно рассматривать и «Армию Спасения». Лич, исповедывающих иудейскую религию, в Англии — около 300.000, синагог — 200. Лихорадочный темп капиталистического развития, необеспеченность личного благополучия в условиях бешеной конкуренции, гибель мелкой буржуазии и надвигающееся крушение всего буржуазного порядка создают, особенно в среде мелкой буржуазии и высших классов, нервные, истерические настроения, страхи и ожидания, принимающие часто мистический характер. На этой почве растут и множатся секты самого эксцентрического характера, представляющие всевозможные оттенки между психической ненормальностью и локким мошенничеством. Не переводятся «пророки», «апостолы» и даже «мессии», проповедующие все новые варианты борьбы с мировым злом и прописывающие все новые рецепты для спасения души. Многие из них находят приверженцев и жертвователей. В последние десятилетия наблюдается усиленный импорт новых сект из Америки, к-рая вообще начинает забивать Англию на религиозном рынке (американские миссионерские общества в 1924 располагали средствами в 3 $\frac{1}{2}$ раза большими, чем английские). Из своего грандиозного питомника «многообразия религиозного опыта» Америка посылает в Англию эксцентрических проповедников вроде знаменитого «пророка Илии» (Александра Дауи), оттуда же проникли в Англию и эксцентрические церкви вроде «церкви христианской науки», занимающихся исцелением всех недугов молитвами; таких церковных общин в 1910 в Англии было 58, в 1925 — уже 148 (в Соед. Штатах их — 1.913); соответственно выросло и число проповедников «христианской науки» и число «лекторов» и «врачей», практи-

кующих по этой системе. 82 церкви насчитывают мормоны. Характерен подъем и нецерковных мистических течений. С конца 80-х гг. большие завоевания делает в Англии *теософия* (см.); после войны с силой эпидемии выросло увлечение спиритизмом, облекающимся порой в дикие, якобы научные, формы. Особенности исторического развития Англии создали для религии очень прочные позиции в этой стране. Но все наблюдатели показывают, что меньше всего религией захвачен рабочий класс Англии и особенно рабочая молодежь, среди которой все больше усиливается тяга к науке и научному мировоззрению. См. выше, Исторический очерк.

Лит.: H. Weingarten, Die Revolutionskirchen Englands, Lpz., 1868 (рус. пер.: Вейнгартен, Г., Народная реформация в Англии 17 в., М., 1904); F. Makower, Die Verfassung der Kirche von England, B., 1894; H. Gwatkin, Church and State in England to the Death of Queen Anne, London, 1917; W. Whitley, A History of British Baptists, L., 1923; N. Burbridge, Wesleyanism in the History of Religions, L., 1912; R. Church, The Oxford Movement, L., 1891; K. Waininger, Der soziale Katholizismus in England, M.-Gladbach, 1913; Thureau-Dangin, La Renaissance catholique en Angleterre au XIX siècle, 3 vls, P., 1923; L. Brentano, Die christlichsoziale Bewegung in England, Lpz., 1883; Орлов, Е. (Ф. Ротштейн), Школа и церковь в Англии, «Образование», дек. 1907. См. также лит. к ст. Англиканская церковь. X. Дарьинский.

Санитарное состояние и здравоохранение В.

До половины 19 в. санитарное состояние В. было крайне неблагополучным. Энгельс в «Положении рабочего класса в Англии» писал о В. 40-х гг., что детские инфекции, туберкулез, тиф и другие заразные болезни производят в рабочем классе В. ужаснейшие опустошения. Статистические данные того времени — правда, очень немногочисленные и неполные — в основном дают объективное подтверждение этой оценке. Такое положение вызывалось, с одной стороны, исключительно тяжелыми материальными условиями, в к-рые были поставлены значительные массы населения в период промышленных кризисов, и крайним санитарным неблагоустройством населенных мест, а с другой стороны, и полным отсутствием какой бы то ни было системы государственного здравоохранения. Отношение государства определялось формулой «здравоохранение — частное дело каждого» и вытекающей из нее реальной политикой невмешательства в вопросы здравоохранения, отражавшей незаинтересованность капиталистического государства в здравоохранении широких масс населения. Однако, «многократные нашествия холеры, тифа, оспы и других эпидемий привели англ. буржуа к настоятельной необходимости оздоровить свои города, если он не желает вместе со своей семьей стать жертвой этого бича» (Энгельс). В 1842 была учреждена Генеральная комиссия по народному здравоохранению. Но реальные шаги по организации общественного здравоохранения были сделаны только в 70-х гг. (Public Health Act) с учреждением министерства по делам местных управлений (1871) и санитарных советов графств, городских и сельских общин (1875). Деятельность государственного санитарного центра (в составе

указанного министерства) и местных органов протекала, однако, в строго ограниченных рамках предупреждения эпидемий. В течение 30 лет было издано несколько законодательных актов и проведен ряд мероприятий по улучшению центрального водоснабжения, канализации, рынков и боен (Public Health Act 1878, 1891 и 1907), по надзору за постройкой и содержанием жилищ (1891), за производством и продажей пищевых продуктов (1889) и т. д. В то же время государство должно было отказаться от своего принципа невмешательства и в другой области, которая рассматривалась, как задача, в еще большей степени чуждая государственной власти: интересы правильной борьбы с эпидемиями требовали создания специальных больниц для изоляции и лечения заразных больных. В течение 50 лет эта задача являлась одной из основных в деятельности муниципальных органов В., однако, и до сих пор она остается неразрешенной полностью; из 1.800 муниципальных учреждений В., ведающих вопросами здравоохранения, ок. 700 учреждений до 1920 ничего не сделали для изоляции и лечения заразных больных тем не менее, и существующая уже сеть имеет мощный коечный аппарат (1,1 койки на 1.000 чел. населения). Общие санитарные мероприятия сыграли серьезную роль в предупреждении заразных заболеваний, развитие дела изоляции и лечения больных резко снизило

Периоды	Общая смертность на 10 000 чел. населения	Смертность детей до 1 г. на 100 родившихся	Периоды	Общая смертность на 10 000 чел. населения	Смертность детей до 1 г. на 100 родившихся
1841—50	224	—	1915	157	11,0
1851—60	222	15,4	1916	144	9,1
1861—70	225	15,4	1917	144	9,6
1871—80	214	14,9	1918	176	9,7
1881—90	191	14,2	1919	137	8,9
1891—900	182	15,3	1920	124	8,0
1901—10	154	12,8	1921	121	8,3
			1922	128	7,7
1911	146	13,0	1923	116	6,9
1912	133	9,5	1924	122	7,5
1913	138	10,8	1925	122	7,5
1914	140	10,5	1926	116	7,0

В эту оценку санитарного состояния В. необходимо, однако, внести ряд серьезных ограничений. 1) Смертность среди городского и сельского населения далеко не одинакова, значительно превышая средний для всей страны показатель в крупных промышленных центрах; если расположить населенные пункты Великобритании по плотности населения, повышающейся в зависимости от размеров пункта и его промышленного значения, то смертность в них также дает нарастающие величины:

Плотность населения на 1 кв. миль	138	214	307	435	662	1.281	1.803	2.437	3.299	5.329	5.722	19.584
Смертность на 1.000 чел. населения	14,7	16,6	16,9	17,6	18,4	18,6	19,5	20,1	20,9	21,9	24,5	30,7

летальность (смертность на 100 больных); совокупный результат этих мероприятий благоприятно сказался на понижении смертности от эпидемических заболеваний за последние 50 лет; на каждые 10.000 человек населения умерло:

Название болезни	1871—80	1881—90	1891—900	1901—10	1911—20	1924
Брюшной тиф	3,2	2,0	1,7	0,9	0,35	0,13
Инflюенца	0,1	0,2	3,6	2,1	5,99	4,89
Оспа	2,4	0,5	0,1	0,1	0,00	0,00
Детские поносы	—	—	—	—	5,12	1,92
Дифтерия	1,2	1,6	2,6	1,8	1,41	0,64
Корь	4,4	4,1	3,1	2,75	1,24	—
Скарлатина	7,2	3,4	1,6	3,1	0,47	0,23
Коклюш	5,1	4,5	3,8	2,8	1,84	1,03

Эти достижения в области санитарных мероприятий поставили В. по величине смертности от заразных заболеваний на одно из последних мест среди европейских стран и вместе с тем определили непрерывное снижение общей и детской смертности по всем болезням. В таблице, помещенной на следующем столбце, приведены цифры, показывающие снижение общей и детской смертности за периоды с 1841 по 1926:

2) Еще резче это различие среди городского населения—в разных социальных группах: если смертность во всем Лондоне принята за 100, то в зажиточной части города—Гемпстеде—она равна 66, в то время как в бедной—Соутворке—123. 3) Наконец, состав смертности (по причинам ее) говорит о продолжающемся неблагополучии в отношении ряда заболеваний. Санитарные мероприятия до войны касались преимущественно «нейтральной» области—аппарата коммунального обслуживания (водоснабжение, канализация и т. д.); наоборот, все те стороны коллективной жизни, улучшение которых затрагивает интересы буржуазного меньшинства населения, продолжали до империалистской войны оставаться вне сферы сколько-нибудь значительного приложения санитарных мероприятий. Трудовая и бытовая обстановка и, в первую очередь, жилищные условия широких масс населения оставались очень тяжелыми. Соответственно с этим ряд эпидемических и социальных болезней, факторами к-рых являются эти условия, хотя и давал снижение, отражающее рост—в процессе экономической и политической борьбы рабочего класса—культурной и материальной обеспеченности населения, однако, уровень заболеваний остается еще очень высоким: социальная природа этих болезней, понижая их опасность

для обеспеченных групп населения, а тем самым и интерес к предупреждению и борьбе с эпидемиями у этих групп, укрепляла государство в его политике невмешательства. В этой области борьба целиком исчерпывалась рамками частной инициативы и благотворительности, являвшейся вообще краеугольным камнем всей системы здравоохранения довоенной Великобритании.

Типичный пример представляет туберкулезная проблема в В. По туберкулезу Англия занимала до войны видное место среди др. стран Европы: смертность от туберкулеза на 10.000 чел. населения составляла во Франции 29,4, в Англии—16,0, в Германии—15,3, в Австрии—15,0, в Италии—14,7. Однако, не только предупреждение туберкулеза, требующее широких социальных мероприятий, но даже лечебная помощь туберкулезным больным долгое время оставалась в Великобритании вне поля зрения государственного здравоохранения.

Империалистская война не создала в санитарном состоянии В. таких потрясений, как в других воевавших странах, особенно побежденных, однако, ее санитарные последствия оказались все же очень значительными и в В.: ок. 1 млн. трудовых единиц было потеряно безвозвратно, из 2 млн. раненых значительная часть вернулась к мирной жизни неполноценной, и некоторое число перешло в категорию инвалидов; демобилизованные венерики и туберкулезные повысили численность нетрудоспособного населения. Наряду с этим война расширила внутри страны источники развития социальных заболеваний. Помимо *венерических болезней* (см.) повысились заболеваемость туберкулезом и детская смертность. Вовлечение в производство, на смену призванному на военную службу мужскому населению, женщин и детей в условиях отмены ряда ограничений, существовавших до того в отношении этих категорий труда, снижение жизненного уровня широких масс населения, ухудшение бытовых условий, в частности, крайне тяжелое состояние жилищного фонда,—все это создало достаточные для ухудшения санитарного состояния предпосылки. В силу этого, уже во время войны, а еще больше по окончании ее, забытые до того проблемы встали с большой остротой. Попытки законодательной постановки их делались еще во время войны (Акт о венерических болезнях 1917), однако, разрешение их в рамках той организации здравоохранения, которая существовала до войны, оказалось явно невозможным. Между тем, послевоенная активность пролетариата в обстановке неблагоприятной для буржуазии соотношения классовых сил вынуждала поступиться принципами государственного невмешательства в дело здравоохранения. Это и вызвало учреждение в 1919 министерства здравоохранения.

Учреждение министерства здравоохранения не повело, тем не менее, к созданию единой медицины: школьно-санитарное дело осталось в министерстве просвещения, военно-санитарная организация—в составе военного министерства, а промышленная санитарная инспекция—в министерстве

внутренних дел. Механическое переформирование управления местного хозяйства в министерство здравоохранения повело в то же время к передаче в ведение министерства ряда функций, не связанных непосредственно с здравоохранением (вопросы налоговой политики, финансы местных управлений по всем видам коммунального хозяйства, борьба с безработицей, помощь бедным и т. д.). Вместе с тем, однако, в ведение министерства перешли все вопросы коммунальной жизни, что сосредоточило в его руках основные источники санитарно-эпидемиологич. благополучия населения. Наоборот, недостатком его, также исторически сложившимся, является очень малое внимание к вопросам организации лечебного дела (за исключением учреждений для заразных больных).

Местный аппарат здравоохранения, сохранивший свою структуру и содержание работы, имеет еще более односторонне-санитарный характер. Основной единицей, на которую опирается работа министерства здравоохранения, являются советы графств, городов, местечек и далее—советы сельских общин и, наконец, приходо-Советы.—органы местной власти и управления, на которые закон возлагает ответственность за дело здравоохранения. Непосредственными исполнительными органами являются Санитарные комитеты (Public Health Committee) и санитарные врачи (Medical Officers of Health), которые стоят во главе особых Санитарных бюро (Health Department). При этих бюро обычно имеются врачи по туберкулезу, венерическим болезням, охране материнства и младенчества и по текущему санитарному надзору—группа «санитарных инспекторов» (не врачей), несущих функции по борьбе с заразными болезнями, по надзору за пищевыми продуктами и пр. Все вопросы жилищного строительства находятся в ведении городского архитектора, к-рый поддерживает связь с санитарным бюро в порядке консультации и текущего санитарного надзора.

Формы организации и работы на местах не одинаковы. Местный муниципалитет является хозяином всего дела здравоохранения и коммунальной санитарии. Свое влияние министерство здравоохранения проводит в порядке консультации, факультативного регулирования и, главн. обр., силой материального давления: его финансовая связь со всеми сторонами коммунальной жизни, фонды для выдачи ссуд и субсидий обеспечивалот ему значительное влияние. Несмотря на это, учреждение министерства здравоохранения по существу явилось лишь компромиссом, а не отказом от принципа невмешательства государства в дело здравоохранения. Министерство стало функциональным центром только в области санитарной профилактики и борьбы с заразными болезнями; во всех же остальных областях здравоохранения оно только расширило и углубило прежнюю роль государства по регулированию и финансированию местной общественной самодеятельности и благотворительности. Однако, и в таком виде оно явилось предпосылкой для

практической постановки основных проблем здравоохранения.—Начало плановой борьбы с туберкулезом в Великобритании было положено изданием Public Health Tuberculosis Act (1921), установившего схему организации и программу мероприятий в этой области. К концу 1925, т. е. на 5-м году существования организации, сеть противотуберкулезных учреждений представлялась в следующем виде:

Тип учреждения	Число учреждений		Число коек в учрежд.	
	обществ.	частных	обществ.	частных
1. Диспансеры . . .	457		—	—
2. Санатории и госпитали . . .	136	61	9.468	4.889
3. Изоляционные госпитали . . .	51	—	2.152	—
4. Туберкулезные отделения госпиталей . . .	1	149	38	560
5. Детские туберкулезные учреждения . . .	18	41	1.228	2.418
Всего . . .	206	251 (не считал диспансеров)	12.886	7.867

Бюджет противотуберкулезных организаций на 50% покрывается министерством здравоохранения, остальная часть—за счет местных средств и частной благотворительности. План организации по борьбе с туберкулезом отличается от принятого в практике СССР тем, что он не включает элементов социальной профилактики как в отношении больного, так и всего коллектива,

Смертность от туберкулеза на 10.000 чел. насел.			
1851—1855 . . .	34,78	1891—1895 . . .	22,42
1856—1860 . . .		1896—1900 . . .	19,12
1861—1865 . . .	33,12	1901—1905 . . .	17,4
1866—1870 . . .	32,01	1906—1910 . . .	15,58
1871—1875 . . .	29,58	1911—1915 . . .	14,1
1876—1880 . . .	28,48	1916—1920 . . .	15,5
1881—1885 . . .	25,58	1921—1925 . . .	10,3
1886—1890 . . .	23,42		

т. е. оставляет за пределами своего внимания социальные факторы массового распространения туберкулеза (условия труда и коллективного быта). Однако, и при этих условиях смертность от туберкулеза за период 1921—25 снизилась на 33%, т. е. значительно быстрее, чем в любое пятилетие за последние полвека. К этим результатам противотуберкулезной борьбы должны быть сделаны следующие две оговорки:

1) Борьба с туберкулезом в Великобритании имеет преимущественно лечебный, а не предупредительный характер; поэтому, при несомненном снижении смертности, заболеваемость туберкулезом за последние 9 лет обильно увеличивается только

Годы	Заболело:	
	легочным туберкулезом	пр. формами туберкулеза
1915	68.309	22.283
1916	68.109	22.799
1917	68.801	20.884
1918	71.631	18.942
1919	61.154	16.357
1920	57.844	15.488
1921	56.334	15.368
1922	53.422	15.837
1923	59.172	20.216
1924	60.747	20.411

небольшое—на 10%—снижение по сравнению с военным уровнем, и в то же время проявляет тенденцию к повышению в последние годы (см. табл. внизу ст. 653).

2) Средние для всей Великобритании показатели смертности от туберкулеза не выявляют дифференциации ее по отдельным социальным группам; между тем, она отражает различия в социально-бытовых условиях не только буржуазии и пролетариата, но и внутри его: низшие по обеспеченности группы рабочего класса дают очень высокие цифры смертности; так, смертность от туберкулеза на 10.000 человек населения в Лондоне:

Среди безработных	62,4
» плохо оплачиваемых рабочих	50,8
» хорошо оплачиваемых рабочих	40,4
» богатых	24,2
» очень богатых	14,6

Другая крупнейшая проблема здравоохранения современной В.—жилищный вопрос. Санитарное законодательство и организация санитарно-жилищного надзора в В. создают большие возможности в деле обеспечения населения здоровым жилищем. Санитарный надзор имеет право не только требовать исправления дефектов (закон приходит ему на помощь репрессиями в отношении домовладельцев, не выполняющих требований надзора), но и запрещать заселение дома, признанного неудовлетворительным в санитарном отношении. Мощность аппарата санитарно-жилищной инспекции, позволяющая за год подвергать осмотру свыше 1 млн. жилищ, делает как будто роль надзора реальным фактором в оздоровлении жилищ. Однако, жилищные условия огромного большинства населения в течение ряда десятилетий продолжали ухудшаться: выселение из одних домов вело к уплотнению других. Выход из положения заключался в новом широком муниципальном строительстве. На этот путь В. вступила еще в 60-х гг. Однако, положение вплоть до империалистской войны продолжало оставаться очень тяжелым: 1) темп строительства отставал от роста городского населения и амортизации жилищного фонда; 2) очень высокая компенсация владельцев за снесенные дома и земельные участки создавала такие условия аренды новых жилищ, к-рые совершенно не отвечали платежеспособности населения и делали жилища недоступными тем, кто в них особенно нуждался. Закон 1919 намечил план жилищного строительства, предусматривающий создание в течение десяти лет 1 миллиона новых жилищ на началах широкого участия государства в муниципальном, кооперативном и частном строительстве. Однако, интересы владельцев домов и земель, как и до войны, снова стали на пути создания доступного рабочему жилищи. Один из бывш. министров здравоохранения А. Монс должен был признать, что «бесполезно продолжать постройку домов, если местные власти не смогут сдать их и возместить расходы». Housing Act'ы 1923 и 1924 радикально переработали финансовые вопросы строительства и наметили постройку

2,5 млн. жилищ в течение 15-ти лет. Закон 1924 наметил ряд требований к строительству и к условиям эксплуатации выстроенных зданий, которые должны обеспечить их доступность для рабочего населения. Сюда относятся: а) максимальная экономия при постройке; б) плата за аренду не должна превышать средней платы, к-рая уплачивалась за наем домов рабочими до войны; в) при сдаче дома предпочтение должно отдаваться большим семьям; г) дома могут сдаваться только тем нанимателям, к-рые сами будут в них жить. Однако, закон допускает ряд отступлений от этих требований, которые при широком использовании могут совершенно их обесценить. Итоги строительства определяются следующими цифрами: за первые пять лет выполнения программы 1919 было построено ок. 210 тыс. домов, но с изданием законов 1923 и 1924 темп строительства резко повысился, и в 1927 программа 1919 была закончена. Стоимость дома определяется в 416 ф. ст. за дом без приемной комнаты и 459 ф. ст. за дом с приемной комнатой. Наемная плата колеблется от 3 шилл. 3 пенсов в неделю за дом в сельских округах, до 22 шилл. в неделю за дом на территории Лондона и его окрестностей. Средняя цифра в провинции— 8 шилл. 8 пенсов, в столичном районе— 9 шилл. 8 пенсов в неделю (подробнее см. жилищный вопрос в главе Рабочий класс).

Еще более сдержанно, чем в деле оздоровления быта, проявляется в В. вмешательство государственной власти в задачу санитарной охраны труда (см. главу Социальное законодательство). Это сказывается: в половинчатости законодательства, сводящего проблему санитарной охраны труда к вопросам травматизма и промышленных отравлений и в ограничении сферы его применения отдельными отраслями промышленности, а внутри их—по отношению только к некоторым категориям рабочих; в слабости аппарата промышленной инспекции (на каждого инспектора приходится, в среднем, 1.500 предприятий с 37.000 рабочих), оторванного к тому же от общей организации здравоохранения (в министерстве внутренних дел); в сложности организационных форм применения законодательства, часто обесценивающей его в условиях систематического и упорного сопротивления промышленности. В силу этого многие права, предоставленные общей и медицинской инспекции труда, остаются unrealized. Производством периодических осмотров рабочих опасных и особо вредных производств представляет исключительную важность для изучения профессиональной патологии, а право снимать рабочего, страдающего определенной болезнью, с работы—для профилактики профессиональной заболеваемости. Однако, закон не предусматривает порядка лечения в таком случае, чем фактически сводит на нет применение этого права.

Еще медленнее развевывалось организуемое влияние государства на лечебное дело. Под прикрытием формулы невмешательства в частную жизнь, для которой лечение является интимной областью, госу-

дарство ограничило свое участие только организацией через муниципалитеты госпиталей для заразных больных. Вся остальная стационарная лечебная помощь до начала 18 века оказывалась исключительно в учреждениях попечительства о бедных. До 1867, когда была открыта первая самостоятельная больница попечительства, это были больничные палаты в рабочих домах для бедных. В 1719 была создана первая больница на средства частных жертвователей. К началу 20 века $\frac{2}{3}$ всех больниц В. содержалось различными общественными организациями на благотворительные средства. По последним данным, больничная сеть В. (кроме заразных госпиталей, содержимых муниципалитетами) складывается из учреждений этих двух систем:

Тип учреждений	Число больниц	Число коек в них
Больницы, содержимые на частные пожертвования	836	60.492
Больницы, содержимые попечительствами о бедных	101	51.625
Больницы муниципалитетов	688	38.073
Всего . . .	1.625	150.190

Сюда не включены около 600 больничных палат рабочих домов для бедных (с 50.000 коек), не удовлетворяющих до сих пор (по отзывам правительственных инспекторов) не только современным требованиям правильного ухода за больным, но и элементарным требованиям больничной гигиены. К этому следует присоединить почти тюремный режим, описанный еще Диккенсом, и ограничение гражданских прав— вплоть до лишения избирательного права— для лиц, пользующихся услугами этих учреждений. Это правило распространяется и на больных, поступающих в самостоятельные больницы попечительства о бедных, хотя большинство больных в них (в ряде районов эти больницы являются единственными стационарными лечебными учреждениями) не пауперы и оплачивают стоимость своего содержания и лечения по довольно дорогой расценке (до 10 шиллингов в неделю).

Основную систему стационарной лечебной помощи представляет сеть «благотворительных» больниц. Средства на содержание этих больниц составляются: из регулярных годичных пожертвований, благотворительных сборов и процентов с капиталов, поступающих по завещаниям; трех больничных фондов— короля Эдуарда, «воскресного» (составляется из сборов, устраиваемых во всех церквях раз в год в одно из воскресений) и «субботного» (ранее составлялся из уличных сборов, устраивавшихся раз в год в одну из суббот, а теперь—из регулярного добровольного самообложения рабочих и служащих); непосредственных взносов рабочих в отдельные больницы; из платы за содержание и лечение, которая почти повсюду— в том или ином размере— обязательна для всех категорий больных, кроме совершенно неимущих; из платы,

поступающей от правительствен. учреждений за лечение больных военнослужащих, и по закону о национальном страховании. Так как последние 4 источника покрывают значительную часть бюджета этих учреждений, очевидно, что благотворительными они могут именоваться только условно.

Не в большей степени обеспечено население В. и амбулаторной помощью. Муниципальные больницы, как заразные, амбулаторного приема не ведут. Амбулатории и приемные покои при больницах попечительств о бедных носят закрытый характер, так как принимают только по ордеру уполномоченных попечительств. В отношении же основной массы населения эту функцию выполняют амбулатории благотворительных больниц и частные врачи—в порядке индивидуального соглашения, через различные объединения трудящихся (добровольное страхование) и в порядке закона о национальном страховании. На долю первых приходится менее 10% всех посещений,—по этому виду лечебного обслуживания решающая роль принадлежит вольнопрактикующим врачам. До издания «Акта о национальном страховании» пользование услугами частных врачей происходило в форме соглашения отдельных объединений трудящихся с одним или же с несколькими врачами («врачебные клубы», «контрактная практика», «дружеские общества» и т. д.).

Акт о национальном страховании (1911), введенный в жизнь в 1912, внес некоторые изменения в эту систему в отношении всей массы трудящихся, подлежащих страхованию (см. *Социальное страхование*). Акт о национальном страховании нередко рассматривают, как начало государственной медицины в Великобритании. Эта оценка является безусловно преувеличенной: закон не создал системы государств. учреждений амбулаторной и стационарной лечебной помощи населению, он только изменил финансовую природу этой помощи, введя—наряду с существовавшим до того добровольным страхованием трудящимися самих себя—еще и обязательное участие в оплате лечебной помощи предпринимателя и государства; но он сохранил организационные формы этой помощи—частную врачебную практику и «свободный выбор» врача больным. Организация медицинской помощи застрахованным возложена Актом на местные страховые комитеты. Государство, в лице этих комитетов, составляет списки врачей, выразивших готовность оказывать помощь лицам, подлежащим действию закона о страховании. Эти списки вывешиваются во всех местных почтовых учреждениях. Каждый застрахованный выбирает спискового врача (panel doctor), услугами которого он при надобности желает пользоваться, сообщая его имя своей страховой организации. Списковый врач оказывает, когда нужно, помощь (амбулаторную—в своем кабинете—или, если этого требует состояние больного, у него на дому) всем приписавшимся к нему застрахованным. Назначенные списковым врачом лекарства или другие необходимые лечеб-

ные средства застрахованный получает бесплатно из любой частной аптеки, числящейся в списке аптек, вошедших в соглашение с местным страховым комитетом, которому аптекаря периодически и представляют счета на отпущенные ими лекарства и проч. Финансовая сторона дела организована следующим образом: из страховых фондов, составляющихся из обязательных еженедельных взносов трудящихся, предпринимателей и государства, нек-рая часть, а именно по 9 шилл. в год на каждого застрахованного, отчисляется на расходы по оказанию врачебной помощи. Из этих денег 7 шилл. поступает в пользу соответственного спискового врача независимо от того, пользовался ли приписавшийся к нему застрахованный его помощью за отчетный период или нет. Остальные 2 шилл. идут на оплату счетов аптекарей. Бесплатно предоставляется только общая амбулаторная помощь, что же касается специальных видов ее, то застрахованный должен искать их за плату в амбулатории «благотворительной» больницы или у частного врача. Но и на общую лечебную помощь застрахованный имеет право только пока он уплачивает страховые взносы (при безработице это право сохраняется за ним лишь в течение 26 недель после прекращения взносов); члены же семей застрахованных, вся мелкая буржуазия и крестьянство остаются вне забот государства.

В изложенной системе лечебного дела в В., отражающей индифферентизм государственной власти к «лечению незаразных больных», классовая политика здравоохранения современного капиталистического государства выражается с наибольшей полнотой и откровенностью. Даже Британская рабочая партия вынуждена была в опубликованной ею программной «схеме организации медицинской помощи населению» (1919) констатировать, что при существующей постановке «лечебная помощь для большинства людей даже среднего класса оказывается вне пределов достижимого. Их средства не позволяют им поступать в частные лечебницы, и в то же время их не принимают в общественные больницы».

Лит.: Маркс, Карл, Капитал, т. I; Энгельс, Ф., Положение рабочего класса в Англии, СПб, 1905; Сынс, А. Н., Санитарный строй Англии, «Гигиена и Эпидемиология», № 1, 1924; Гельман, И., Санитарный строй Англии, «Гигиена и Эпидемиология», № 2, 1924; Биберман, Б., Общая и медицинская инспекция труда в Англии, «Гигиена и Эпидемиология», № 6, 1926; Якуб-Анвар, Р. М., Туберкулез, как социально-гигиеническая проблема, сборн. «Туберкулез и борьба с ним», М., 1926; Вигдорчик, Н. А., Теория и практика социального страхования, вып. 2 и 4, 3-е издание, М.—Л., 1925; Зундлевич, И. И., Медицинская помощь населению, сборн. «Заботы о населении в Англии», Лондон, 1920; «Annual Report of the Ministry of Health» за 1922—23, 1923—24, 1924—25; Société des nations, «Quatrième rapport épidémiologique de la Section d'Hygiène (l'année 1926)», Genève, 1927. А. Шевелев.

Вооруженные силы.

Военное могущество В., как островного государства и центра крупнейшей колониальной империи, определяется, прежде всего, ее морским флотом, который призван защищать как непосредственные подступы к Британским о-вам, так и морские пути

империи. До империалистской войны этот флот строился по принципу «быть равным флотам двух сильнейших держав» (two powers standard) и успешно выполнял обе задачи, господствуя на всех морях.

После империалистской войны положение изменилось в связи с быстрым ростом флота Соед. Шт. Сев. Америки, который в нек-рых отношениях почти догнал великобританский, а также с ростом японского флота. Дальнейшее развитие великобританского флота по прежнему принципу, столь упрощавшему все задачи обороны, сделалось слишком разорительным, тем более, что доминионы слабо участвовали в расходах на вооруженные силы империи. Поэтому В. с 1922 положила в основу строительства своего флота новый принцип «равенства сил с сильнейшей морской державой» (one power standard), что выражается известной формулой *Вашингтонской конференции* 1922 (см.), установившей соотношение между линейными флотами Англии, Соединенных Штатов Сев. Америки, Японии, Франции и Италии, как 5 : 5 : 3 : 1,75 : 1,7.

Женевская конференция (см.) об ограничении вооружений 30 ноября 1927 закончилась постановлением: отложить решение за невозможностью прийти к соглашению и предоставить проблему разоружения на море правительствам «для дальнейшего изучения». Выяснилось стремление каждой из держав, участвовавших в конференции, под маской разоружения фактически расширить свои силы и ослабить мощь соперников. Соед. Штаты Сев. Америки стремились обратить Женевскую конференцию в продолжение Вашингтонской, распространив ограничения на вспомогательные суда и авиацию; В. пыталась, напротив, сохранить и усилить свое превосходство в крейсерском флоте; Япония не хотела уступать в вопросе о вспомогательных судах.

Состав морского флота В. по данным 1926.

Типы судов	Число судов	Тоннаж в тыс. англ. т	
		полный	уменьш.
Линейные суда..	23	634,0	286,9
Суда берег. обороны, мониторы.	3	22,7	11,8
Авианосцы. . . .	8	114,6	63,8
Крейсера	46	231,7	110,3
Лидеры и торпедоносцы	193	231,3	126,7
Подводные лодки	64	57,2	37,5
Равные суда . . .	51	50,6	25,5
Итого . . .	388	1.342,1	662,5

Уменьшенный тоннаж судов показан с учетом числа лет службы с ежегодным вычетом $\frac{1}{20}$, $\frac{1}{17}$, $\frac{1}{12}$ полного тоннажа, смотря по типу судов. Личный состав флота: плавающий—99.500, неплавающий—1.423. Сравнение флотов великих держав см. *Британская империя*.

Изменившаяся обстановка сказалась в относительном ослаблении морских сил В. на мировых путях вне европейских вод, преимущественно в Тихом океане, но и в этой

области оно компенсируется громадным резервом вспомогательных судов (торгового флота) и системой морских баз, обеспечивающих свободу действий. Существующие пока договорные отношения с Соед. Штатами Северной Америки делают обстановку на мировых морских путях еще более благоприятной для В. В европейских же водах, по существу, сохранился прежний принцип «two powers standard», даже с еще большим перевесом в пользу В. Это дает возможность В. не только господствовать на водах Ла Манша, Атлантического океана, Средиземного и Северного морей, но и выделить, в случае надобности, значительные силы в Балтийское или Черное море для агрессивных предприятий. Таким образом, флот В. служит орудием политики для оказания противовеса Франции, для вмешательства в дела Зап. Европы и для угрозы блокадой СССР, при содействии цепи лимитрофных государств, протянутой от Сев. Полярного моря до Балтийского и Черного морей. С другой стороны, трудности непосредственной обороны Британских о-вов увеличились с ростом таких военно-технических средств, как воздушный и подводный флот, закладка минных полей, огонь сверхдальнобойной артиллерии, в особенности с тех пор, как в числе возможных противников В. приходится учитывать Францию, отделенную от В. лишь Ла Маншем, шириною от 22 (Дувр—Кале) до 83 миль (Шербург—Соутгемптон), т. е. от 40 до 153 км. При таких условиях не устранена возможность заминировать входы в Ла Манш как с С., так и с Ю., прекратить доступ в Канал боевых судов британского флота и, при содействии воздушного флота и сверхдальнобойной артиллерии, произвести в широком размере десантную операцию. В связи с этим, возникла потребность в развитии сильного воздушного флота и достаточных сухопутных вооруженных сил для борьбы с десантами, к-рые хотя и остаются чрезвычайно трудными, но не столь невозможными, как в недавнем прошлом.

Воздушный флот В., находясь в ведении особого министерства воздушного флота, состоял к 1927 из 54 эскадр, из к-рых свыше 40 эскадр были в полном составе, т. е. по 3—4 отделения (flight) или по 18 самолетов; остальные были в составе отделений, частью в распоряжении морского ведомства. Из общего числа эскадр неск. более половины находилось в метрополии, остальные—в колониях. Часть эскадр входила в состав «воздушной обороны В.». По плану, разработанному в 1923, намечено создать для этой цели всего 52 эскадры, к-рые, вместе с сухопутными войсками, в виде противовоздушной артиллерии, прожекторов и т. д., должны были принять на себя защиту крупных центров В. Из указанного числа 39 эскадр должны быть регулярными (кадрового состава), 13—нерегулярными, из категории территориальных и милиционных. К 1927 уже было налицо свыше 20 регулярных и 6 нерегулярных эскадр. Половина этих эскадр относилась к числу бомбардировочных, что указывает на намерения весьма активной обороны. Кроме этих специальных частей, в воздушной обороне принимают участие

сухопутные силы, регулярные и территориальные, по округам, на к-рые подразделяется территория В., по особому общему плану, подробности которого составляют военную тайну.

Всего в британском воздушном флоте в 1927 было не менее 1.300 аппаратов (с резервными); т. о., он все еще несколько уступал французскому, но недостаточная численность аппаратов, по мнению британских экспертов, в значительной мере возмещается их качеством.

Сухопутные вооруженные силы, имеющие назначением оборону В. и поддержку интересов империи всюду, где могут понадобиться сухопутные операции, составлены: 1) из регулярной армии (постоянные войска) с ее резервом и 2) из территориальной армии, т. е. милиции, с небольшим кадром постоянной службы. Обе армии пополняются волонтерами, при чем волонтеры, вступающие в регулярную армию, обязаны службой за морем во всяком случае, а территориальники—в случае принятия парламентом соответствующего законопроекта. В регулярную армию принимаются волонтеры от 18 до 25, в терармию от 18 до 38 лет. Срок службы в регулярной армии 12 лет, в т. ч. на действительной службе—5—7 лет, в терармии—4 года. Территориальники проходят ежегодно 20—40 занятий (каждое по 1 часу) и лагерный сбор 8—15 дней. Численность и состав указаны в статье *Британская империя* (см.). В военное время регулярная армия (18 пехотных дивизий, по 3 бригады в каждой, и 5 кавалерийских бригад,—всего 204.175 чел.) пополняется своим резервом (119.151 ч.), но территориальная армия (14 дивизий) имеет лишь резерв офицеров; ее действительная численность (ок. 147 т. ч.) значительно ниже штатной (ок. 185 т. ч.), а последняя более чем на 30% ниже штатной численности военного времени, к-рая имеет в виду развертывание 14 дивизий в 28. Численность мужского населения допускает такое развертывание, при чем в ближайшие годы главная масса волонтеров может оказаться из лиц, прошедших военную службу за время империалистской войны, но с течением времени даже перволинейные батальоны территориальных армий (выделяющие кадры для второлнейных) придется пополнять лицами без всякой военной подготовки.

Боевая готовность и боеспособность армии ограничиваются сравнительно небольшими кадрами, которые может дать регулярная армия. Но кадры эти, в силу тщательного отбора состава, особенностей внутреннего уклада армии и т. д., являются прочно «сколоченными» и могут считаться надежным орудием британского империализма. Отбор облегчается тем, что комплектование каждого полка в течение очень долгого времени производится из одного и того же округа, что обеспечивает возможность проверки качеств вербуемых. При этом штаб полка несет ответственность за комплектование. Поскольку для большинства вербуемых единственным мотивом их вступления в армию является «хорошая» плата, моральный уровень солдатских кадров не высок, что проявляется в большом количестве

преступлений в армии и уклонений от обязанностей службы (среди завербованных в территориальную армию). В отношении физических качеств отбор строг (более половины кандидатов бракуется). Границы округов комплектования установлены с расчетом обеспечить приток желательных для правительства деклассированных, малосознательных элементов, путем привлечения волонтеров преимущественно из сельских округов или люмпенпролетариата тех городских центров, к-рые более застрахованы от антиправительственной пропаганды. В полках тщательно охраняются старые «боевые традиции».

Обучение направлено прежде всего на выработку характера и боевых качеств. На интеллектуальное же развитие и, в особенности, на развитие политической сознательности не только не обращают внимания, но, поскольку возможно, подавляют эту сознательность, обращая армию в слепую машину, безотказно действующую по правительственному приказу против внешнего и внутреннего врагов. В борьбе против рабочих выступлений (в частности, во время всеобщей стачки и стачки горняков 1926) войска играли очень активную роль. В области боевой подготовки особое внимание обращается на одиночное обучение. Много времени уделяется физическому развитию и военно-спортивным упражнениям. Характерная для британцев склонность к спорту широко используется для развития военных качеств и приучения к боевым приемам. Усердно поощряются занятия стрелковым делом. Отлично обставлены занятия в лагерях. При этом надо учесть широко поставленную военную подготовку школьной молодежи по сокращенным, но хорошо разработанным уставам, с правильным учетом обученных, с выдачей наград и т. п. Корпус бой-скаутов достигает 300 тыс. чел. Имеются особые школы для подготовки разного рода инструкторов. Высоко поставлено обучение всякого рода специалистов-техников военного дела. Значительно слабее тактическая подготовка, что зависит от недостатка подготовки в этом отношении офицеров и, в особенности, высшего командного состава. Для многих из них военная служба является полезным и даже приятным занятием на некоторое время, но не составляет призвания или карьеры на всю жизнь. Высокие пенсии (англ. офицер за 15 лет службы получает столько же, сколько французский за 30) способствуют такому отношению к военной службе.

Дисциплина в армии очень строга. Правом дисциплинарных взысканий без суда пользуются только офицеры от ротного командира и выше. Виновные в более серьезных воинских преступлениях предаются полковому, окружному и верховному судам. Военные наказания на службе в В. («дома») — умеренные (по сравнению, напр., с герм. армией), в колониях, экспедициях и т. п. — жестокие. Убийство, бунт и «трусость» караются пожизненным заключением в каторжной тюрьме или смертью; иных мер наказания за эти преступления нет. Во время войны расстреливали.—Корпус

офицеров пополняется исключительно из дворянства и привилегированных классов, поэтому офицеры и солдаты (унтер-офицеры) принадлежат к совершенно различным классам, но отношения поддерживаются внешне вежливые, без особой надменности и грубости. Офицеры и солдаты сохраняют активное и пассивное избирательное право, но вообще армия стоит в стороне от политических движений. Коммунистическая пропаганда все больше усиливается. Политич. воспитание находится в руках командного состава и священников.—В начале империалистской войны экспедиц. корпус ген. Френча во Франции не проявил высоких боевых качеств, тем более, что англ. командование имело указание беречь офицерские и унтер-офицерские кадры до прибытия на театр войны новых дивизий. В дальнейшем войска проявили большую храбрость и упорство в боях, в особенности во Фландрии, на Ипре. Регулярные войска натренированы в колониальных экспедициях, отлично снаряжены, проводят операции с беспощадной жестокостью.

Распределение расходов по военному бюджету.

Статьи расхода	1924/25	1925/26	1926/27
	(в тыс. фун. стерлингов)		
1. Бюджет боевых сил:			
Армия	44.683	44.500	42.500
Морской флот	55.694	60.500	58.100
Воздушн. флот	14.600	15.513	16.000
2. Др. бюджеты (гр. администрация и пр.):			
Армия	см. выше	904	923
Морской флот	705	810	808
Воздушн. флот	252	297	295
3. Бюджет министерства колоний:			
Оборона Ирака и Палестины	4.485	3.803	3.456
Содержание туземных войск	593	625	617
Субсидия армии Ирака	—	90	135
Жандарм. Палестины	197	212	—
Всего	121.209	127.254	122.834
Рост расходов	100	105	101
То же по довоенным ценам	100	113	115

Ежегодный расход на содержание вооруженных сил составляет на 1 чел. населения в В. 51 шилл. 1 пенс, в Австралии—27 ш. 2 п., в Новой Зеландии—12 ш. 1 п., в Канаде—5 ш. 10 п. и в Южной Африке—2 шиллинга 6 пенсов.

В империалистск. войну В. мобилизовала ок. 5 млн. чел. и выставила, кроме 11 пехотн., 2 кавалерийских дивизий постоянной армии и 1 дивизии морской пехоты, еще 30 пехотных дивизий нового формирования и 27 пехотных дивизий терармии. Из дивизий нового формирования участвовали в боях: 18—летом 1915, 12—в 1916. Из ныне формируемых 28 дивизий терармии половина может быть готова примерно через 1/2 года, другая половина—через год.

Лит.: «Annuaire militaire», Société des Nations, Genève, 1927; D. H. Cole, Imperial Military Geography, 1925; A. E. W. Salt, Military Geography of British Commonwealth, 1925. Ф. Огородников.

V. Народное образование.

Англия и Уэльс.

По организации народного образования Англия сильно отличается от континентальных стран Европы с их централизованными системами: в Англии значительная часть школ и других просветительных учреждений сосредоточена в руках частных организаций, гл. обр., религиозных; степень участия государства в деле народного просвещения, сравнительно с другими странами, невысока. Англия, благодаря сопротивлению церкви, монополизировавшей дело народного образования, была последней из культурных стран, которая вступила на путь создания национальной школьной системы. В отличие от Франции и Соед. Штатов Сев. Америки, где проведено отделение церкви от школы, в Англии религиозное воспитание детей является существенной функцией школы. Государство поддерживает его, но не в рамках одного определенного вероисповедания, а с предоставлением одинаковых возможностей различным вероучениям (см. Религия и церковь).

Почти до второй половины 19 века лишь дети дворянства и крупной буржуазии были вполне обеспечены лучшими для своего времени школами, содержимыми частными организациями. Дети же бедноты обучались, если могли, в школах, организованных на средства церкви и благотворительности, при чем главной задачей школы было дать религиозное воспитание. С усилением рабочего движения, растут и требования в области народного образования, и правительство с 70-х годов принуждено заняться этим вопросом. По первому закону Форстера (1870) о начальном образовании (Elementary Education Act), Англия была разделена на школьные участки. На местное население возлагалась обязанность избрания школьных комитетов (School Boards), которые должны были заботиться об организации достаточного числа школ, при чем по согласованию с департаментом народного образования назначалась плата за обучение, от к-рой освобождали лишь беднейших родителей. Благодаря закону Форстера, в школьном деле Англии установился существующий доныне дуализм, в результате к-рого буржуазия имеет возможность обучать своих детей в привилегированных школах, где они не встречаются с детьми бедноты. Наряду с частными школами, возникли школы, учреждаемые и содержимые местными (земскими и городскими) органами самоуправления на местные средства и на другие источники. Дальнейшим шагом был закон 1880, согласно которому обязательность обучения уже не ставилась в зависимость от усмотрения местных властей, а признавалась безусловной. Важно также отметить, что закон 1880 запрещает брать на работу детей в возрасте 10—13 лет, не имеющих свидетельства о получении начального образования. Но отнюдь не желая лишить капиталистов дешевого детского труда, закон тут же указывает, что ничто не должно препятствовать предпринимателю нанимать на работу детей, если они, работаая

только полдня или через день, согласно закону о фабриках и мастерских 1878, могут в то же время посещать школу. Для контроля над аккуратностью посещения детьми начальных школ были введены по школьным районам особые инспектора. Бесплатность элементарного (начального) образования была установлена только в 1891. По закону 1899, с 1 апреля 1900 департамент народного образования был преобразован в единый центральный орган (Board of Education), являвшийся фактически министерством народного просвещения. В 1918 он получил и титул министерства. В состав этого министерства входят три департамента: элементарного, среднего и высшего образования. Вмешательство государства осуществляется наиболее энергично в области элементарного образования. В распоряжении министерства находится большой штат инспекторов.

В 1902 были реорганизованы местные органы по народному образованию. Прежние школьные комиссии, ведавшие начальное образование в небольшом школьном участке, заменены учебными комиссиями при совете графства или города, ответственными за все ступени образования в пределах графства. В результате, наряду со средними школами, принадлежащими частным организациям, возникла сеть общественных средних школ, учреждаемых и содержимых на местные средства, с пособиями от казны, и на средства из других источников. По закону 1902, частные школы, принадлежащие, гл. обр., религиозным организациям, были уравнены в правах и преимуществах с общественными школами (т. е. подчиненными советам графств), что еще более упрочило существовавший дуализм. Лишь после империалистской войны, либеральный министр Герберт Фишер провел закон, охватывавший все ступени народного образования. По закону 1918, увеличивался период обязательного посещения детьми школы, отменялась система досрочного освобождения, предусматривалась обязательность обучения подростков в дополнительных школах, намечались улучшения в деле воспитания дефективных детей, в деле физического воспитания, предусматривалось облегчение перехода из элементарной в среднюю школу. И все же акт Фишера был только формой либерального заигрывания с массами. Он составлен был в чрезвычайно осторожных выражениях, и всякая предлагаемая мера рекомендуется к исполнению постольку, поскольку местные власти найдут это возможным; схемы разработки единого плана школ должны подаваться «от времени до времени» по требованию министерства; в первом дополнении к закону указывается, что его нельзя применять до окончания войны. Т. о., фактически ни о какой реформе не могло быть и речи. Вскоре наступила пора жестокого режима экономии. Как центральный, так и местные бюджеты по народному образованию были сокращены; целый ряд статей расходов, обусловленных актом Фишера, был отменен. Самый суровым ударом явилась отсрочка обязательности дополнительной школы на 7 лет после вступления закона в силу. С приходом к власти Рабо-

чей партии, после декабрьских выборов 1923, была разработана программа, с требованием такого построения системы народного образования, при к-рой все нормальные дети могли бы с 11 лет переходить из элементарной школы в какой-нибудь тип средней школы. В виде переходной меры Рабочая партия требовала увеличения сети школ, разгрузки многолюдных классов, повышения школьной повинности до 18 лет, увеличения числа бесплатных вакансий в средних школах с 25 до 40%, усиления врачебного надзора в школах и улучшения подготовки преподавателей. Но и эта программа осталась лишь на бумаге, и в следующем году, при консервативном правительстве, бюджет на 1925/26 был сокращен сравнительно с предыдущим годом почти на 1¼ млн. ф. стерл. Реформы последних лет, начиная от акта Фишера, имели в виду, м. пр., укрепление авторитета министерства среди местных гражданских и церковных властей, без ущерба, впрочем, для их прав и без нарушения принципа децентрализации.

Главное средство влияния центральной власти сводится к возможности объявить ту или иную школу неудовлетворительной и лишить ее правительственной субсидии. Это дает возможность министерству проводить государственную политику в школе, одобряя или отвергая представляемые органами самоуправления, обществами и отдельными лицами планы, сметы, программы и пр. Частные школы, где, помимо собственных капиталов, которыми многие из них обладают, существует высокая оплата, имеют возможность привлекать лучшие педагогические силы, приобретать богатое оборудование, брать из современной педагогики все лучшее и новейшее. Учителя в школах, содержимых на государственные средства, далеко не всегда обладают нужной квалификацией. В этом отношении чрезвычайно характерна судьба *Далтона* (см.). Англия была первой страной, где педагоги серьезно заинтересовались американским проектом. Статьи педагогического приложения «Times'a», которое больше всего читается учителями, создали плану широкую популярность. Организовалось также небольшое общество проведения Далтона плана почти исключительно из работников частных школ. Но государственная школа откликнулась очень слабо, и в 1925 в Лондоне, где сосредоточены лучшие из них, были лишь единичные школы Лондонского совета, где работа велась по Далтону плану.

Э л е м е н т а р н о е о б р а з о в а н и е. — В 1924—25 в Англии и Уэльсе было в общем 20.734 элементарных школы, в т. ч. 9.031 общественных, в к-рых обучается большинство детей, и 11.703 частных; последние являются в подавляющем большинстве профессиональными. Основная масса частных школ (ок. 80%) принадлежит англиканской церкви, затем следуют школы римско-католические, иудейские и другие. В последнее время замечается рост римско-католических школ. Общее число учащихся составляло по спискам 5.597.816; средняя посещаемость выражалась 88,3% в Англии и 87,7% в Уэльсе. Вместо традиционного деления

элементарн. школы на 3 отделения: для малолетних, для мальчиков и для девочек, с 1924 установлено деление учащихся на 2 отделения: младшее—до 11 лет, старшее—от 11 лет и старше. Министерство народного просвещения рекомендует организовывать совместное обучение мальчиков и девочек только в младшем отделении. При многих элементарных школах состоят отделения для малолетних в возрасте от 3 до 5 лет; с развитием дела охраны материнства и детства, отделения для малолетних при общей элементарной школе постепенно отмирают, их заменяют самостоятельные, не связанные со школой, детские сады и др. учреждения. Местные самоуправления получают казен. пособия на содержание своих школ. Размер пособий зависит, главным образом, от величины расходов из местн. источников и, в среднем, составил в 1924 ок. 56% последних. Принципиально казенные пособия не должны быть ниже 50% расходов из местных источников.

Программа элементарных школ определяется министерством народного просвещения только в самых общих чертах в ежегодно публикуемых «сводках». В этих рамках предоставляется широкий простор местной школьной инстанции и заведывающему школой. Предметами преподавания являются обыкновенно: религия, арифметика, география, история, англ. язык, письмо, природоведение, рисование, гигиена, физическая культура, домоводство (для девочек) и ремесла и садоводство (для мальчиков). Учебный план может быть изменен, если это изменение вызывается местными условиями, а также в виде опыта. Религиозное воспитание, проникая во все предметы преподавания и давая общий тон школе, проводится также путем систематического чтения и разбора Библии и молитв. Имеются особые часы занятий по этим предметам. Закон 1870, подтвержденный и позднейшими актами, предусматривает, что молитвы и чтение Библии должны происходить перед началом или по окончании занятий, чтобы по желанию родителей дети могли быть освобождены от них. Но освобождение может произойти лишь по официальному заявлению родителей, которые при этом рискуют, что дети их впадут в немилость школьного начальства, и сами они подвергнутся самым разнообразным формам бойкота, вплоть до отказа в кредите в лавочке. Закон предписывает также не понуждать детей и не препятствовать посещению ими воскресной школы или мест религиозной службы и освобождать от занятий детей, родители которых не разрешают им посещать религиозные занятия в школе в дни, посвященные обрядам той религии, к которой принадлежат родители. Т. о., все имеющиеся в стране вероучения поставлены в одинаковые условия, ни одному не отдается предпочтения, и каждое в одинаковой мере способствует созданию покорного раба существующего строя. Наряду с этим существуют школы, организованные и содержащиеся на средства религиозной общины; таковы римско-католические школы, к-рые упорно отказываются от правительственных

субсидий, чтобы избежать государственного контроля и давать более расширенное преподавание религиозных предметов в догматическом духе. Роль религии в воспитании детей не исчерпывается местом, отведенным ей в школе. При каждой церкви обычно существует воскресная школа, организуемая обществами верующих того или иного исповедания. Из внешкольных организаций, получивших большое развитие, должны быть упомянуты скаутские (см. *Бой-скаутизм*) и «Девочки-вожаки» (*Girl Guides*), способствующие развитию духа милитаризма и верного служения империи. Из их рядов ежегодно направляются сотни юношей и молодых девушек в такие районы Канады, Австралии и Южной Африки, куда даже безработица не может загнать достаточное количество взрослых, могущих отдать себе отчет во всех ужасах ожидающих их условий. Во всех школах и воспитательных учреждениях В. существует система телесных наказаний, в виде порки, ударов линейкой и пр. Воспитатели подвергаются судебной ответственности только в случаях причинения телесных повреждений, но на практике суд и тогда почти всегда оправдывает педагогов.

Высшее начальное образование. Центральные школы.—В Англии долго не было особого типа высшего начального училища, соответствующего германской средней школе (*Mittelschule*) или франц. высшей начальной школе (*École primaire supérieure*). 80% англ. детей ограничиваются общей элементарной школой, которую заканчивают к 14 году жизни. В виду назревшей потребности в промежуточном типе школы между элементарной и средней, совет Лондонского графства организовал в 1911 систему так наз. «центральных школ», с 4-летним курсом и с повышенной, сравнительно с элементарными школами, программой. В центральные школы принимаются по конкурсу испыанию (умственному и физическому) более способные учащиеся элементарных школ обоего пола в возрасте 11 лет. Для состоятельных слоев населения, к-рые могут вносить плату за обучение детей в 5—10 ф. стерл., этот конкурс не существует. Центральные школы дают общее образование, но имеют и профессиональные уклоны—коммерческий или промышленный. Центральные школы имеют целью снабжать капиталистические предприятия дельными клерками и мастерами; забота о всестороннем развитии детей пренебрегается некоторыми педагогическими кругами, но нигде не является действительно основной задачей школы. Несмотря на то, что в центральную школу отбираются наиболее способные дети, она все же не предоставляет возможности дальнейшего продвижения даже самым одаренным из них; это—«вершина» элементарного образования или, скорее, тупик, суррогат средней школы. Другой формой повышенного начального образования являются «повышенные курсы», устраиваемые при самих элементарных школах в виде четырехлетних отделений или классов для более способных детей в возрасте старше 11 лет.

Стремление удлинить срок обязательного обучения в правильно организованной школе за пределы 14-летнего возраста встречает, однако, сильную оппозицию со стороны промышленников, нуждающихся в детском труде, а также родителей, особенно в районах с развитой текстильной индустрией, где заработок 14-летних подростков является немаловажной статьей в бюджете рабочей семьи. В нек-рых местах нуждающимся родителям воспитанников центральных школ выдаются небольшие пособия.

Среднее образование. — Среднее образование в Англии представляет собой гораздо более пеструю картину, чем элементарное. Англ. средние школы развились из «грамматических школ», старейшие из которых появились еще в 14 и 15 вв. В наст. время все виды общеобразовательных средних школ можно разделить на 3 группы. К первой группе принадлежат школы, основанные на пожертвованные капиталы. В этой группе выделяются ок. 60 школ, носящих по традиции название «публичных», но название это находится в вопиющем противоречии с действительностью, так как это — учебные заведения, предназначённые для детей знати и высшей буржуазии. Вторую группу составляют частные средние школы, содержимые и управляемые корпорациями, или «компаниями» для распространения среднего образования (женского, конфессионального и др.). Наконец, после закона 1902 возникла сеть общественных средних школ в собственном смысле, учреждаемых местными самоуправлениями, с пособиями из государственного казначейства. Т. о., в Англии, в отличие от континентальных европейских стран, совершенно нет государственных средних школ, учреждаемых правительственными органами и содержимых целиком на средства казны.

Сложность организации среднего образования в Англии еще усиливается системой правительственных пособий, которые стали выдаваться с последней четверти 19 в. всем школам, независимо от того, кем они учреждены, содержимы и управляются, если они соглашаются подчиниться определенным требованиям министерства и контролю правительственной инспекции. Благодаря этому возникла категория субсидируемых средних школ в отличие от несубсидируемых. Инициатива подчинения правительственной инспекции для приобретения права на пособие исходит от самих держателей или патронов школы. Для получения пособия школа должна быть занесена в список учебных заведений, признанных правительственной инспекцией удовлетворительными. Однако, многие частные школы, стремясь сохранить состав учащихся исключительно из детей буржуазии, хотя и ходатайствуют о правительственной ревизии для последующего занесения в список «удовлетворительных» школ, что подымает их общественной авторитет и репутацию среди родителей, но отказываются от пособий, чтобы сохранить свободу в вопросах обучения религии и размера платы за учение. Система правительственных субсидий привела к известному улучшению среднего образования.

В 1895 на 1.000 ч. населения приходилось только 2,5 учащихся в средних школах, а в Ланкашире — даже 1,1 уч. К 1918/19 это число поднялось до 8,7 на 1.000 ч. населения. Вновь учрежденные за последние 20 лет общественные средние школы сильно отличаются от старых как по социальному составу, так и по учебным планам, более приспособленным к современности.

В 1924/25 учебном году было внесено в списки субсидируемых из государственного казначейства учебных заведений 1.145 средних школ, в т. ч. 611 находились в ведении местных самоуправлений, 442 содержались на пожертвованные капиталы, 65 — католическими орденами и обществами, 25 — Союзом для распространения обществен. школ для приходящих. Во всех этих школах состояло 327 т. учащихся (172 т. мальчиков и 155 т. девочек). Сверх того, 269 средних школ с 51 тыс. учащихся были внесены министерством народного просвещения в списки, как удовлетворительные, хотя и не получали государственных пособий; среди школ этой группы было 163, основанных на пожертвованные капиталы, 18 принадлежали римско-католическому ордену и 88 принадлежали различным обществен. организациям. Таким образом, общее число средн. школ, внесенных в список удовлетворительных, составляло в 1924/25 учебном году 1.414 с 378 т. учащихся. Бесплатных вакансий в том же 1924/25 в средних школах было 112.332 (34,3% общего числа учащихся). Тем не менее, много учащихся в возрасте 14—16 лет выбывает из средней школы до ее окончания (в 1924/25 — 33,8% общего числа окончивших). За последние годы процент выбывающих падает с увеличением бесплатных вакансий. К числу средних учебных заведений относятся и приготовительные школы, дающие общее образование детям до 13 лет и подготавливающие их к поступлению в средние школы. С 1917 их стали вносить в списки «удовлетворительных». По спискам 1924/25 таких школ было 95 с 8 тыс. учащихся (6 тыс. мальчиков и 2 тыс. девочек).

Профессиональное и техническое образование. — Техническое образование развилось в Англии сравнительно поздно. В 1889 был издан закон о техническом образовании, согласно к-рому местным самоуправлениям предоставлялось право насаждать самим техническое и профессиональное образование или содействовать его развитию, а также взимать для этой цели специальные местные налоги. С введением в 1890 закона о местном обложении стали выделяться особые кредиты на техническое, промышленное и вообще среднее образование из налогов на спиртные напитки. Война 1914—18 вызвала необходимость в пересмотре всей системы профессионально-технического образования. Для восстановления огромных материальных разрушений, вызванных войной, и развития вновь возникших отраслей промышленности потребовались огромные кадры квалифицированных рабочих. Отсталость Англии в этом отношении рисуется следующим. Из 2½ млн. англ. подростков

в возрасте 14—18 лет 90% не получили никакого специального образования. В 1922 только 5% английских подростков старше 14 лет посещали какую-нибудь школу. Последовавшие за войною реакция и режим экономии привели к тому, что осуществление обязательного дополнительного образования, провозглашенной актом 1918, было отсрочено, благодаря чему посещение дополнительных школ рабочими подростками продолжает зависеть от доброй воли хозяев, самих подростков и их родителей.

Главные типы низших и средних профессиональных и технических учебных заведений: 1) Школы и курсы дополнительного образования с обучением в дневные часы (в Лондоне учащиеся посещают школу пять раз в неделю — при занятиях в течение неполного дня, в провинции занятия происходят обыкновенно один раз в неделю в течение целого дня). 2) Вечерние дополнительные школы, или классы (где учащиеся обоего пола и всех возрастов от 14 лет, занятые в производстве или в домашнем хозяйстве, посещают школу в вечерние часы). 3) Технические классы с обучением в дневные часы для окончивших элементарную школу подростков моложе 16 лет, не занятых в производстве. 4) Низшие технические школы, принимающие учащихся из элементарных школ, в возрасте 13—14 лет; продолжительность курса 2—3 года; выпускают квалифицированных рабочих. 5) Промышленные классы низшего типа. 6) Школы и курсы, дающие повышенное профессионально-техническое образование, принимающие учащихся со средним образованием; сюда относятся художественно-промышленные школы, технические колледжи и др.; выпускают мастеров. 7) Морские школы.

Кроме того, существует ряд др. школ, курсов и классов специального типа. Некоторые технические школы и колледжи работают в известном контакте с профсоюзами: учащиеся принимаются, гл. обр., из числа членов профсоюзов. Кроме того, профсоюзы, обычно знающие состояние биржи данного вида труда и его ближайшие перспективы, снабжают школы информацией, помогающей регулировать на определенный период количество принимаемых и выпускаемых учащихся различных специальностей, что дает возможность устраивать на работу большинство кончающих. Несмотря на эти ценные для школы услуги, профсоюзы не пользуются почти никаким влиянием в вопросах повседневной жизни и управления делами школ. Лишь в редких случаях наиболее сильные союзы имеют представителя в составе попечительного совета школы.

Высшее образование представлено в Англии 11 университетами в собственном смысле и рядом отдельных высших колледжей университетского типа, состоящих из одного или нескольких факультетских отделений. Кроме того, существуют высшие специальные с.-х. и технические колледжи. В 1873 впервые был учрежден высший женский колледж, за которым последовал ряд других. Борьба за допущение женщин в ун-ты закончена в 1920, когда Оксфордский

ун-т признал за ними все права, включая право соискания ученых степеней и участия в высшем управлении. Два старинных ун-та, Оксфордский и Кембриджский, возникли еще в 12 в., остальные учреждены в новое время. Общее число профессоров, лекторов и др. преподавателей в 11 ун-тах в 1926 составляло 3.427, а действительных студентов обоего пола было ок. 41 т. Наиболее многолюдным является Лондонский ун-т (около 9.500 студ., а с вольнослушателями—до 18.000), затем следуют Кембриджский (ок. 4.700) и Оксфордский (ок. 4.400). По своей организации, по социальному укладу и по постановке преподавания англ. ун-ты можно разделить на 2 группы: к первой относятся оба старинных ун-та, Оксфордский и Кембриджский, являющиеся хранителями идеалов и традиций аристократии. Наиболее яркими представителями второй группы являются Лондонский и Ливерпульский университеты, в которых тон задает современный капитализм.

Еще и в наст. время англ. ун-т есть самоуправляющаяся корпорация, пользующаяся особыми привилегиями. Ун-т получает пособия непосредственно из государственного казначейства, но, главн. обр., содержание ун-тов ложится на средства из местных источников. Парламент имеет право учреждать «королевские комиссии» для обследования ун-тов и проводить в законодательном порядке реформы, но ун-т не подчинен правительственным органам. Как и в старину, в Оксфорде и Кембридже центр тяжести лежит не в ун-те, а во входящих в его состав многочисленных колледжах, содержащих на счет доходов с пожертвованных разными лицами недвижимостей и капиталов. Оба эти ун-та являются не столько научными учреждениями, сколько учебно-воспитательными. Студенты поступают в ун-т сравнительно рано и проходят в первые годы курс, соответствующий курсу старших классов классической гимназии. Кроме того, оксфордский и кембриджский студент есть прежде всего воспитанник того или иного колледжа, входящего в состав ун-та и имеющего обыкновенно определенный социальный и религиозный отпечаток.

Большое место в университетском преподавании попрежнему занимают древние языки (греч. и лат.), хотя Кембриджский ун-т в 1919, а Оксфордский в 1920 отменили обязательное испытание по греческому языку на первом университетском экзамене. Кембридж славится высокой постановкой математических наук, Оксфорд—истории. Кафедры по многим предметам, обычным в других европейских ун-тах, были учреждены здесь только в 80-х гг. 19 в. (напр., кафедры новых языков). Несмотря на реформы, англ. старые ун-ты попрежнему сохранили свой аристократический отпечаток и служат, главн. обр., местом, где молодые люди завязывают общественные отношения, необходимые для их дальнейшей карьеры. Консервативн. мышление, англо-саксонский национализм, религиозность (хотя бы только внешняя), жизнь в колледжах-обществах с их довольно строгим регламентом, огромное значение, придаваемое спорту и

вообще физическая культура, развитие активного характера, а не учености,— вот главные черты студента, признаваемые чертами истого джентльмена. В послевоенную эпоху заигрывая с рабочим движением при Оксфордском и Кембриджском университетах учреждены были довольно многочисленные стипендии, благодаря которым туда открыт доступ лицам из средних и низших слоев населения, но тон задают попрежнему сыновья аристократии, стипендиаты — «плебеи» составляют меньшинство. — Оба старых ун-та фактически контролируют новейшие высшие учебные заведения, посылая своих представителей в их правления (напр., в Уэльский ун-т), в их испытательные комиссии и т. п. Наконец, необходимо отметить стремление ун-тов взять в свои руки образование взрослого населения. С 1871 началось в Кембриджском ун-те движение по распространению университетского образования (University Extension), охватившее затем почти все ун-ты.

Новые ун-ты, возникшие с 19 века, являются продуктом торгово-промышленного развития. Процесс развития из небольших школ в крупные испытательные учреждения, а затем в ун-ты в собственном смысле, особенно ярко наблюдается на индустриальном севере Англии. Движущей силой здесь был рост капитала и промышленности, вызвавший крупные социальные перемены. Соответственно с этим, в новых ун-тах выступает на первый план практическая сторона дела. Классическая филология играет здесь незначительную роль, точно так же и юриспруденция; богословие в университетах, основанных в конце 19 в., чаще всего отсутствует (богословские факультеты, колледжи и кафедры имеются, однако, в Бристоле, Дергеме, Манчестере, а также в Лондонском ун-те). Зато широко поставлено преподавание медицинских наук (особые факультеты), особенно же естественных, технических и коммерческих. Типичными новыми ун-тами можно считать Ливерпульский, Бирмингемский, Шеффилдский.

В организационном отношении новые университеты более напоминают шотландские и американские образцы, чем Оксфорд и Кембридж. Они получают субсидии от государства, и хотя не контролируются правительственными органами, но канцлер и вице-канцлер назначаются государственным властью.

Подготовка учителей.—И здесь наблюдается прослойка новых форм старыми. В общем, уровень педагогического образования стоит в Англии невысоко. Право на учительскую должность приобретается в Англии либо окончанием педагогического колледжа либо практической подготовкой и экзаменом. По степени квалификации существуют 3 категории учителей элементарных школ: дипломированные, учителя с неполной квалификацией и т. н. учительские помощники. На общее число ок. 164 т. учителей общественных элементарных школ в 1921/22 учебном году было 71,2% педагогов первой категории, 21% — второй и 7,8% — третьей. В начальной школе Англии женщина заняла господствующее положение; 93% недипломированных учителей—

женщины, а учительские помощники—исключительно лица женского пола; среди дипломированных педагогов—67% женщин. Это объясняется, гл. обр., отливом мужской рабочей силы к более выгодным профессиям.—До наст. времени в Англии сохранился еще отчасти старинный способ подготовки к учительству путем так называемого педагогического ученичества. В 1924 в Англии (без Уэльса) было 1.376 подростков, зарегистрированных в качестве педагогических учеников.

По плану министерства народного просвещения, после 1928 вся подготовка педагогического персонала будет сосредоточена в педагогических колледжах. Число таких колледжей, признанных министерством народного просвещения удовлетворительными, в 1924/25 составляло 110: 16 педагогических отделений при университетах с 4-летним курсом и 94 обыкновенных колледжа с курсом, главн. обр., 2-летним. Часть педагогических колледжей содержится на средства местных самоуправлений, но большинство принадлежит частным организациям, гл. обр., религиозным, хотя и получает субсидии из государственной казны. Многие англ. колледжи готовят учителей как начальной, так и средней школы. В 1924/25 учебном году общее число учащихся в педагогических учебных заведениях Англии и Уэльса составляло 16.871. Повышение квалификации учителей, уже состоящих на службе, производится на дополнительных курсах, долгосрочных и краткосрочных.

Шотландия.

Законом 1872 права и обязанности по народному образованию были возложены на школьные комитеты, избираемые плательщиками податей. В 1898 была отменена плата за обучение детей в возрасте от 3 до 15 лет. Акт 1909 обязал каждого родителя давать элементарное образование детям в возрасте от 5 до 14 лет. До 1918 в Шотландии было 952 школьных комитета, заведывавших общественными школами в своих районах. Кроме того, ряд частных школ (епископальных и римско-католических) находился в заведывании попечительных советов. По школьному акту 1918, мелкие школьные комитеты были уничтожены и вместо них создано 38 школьных органов; компетенция каждого из них распространяется на земский (графский) или городской округ. Для достижения сотрудничества наиболее влиятельных сил, созданы смешанные комиссии, состоящие из представителей от земских и учительских союзов.

В организационном отношении шотландская система в общем повторяет английскую. Школы и просветительные учреждения разделяются на 3 категории: первая принадлежит местным самоуправлениям, вторая содержится на пожертвованные капиталы, третья—частными организациями, «компаниями» и отдельными лицами. Как и в Англии, роль государства сводится, в сущности, к регулированию общественной и частной инициативы путем выдачи пособий согласно особых правил и на тех же основаниях, какие действуют в Англии. Во

главе всего дела народного образования стоит шотландский департамент просвещения, на одобрение которого местные органы представляют планы и сметы по начальному и среднему образованию. Школьная повинность продлена до 15-летнего возраста, но эта статья закона еще не приведена в исполнение. Для детей до 13-летнего возраста никаких изъятий от посещения школы не допускается. Нормально организованная элементарная школа имеет 4 отделения: для малолетних детей до 7 лет, для детей в возрасте от 7 до 10 лет, старшее отделение для детей 10—12 лет и дополнительное отделение для подростков от 12 до 14 лет; последнее имеет профессиональный характер, при чем могут быть 4 уклона: коммерческий, индустриальный, с.-х. и домоводческий. Учащиеся 12 лет, прошедшие старшее отделение, подвергаются так наз. квалификационному экзамену, после которого они могут поступить в дополнительное отделение, в среднюю школу или в школу промежуточного типа между элементарной и средней. Пособия из государственн. казначейства выдаются в размере 50% сметных расходов, утвержденных правительством. В 1924 в Шотландии было 2.895 элементарных школ с 656 тыс. зарегистрированных детей. Педагогический персонал состоял из 17.800 лиц, снабженных дипломами, и 64 помощников учителя. Подготовка учителей производилась в 3 педагогических колледжах и в 4 «центрах» (всего около 2.500 учащихся). Воскресные школы посещали 196 тыс. детей. Для дополнительного образования существовало 946 классов с 124 тыс. учащихся.

Среднее образование в 1924 было представлено 249 учебными заведениями, в т. ч. 210 имели приготовительные отделения. Общее число учащихся (по спискам) составляло 156 т., в т. ч. ок. 77 т., перешедших из элементарных школ. Педагогический персонал средних школ состоял из 6.100 лиц, в т. ч. 3.200 с университетской степенью.

Ун-ты в Шотландии по своему развитию и современной организации напоминают более немецкий тип, чем старинные ун-ты Оксфорда и Кембриджа. Еще до реформации в Шотландии было 3 ун-та: Сент Эндрус (1411), Глазго (1450) и Эбердин (1494). В 1582 учрежден городской ун-т в Эдинбурге, развившийся в наст. время в обширнейшее учреждение, а в 1880 — университетский колледж в Денди, присоединенный в 1897 к ун-ту Сент Эндрус. В отличие от Оксфорда и Кембриджа, к-рые являются цитаделью англ. дворянства, шотландские ун-ты были созданы пресвитерианской демократией. Организация шотландских ун-тов установлена актами 1858 и 1889. Во главе ун-та находится «принципал», избираемый пожизненно, при чем он может и не быть профессором. Текущие дела ведет сенат. Над ним стоит собрание делегатов от профессоров, города и учреждений. В Эдинбурге кафедры замещаются коллегией кураторов, четыре из которых — делегаты от города. Ректор, роль которого, главн. обр., политическая, избирается общим собранием студентов. В учебных планах шотландских ун-тов классические языки не занимают

большого места. Зато сильное развитие там получили: медицина, инженерные науки, горное дело, кораблестроение, сел. хозяйство, лесоводство, рыбоводство и коммерческие науки. В Глазго и Эдинбурге имеются самостоятельные высшие технические школы. Студенчество шотландских ун-тов в подавляющем большинстве выходит из рядов средней и мелкой буржуазии. Шотландская аристократия, принадлежащая к англиканской церкви, обучается в Оксфорде и Кембридже. Из учрежденного в 1901 фонда Карнеги покрывается плата за учение всех нуждающихся студентов.

Профессионально-техническое образование дается в 4 ун-тах (высшее) и в колледжах (среднее). В Эбердине, Денди, Ленфермлине, Эдинбурге, Глазго и Лите имеются колледжи по техническому, художественному, сельско-хозяйственному, коммерческому, ветеринарному и морскому образованию, по домоводству и по физической культуре.

А. Готалов-Готлиб.

Образование взрослых и просветительные организации.

Рабочее образование В. отчетливо отражает основные черты веками установившейся политики правящего класса страны (см. Исторический очерк). Еще с конца 18 в. трудящиеся массы В. стали искать доступ к знанию, чтобы разрешить волнующие вопросы, выдвинутые Французской революцией, и опытная англ. буржуазия мудро предпochла взять в свои руки просвещение широких масс, чтобы направить их интересы в русло, выбранное ею же. Она основывает ряд благотворительных организаций [как, напр., «Общество поощрения трудящихся бедных» (1789)], цель к-рых вырисовывается в словах одной из деятельниц движения: «сделать их (бедных) настолько цивилизованными, чтобы они не вызвали отвращения». Одновременно открывается ряд т. н. «ин-тов для механиков», т. к. промышленность требует повышения квалификации рабочих (к 1850 ин-тов было ок. 600). В то же время основываются и первые рабочие организации. Группа ремесленников в Бирмингеме открывает «Братское общество», устраивающее лекции и организуя первую рабочую библиотеку. Возникает ряд клубов и кружков, больше всего интересующихся вопросами, выдвинутыми Французской революцией.

Классовое сознание основателей этих организаций еще далеко не оформлено, но в документах и письмах все же намечается уже путь классовой борьбы. Однако, под влиянием общей политической реакции, зародившееся было независимое рабочее образование начинает к середине 19 века сходить на-нет, затертое буржуазно-филантропическим движением. Расцвет промышленности, давший временное улучшение положения рабочего класса, способствует некоторому притуплению классовой борьбы. Наступает эпоха расцвета идеологии мелкой буржуазии с ее «золотой серединой» и отвращением к крайностям, и это настроение проникает даже в наиболее рабочие по составу организации, как «институты для механиков». Их программы по общеобразовательным предметам заполняются целиком лекциями

о безопасных для буржуазии предметах. Этим же духом проникнута и организация рабочего образования — Лондонская ассоциация рабочих (1856), которая стремится к миру между рабочими и средней буржуазией. Буржуазная интеллигенция прибирает к рукам дело рабочего образования, организуя все более крупные учреждения, как Лондонский рабочий колледж (1854), основанный Моррисом, Кингсли и христианскими социалистами, среди преподавателей к-рого были Рескин, Россетти, Берн-Джонс. Вследствие покровительственного тона, взятого преподавателями, рабочие массы неохотно шли в колледж и всегда составляли в нем меньшинство.

Около середины 50-х гг. начинается движение распространения университетского образования (University Extension), и в 1871 Кембриджский ун-т организует курсы для рабочих, а в 1885 такие же курсы открываются при Оксфордском университете, к-рые больше всего посещаются мелкобуржуазными элементами. Интеллигенция стремится также овладеть рабочими массами, организуя поселения в рабочих поселках. Нек-рые из них поселяются здесь, правда, не в ужасных рабочих жилищах, но вблизи них, и на организуемых ими вечерах многие из них, как Рескин, Тойнби и др., с большой эмоциональностью держат покаянные речи о прегрешениях среднего класса перед младшим братом-рабочим, которому они готовы и будут отдавать свою жизнь, чтобы искупить свои грехи. В 1899 был основан на средствах трех американских филантропов Рескинский колледж (при Оксфордском ун-те), к-рый впоследствии переходит на содержание рабочих организаций, т. к. пора уступок рабочим стала подходить к концу, и филантропы все меньше стали поддерживать рабочее образование. Однако, несмотря на уменьшение финансовой помощи филантропов, влияние их на постановку дела несколько не уменьшилось, и программа колледжа рассчитана на то, что рабочий, получивший общее развитие, будет хорошим гражданином, «благообразно стремящимся играть свою роль на земле», как говорится в одном из отчетов по рабочему образованию. В 1903 организуется Ассоциация рабочего образования (Workers' Educational Association), в к-рой попытки буржуазной интеллигенции и рабочих должны были объединиться. Пользуясь средствами кооперативных обществ, а позднее и тред-юнионов, Ассоциация не стремилась, однако, быть хозяином в деле рабочего образования и желала лишь, чтобы при разработке программ и решении вопросов рабочего образования прислушивались и к голосу студентов-рабочих. Вместе с деятелями распространения образования среди рабочих, Ассоциация организует также вечерние классы в школах, устраивает кружки для чтения и учебные классы, на содержание к-рых частные капиталисты и правительство, цenia их благонадежность, иногда отпускают средства. Благодаря своим довольно большим средствам, Ассоциация имела возможность расширить свою деятельность, и к 1908 у нее было 50 отделений в стране.

Из организационных методов работы важно отметить переход от огромных аудиторий к небольшим классам. В классах обычно бывало ок. 30 чел. при одном платном учителе. В 1913/14 уч. году имелось 145 таких классов с 3.314 учащимися. Линия работы Ассоциации встречала известный отпор со стороны рабочих масс. Еще до ее основания, с конца 19 в. с особенно резкой критикой интеллигентских радикалов выступает Уильям Моррис, презрительно называющий интеллигентов «толпой беспомощных рабов, играющих под претенциозной кличкой интеллигенции... роль средневекового шута». Рабочие массы часто не желают поддерживать верхушку в ее начинаниях. Так, на конференции 1909 удалось лишь с трудом выделить Центральную объединенную консультативную комиссию с равным представительством от рабочих и от университетов. Под видом согласования попрежнему проводилась линия полного подчинения университетским профессорам, встречавшая поощрение со стороны правящего класса. С 1913 Ассоциация распространяет свою деятельность и в доминионах, оказывая своей пропагандой классового мира не менее важные услуги империализму, чем любое миссионерское общество. Не менее ценную работу провела также Ассоциация во время империалистской войны, поддерживая ушедших на фронт, занимаясь издательством патриотической литературы, работая совместно с Ассоциацией христианской молодежи. Ориентируясь при своем образовании, гл. обр., на кооперативные общества, Ассоциация с 1915 старается сблизиться с тред-юнионами в лице их Парламентского комитета, заменявшего Генсовет до его образования. С каждым годом тред-юнионы все более вовлекаются в дело рабочего образования, принимая участие в организуемых Ассоциацией конференциях, заслушивая отчеты на конгрессах, к-рые принимают решения, касающиеся общей постановки дела, и ассигнуют средства на имеющиеся учреждения. Постепенно Ассоциация переходит, гл. обр., на средства рабочих организаций, но это несколько не отражается на ее деятельности.

Уже с самого начала основания Ассоциации наиболее сознательные ряды рабочих были глубоко неудовлетворены ее работой и стали искать др. путей. В 1908 группа студентов Рескин-колледжа организовала Лигу «Шлебс», целью которой было усилить связь колледжа с задачами рабочего движения. В следующем году Лига стала издавать журнал «Шлебс», в к-ром проводилась резкая критика движения распространения просвещения среди рабочих, указывалось на полную непригодность образования «сверху», игнорирующего потребности класса, проводились требования полного контроля рабочих над делом их образования. В 1909 студенты Рескин-колледжа забастовали, требуя отставки директора; несколько месяцев спустя был организован Центральный рабочий колледж, позднее названный Лондонским рабочим колледжем. Интерес к колледжу среди рабочих организаций возрастал, и в 1914 колледж стал содержаться

Южно-Уэльской федерацией горнорабочих вместе с союзом железнодорожников. Вслед за этим стали организовываться отделения колледжа—классы по всей стране. Они не получали помощи ни от правительства ни из университетских фондов, ее не было вначале даже от тред-юнионов, и большая часть учителей работала бесплатно. Но, несмотря на все эти затруднения, Лига росла, вовлекая членов из всех левых течений движения, издавая без перерыва с 1909 журнал и организуя все новые классы в различных городах. Лига стала также выпускать ряд учебников, т. к. чисто буржуазные книги не удовлетворяли новых запросов. В целях объединения разрозненных опытов классового образования, Лига в 1921 создала в Бирмингеме конференцию рабочих учебных классов и организовала Национальный совет рабочих колледжей, в исполком которого входили представители всех тред-юнионов, озабоченных к тому времени установлением единой системы рабочего образования. В число предметов преподавания в учреждениях Национального совета, кроме промышленной истории и экономики, включались общая социальная история, история движения рабочего класса и империализма, экономическая география, литература, физиология и общие сведения из естествознания, особенно биологии. В то же время верхушка тред-юнионизма, в лице его Генерального совета, продолжала оказывать активную помощь Ассоциации. В 1924 была создана новая консультативная комиссия по образованию, представлявшая еще одну форму поддержки Генсоветом полубуржуазных, но не рабочих организаций. Заслугой Лиги «Плебс» надо считать то, что она наметила цели и пути классового образования—дать рядовым рабочим элементарное образование, включающее общие сведения о важнейших событиях и принципах рабочего движения, заняться подготовкой преподавательского состава, повышением квалификации рабочих различных специальностей, а также подготовкой профсоюзных работников, организаторов - пропагандистов и пр., с общей установкой на воспитание борцов рабочего класса. Но, выдвинув и положив начало разработке важнейших вопросов рабочего образования, Лига все же непоследовательна в проведении своего плана: журнал «Плебс» стремится проводить образование, стоящее вне партий, вне политики, поддерживая тем самым реформистскую часть движения. В «Плебсе» нередко печатаются статьи, полные сочувствия к СССР, к конечным задачам компартии, на дискуссиях курсов и колледжей Национального совета слушатели и преподаватели высказываются за революцион. методы классовой борьбы. Но в то же время Лига находится под сильным влиянием ряда ренегатов компартии, играющих в «Плебсе» видную роль. Своими выступлениями в том же журнале (см. его №№ за июль, сент. и др., 1925) они стремятся поколебать доверие к револ. крылу рабочего движения, способствуют срыву боевой тактики компартии, поддерживая тем самым тайных и явных противников революционной борьбы.

Музеи.

В В. существует до 200 музеев, из которых некоторые содержат богатейшие коллекции предметов искусства, научных экспонатов и редких памятников древности. Начало организации музеев было положено в 17 в., когда государством были приобретены первые большие коллекции. План создания музея, как просветительного учреждения, хранилища ценных памятников науки и искусства, был впервые разработан Бэконом в начале 17 в. Музеи В. не придерживаются единого метода классификации: некоторые располагают экспонаты в хронологическом порядке, другие придерживаются этнографического принципа, либо вводят комбинированные методы. Самым большим в В. и одним из богатейших музеев в мире является *Британский музей* (см.). Открытие Британского музея (1753) совпадает с временем особенного усиления интереса к вопросам научной систематики, с общим расцветом научных исследований, необходимых для развития промышленности и встречающих широкую поддержку со стороны буржуазии и законодательства. Парламент и городские самоуправления охотно приобретали научные коллекции; быстро следовало открытие одного за другим новых музеев и обогащение старых. Стремление извлечь из музеев наибольшую пользу в смысле распространения необходимых научных сведений способствовало приданию им общедоступного характера с позднейшей отменой платы за вход почти повсеместно. Из важнейших музеев В. отметим: 1) основанный в 1859 Музей Виктории и Альберта в Лондоне (Соут-Кенсингтон), где имеются богатые коллекции по прикладному искусству. Музей этот подвижником и предоставляет свои экспонаты во временное пользование провинциальным музеям и школам. Он имеет два отделения—в Бетнел-Грине (Лондон) и в Эдинбурге. 2) Музей практической геологии (Лондон) с ценными коллекциями горшечного дела и майолики. 3) Герфорд Гауз с большими коллекциями франц. искусства. 4) Основанный Шотландским об-вом антикваров Национальный музей древностей в Шотландии. 5) Тоуер в Лондоне, известный своими коллекциями оружия. 6) Ботанические коллекции и ботанический сад в Кью (Kew Gardens). 7) Музей имени Гонсер при Королевском хирургическом колледже в Лондоне, по два музея в Оксфорде и в Кембридже. Городские и местные самоуправления также открывают ряд музеев на местные средства. Это дело находится еще в зачаточном состоянии, и часто такие музеи представляются скопления малоценных, плохо или совсем не систематизированных, даже не каталогизированных экспонатов. Лучшими из местн. музеев являются музеи в Шеффилде, Ливерпуле, Салфорде, Глазго, Манчестере. Наиболее интересным из городских музеев является Бирмингемский музей, с ценными коллекциями прикладного искусства.

Научно-исследовательские учреждения.

В В. имеется около 300 различных академий и ученых обществ, где сосредоточена

научно-исследоват. работа. Самым крупным и влиятельным учреждением является Королевское общество, играющее роль англ. Академии наук (полное название—Лондонское королевское общество улучшения знаний о природе—The Royal Society of London for Improving Natural Knowledge). Оно возникло в 1645, в эпоху, когда повсеместно крепнущая и приближающаяся к захвату государственной власти буржуазия была особенно заинтересована в развитии научной мысли: в частности, растущая хозяйственная деятельность и промышленность нуждались в научной разработке вопросов техники, мореплавания, открывавшего возможность овладения новыми землями, захвата новых рынков. В 1660 король становится членом общества (отсюда название его), и в 1662 оно признано законодательным актом. Государство и частные капиталисты поощряли деятельность общества, отдавая ему в дар земли, здания, научные ценности и крупные денежные суммы. Вслед за Королевским об-вом возникает ряд других обществ, принимающих с каждым годом все более специальный характер. О них см. в статьях по отдельным дисциплинам, как *Астрономия*, *Математика*, *Физика* и т. п. Из научных учреждений и обществ, которые охватывают не одну какую-нибудь специальную дисциплину, а носят характер объединяющих организационных центров науки в В., укажем два наиболее важных: Британскую научную ассоциацию (British Association for the Advancement of Science), основанную в 1822 (см. *Британская научная ассоциация*), и основанный в 1916 Департамент научных и промышленных исследований (Department of Scientific and Industrial Research) для распределения финансовых средств, ассигнуемых на научные исследования, и облегчения государству фактического контроля над научной работой. Особо стоит единственное учреждение в В., занимающееся научной разработкой вопросов рабочего движения—Рабоче-исследовательский департамент (Labour Research Department), основанный в 1912 группой фабианцев, с Сиднеем и Беатрисой Вебб во главе. Ставя себе задачей, при своем возникновении, найти пути примирения классовых интересов, департамент впоследствии привлек ряд деятелей революционного крыла научной социалистической мысли и, благодаря своим изысканиям, играет известную роль в развитии рабочего движения В. (подробнее о нем см. *Рабоче-исследовательский департамент*).

А. Л.

Лит.: Штейнгауз, М., Очерки современной школы Западной Европы, М.—Л., 1926; Заровнянский, Н., Самособразование за границей, М.—Л., 1926; Липец, А., Шесть недель в английской школе, М., 1926; Ландсберг, Р., Английская начальная школа, М., 1924; Янжул, Е., Системы школьного управления. Сравнительный очерк школьной организации во Франции и Англии, М., 1919; Народное образование в Англии, Уэльсе, Шотландии и Ирландии, пер. с англ. Д. Корольова, М., 1902; Брейль, К., Организация среднего образования в Великобритании, пер. с нем. Д. Корольова, М., 1904; Лозель, А. Л., Государственный строй Англии, пер. с англ., М., 1915; М и ж у е в, П., Современная школа в Европе и Америке («Педагогическая академия»), М., 1912; е г о ж е, Очерк развития и современного состояния среднего образования в Англии, «Русская Школа», СПб, 1896; Graham Walford, Edu-

cational Systems of Great Britain and Ireland, 2 ed., Oxford, 1903; C. Birch en o u g h, History of Elementary Education, 1925; K. S. Findley, Education in England, 1891; Pierre de Coubertin, L'Education en Angleterre, P., 1888; J. W. Adamson, A Short History of Education, Cambridge, 1922; Max Leclerc, L'Education des classes moyennes et dirigeantes en Angleterre, P., 1894; I. L. K a n d e l, Elementary Education in England, U. St. Bureau of Education, Bull. 568, 1914; A. J. Tillyard, A History of University Reform from 1800 to the Present Time, Cambridge, 1913; H. B. Gray, The Public Schools and the Empire, L., 1913; E. Schultze, 1. Die geistige Hebung der Volksmassen in England. 2. Volksbildung und Volkswohlfahrt in England, «Die Kultur des modernen Englands», hrsg. von E. Sieper, I—II, München, 1912; M. E. Sadler, Continuation Schools in England and elsewhere, Manchester, 1908; «Statistics of Public Education in England and Wales», L., 1926; «Education in England and Wales being the Report of the Board of Education for the School-Year 1924/25», L., 1926; «The Socialist Programm; a Summary of the Constructive Proposals of the Independent Labour Party», L., 1924; T. W. Price, The Story of the Workers' Educational Association, L., 1924; J. T. and W. H o r r a b i n, Working Class Education, 1924; R. H. T a w n e y, Education, the Socialist Policy, L., 1924; Secondary Education for all, L., 1922; F. W. Roman, The New Education in Europe, L., 1923.

VI. Рабочий класс.

Общая численность работающих по найму в В. (включая Сев. Ирландию), по данным статистики социального страхования на июль 1926, определялась в 14.636.000. Из них: рабочих и служащих—12.041.000 (см. табл. 2), с.-х.—794.899 (табл. 3), домашней прислуги—около 1.800.000.

Экономическое положение.

Стоимость жизни в довоенное время условия жизни англ. рабочего были значительно выше уровня жизни рабочих континентальной Европы: в течение целых десятилетий ставки заработной платы обгоняли в росте своем рост дороговизны (см. табл. 1).

Таблица 1.

Движение зараб. платы и товарных цен в % (1900=100).

Годы	Зарплата	Цены	Годы	Зарплата	Цены
1850 . . .	56	103	1895 . . .	89	83
1860 . . .	67	132	1900 . . .	100	100
1870 . . .	75	128	1905 . . .	97	96
1880 . . .	83	118	1910 . . .	101	105
1885 . . .	84	96	1914 . . .	107	114
1890 . . .	90	96			

В связи с этим улучшалось из десятилетия в десятилетие питание рабочей семьи: в обиход введены были, кроме «основных» продуктов питания—хлеба и картофеля, мяса, рыба, яйца, молоко, сыр, масло; по уровню питания семья квалифицированного рабочего в первые годы 20 века приближалась к небогатой буржуазной семье. О повышении благосостояния рабочих к этому времени свидетельствует и увеличение сбережений: по статистике вкладов в городские сберегательные кассы, вклады эти за время с 1850 по 1907 возросли с 1 ф. 1 шилл. до 5 ф. 5 шилл. на голову населения. Во второй половине 1900-х годов экономическое положение рабочих ухудшается, в связи с бурным ростом цен, за к-рым не поспевала зарплата. В годы войны положение несколько улучшилось, несмотря на рост дороговизны, так как она компенсировалась усилением заработка. В послевоенные годы обострение классовой борьбы,

Рабочие и служащие В. и Сев. Ирландии (по производствам; данные статистики социального страхования, и юль 1926).

Производства	Мужчин	Женщин	Всего
Рыболовство	26.090	889	26.970
Горное дело	1.325.640	9.540	1.335.180
в том числе:			
Угольная промышленность	1.220.550	7.320	1.227.870
Кирпичное производство	75.230	7.680	82.910
Гончарное »	35.220	38.590	73.810
Стекольное »	37.230	7.370	44.600
Химическое производство, производство взрывчатых веществ и пр.	158.200	52.670	210.870
в том числе:			
Химич. промышленность	72.680	21.850	94.530
Металлургическая промышл.	328.010	18.020	346.030
в том числе:			
Стале- и железолитейная	189.980	3.870	193.850
Машиностроение	717.800	60.920	778.720
Постройка и ремонт экипажей	276.100	25.930	302.030
Судостроение	220.820	3.300	224.120
Металлообработ. промышл.	359.730	164.270	524.000
Текстильная промышленность	527.310	815.670	1.342.980
в том числе:			
Хлопчатобумажная	210.730	368.460	579.190
Шерстяная	106.380	148.370	254.750
Шелковая	21.350	29.870	51.220
Льняная	28.000	61.590	89.590
Джутовая	13.430	28.130	41.560
Кожевенная	45.830	21.420	67.250
Швейная и обувная	201.800	380.440	582.240
Пищевая	308.830	215.310	524.140
Деревообделочная	173.700	30.210	203.910
в том числе:			
Мебельное производство	88.170	19.640	107.810
Полиграфическая и бумажная	230.540	145.570	376.110
в том числе:			
Бумажная	40.780	15.190	55.970
Печатное производство	163.700	88.850	252.550
Строительное	955.990	9.200	965.190
Прочие отрасли промышл.	93.450	50.760	144.210
Газ, вода, электричество	178.820	6.560	185.380
Транспорт	762.500	28.190	790.690
в том числе:			
Железн. дороги	152.630	8.020	160.650
Трамвай и омнибусы	124.450	5.290	129.740
Розничная торговля	914.270	596.580	1.510.850
Торговля, банки, страховое дело, финанс. учреждения	149.040	71.120	220.160
Различные	696.890	434.660	1.131.550
в том числе:			
Служба в госуд. и местных учреждениях	365.430	47.290	412.720
Гостин. промысел	107.490	185.890	293.380
Всего	8.843.800	3.197.200	12.041.000

возобновившееся наступление капитала, гигантский рост безработицы расплатили рабочий быт, несмотря на то, что с 1921 начинается падение дороговизны, как свидетельствуют следующие данные:

Среднее %-ное увеличение цен по сравнению с 1914 (июль).	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927
	Пищевые продукты	119	156	129 ^{1/2}	76	69	70	71	64
Стоимость жизни вообще	115	149	126	83	74	75	70	72	66

Больше всего поднялись цены на одежду (в 1926—27 они стояли на 115—125% выше довоенных), на освещение и отопление—

100—150% (в зимние месяцы); меньше всего квартирная плата (48—51%). По утверждению официального отчета Committee of National Debt and Taxation, опубликованного в 1927, это повышение цен будто бы покрывается увеличением зарплаты, достигнутым рабочими за послевоенные годы (см. ст. 687), увеличением размеров страховых и иных пособий и т. п., и уровень жизни среднего рабочего можно считать «скорей выше, чем ниже довоенного». Заключение это приложимо, однако, в той или иной мере, только к рабочим индустрий, связанных с внутренним рынком, которые работают полное время и на хозяйстве к-рых прямо или косвенно не отразилась безработица. Неофициальные же (тред-юнионистские) данные приводят к выводу, что капиталистическая стабилизация значительно снизила уровень жизни подавляющего большинства англ. рабочих по сравнению с довоенным. Прожиточный минимум, равняющийся за последние 3-4 года, в среднем, 3 ф. ст. в неделю (для семьи из 4-5 чел.), достигим в настоящее время только для квалифицированного рабочего.

Заработная плата. Ставки (в отличие от реальных заработков) англ. квалифицированного и полуквалифицированного рабочего были искони значительно выше, чем у рабочих континента. За последнюю четверть 19 в. и в начале 20 века номин. зарплата почти не испытывала изменений, хотя реально росла, благодаря падению цен (с 1904 по 1913 она возросла всего на 9%). Во время войны ставки резко возросли, с 1921 снова стали снижаться. Данные за 1920—1926 показывают общую тенденцию зарплаты к снижению. Нажим на зарплату, начавшийся в 1900-х гг., приостановленный войной и возобновившийся в 1921, приобрел особо острые формы в конце 1926 и в 1927, когда руководимое консерваторами наступление на рабочий класс стало проводиться с особой настойчивостью и жестокостью. Так, за один только 1927 (первые 9 месяцев) снижение зарплаты было проведено по отношению к 1.715 т. рабочим, как видно из табл. 4 (ст. 686). Показательность этих цифр усиливается, если сравнить их с соответствующими цифрами предшествующих годов, отражающими ход борьбы за заработную плату (табл. 5 на ст. 687). Несмотря на это снижение, уровень реальной зарплаты остается, в среднем, все же выше уровня зарплаты в

большинстве западно-европейских стран, как видно из приведенной диаграммы.

В среднем, номинальная зарплата поднялась на 70—75% против довоенной; по сравнению индексов реальной зарплаты на 1/X 1926 (средняя реальная зарплата лондонского рабочего принята за 100).

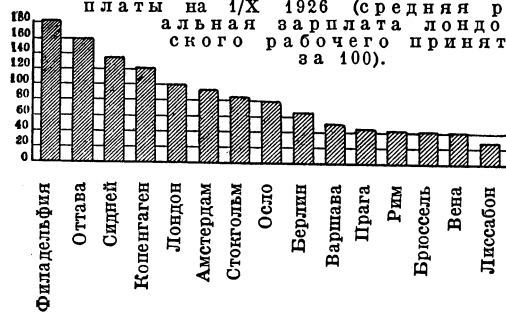

Таблица 3.

Сельско-хозяйственные рабочие. В таблицу не включена домашняя прислуга, но включены работающие в хозяйстве члены семьи фермеров (кроме жены).

Категории рабочих	1926	1925	1924
Постоянные рабочие:			
Мужчины			
21 года и выше	455.904	441.944	441.491
молоче 21 года	135.508	137.469	140.772
Женщины	62.949	59.940	62.276
Временные рабочие:			
Мужчины			
21 года и выше	79.193	90.870	88.533
Молоче 21 года	19.738	23.878	26.461
Женщины	41.607	49.237	46.930
Всего	794.899	803.338	806.463

отдельным производствам обнаруживаются, однако, крупные отклонения от этой средней: зарплата работающих с полной нагрузкой в индустриях, связанных с внутренним рынком—выше указанной средней (строители—96%, железнодорожники—80—155%, типографы—107—111% довоенной), зарплата в индустриях, работающих на внешний рынок—ниже (в горном деле—61% довоенной, жел. рудниках—30—50%, машиностроении—45%, судостроении—35—44%, металлургии—20—70% и т. д.). Реальная зарплата—если взять не отдельного с полной нагрузкой работающего рабочего, а доход всего класса—в 1927 была на 20—25% ниже довоенной, даже если при вычислении принять официальный индекс цен, сильно преуменьшающий дороговизну.

В сент. 1927 ставки зарплаты по вновь заключенным договорам равнялись: для углекопов, работающих в шахтах—7 шилл. 6 пенсов—8 шилл. 3 п. (по местности), для работающих на поверхности—7 ш. 2 п.—7 ш. 3 п. в день; для деревообделочников (на лесопильнях)—1 шилл. 6 п. в час; на ме-

бельных фабриках—1 ш. 4 1/2 п. для мужчин; штуркатуры—1 ш. 9 1/2 п. в час; текстильщики (шерсть) 42 ш. 6 п. в неделю для мужчин, 25 ш. 6 п.—для женщин (Лейстер); текстильщики на шелковых фабриках—45—53 ш., женщины—26 ш. 6 п.; в джутовой промышленности—1 ш. 2 3/4 п. в час; металлисты—рабочие доменных печей—6 ш. за смену; в сталелитейной промышленности—основная ставка 30 ш. в неделю; в судостроении—для квалифицированных рабочих—57—60 ш. в неделю, неквалифицированных—40 ш.; в пищевой (пекари)—59 ш. 3 п. в неделю. Должно, однако, отметить, что эти нормы ставок еще не означают действительного заработка рабочих, так как во многих производствах (особенно в текстильном) работа ведется не полную неделю, а стало быть, соответственно снижается и «недельный» заработок.

Характерной для послевоенного движения зарплатой чертой является большее по сравнению со ставками квалифицированных увеличение ставок неквалифицированных, несколько сгладившее огромную в прежние эпохи разницу в быте высококвалифицированных рабочих и чернорабочих. Факт этот находится в прямой зависимости от нарастающего участия чернорабочих в рабочем движении.

Безработица, достигшая огромного напряжения в послевоенные годы (см. *Безработица*), обусловлена, в значительной мере, глубокими сдвигами в промышленности (см. Экономический очерк), а не временным, хотя бы и затяжным, кризисом. Эта особенность англ. безработицы сказывается в том, что известная часть рабочих тех производств, в к-рых всего определеннее сказывается перестройка (обуславливающая, в первую очередь, не временное, но окончательное сокращение числа занятых в данном производстве), совершенно выводится из строя; на быте же остальных (гл. обр., работающих на внутренний рынок, как транспорт, автомобильная и др. отрасли промышленности) безработица почти не сказывается. Отмеченное явление наблюдается, главн. обр., среди судостроителей (постоянный процент безработных—34,7% застрахованных), докеров (27,9%), текстильщиков джутового производства

Таблица 4. Изменения в зарплате за январь—сентябрь 1927.

Производства	Приблизительное число рабочих, к-рых коснулось		Общая сумма изменений в недельной зарплате.	
	увеличение зарплат	уменьшение зарплат	увеличение в ф. ст.	уменьшение в ф. ст.
Горное дело	18.500	784.000	870	273.300
Железо и сталь	19.250	124.000	1.800	18.200
Машиностроение, судостроение и др. металлообработыв. отрасли	217.000	42.500	22.000	5.400
Текстильное произв.	1.700	232.000	190	19.100
Швейное	150	76.000	35	7.100
Пищевая промышленность	630	21.000	200	2.250
Деревообделочное производство	670	23.500	100	3.100
Бумажн. и полиграфич.	—	26.000	—	1.950
Строительное и пр.	15.000	57.000	3.000	8.200
Газ, вода и электричество	1.750	34.000	275	3.000
Транспорт	6.700	196.000	1.800	12.900
Общественная служба	7.150	59.000	800	5.200
Прочие производства	750	40.000	130	4.400
Всего	289.250	1.715.000	31.200	364.100

(27,5%), хлопчатобумажного (в ряде предприятий работают 3 дня в неделю), льняного (21%), строителей судовых машин (22,2%), железо- и сталелитейщиков (20,3%), рудокопов (на железной руде—16,1%), углекопов (16%). Характерно, что процент без-

Должно, впрочем, отметить, что данные эти далеко не показательны, поскольку они касаются лишь незначительной части занятых в промышленности, а кроме того—в анкету не были включены, кроме горнорабочих, транспортники, портовые рабочие, сел.-хоз.

Изменения в заработной плате в 1919—26.

Годы	Приблизительное число раб., к-рых носнулось		Общая сумма, на к-рую недельная зарплата		Общий итог увеличения + или уменьшения — в недельной зарплате в ф. ст.
	увеличение	уменьшение	увеличилась	уменьшилась	
	заработной платы		в ф. ст.		
1919	6.240.000	100	2.547.200	60	+2.547.140
1920	7.867.000	500	4.793.200	180	+4.793.020
1921	78.000	7.244.000	13.600	6.074.600	-6.061.000
1922	73.700	7.633.000	11.450	4.221.500	-4.210.050
1923	1.202.000	3.079.000	169.000	486.000	+ 317.000
1924	3.019.000	481.500	616.000	62.100	+ 553.900
1925	873.000	851.000	80.900	159.000	- 78.100
1926	417.000	739.000	119.000	81.500	+ 37.500

работных женщин, как общее правило, ниже, чем процент безраб. мужчин. Вышеуказанная особенность безработицы в В. накладывает печать на взаимоотношения между безработными и оставшимися на работе, приводя к изоляции значительных масс безработных, как вышедших из производства окончательно, а стало быть—лишающихся права на поддержку организованных рабочих данного производства (см. ниже—Рабочее движение). Закон 1927 о промышленных конфликтах и профсоюзах, значительно ограничивая права рабочего на отказ от предлагаемой ему биржевой работы, если работа эта не отвечает его прямой профессии, в определенной мере направлен к тому, чтобы перевести на другие производства рабочих тех отраслей промышленности, восстановления которых уже не приходится ожидать. Средний годовой % безработных за последние 25 лет достиг максимума в 1922, дав 15,2% общего числа застрахованных, затем в 1924 снизился до 8,1%, но затем снова стал нарастать: в 1925—10,5%, в 1926—12,2%; в 1927 снова отметились снижение, к октябрю доведшее % до 9,4 (1.075.875 безработных на 3 окт. 1927). Ход движения безработицы в В. с 1887—см. *Безработица*, диагр. 1 и 2.

Рабочий день. Фактически в подавляющем большинстве предприятий действует 8-часовой рабочий день, хотя он до наст. времени законом для всех производств не установлен (см. Социальное законодательство), в нек-рых—44-часовая неделя. По данным анкеты, проведенной в 1925 министерством труда по 127.276 предприятиям с 5.090.745 рабочими, продолжительность рабочего дня определялась следующими цифрами (табл. 6 и 7).

Таблица 5. Рабочие и служащие распределения, т. е. именно те категории рабочих, к-рые в отношении рабочего времени поставлены в особо тяжелые условия. Надлежит также принять во внимание, что со времени развития послевоенного экономического кризиса сильно

увеличилось число работающих неполное время. В предприятиях, обследованных указанной выше анкетой, число работающих неполное время доходило, в среднем, до 10% общего числа занятых в данном производстве, при чем в швейном производстве процент этот поднимался до 24,8—21,6, у текстильщиков до 20,4—17,6, у пищиков—11,1. Наступление капитала за последние годы отразилось и на продолжительности рабочего дня, как видно из таблицы 7 на ст. 689.

Увеличение рабочего дня в 1926 падает, гл. обр., на углекопов, рабочее время которых увеличено было с 7 до 7½ часов в Йоркшире, Ноттингемшире, Дербишире и Кенте и с 7 до 8 часов—в остальных угольных округах. Согласно отчета главного инспектора труда за 1926, превышение 48-ча-

Таблица 6. Рабочее время в предприятиях основных производств.

Производства	Число занятых рабочих	% рабочих, нормальная рабочая неделя к-рых равнялась					Средняя норма работ. недели	
		44 ч. или меньше	от 44¼ до 46¼	47	от 47¼ до 47¾	48		
Гончарное, химическое, стекольное и пр.	277.828	11,3	7,8	39,5	2,8	26,8	11,8	47,4
Металлообработ.	1.362.199	10,0	3,4	76,1	0,9	4,6	5,0	46,7
Текстильное	1.031.821	3,6	1,8	2,2	0,5	89,0	2,9	47,9
Швейное	487.318	18,5	15,2	8,1	2,3	52,6	3,3	46,7
Пищевое	398.911	15,5	8,8	19,2	2,7	39,8	14,0	47,3
Деревообделочное	179.516	25,1	9,2	39,6	2,3	10,1	13,7	46,8
Бумажное и полиграфическое	238.004	11,0	5,0	2,8	2,3	75,3	3,6	47,3
Строительное	289.783	67,2	12,6	5,5	0,6	2,5	11,6	45,4
Проч. производств	306.164	14,2	8,0	19,5	1,9	41,1	15,3	47,3
Предприятия общественной полезности	466.366	7,6	3,2	48,1	0,4	28,1	12,6	47,6
Государств. промышл. предприятия	101.810	1,2	0,1	65,3	—	32,6	0,8	47,3
Всего в среднем	5.139.720	13,7	5,8	33,7	1,3	38,2	7,3	47,1

своей недели наблюдалось в пекарном производстве, сельском хозяйстве, производстве линолеума (Шотландия), кирпичном производстве Ланкашира, некоторых отраслях кожевенного производства и некоторых портняжных предприятиях. Увеличение

рабочего дня продолжалось и в 1927, но не носило особенно интенсивного характера.

Жилищный вопрос в большинстве промышленных центров В. стоит для рабочих чрезвычайно остро, особенно в горнопромышленных районах, где рабочие поселки находятся в непосредственной близости от шахт, и никакими стараниями нельзя охранить жилища от угольной пыли и т. п. Большинство

Таблица 7.

Изменения в продолжительности рабочего дня в 1919—26.

Годы	Приблизительное число рабочих, рабочий день которых был		Общий итог увеличения + или уменьшения — рабочих часов в неделю
	увеличен	уменьшен	
1919	4.150	6.305.000	-40.654.000
1920	2.000	570.000	-2.114.000
1921	31.500	12.900	+14.500
1922	16.000	302.700	-93.000
1923	325.000	9.600	+108.750
1924	13.150	16.150	+12.500
1925	1.300	3.925	-11.750
1926	932.600	340	+3.972.000

таких поселков состоит из однокомнатных, в лучшем случае—двухкомнатных домишек, в которых живут большие семейства. Так, в Шотландии 52% рабочих жилищ состоит из 1-2 комнат, в Ланкашире—50%, Денди и Глазго—свыше 60%. В последнем пункте—свыше 400 т. живут в однокомнатных домах. На комнату, в среднем, приходится от 3 до 6 человек. Как общее правило, в однокомнатных домишках горняцких поселков очень мало света, единственная дверь выходит во двор, засыпанный угольным мусором, зимой и осенью обращающийся в настоящее болото; помой и нечистоты, выливаемые жильцами, проходят по открытому сточку. Уборные, если имеются, помещаются в досчатых сарайчиках, вместе с помойными ямами и складом дров. Воду приходится носить из колодца, при чем на целую улицу имеется один, в лучшем случае—два колодца. Большинство домишек обветшало до последней степени и не ремонтируется. Антисанитарность помещений усугубляется еще и тем, что бань почти нигде нет, и шахтерам после смены приходится смывать всю грязь в той же единственной комнате, которая служит им и жильем, и складом припасов, и даже складом угля. Дома в рабочих поселках принадлежат предпринимателям, что, с одной стороны, ставит рабочих в особую зависимость от них, т. к. увольнение с работы влечет за собой немедленное выселение из «квартиры», а с другой—позволяет предпринимателю выжимать из рабочего немалую часть выплаченной ему заработной платы: квартирная плата за эти домишки, на содержание которых домовладелец не тратит ничего, чрезвычайно высока: в среднем, 9 шилл. 3 п. в неделю, что составляет около 20 руб. в месяц за комнату.

В аналогичных условиях находится и городской пролетариат, за исключением небольшой, относительно, части высококвалифицированных. Так, например, в Бирмингеме обследоване рабочих жилищ установило чрезвычайно тесноту и антисанитарное состояние заселенных рабочими квартир. В Лондоне, в Лаймгаузе, на акр площади приходится по 300 чел., живущих в ветхих помещениях с сырими, разведенными червями стенами и протекающими крышами. В районе Вестминстера свыше 2 т. рабочих живут в подвальных комнатухах, по 5—6 чел. Результаты этих жилищных условий сказываются повышением смертности, в особенности—детской. В Лаймгаузе на каждые 6 детей один умирает, не достигая годовичного возраста; свыше половины всех смертных случаев среди рабочего населения приходится на детей до 5 лет. В Бирмингеме смертность детей в центральных кварталах города, населенных рабочей беднотой, достигает 134—171 на 1 т. в год, в то время как в окраинных, населенных буржуазией, кварталах она не поднимается выше 78.

Правительство принимает некоторые меры как против чрезмерного огноточения рабочих квартирной платой, так и по ликвидации жилищного кризиса субсидированием строительства рабочих домов. Начиная с 1915, издан был ряд законов об ограничении норм квартирной платы (Rent Acts 1915 и 1920, Increase of Rent Act и др.), но домохозяева разными путями обходят эти законы, доводя повышении против законной нормы до 30—40%. В связи с этим,

рабочие во многих городах организовали «лиги защиты квартирантов». Против применяемых в случае неуплаты квартирной платы выселений рабочие прибегают иногда к охране помещений специально формируемыми для этой цели боевыми дружинами, а в отдельных случаях—даже к забастовкам. Равным образом недостаточными оказались меры по рабочему жилищному строительству: по расчету Правительственного жилищного комитета (Government Housing Committee), для ликвидации жилищной нужды рабочих в Англии необходимо не менее 500 т. домов, в Шотландии—300 тыс. Между тем, по 31/III 1922 специально рабочих домов построено было (местными властями, советами графств, учреждениями и частными лицами) 130.335 в Англии, 5.816—в Шотландии. Организованная рабочими Национальная жилищная ассоциация констатировала в 1922 не только недостаточно энергичное проведение строительной программы, но и весьма низкое качество жилищ, построенных местными самоуправлениями для рабочих, и потребовала производства построек по планам строительных гильдий (см. *Гильдейский социализм*). К 1923 палатой принят плановый закон о жилищном строительстве, определявший отпущку значительных субсидий муниципалитетам на постройку домов для рабочих. Наконец, в 1924 (5/VI) кабинетом Макдональда проведен был новый проект жилищного строительства, предусматривавший постройку 2.500 т. домов в 15 лет. Но проект этот носил чисто декоративный характер, что было признано в определенной мере и самим правительством, в декларациях своих отметившим, что «хотя добрая воля сильней экономических законов», осуществление плана требует долгого ряда лет «подготовительных работ, как-то: подготовка соответствующего числа строителей развитием ученичества» и т. п. И в действительности до настоящего времени о ликвидации кризиса (особенно в Шотландии) не приходится говорить, хотя строительство заметно усиливается: в 1925—26 построено было 173.426 домов (всего—не только рабочих); в 1926/27—217.629. Подъем строительной деятельности вызвал усиление ученичества у строителей: на 31/I 1926 учеников было 8.264, на 31/I 1927—20.252. Несмотря на этот рост строительства, жилищный кризис сохраняет свою остроту. На конференции обществ постройки рабочих домов в Эдинбурге 1927 было установлено, что свыше 3 млн. рабочих живут в ужасающих жилищных условиях. То же подтвердил конгресс жилищного строительства в Лондоне в 1927, где цифра остро нуждающихся в жилищах была определена в 600 т. семейств.

Условия труда. Англ. рабочее законодательство дает весьма детально и полно разработанную систему технической охраны труда, но фактически она в огромной

Таблица 8.

Несчастные случаи на фабриках и заводах (по основным производствам).

Производства	Несчастные случаи		Из них смертельных	
	1926	1925	1926	1925
Текстильное:				
Хлопчатобумажное	8.374	9.837	22	37
Шерстяное	2.743	2.877	25	14
Проч. текстильные	1.985	2.108	7	6
Прочие производства:				
Металлообработка	13.447	18.329	46	70
Литейное	9.655	10.633	32	32
Легкие металлы	6.778	7.493	15	27
Машиностроение	7.396	8.482	15	23
Вагоностроение, моторостроение и пр.	10.582	11.928	29	24
Судостроение	7.003	10.485	55	84
Прочие производства	61.152	66.739	320	368
Портовые рабочие, железнодорожники и строители	10.848	10.782	240	259
Итого	139.963	159.693	806	944

мере остается на бумаге. Ибо, с одной стороны, наблюдение за выполнением всех этих многочисленных предписаний почти отсутствует, в виду крайне неудовлетворительно поставленной инспекции труда; поскольку на каждого инспектора приходится, в среднем, от 1.000 до 1.500 предприятий, надзор, естественно, не может быть действенным. С другой стороны, оборудование громадного большинства фабрик настолько устарело и настолько неисправно, что предотвратить несчастные случаи при работе на этих фабриках чрезвычайно трудно. В силу этого расчет количество ежегодных потерь рабочего класса от профессиональных заболеваний, туберкулеза и других болезней, являющихся результатом плохих санитарных условий. Равным образом, весьма велики потери от смертей и увечий на работе, как свидетельствует приведенная на ст. 690 таблица 8.

Характерно, что число несчастных случаев за последние годы определенно нарастает (в 1921 было 98.565 несчастных случаев с 951 смертным исходом, в 1923—125.551 с 867 смертными исходами). Данные отчетов инспекции охватывают далеко не все несчастные случаи: цифры, которые можно извлечь из отчетов горной инспекции, социального страхования и др. данных о выплачиваемых пособиях, дают иную картину. Так, напр., за 1921 и 1922:

По отчету главн. инспектора.

В 1921 несчастн. случ. 98.565; из них смерт. 951
 » 1922 » » 97.986; » » » 843

По данным соц. страхования и др.

В 1921 несчастн. случ. 283.361; из них смерт. 2.385
 » 1922 » » 390.423; » » » 2.489

Наибольшие потери несут горняки, дающие, в среднем, 4,60 смертных случаев на каждый миллион т выработанного угля. По отчетам горной инспекции, в 1925 было убито 1.233 (на 61 меньше, чем в 1924) и пострадало от несчастных случаев 185.374 (на 17.448 меньше, чем в 1924). Наибольшее количество несчастных случаев происходит от обвалов шахт, меньше всего от взрыва газов. Второе место по числу потерь занимают железнодорожники.

Профессиональные отравления дали: в 1925—632 случая с 79 смертями, в 1926—568 с 85 смертями. За первые 10 месяцев 1927 зарегистрировано по В. и Уэльсу 2.534 смертных случая, из них 972 приходится на углекопов.

Женский труд. Женщина искони принимала крупнейшее участие в производстве: уже в 14 в. нек-рым цехам приходилось, в «охрану мужского труда», запрещать мастерам допуск на работу женщин, кроме их жен и дочерей. Особенно широкое применение женский труд получил в старом текстильном производстве, особенно в шерстяном производстве Англии и льняном Шотландии. В 1788, т. е. еще до введения паровых двигателей, на 142 бумагопрядильных фабриках Англии и Шотландии работали 35 тыс. детей и 31 тыс. женщин и только 26 тыс. мужчин. По мере развития машинного производства, сфера женского труда еще более расширилась, распространившись даже на области «тяжелых» профессий: женщины появляются в рядах металлистов, в гончарном и стекольном производствах, даже в горном (в 1841 среди горнорабочих 6.183 женщины); в текстильном—изобретение машин произвело нек-рое профессиональное перемещение: в домашний период женщины была по преимуществу прядильщицей,

а ткачами были почти исключительно мужчины: теперь ткачество переходит по преимуществу к женщинам, а в прядильном деле она отодвигается на вспомогательные процессы. Огромное развитие женского труда создано было политикой капитала, в Англии, как и всюду, искавшего дешевого и послушного труда; он диктовал поэтому такие условия рабочим своих фабрик, что только путем вовлечения в производство всех членов семьи, включая детей, можно было спастись от голодной смерти.

Таблица 9.
Рост женского труда в главных отраслях производства в 1901—11.

Производства	Абсолютное число		Изменение в %
	1901	1911	
Домашняя прислуга, прачечные	1.690.722	1.734.000	+ 2,6
Текстильное	663.222	746.154	+12,5
Производство одежды	710.961	755.964	+ 6,3
Пищевых и вкусовых веществ	299.518	474.683	+ 58,5
Бумажно-полиграфическое	99.900	121.309	+33,5
Металлическое	63.016	101.050	+60,4
Прирост женского населения старше 10 лет	—	—	+12,6

Вплоть до империалистской войны В. сохраняла первое в мире место по развитию женского труда, при чем характерной для нее чертой являлся тот факт, что, в отличие от всех др. стран, женщины работали и работают, гл. обр., не в сел. х-ве и не в торговых и т. п. предприятиях, а в обрабатывающей промышленности. За период времени с 1841 по 1891 число женщин, работавших в 10 важнейших отраслях производства, увеличилось на 221%, в то время как число мужчин—всего на 55%. В 1914 женщины составляли четверть промышленного пролетариата В., имея значительное большинство в текстильном и швейном производстве и относительно большинство в бумажно-полиграфическом, фарфорово-фаянсовом и пищевом. Три четверти всех занятых в англ. промышленности женщин работали в швейном производстве, в пищевом мужской труд относился к женскому, как 9 : 5. Империалистская война, оторвав от станков огромное количество рабочих-мужчин, естественно, еще более расширила сферу женского труда: так, напр., в химической промышленности число работниц с 40 т. в 1914 поднялось до 103 т. в 1918, в металлообрабатывающей они составляли к концу войны почти четверть всех работающих вместо $\frac{1}{10}$ в 1914; в цифрах численности металлисток (включая доки и арсеналы) поднялась за это время с 172 т. до 842 т.; в горном деле их численность удвоилась, в строительном—учетверилась, на транспорте возросла с 18 т. до 115 т. и т. д. Наряду с численным подъемом отметился и подъем квалификации: женщина проложила себе дорогу в технические школы и стала допускаться на квалифицированную работу даже в таких «привилегированных» областях, как машиностроение.

Окончание войны резко изменило положение: в условиях нарастающего во всей Европе революционного подъема, правительству необходимо было озаботиться немедленным возвращением демобилизованных на работу, к станкам, дабы предотвратить взрыв неизбежный, если бы возвращающиеся с фронта рабочие оказались безработными; по соображениям политического порядка, капиталистам пришлось поступиться материальными выгодами дешевизны женского труда. Началось массовое увольнение женщин, занявших в военное время «мужские» места: с ноября 1918 по октябрь 1919 число работниц служащих во всех отраслях производства снизилось на 775 т. (из них 293 т. приходится на металлообрабатывающую промышленность, 230 т.—на доки и арсеналы, 29 т.—на химическую промышленность, 59 т.—на транспорт, 24 т.—на деревообделочную промышленность и т. д.). Должно отметить, что эти массовые увольнения шли зачастую под сильнейшим давлением рабочих-мужчин, резко настаивавших на очищении женщин «захваченных ими во время войны мест». Безработица среди женщин достигла большой остроты: весной 1922, по правительственным подсчетам, число безработных женщин достигало полумиллиона. В последующем, однако, женщинам удалось в некоторой мере восстановить свое, временно поколебленное, положение в производстве, и в наст. время (декабрь 1927) соотношение мужского и женского труда вновь достигло довоенной, нарушенной демобилизационным периодом, нормы: женщины составляют ок. 25% промышленной армии В.; процент безработных женщин—меньше мужского (в сент. 1927—6,0% против 10,6% мужчин для Англии и Уэльса). Среди служащих число женщин даже повысилось по сравнению с 1914: так, среди банковских и торговых служащих в 1914 женщины составляли 26%, в 1919—43%, в 1923—49%.

Таблица 10.

Сравнительная таблица ставок (недельных) работников и работниц (по данным анкеты 1924, опубликованной в 1927).

Производства	Ставка работника		Ставка работницы	
	шилл.	пенс.	шилл.	пенс.
Гончарное, химическое, стеклян-ное, кирпичное . .	56	6	24	8
Металлообрабаты- вающее	54	8	25	3
Текстильное	51	6	27	11
Швейное	54	10	27	5
Пищевое	57	2	27	8
Деревообделочное .	53	6	26	2
Бумажное, полигра- фическое	69	11	27	4
Строительное	58	2	25	7
Проч. производства.	53	11	26	5
Предприятия обще- ствен. полезности .	59	5	29	7
Госуд. промышлен. предприятия	65	7	39	2
По всем произ- водствам среднее	56	3	27	3

Широкое участие женщин предоставляет капиталистам В. крупные преимущества, поскольку женский труд до самых недавних времен был (по существу, остается и ныне) недостаточно охраненным (см. Социальное законодательство). Это сказалось и на уровне зарплат, до наст. времени значительно более низкой, чем оплата мужчин, за одинаковую, по квалификации, работу; насколько велика разница, свидетельствует приведенная на ст. 693 таблица 10.

Труд детей и подростков.—Законодательство В. проявляет большую внимательность к условиям труда детей и подростков (см. Социальное законодательство, ст. 695). При нынешней технике, однако, область применения детского труда, естественно, сжимается все более и более, и отчет главного инспектора труда за 1926 отмечает явную тенденцию к сокращению числа подростков, занятых в производстве. Наблюдение за организацией труда подростков ведется специальными «Advisory Committees for Juvenile Employment» (Советательными комитетами по труду подростков), учрежденными министерством труда в 1909. Задачей комитетов является: помощь подросткам при выборе профессии; устройство их на работу и страхование их от безработицы; в общем, в ведении комитетов находится до $\frac{2}{3}$ работающих подростков, остальная $\frac{1}{3}$ находится на попечении местных просветительных органов. Всего имеется 123 комитета в Англии и Уэльсе и 35 в Шотландии. Подростки ставятся на работу специальными «юношескими биржами труда» (в ведении местных просветительных органов).—Фактически (несмотря на существующее номинальное сокращение рабочих часов для женщин и подростков) подростки работают полный день, наравне со взрослыми, но ставки их значительно ниже, не подымаются, обычно, выше половины женской ставки.

В виду того, что значительная часть подростков занята в небольших предприятиях, и в обычных статистических отчетах министерства труда данные о подростках не выделяются, точного числа подростков, занятых в производстве, на 1927 не имеется. О месте, к-рое принадлежит труду подростков, можно судить по следующим данным. В 1926 подверглись испытанию годности к работе 327.442 подростка, из к-рых 18.530 не получили удостоверения: 14.289—по состоянию здоровья, остальные—по причинам формального порядка; поступило на работу в 1926—128.382 (64.762 мальчика и 63.620 девочек). Из 1.050.117 безработных, числившихся на 26/IX 1927, было всего 32.111 мальчиков и 32.312 девочек. Помимо занятых в фабр. производстве, большое, но не поддающееся учету, количество детей и подростков занято в домашнем производстве, в уличной торговле в разное, на побегушках—в магазинах, парикмахерских и т. д.

П а у п е р и з м.—Хроническая безработица повела к значительному усилению пауперизма: сравнение статистических данных о развитии пауперизма с данными о безработице с несомненностью свидетельствует о тесной связи этих двух явлений. Рабочие всемерно избегали обращений к помощи «попечительств», ведающих делом «признания бедных» (по закону о бедных—см. Социальное законодательство), считая для себя позорным быть включенными в списки «бедноты», живущей общественной благотворительностью. Лишь в периоды обострения безработицы они демонстративно, всей

массой, требовали от попечительств поддержки, дабы финансовым давлением на буржуазию заставить ее, в свою очередь, произвести давление на правительство в целях принятия им каких-либо действительных мер по борьбе с безработицей. Особенно отразился на отношении к «пособиям» послевоенный сдвиг в рабочем движении, изменившийся во многом самую психологию рабочих масс. Образовавшиеся в 1920, при первом остром подъеме безработицы, «комитеты безработных» сразу же выбросили лозунги: «В попечительства! Берите пособия! Заставьте буржуазию, политикой которой создана безработица, платить тем, кто приведен этой безработицей к голоду и нищете!». Лозунги эти встретили широкий отклик, сказавшийся сильнейшим подъемом пауперов в списках попечительств за 1921, что, действительно, заставило значительно повысить obligation местной буржуазии «в пользу бедных» (поскольку размеры пособий определены, размер obligation зависит от числа призываемых). За этот год численность бедноты повысилась на 326 ч. на 10 т. населения, при чем во многих округах число бедных возросло больше, чем на 50% (Ливерпуль, Лидс, Барнслей, Шеффилд, Бирмингем, Бристоль, Глазго и другие). В 1922 нарастание продолжалось, затем численность призываемых стала снижаться, довольно точно следуя снижению кривой безработицы. В сент. 1927 число пауперов определялось (по данным министерства здравоохранения), в среднем, в 388 на 10 т. населения для Англии и Уэльса и 654 на 10 т.— для Шотландии, что составит для всей В. 418 на 10 тыс. (вместо 494 на 10 т. в 1921). Наибольшее количество пауперов дают: Лондон, в Восточном округе которого на 10 т. населения приходилось в конце 1927 990 «призываемых», а средняя для всех округов дает 420 на 10 т.; Ньюкестль—588 на 10 т., Стоктон и Тис—616, Ливерпуль—571, Шеффилд—522; в Шотландии особо выделяются Глазго—905, Гринок—721 и Котбридж—555. Характерно, что в числе этой «бедноты» значительную часть составляют ныне не только нек-рые категории безработных, но и оставшиеся на работе рабочие, вынужденные, в связи с сокращением заработной платы, отменой сверхурочных и т. п., прибегнуть к помощи попечительств для поддержания своего бюджета хотя бы на уровне голодного прожиточного минимума. К такой мере прибегли еще в 1921 углекопы южного Уэльса и Ланкашира. Движение безработных за последние годы дает примеры, когда организациям безработных удавалось демонстрациями и др. способами прямого воздействия заставлять попечительства повышать ставки пособий в уровень нарастающей дороговизны (см. Рабочее движение).

Лит.: Мировое проф. движение, изд. 2-е Профинтерна, т. I, Москва, 1926; Международное профдвижение 1924—27 гг., Москва, 1928; Ministry of Labour Gazette, 1920—1927.

Социальное законодательство.

Чрезвычайная гибкость внутренней политики англ. буржуазии, в частности, в области рабочего вопроса (см. Исторический очерк и Рабочее движение), ярко отразилась в

социальном законодательстве В. «Рабочие законы» В. носят в огромном большинстве своем «превентивный» характер: исторически они проводились в периоды нарастания рабочего движения, имея целью не столько облегчить положение труда, сколько предотвратить своевременным частичным удовлетворением наиболее настойчивых требований рабочих нарастающий, опасный для буржуазии, конфликт: под маскою «охраны труда» проводилась фактически охрана капитала.

О х р а н а т р у д а.—Законодательство по охране труда ведет начало с 1802, когда был проведен первый не только в Англии, но и во всем мире закон фабричный закон, ограничивавший труд «учеников», т. е. детей, на хлопчатобумажных фабриках 12 часами при полном запрещении ночной работы их. Следующий закон, 1819, совершенно запретил труд детей моложе 9 лет и ограничил труд возрастной группы между 9 и 16 годами 12 часами при полном запрещении ночного труда. Закон 1833 ввел пресловутую систему «половинного времени» (half time), по которой дети между 9 и 13 годами обязаны были делить свой день между фабрикой и школой, распространил действие предыдущих актов на др. промышленные заведения и ввел впервые институт инспекции. В 1844 был проведен знаменитый акт, ограничивавший труд малолетних (до 13 лет) 6½ часами в день, с обязательным посещением школы ежедневно на 2—2½ часа летом и 3 часа зимой, и впервые регламентировавший труд подростков (новая категория) и взрослых женщин, ограничив его 12 часами в день. Он, далее, впервые ввел законодательное регулирование штрафов, впервые предписал меры к ограждению производственных процессов от несчастных случаев при обращении с машинами и назначил инспекторов для наблюдения за исполнением акта. В 1847 проведен закон о десятичасовом рабочем дне для подростков в возрасте между 13 и 18 годами и женщин старше 18 лет. Одновременно, в 1842, был издан акт, запрещавший детский и женский труд в шахтах, двумя годами позже введена инспекция в горной промышленности, в 1860 предыдущие законы были распространены на красильные и белильные фабрики, и лишь в 1867 издан закон, распространивший их на все фабрики и заводы. В 1871 местные инспектора были заменены правительственными, а в 1878 все отдельные фабричные законы были объединены в один общий законодательный кодекс. Однако, отдельные акты по охране труда продолжали издаваться в течение дальнейших десятилетий и были кодифицированы в Factory and Workshop Act 1901, к которому изданы были дополнительные акты в 1907 и 1920. Санитарные условия фабрично-заводских помещений установлены Public Health Act'om (см. Санитарное состояние и здравоохранение) и контролируются органами местного самоуправления, а не фабричной инспекцией. Законы по охране здоровья (1875, 1878, 1890 и 1897) содержат весьма детальные

постановления о содержании в чистоте фабр. помещений, вентиляции, недопущении переполнения мастерских, отводе вредных газов, пыли и т. д. Наименьший допустимый объем воздуха определен в 7,5 м³ на человека, при сверхурочных—12 м³; воспрещен прием пищи в рабочих помещениях, где есть возможность отравления (особенно в стекльном и спичечном производствах): на таких предприятиях обязательно должны быть особые столовые. Довольно детально установлены санитарные правила для текстильных предприятий (последние по времени положения вступили в силу с 1 января 1927) и пекарен. Подробно регламентирована также работа в опасных для жизни и здоровья предприятиях: кодифицирование этих правил (изданных впервые в 1891) было произведено в 1925, и новый кодекс вступил в силу в 1926. Законом 16/XII 1911 совершенно запрещено употребление белого фосфора в спичечном производстве и неочищенных шерстяных оческов и волоса при производстве мягкой мебели. В 1924 правительство внесло законопроект о воспрещении с 19/XI 1927 употребления свинцовых белил в маларном производстве, но проект этот вызвал резкий протест Лондонской торговой палаты, и в конечном итоге палатой был принят в 1926 закон лишь о воспрещении работы женщин и детей со свинцовыми белилами, при чем закон этот не коснулся женщин, к моменту вступления закона в силу (с 19/XI 1927) уже занятых в производствах, применяющих свинцовые краски.

Домашний труд.—Министру внутренних дел предоставлено право запрещать предпринимателям в той или иной отрасли производства, по его усмотрению, выдачу работы на дом. До наст. времени ограничения такого рода введены в 30 отраслях производства (в частности, в портняжном, кружевном, столярном, обойном, зонтичном, щеточном, корзиночном).—Горное дело. Многочисленные законоположения об условиях труда в горном деле были кодифицированы лишь в 1911, при чем усилена была охрана детского труда и повышен возрастной минимум—до 13 лет для работ на поверхности и 14 лет для работ под землей. В 1912 установлен минимум зарплаты для горнорабочих, работающих под землей. В 1920 приняты были новые законы, как о работе в горном деле, так и особо в угольной промышленности. В 1926 вступили в действие два новых закона: 1) Coal Mines Act, допустивший увеличение рабочего дня, ограниченного законами 1908 и 1919 семью часами для подземных работ, до 8 часов, в течение не свыше 60 дней в календарном году; 2) Mining Industry Act (утвержден 4/VII), разрешающий министру труда, по соглашению с предпринимательскими и рабочими организациями, ограничить с 31/XII 1929 доступ к работе в угольной промышленности подросткам до 18 лет.

Женский труд сравнительно слабо охранен: даже охрана материнства сводится (законом 1891) к воспрещению работ в течение 4 недель после родов. Основными фабрично-заводскими законами Factory and Workshop Acts 1901—20 воспрещены были

лишь некоторые особо тяжелые виды работ (подземные работы в коях, работы с вагоночками и тяжелой кладью и т. п.) и ночная работа (с 9 ч. веч. до 5 ч. утра); большая же часть существовавших законоположений «охраняла» не столько труд, сколько «нравственность»: именно такой смысл имело запрещение работы в предприятиях уличного торгова, ресторанах и т. п. для девушек моложе 16 лет с 9 час. вечера до 6 утра. Только в 1920 введены были в действие принятые Вашингтонской и Генуэзской конференциями (см. *Бюро труда международное*) правила о женском и детском труде. Правила эти были развиты рядом дополнительных «частных» постановлений о женском и детском труде в отдельных производствах (87 постановлений в 1925, 64—в 1926).

Детский труд.—Как было уже отмечено, охрана труда в В. началась именно с охраны детей. До 1921 дети от 10 до 14 лет принимались на фабрику на полдня, ныне до 14 лет дети не принимаются вообще на фабрику. Законом 1901 установлена была 55½-часовая неделя для женщин и подростков на текстильных фабриках и 60-часовая—на остальных предприятиях и определены часы начала и конца работ (не раньше 6 ч. утра, не позже 8 ч. вечера), сроки продолжительности работы, перерывы для приема пищи, запрещение работы по субботам после полудня, в воскресные дни и в специальные дни отдыха. Некоторые исключения допущены в виде сверхурочных работ, к-рые разрешаются до 10 ч. вечера, не чаще 3 раз в неделю или 30 раз в году. Подросткам-мужчинам разрешается, при нек-рых условиях, работать в ночные часы. Для детей (до 14 лет) работа допускается или ежедневная—половина рабочего дня, или через день—полное рабочее время. На практике применяется почти исключительно второй способ, в виду неудобств, вызываемых «половинной» работой. При каждодневной работе ребенок работает одну неделю в дообеденные часы, а следующую неделю—в послеобеденные. Посещение школы для занятых в производстве детей обязательно на 2 ч. в день—при половинном рабочем дне и на 4 ч.—при полной работе ребенка через день. Каждый понедельник ребенок обязан предъявлять удостоверение об исправном посещении школы, без чего предприниматель не имеет права допустить его к работам. При работе детей на дому (регулируемой общими положениями 1911, 1912, 1913), в т. н. «домашних мастерских» (domestic workshops) и «домашних фабриках» (domestic factories), охрана труда детей и подростков ослаблена (особенно в отношении рабочих часов), а нек-рые положения и вовсе не имеют силы.

Рабочее время для мужчин законом урегулировано лишь в горном деле (см. выше). Воскресный отдых установлен еще законом 1680 (Lord's Day observ. Act) и регулируется многочисленными специальными положениями, статутами и обычным правом. Министру внутренних дел предоставлено право, при посредстве Special Rules и Special Regulations, сокращать рабочее время в опасных для жизни или здоровья

предприятиях. Должно отметить, однако, что правом этим он не злоупотребляет—до наст. времени такое законодательное сокращение проведено только в предприятиях по вулканизации резины (5 часов) и при работах со свинцом (не выше 3 часов без перерыва). Неоднократно поднимался вопрос о восприятии ночного труда пекарей (в 1923 в палату внесен был даже Рабочей партией соответствующий законопроект), но, в виду сильнейшей оппозиции хозяев, он каждый раз снимался с очереди.

З а р п л а т а.—Борьба за законодательное установление минимума зарплаты, которая велась тред-юнионами, дала положительные результаты лишь в отношении горнорабочих, где она введена законом 1912, и рабочих тех отраслей, в к-рых действуют промысловые палаты (Trade Boards) и советы по зарплате в с.-х. промышленности.

Промысловые палаты (см.) впервые были учреждены еще в 1909 (для четырех т. н. «потогонных» отраслей промышленности), а с 1918 распространены на все производства, в к-рых существующий тарифно-расценочный аппарат признается министерством труда недостаточно прочно и правильно налаженным. Палаты состояются на паритетных началах, но члены и а в з а ч а ю т с я министерством труда из представленных соответствующими союзами кандидатов. Кроме того, в состав палаты включается несколько «нейтральных» лиц, из коих двое несут обязанности председателя и вице-председателя. Палаты имеют право установления минимума зарплаты и установления сверхурочных часов, при чем решения их, по утверждению министром труда, получают обязательную силу. К 1 янв. 1923 в сферу действия палат включено было 44 производства, число палат достигало 600, количество обслуживаемых ими рабочих—свыше 3 млн. Деятельность палат приурочена, т. о., к производствам, в к-рых труд является наименее охраняемым (так, напр., производства, в к-рых сильно развита сельская работа на дому).

Для остальных, основных для В., отраслей промышленности законодательство ограничивается восприятием выплаты жалования натурой, если на такую форму выплаты нет особого соглашения с рабочими, регулированием и ограничением вычетов и т. п. (законы 1831, 1874, 1887 и 1896).

Социальное страхование стало проводиться лишь с конца 19 в.: до этого времени организованные рабочие получали поддержку исключительно от своих тред-юнионов, а неорганизованным приходилось прибегать к общественной благотворительности, по силе закона о помощи бедным (см. ст. 702—704), или отправляться в рабочий дом. В наст. время введено государств. страхование от безработицы, болезни, несчастных случаев и дается пенсионное обеспечение престарелым, вдовам и сиротам.

Страхование от безработицы введено в 1911 для нек-рых категорий рабочих; в 1920 установлено обязательное страхование всех работающих по найму старше 14 лет, кроме домашней прислуги, квартирников, с.-х. рабочих и работников нефизического труда, т. н. «постоянных служащих», ж. д., местных государственных учреждений, предприятий общественного значения, учителей. Страховой фонд составляется из взносов предпринимателей и рабочих и государственных субсидий, размеры и взаимоотношения к-рых (равно как и размеры пособий) варьировали в последующие годы, когда основной закон по страхованию был дополнен рядом новых—1922, 1924,

1926. Общее число застрахованных в 1927 составляло 52,3% всей массы пролетариата, при чем, по данным последнего отчета министерства труда, около 50% всех застрахованных получали так или иначе пособие по безработице за все время, пока состояли на учете страховых учреждений; по отдельным производствам % этот подымается еще выше: так, в железодельной и сталелитейной промышленности число застрахованных, пользовавшихся пособием, составляло 84,4%, у хлопчатобумажников—83,2%. Рост безработицы в послевоенные годы обусловил быстрый рост расходов по страхованию (см. табл.).

Пособия по безработице на календарный год (в тысячах фунтов ст.).

Годы	Сумма	Годы	Сумма
1918	84	1923	39.336
1919	423	1924	37.874
1920	2.216	1925	45.815
1921	58.546	1926	50.487
1922	47.932		

Правительство приняло меры к сокращению этих расходов: в ноябре 1925 назначена была правительственная комиссия (т. н. комиссия Бленборо), обследовавшая «опыт применения системы страхования от безработицы» и на основе этого опыта предложившая сократить ставки пособий, отменить практиковавшееся раньше продление выдачи пособий сверх законом установленных 26 недель, ограничить права на получение пособий (особенно по категории потерявших работу в связи с каким-либо классовым конфликтом в данном производстве), отдалить срок начала выплаты пособий от начала безработицы и т. д. Предложения эти (подписанные и «рабочими» членами комиссии—Франком Ходжесом, Холмсом и Маргарет Бондфилд) легли в основу нового законопроекта о страховании от безработицы, принятого парламентом в начале 1928. Согласно этому последнему закону, размеры пособий определены:

Для мужчин	17 шилл. в неделю
» женщин	15 » »
» взрослых иждивенцев	7 » »
» детей	9 » »
» рабочих 18—21 г.	10 » »
» работниц 18—21 г.	8 » »
» подростков-юношей	6 » »
» девушек-подростков	5 » »

Взносы по тому же закону (в пенс.).

О т	Мужч. 18—21	Женщ. 18—21	Мужч. 18—21	Женщ. 18—21	Юношк. и дев.	Мол. дев.
Рабочего	7	6	6	5	3½	3
Предпринимателя	8	7	7	6	4½	3½
Государства	8	6	5½	3¾	4½	4½

Подробно об организации страхования от безработицы—см. *Безработица* (Б. С. Э., т. V, ст. 226—228).

Страхование от болезни введено законом 1911 (National Insurance Act), дополненным законами: 1918, установившим в окончательной форме финансовую часть страхования, 1919, повысившим предельную норму дохода, ниже которого страхование

обязательно, 1920, 1921, 1922, 1927. Страхование обязательно для всех лиц старше 16 лет, занятых в производствен. и торг. предприятиях, кроме перечисленных выше, не подлежащих страхованию от безработицы, категорий труда. Кроме обязательных, допускаются и добровольные участники страхования (voluntary contributors) из категорий, не подлежащих обязательному страхованию, но имеющих постоянное занятие, от которого, исключительно или главным образом, зависит их существование. Страхование предусматривает пять видов помощи: пособия на случай болезни, потери трудоспособности, при родах, врачебную и санитарную помощь. Кроме того, в нек-рых случаях практикуются: медицинская помощь членам семьи застрахованного, возмещение расходов по лечению зубов, усиление пособий на случай болезни, выдача пособий с первого (а не четвертого, как обычно) дня болезни, выдача пособий по инвалидности лицам, не вполне утратившим работоспособность, пособия членам семьи на период выздоровления застрахованных и т. д. По закону 1927, размеры пособий устанавливаются:

Для мужчин—15 ш. } в течение 26 недель.
 » женщин—12 ш. }

Взносы:

предпринимателя 9 п. за мужчину
 » 7 » за женщину
 рабочих 9 » за мужчину
 » 6 » за женщину.

Государственная субсидия составляет $\frac{2}{9}$ общей суммы взносов предпринимателей и рабочих. Пособие на роды—2 ф. При потере трудоспособности выплата пособия в размере 7 ш. 6 п. начинается по истечении срока, определенного для пособий на случай болезни, и продолжается вплоть до восстановления трудоспособности (подробно об организации страхования—см. *Социальное страхование*).

Пенсии и установлены впервые законом 1908 (Old Age Pensions Act) по 5 шилл. в неделю рабочим, достигшим 70-летнего возраста; страховых взносов с рабочих не взималось; в 1925, законом Widows' Orphans' and Old Age Contributory Pensions Act, пенсионные ставки были увеличены, с установлением обязательных взносов рабочих, возраст снижен до 65 лет, и установлены пенсии для вдов и сирот застрахованных рабочих. Взносы в том же размере, что и при страховании от болезни. Размеры пенсий: престарелым (с 65 л.)—10 ш. в неделю, вдовам—10 ш., детям—5—3 ш., сиротам—7 ш. 6 п.

Страхование от несчастных случаев.—Ответственность предпринимателя за несчастные случаи была установлена законодательным путем еще в 1846 законом Кембела, по которому семья погибшего на работе рабочего имела право на компенсацию; в 1880 был издан «закон об ответственности предпринимателя», по которому рабочий имел право требовать компенсацию, если ему удавалось доказать, что несчастный случай произошел по неисправности машин и т. п.; действие этого закона было расширено законом 1897—Workman's Compensation Act, дополненным законами 1900 и 1906. Согласно закону 1906, рабочий, ставший

временно или хронически нетрудоспособным, вследствие несчастного случая на фабрике или профессионального заболевания, получал единовременную компенсацию или пенсионное обеспечение от фабриканта или заводчика, независимо от того, произошел ли несчастный случай по вине предпринимателя или нет. В 1923 издан новый закон, снизивший ставки пособий высококвалифицированным и повысивший суммы единовременного пособия в смертных случаях с 300 до 500 ф. ст., расширивший действие закона на нек-рые новые категории труда (шофферы, рыбаки и т. д.) и устранивший в значительной мере возможность уклонения предпринимателей от выплаты пособий. Закон 1923 дополнен законами 1925 и 1926 (подробно—см. *Социальное страхование*).

В 1925 (последние отчетные данные) средний размер пособия за несчастный случай со смертным исходом равнялся 285 ф. ст. (против 161 ф. ст. в 1914); в случаях увечья пособие, в среднем, равнялось 12 ф. ст. 4 ш. (против 6 ф. ст. 7 ш. в 1914).

О размерах расходов на страхование от несчастных случаев можно судить по следующим данным:

Выдано пособий	1914	1924	1925
	(в фунтах стерлингов)		
За случаи со смертельным исходом	679.732	786.444	864.726
За случаи с не- смерт. исходом	2.785.629	5.868.594	5.778.204
Всего . . .	3.465.361	6.655.038	6.642.930

Закон о бедных (The Poor Law) ведет свое начало еще от времен Елизаветы, когда установлено было право неимущих на вспомоществование из сумм, собиравшихся по приходам. Система вспомоществования была окончательно оформлена законом 1834 (дополненным впоследствии рядом новелл); по закону этому, в основном сохранившему свою силу и в наст. время, бедным оказывается двоякая помощь: призреваем в специальных работных домах и домах для бедных, и выдачей пособий на руки. На практике второй вид помощи долгое время не применялся (см. Исторический очерк). Осуществляется эта помощь местными общественными управлениями при посредстве избираемых для данной цели «Попечительных советов»: в Англии и Уэльсе (включая Лондон) имеется 653 «Союза помощи бедным», возглавляемых упомянутыми советами; в городских округах в советы эти избираются специальные лица, в сельских—должности попечителей совмещаются с обязанностями «сельских советников». Средства попечительств составляются путем обложения местного населения, гл. обр., местной буржуазии. Рост нищеты в последнее время, увеличение числа безработных, обращающихся к помощи попечительств (см. ст. 695), необходимость повышения размера пособий, в связи с ростом дороговизны, чрезвычайно

повысили расходы попечительств и казенные ассигнования на их поддержку. В то время как до войны попечительства в Англии и Уэльсе выдавали от 2 до 3 млн. ф. ст. в год, в послевоенное время суммы эти возросли в огромной мере и степени, как свидетельствуют нижеследующие данные:

Годы	Лица, получавшие помощь 1 янв.	Суммы, со- бранные на местах для оказания по- мощи бедным (в ф. ст.)	Гос. ассигно- вания для оказания по- мощи бедным (в ф. ст.)	Бюджетный индекс
1913	794.227	11.591.000	2.485.000	100
1920	576.418	19.479.000	2.585.000	269
1925	1.205.267	31.215.000	3.204.000	175

Вместе с тем, в процессе развития классовой борьбы в послевоенные годы, попечительства о бедных, поддерживая своей финансовой помощью рабочих, лишенных в силу тех или иных обстоятельств работы, косвенным образом (и, само собою разумеется, против воли) способствовали поддержке боеспособности наиболее опасной — безработной части рабочего класса, ослабляя возможность голодом принудить рабочих к штрейкбрехерству или принятию худших условий труда. В виду этого, с момента начала наступления капитала (1921), правительство осуществляет систематический нажим на попечительства, в целях уменьшения действительности их помощи и сокращения круга пользующихся пособиями, главным образом, за счет лишения права на пособия «строптивных» элементов, выбитых из рабочей колеи классовыми конфликтами. Министерство здравоохранения, в ведении которого находится призрение бедных, в течение ряда последних лет специальными циркулярами ограничивало право попечителей выдавать пособия; эти частные указы были завершены циркуляром № 703 (1927), согласно к-рому пособия не должны превышать размеров пособий по безработице; если рабочий замешан в промышленном конфликте и, в силу этого, лишен права на получение пособия по страхованию от безработицы, то пособие от попечительства не может превышать 12 ш. основных и по 4 ш. на жену и каждого ребенка. Несоблюдение этих указаний ведет к отказу правительства санкционировать займы, к к-рым вынуждены прибегать попечительства, и взысканию с попечителей сумм, расходование которых правительственный контроль найдет неправильным. Наряду с этим, согласно закону 1926 [Poor Law Guardians (Default) Act], правительству предоставлено право отстранять законно избранных попечителей и заменять их собственными комиссарами. Мера эта была уже проведена в Вестме и Честерлестрит. В итоге правительственного нажима деятельность попечительств расшаталась, многие из них пришли к прямому банкротству. В 1927 во время угольной забастовки 24 попечительства в районах, охваченных стачкою, вовсе прекратили нормальную выдачу пособий. Наиболее пострадали, естественно, те попечительства, в к-рых имелось рабочее большинство. Ослабление попечи-

тельств подготовило почву к дальнейшему шагу, намеченному правительством, а именно, отмене института попечителей, передаче их функций советам графств и согласованию выдач пособий здоровым лицам со страхованием от безработицы. Поскольку советы графств находятся, фактически, в руках буржуазии даже в рабочих районах, громадное социальное значение означенной меры ясно само собою.

29 июля 1927 получил окончательное утверждение новый закон о бедных (Poor Law Act 1927), упразднивший полностью 6 предшествовавших ему законов о бедных и частично 31 закон. Он разделен на 8 частей и содержит 245 разделов. Действие его распространяется на Англию и Уэльс.

В Шотландии помощь бедным осуществляется на основе законов 1921 и 1927 (Poor Law Emergency Provisions Act).

Лит.: Мстиславский, С., Ст. Великобритания, гл. Социальное законодательство, ст. 333—360, в «Мировом Профессиональном Движении», т. I, 2-е изд. Профинтерна, М., 1926; Hutchins and Harrison, History of Factory Legislation, 2 ed., London, 1911; Zewnus, Law of Trade Unions, L. Литературу по специальным видам страхования см. в соответствующих статьях.

Законы о профсоюзах и арбитраже.

Законодательство о рабочих организациях искони направлено было к тому, чтобы затруднить организацию рабочего класса и развитие рабочего движения.

Стародавний закон «о господах и слугах» фактически закабалял рабочего предпринимателю; закон 1799 — воспрещал всякие союзы в промышленности; закон «о запугивании», отмененный лишь в 1875, делал незаконным всякое, даже самое мирное, выступление, устраняя т. обр. возможность «легальных» стачек. Закон 1871, установивший впервые свободу союзов и стачек, имел «каторжную» добавочную статью, устанавливавшую тяжкую уголовную ответственность за всякую попытку «оказать давление на предпринимателя или лиц, состоящих на его службе». Закон о тред-юнионах 1893 [Trade Union Act (Provident Funds)], освободив от налога все назначенные «на благотворительность» профсоюзные фонды и подвергнув обложению фонды стачечные, имел в виду ограничить (обязательным разделением фондов и воспрещением расходовать фонды не по прямому назначению) и ослабить материальную базу стачечной борьбы, что, в определенной мере, и удалось. Такой же, связывающий развитие как экономического, так, в особенности, политического движения пролетариата, смысл имели «Акт о промышленных конфликтах 1906» и закон о тред-юнионах 1913, к-рыми образование политических фондов разрешалось лишь по специальному голосованию, проведенному в союзах, при чем желавшие могли от взносов в фонд отказываться. Но акты эти, изданные в период особенно сильного заигрывания с рабочим классом, преследовали все же цели не столько прямого ущемления движения, сколько направления его в менее опасное, «регулируемое», русло. В силу этого, закон 1906 содержал, напр., такие «привилегии», как освобождение от индивидуальн. ответственности

за коллективные выступления, освобождение от «гражданской ответственности» лиц, склоняющих к нарушению договоров о найме, освобождение должностных лиц союза от ответственности за убытки, причиненные действиями союза и т. д.

Наконец, за самые последние годы, в меру обострения классово-борьбы и усиления, в связи с этим, правительственного и предпринимательского нажима на рабочие организации, предприняты были решительные шаги к фактической ликвидации всякой возможности легальной стачечной борьбы изданием акта 1927 о промышленных конфликтах (см. Рабочее движение).

Еще в Елизаветинский статут 1563 включены были статьи, регулировавшие в известной мере заработную плату. В законе 1800 «об улажении споров, могущих возникнуть между хозяевами и рабочими в хлопчатобумажном производстве», определено уже указывается на арбитраж, как на средство к улажению конфликтов; попытка установления арбитража делалась правительством с тех пор неоднократно, при чем арбитражу неоднократно придавался обязательный характер (законы 1867, 1872, законы о военном производстве 1915—17). В ноябре 1919 издан был закон о промысловых судах, восстановивший необязательность арбитража; сторонам представлялось на выбор — передать свою тяжбу на рассмотрение: 1) одного или нескольких лиц, назначенных для данной цели министерством труда; 2) арбитражных камер (Board of Arbitration) — в составе одного или нескольких представителей предпринимателей, столько же представителей рабочих и «нейтрального» председателя по назначению министра; 3) промысловых судов — в составе председателя и 12 членов, из коих четверо — «сторонние» люди, по назначению правительства, двое — представительницы женщин, остальные шесть поделены поровну между предпринимателями и рабочими. Члены суда должны иметь значительный профессиональный стаж. Все указанные в законе формы арбитража широко вошли в английскую практику. Тем же целям — способствовать сохранению промышленного мира — предназначены служить «Смешанные промышленные советы», учрежденные в 1919, «ручные и окружные комитеты», введенные, в развитие второго раздела закона о горной промышленности 1920 положением 16 января 1922, «Промысловые палаты», учрежденные законом 1909 и т. д.

Те же цели всемерного затруднения выступлений рабочего класса, предотвращения классовых конфликтов и облегчения классового сотрудничества преследуют законы об арбитраже.

Рабочее движение.

Зачатки рабочего движения в В. можно отнести к чрезвычайно далеким временам. Еще в 14 в. в одном из постановлений Лондонского городского совета (1383) имеются указания на «сборища и заговоры рабочих»; очевидно, дело идет о каком-то обострении борьбы между мастерами и подмастерьями, развертывавшейся по мере того, как цехи, первоначально объединявшие и мастеров и их помощников, оформляются в замкнутые корпорации и параллельно им начинают складываться объединения подмастерьев — далекий прообраз будущих профессиональных союзов. Однако, прямой преобладающей связи между ними, равно как и «обществами взаимопомощи» и «дружескими обществами», возникшими в 16 и 17 веках в цехах для оказания взаимопомощи ремесленникам одного и того же производства, и современными тредюнионами нет, за редкими исключениями (так, печатники ведут свою историю с 1666, шляпочники — с 1667). Лишь в 18 веке среди рабочих мануфактур (см. Исторический очерк), в связи с ростом разделенности труда

внутри мастерских и быстрым увеличением числа наемных рабочих (два фактора, облегчавшие эксплуатацию наемных рабочих предпринимателями), начинают складываться подлинные рабочие объединения, примером которых могут служить союз подмастерьев портных Лондона и Вестминстера или объединения рабочих шерстяных мануфактур вост. графств, Глостера, Сомерсета, Девона. К концу 18 в. такие примитивные профессиональные объединения (Trade Clubs) имелись уже в большинстве производств. Ремесленный базис производства и наличие довольно значительного уже дробления по профессиям внутри производства определили их форму: это были организации местные, действовавшие на небольшой территории, цеховые и чисто экономические. Задания их не шли дальше взаимопомощи и совместной борьбы за зарплату и условия труда, борьбы чисто оборонительной (не за улучшение, а за сохранение установившихся условий). Деятельность объединений проявлялась в данной области, гл. обр., в подаче парламенту петиций, ходатайств о «законной защите» от хозяйской эксплуатации, нараставшей по мере того, как росло на местных рынках труда количество свободных рабочих рук. Правительство, к-рому по силе статута 1350 было присвоено исключительное право устанавливать размеры зарплаты, продолжительность рабочего дня и условия ученичества, первоначально проводило нейтральную, в отдельных случаях даже благожелательную по отношению к этим выступлениям, политику, хотя, уступая требованиям капиталистов, оно и издало в течение 18 в. ряд законов, воспрещавших «коалиции» рабочих. К концу 18 в., однако, наугатное ростом организационного движения [союзы множились, несмотря на запреты, и в некоторых отраслях стали объединяться на федеративных началах в национальные союзы (Trade Union)] и участвовавшими стачками, правительство все более и более открыто переходит к прямой поддержке предпринимателей. Законы 1799 и 1800 против рабочих объединений отдали рабочих фактически на полный произвол предпринимателей, признав «священный закон предложения и спроса» единственным верховным законом во взаимоотношениях труда и капитала и отказавшись от вмешательства государства в эти взаимоотношения.

Эта выдача рабочих головой произошла в момент наибольшего разгула эксплуатации, усиливавшейся по мере развития «промышленной революции» (см. Исторический очерк). От 1765, когда изобретен был Гаргривсом прядильный станок, через тонкопрядильную машину Аркрайта (1774), механический ткацкий станок Картрайта (1784) и введение паровых двигателей в 1800, усиленно шла перестройка производства на «фабричную систему» (по тогдашней терминологии). Население быстро пролетаризировалось, мелкие производители разорялись, работавшие на дому переходили на фабрики, городское население сказочно росло: если в 1770 сельское население составляло 80% всего населения Англии, то в

1851 оно сократилось до 49,8%, в 1871—до 38,2%. «Хлопчатобумажное» графство Ланкашира за 30 лет с 1800 удвоило свое население, Манчестер, в 1801 имевший 77 т. ж., в 1851 имел 336 т., Бирмингем за то же время увеличил свое население с 73 т. до 242 т. Разрушение отраслей промышленности, базировавшихся на ручном труде, в первую очередь—ткацкой промышленности, выбросило на рынок труда такие огромные, по тому времени, массы свободных рабочих рук, что занять их оказалась неспособной даже неизменно быстро развивавшаяся промышленность. Предприниматели пользовались этим для снижения ставок зарплаты, для увеличения рабочих часов; с 1803 по 1833 в Ланкашире рост числа механических станков с 2.400 до 100.000 сопровождался снижением заработной платы с 13½ до 4½ шилл. в неделю при 12—16 часах работы в день. Не довольствуясь использованием конкуренции между безработными—мужчинами, предприниматели вовлекли в фабричную работу на еще более каторжных условиях женщин и детей, которых гнала к станкам безысходная нужда, сопутствовавшая крушению старых форм производства. Дети с 4-летнего возраста работали по 12 часов в сутки, женский труд доходил до 18 часов в день. В этих условиях даже постоянная работа не могла уберечь от нищеты, не попавшие же на фабрики обрекались, в подлинном смысле слова, на голодную смерть, если их не спасала общественная благотворительность. «История,—писал Маркс,—не знает трагедии более страшной, чем постепенное исчезновение англ. ручных ткачей, исчезновение, длившееся в продолжение нескольких десятилетий и окончательно завершнное в 1838». В одном Ланкашире за это время умерло голодной смертью свыше 80 тыс. ткачей.

Предоставленные в борьбе против этого первого, откровенного и циничного, нажима капиталистов исключительно собственным силам, рабочие ответили на него рядом стихийных, подсказываемых не классовым самосознанием, но безысходной нуждой, выступлений, имевших целью, прежде всего, приостановить развитие машинного производства и охранить питавший тогдашние рабочие массы «старый производственный строй». Первые 15 лет 19 в. прошли в этой отчаянной борьбе, зачастую принимавшей формы прямого разгрома фабрик и разрушения машин. В особенности широко развилось это движение в среде ткачей, наиболее пострадавших от введения машин—т. н. движение луддитов. Особенной силы движение достигло в Ноттингемшире, Йоркшире и Дербишире. В 1811—12 установлена была законом смертная казнь за уничтожение машин, и в 1813 в Йорке повешено было 13 осужденных по этому закону рабочих и 7 присуждено к ссылке. Против стачек, принявших в эти годы огромные размеры (так, в 1812 бастовало 40 тысяч ткачей), выдвинуты были законы «о застрачивании и противообщественных заговорах», обеспечивавшие предпринимателям свободное и широкое привлечение штрейкбрехеров, в которых, при ужасной нищете рабочего

класса, низком уровне его сознания и безработице, никогда не было недостатка.

Это активное вмешательство правительства, поддерживавшего фабрикантов и законодательными мерами и предоставлением им вооруженной силы для охраны фабрик, подавления стачек и иных выступлений, естественно, должно было привести рабочих к мысли, что лишь на путях установления новой, способной удовлетворить требования рабочих, власти возможен выход из создавшегося тупика. Среди их руководителей имелись люди, получившие некое политическое воспитание в рядах т. н. «Корреспондентских обществ»—социал-революционной организации, созданной в 1791 сапожником Томасом Гарди (см.). «Общества» эти существовали в Лондоне, Шеффилде, Ковентри, Лидсе, Нориче, Ноттингеме и Эдинбурге, поддерживая между собой связь перепиской (чем и объясняется название: «Корреспондентское общество»). Общество, «якобинское» по своему существу (оно поддерживало, м. пр., сношения с франц. якобинцами), вело республиканскую пропаганду, и, хотя правительство ликвидировало его полностью уже к 1794, идеи «корреспондентов» сохранились в определенных верхушечных слоях рабочих, содействуя политическому оформлению первоначально чисто экономического по своему характеру движения. В 1817 произошло кровавое восстание рабочих в центральной Англии, в 1819—бойня в Манчестере (Питерло); в 1820 в Лондоне был раскрыт террористический заговор (так называемый заговор на улице Като), приведший к казни четырех революционеров 1 мая 1820.

Рабочее движение этих годов развертывалось рука-об-руку с движением мелкой буржуазии и параллельно борьбе промышленной буржуазии против хлебных законов и парламентских порядков, обеспечивавших преобладание интересов землевладения (см. Исторический очерк). Сила рабочих выступлений, естественно, должна была внушить лидерам оппозиционной буржуазии мысль использовать рабочих как «пушечное мясо» для удара против земельной аристократии, для проведения намеченной буржуазией парламентской реформы. Но для этого, прежде всего, надо было организовать «легально» рабочий класс, так как овладеть и руководить его стихийными выступлениями, при распыленности его, не представлялось возможным. В связи с этим лидеры радикальной оппозиции (Юм, Мак-Каллох, Плес) начинают кампанию отмены закона против рабочих коалиций. Правительство, убедившееся на опыте минувших лет, что запретительные законы не ликвидировали движения, а лишь загнали его в подполье, где с ним оказалось еще труднее управиться, относительно легко пошло на отмену запрета: оно надеялось—совершенно так же, как надеялась оппозиция—легче взять в руки рабочие организации, когда они станут легальными. В 1824 проведен был в парламенте акт, отменявший законы 1799—1800. Но немедленно начавшийся бурный рост профсоюзов в одинаковой мере напугал и правительство и

радикалов: в 1825 издан был новый акт, восстановивший прежнее запрещение коалиций, но освобождавший от уголовной ответственности профессиональные объединения, ставившие себе исключительной целью повышение зарплаты или сопротивление понижению ее и регулирование рабочего времени; тем же актом сохранена была, однако, уголовная наказуемость «обструкций» и «запугивания» как средств борьбы, т. е. приняты действенные меры к тому, чтобы «ассоциации», существование которых допускалось законом на только что указанном «полулегальном» положении, не использовали накопленных ими сил для боевых целей. В соединении с оставшимися неотмененными еще от 14 в. законами о «противообщественных заговорах» и «господах и слугах», акт 1825 представлялся достаточной плотной на пути развития классового рабочего движения. Расчет правительства, однако, оказался неправильным. После временного организационного упадка, вызванного экономической депрессией 1825—29, движение восстановилось с новой силой, при чем острее его было попрежнему обращено в сторону политики—на завоевание парламентской реформы: установившийся в период борьбы за акт 1824 единый фронт рабочих и оппозиционной буржуазии не был нарушен. Крупнейшими рабочими организациями, сложившимися в это время, были: «Великий всеобщий союз Соединенного Королевства», объединивший прядильщиков хлопка (1829), Национальное общество защиты труда (1830), ставившее себе целью объединить всех наемных рабочих и, действительно, охватившее первоначально до 100 т. ч., и Союз строителей.

Агитация за парламентскую реформу, которая велась в среде рабочих, при чем радикалы манили пролетариат перспективами всеобщего избират. права, имела значительный успех в среде организованных и обеспечила промышленному капиталу поддержку трудовых масс: с помощью рабочих проведена была избирательная реформа 1832 (см. Исторический очерк); фактически ничего не давшая рабочему классу, вопреки всем торжественным обещаниям его буржуазных «союзников» Рабочие осознали обман; 1832 год стал рубежом в развитии рабочего движения; значительные массы рабочих совершенно утратили веру в парламентскую деятельность и решительно повернули на путь экономических, стачечных методов борьбы. Вновь стали множиться стачки, при чем во многих случаях, встречая репрессии, стачки переходили в погромы фабрик. Предприниматели ответили на это стачечное движение введением в практику борьбы *локаутов* (см.) и «документа», т. е. обязательства рабочего при поступлении на фабрику дать подписку о непринадлежности к союзу. Правительство, со своей стороны, проведя закон о бедных 1834, осудило на кабалу каждого, кому приходилось прибегать к общественной благотворительности; таким образом, каждый терявший работу тем самым фактически обрекался на заключение в работный дом с его каторжным режимом.

Противодействие этим мерам сильно возросло за 30-е гг., охватив, впервые в истории англ. движения, неквалифицированных рабочих и женщин: и те и другие стали создавать (отдельно от непринимавших их квалифицированных рабочих) собственные «ложки». Квалифицированные рабочие начинают переходить от организации обособленных, строго локальных ячеек к строительству «широких», «национальных» и «всеобщих» союзов труда. В 1834 Р. Оуэн организовал «Великий объединенный национальный союз профессий В. и Ирландии»—федерацию сохранявших свою автономность местных союзов различных профессий, поставивших себе целью преобразование общества на коммунистических началах (см. *Оуэн*) путем мероприятий кооперативного характера. В качестве «боевого» средства выдвигается мирная «всеобщая стачка»: политическая борьба отрицается. Широкая по программе деятельность союза свелась, однако, на практике лишь к проведению нескольких частичных забастовок, быстро исчерпавших небольшие финансовые средства, к-рыми он располагал. Прогресс этих забастовок и террор в связи с ними правительством вызвали отлив членов, столь же быстрый, каким был первоначально прилив, собравший в рядах союза несколько сот тысяч человек. Союз захирел и вскоре распался. Неудача оуэновского начинания могла лишь усилить политическую ориентацию движения, начавшего нарастать и получившего, наконец, оформление в чартизме, величайшем из выступлений английского рабочего класса, шедшем уже под революционными и классовыми лозунгами. Его вожди, во главе с О'Брайеном, одним из достойнейших предшественников Маркса, не только раскрыли перед массами, поднятыми к мятежу бесправием и нищетой, классовую сущность современного им буржуазного государства, но и указали верный метод преобразования этого государства путем упорной классовой борьбы и захвата пролетариатом политической власти (подробно о чартизме см. Исторический очерк и ст. *Чартизм*). Несмотря на огромный подъем настроения масс, движение долгое время протекало в легальных формах: «Законная революция парализовала все» (Энгельс). Только слепое упорство правящих классов, оставших без ответа две петиции чартистов, поданные ими в парламент в 1839 с 1.200.000 подписей и в 1842 с 3.315.752 подписями, привело к ряду активных выступлений: вооруженному восстанию в Уэльсе 1839, массовым стачкам в сев. и средней Англии в 1842, и т. д. Несогласованные, в виду отсутствия общего руководящего центра, и не встречавшие сочувствия и поддержки со стороны «легального большинства», выступления эти были, однако, подавлены правительством без особого труда. Для разложения движения и усиления позиций и влияния «умеренных» правительство, наряду с репрессиями против «левых», издало ряд законов, улучшавших положение рабочих: в 1842—закон об охране труда женщин и детей в горном деле, в 1846—закон, отменявший так называемые

«корреспондентские» законы, и закон, уничтоживший хлебные пошлины; в 1847 введен был 10-час. рабоч. день. Наряду с этим, как правительство, так и буржуазия всячески поощряли создание кооперативных организаций (см. Кооперативное движение) и даже профсоюзов, поскольку они замыкались в пределах экономических заданий и, прежде всего, вопросов взаимопомощи. Политика эта дала свои результаты: значительная часть организованных вышла из политического движения.

Революция 1848 на континенте нашла отклик в Англии в виде нового временного подъема разгромленного в 1842 чартизма. В Лондоне спешно собрался «Национальный конвент» чартистов, постановивший в третий раз подать парламенту петицию о «чартере», поддержав ее грандиозной рабочей манифестацией. Правительство в ответ объявило Лондон на осадном положении, в столицу стянуто было до 100 т. войск, крупная буржуазия выставила на поддержку их 70 тысяч спешно организованной «гражданской милиции». Этими мерами задуманная демонстрация была парализована, и петиция доставлена была в палату одним О'Коннором. Созванный чартистами 1-го мая национальный конвент собрал всего 60 делегатов. Заседания прошли в пустых прениях о методах «физической» и «моральной» силы—спор академический, поскольку за чартистами не было уже к этому времени ни той, ни другой. Они пытались, однако, и в последующие годы поддержать столь ясно угасавший огонь: 31/III 1851 в Лондоне состоялся съезд партии, принявший новую программу, включавшую требования национализации земли, отделения церкви от государства, отмены косвенных налогов, обязательного и бесплатного обучения и пр. Но программа эта уже не встретила отклика, и в 1852 майская, последняя в истории чартизма, конференция партии вынуждена была констатировать совершенный и безнадежный конец движения (подробно см. *Чартизм*). Крушение чартизма определило на долгие годы вперед дальнейшее направление развития рабочего движения в Англии: снова, и на этот раз накрепко, рабочие, изверившись в действительности политических путей, отошли от политики, замкнувшись в узкой сфере чисто профессиональных интересов. Былые вожди чартизма сошли с политической арены. В рядах из более крупных деятелей остались только Эрнст Джонс и Джон Гарни (см.), вошедшие в сношения с К. Марксом после его приезда в Лондон; в 1852—53 Джонс издавал «Письма к народу», где напечатан был ряд ценных статей Маркса и самого Джонса. Но это была работа «на будущее»: сегодняшний день был за «мирнообновленцами». На смену революционной и социалистической пропаганде О'Брайена выступил христианский социализм Морриса, Кингсли и Ледлоу, «мирная агитация за организацию труда на основе сотрудничества в противоположность соревнованию». Вопросы политики всемерно отделяются от вопросов промышленности; всеми способами доказываются «благодетельные последствия» добрых отношений между

хозяевами и рабочими». Правительство, со своей стороны, делало все, от него зависящее, чтобы «проявить монарший интерес к рабочему классу» и содействовать установлению социального мира и обещанием новых «рабочих законов» и «административными мерами» по охране труда. Сохранение и укрепление социального мира обеспечено было, однако, не этими мерами и не проповедью христианских социалистов и им подобных, а гигантским прогрессом англ. промышленности, принесшим и рабочим относительное материальное довольство. От 1842 вверх, от производства к производству, легко преодолевая временные судорожные кризисы, шел к 80-м гг. этот расцвет (см. Экономический очерк). Заинтересованный в непрерывной, без трений, работе фабрик и заводов, капиталистический класс, получавший, к тому же, огромную сверх-прибыль из колоний, относительно легко уделял часть ее на улучшение быта рабочих. Снижение заработной платы, которым был отмечен предшествующий период, сменилось довольно значительным ее подъемом.

Поскольку правительство, вместе с тем, перестроив налоговую систему, значительно облегчило лежавшее на рабочем классе бремя платежей, а в 1867 расширением избирательного права открыло, наконец, доступ рабочим депутатам в парламент, непосредственных поводов к выступлениям рабочего класса не было. К тому же, наиболее активные элементы вышли из пролетарских рядов в итоге правительственных репрессий или добровольной эмиграции, уже с 1830-х годов принявшей крупные размеры. Созданный причинами экономического порядка эмиграционный поток рос по мере нарастания разочарований, и в 1847, когда открыты были золотые россыпи в Калифорнии, число эмигрантов дошло до 225 т.; 1848 год дал 250 т., 1849—300 т. ч. И правительство и «мирнообновленческие» идеологи всемерно поощряли выезд «молодых людей с большой энергией и решимостью», правильно усматривая в этом «удалении беспokoйных» «залог успокоения пролетариата». С 1851 из Англии отправлено было преимущественно в Австралию) полтора миллиона человек. Оставшиеся оправдали надежды буржуазии. Поскольку прогресс, материальный и правовой, казался обеспеченным, рабочие, под впечатлением нарастающего «благополучия», примирились и с буржуазным государством и с капиталистической системой; но, приняв капиталистов как организаторов производства, они приняли и собственное свое наемничество как нормальное, как должное, как предопределенное пролетариату. Классовая задача определилась, сообразно этому, как максимально выгодная продажа живой силы и максимально возможное, при данных условиях, улучшение условий жизни. Именно эти две задачи ставятся рабочими организациями, во множестве возникающими в этот период: подъем экономического благосостояния и легалистский настроям рабочих сопутствовал массовый организационный подъем. Широким, многотысячным захватом развернулась в эти

«благополучные» годы кооперация и еще шире, еще тверже—профессиональное движение. При уходе в быт именно здесь, в профсоюзах, должен был выкристаллизоваться дух эпохи. И, действительно, в них, полностью и надолго, замкнулась вся классовая жизнь английского пролетариата.

Распавшиеся, под впечатлением стачечных неудач 40-х гг., или, в лучшем случае, распыленные на десятки мелких чахлах объединений профсоюзы стали быстро оправляться. С 50-х годов профсоюзное строительство принимает снова планомерный характер. Но восстанавливающиеся и вновь возникающие профсоюзы ставят себе целью не борьбу против капиталистического строя, в котором они усматривают и себе «гармоническое» место, а лишь обеспечение за собой «приличной» доли в прибылях капиталиста, вынуждение его к «честному, отвечающему труду рабочих, делу». Сообразно с этим, методы борьбы, практикуемые тред-юнионами, естественно, должны были быть мирными, легальными. Революционизм, как и социализм, несовместим с тред-юнионизмом. Согласно «символу веры» последнего, «рабочие организации нисколько не имеют в виду причинять вред хозяевам, а совершенно напротив—оказать им помощь путем облагораживания характера рабочих и соответственного уменьшения их, хозяев, ответственности». Уставы тред-юнионов фиксируют характерные для англ. профсоюзов черты (особенности их в классический тип рабочей организации, замкнутой в узких рамках взаимопомощи и борьбы за быт) следующей формулировкой основных задач движения: 1) содействие членам в заключении «справедливых договоров с предпринимателями в отношении условий работы и заработной платы»; 2) «противоборство всем видам угнетения рабочих предпринимателями»; 3) «повышение благосостояния членов организацией взаимопомощи, обеспечением на случай болезни, старости, вынужденной бездеятельности и т. п.». На эту последнюю часть заданий обращалось преимущественное внимание, при чем во многих уставах совершенно определенно подчеркивалось, что в широком развитии системы пособий они видят превосходное средство против «стаечного настроения». Выдача пособий требовала крупных фондов: к накоплению их принимаются поэтому наиболее энергичные меры. Повышение заработной платы дает возможность установить с этой целью высокие членские взносы; размеры их содействуют закреплению цехового начала, объединяя в союзах людей приблизительно одного заработка, способных платить одинаковые взносы. Поскольку тред-юнионы практикуют различные виды пособий, и право на тот или иной вид помощи зачастую ставится в зависимость от дополнительных взносов, фонды отдельных видов взаимопомощи обособляются, при чем расходование фондов допускается лишь по прямому их назначению. Это приводит к тому, что наибольшая часть поступающих в союзы средств распределяется по различным видам взаимопомощи, изолируя «стаечный фонд», не достигающий, в силу это-

го, даже в богатых союзах, большой мощности. Практика взаимопомощи, легшая в основу деятельности профсоюзов, и политика «переговоров с предпринимателями» имели два, организационного порядка, последствия: во-первых, они привели к постепенному созданию сильной профбюрократии. Выдача пособий сама по себе всегда осложняет, утяжеляет союзный аппарат: она требует бухгалтерии, справок, определения прав на пособие, расчета его размеров, исчисления сроков, переписки, удостоверений и пр. Для всего этого нужны были постоянные, опытные, авторитетные в своем деле служащие. С другой стороны, тактика «справедливых договоров» с предпринимателями, требовавшая не только «тарифной искусности», но и специфических способностей к переговорам, вела союзный аппарат в ту же сторону расширения его и создания постоянной, несменяемой «профсоюзной бюрократии». И в деле пособий и в деле переговоров служебный опыт, конечно, имел существеннейшее значение: смена лиц, введение новых, неискушенных в усложненном союзном делопроизводстве, людей неизбежно должно было невыгодно отражаться на правильности, на непрерывности работы механизма. Но поскольку, опять-таки, указанная выше сложность профсоюзной процедуры исключала, фактически, возможность совмещения профсоюзной должности и «станка», секретари союзов и др. «аппаратчики» неизбежно отрывались от общей, на работе остававшейся, массы, выделялись в особый, своими интересами и собственным обособленным бытом живший, слой. Обособление это сыграло в дальнейших судьбах движения огромную роль, поскольку судьбы эти естественно перешли в руки аппарата: самостоятельности масс в границах тред-юнионизма не было приложения; более того, массы не могли не оказаться в определенной зависимости от аппарата, державшего в своих руках заведывание кассой, внешнюю и внутреннюю политику союза.

В меру усиления влияния профбюрократии, образовавшей руководящую верхушку того «буржуазного пролетариата В.» (Маркс и Энгельс), к-рых фактически являлась рабочая аристократия, вплоть до империалистской войны составлявшая ядро организован. сил рабочего класса, буржуазия применяла все более энергичные средства к закреплению за собой этой верхушки, в виде многообразных форм ее подкупа—от предоставления ей материально выгодных мест в правлениях промышленных предприятий и почетных «административных» должностей до «личных», на приятельском общении построенных, связей. Меры эти дали успешные для буржуазии результаты, значение к-рых в значительнейшей степени усилилось, когда тред-юнионизм, идя по следам нарастающей концентрации промышленности, вступил на путь постепенной централизации движения. В созданных концентрацией новых условиях рынка труда мелкие объединения в ряде производств оказались недостаточными и в отношении финансовом и в отношении «дипломатическом». Выдвигается

в силу этого новый тип союза—«амальгамированный», слитый союз рабочих одной и той же отрасли производства на всей территории страны, сохраняющий традиционную автономию местных ячеек, все еще не желающих поступиться «преимуществами цеховщины», но координирующий и контролирующий в известной мере деятельность их постоянным и авторитетным выборным органом—Центральным комитетом союза, имеющим пребывание в центре данной промышленности или в столице, Лондоне. Образцом организаций этого нового типа (нового—не только для английского, но и для всего западно-европейского профдвижения того времени) явилось «Амальгамированное об-во механиков», в 1851 объединившее 7 машиностроительных союзов с 11 тыс. членов. Союз этот первый же подал пример планомерной борьбы трехмесячным сопротивлением (в 1852) локауту, объявленному предпринимателями Лондона и Ланкашира. Стачка была проиграна, т. к. стачечный фонд молодого союза был быстро исчерпан, но доставила ему широкую популярность и усилила приток новых членов: союз быстро оправился от неудачи. По его образцу в 1860 образовалось «Объединенное об-во плотников», закрепившее временное, лондонским локаутом того же года вызванное, объединение строительных рабочих. Борьбу союза против локаута широко поддержали—взносами, агитацией и т. п.—и другие лондонские союзы; для общего руководства стачкой организован был специальный комитет из представителей различных союзов; он закрепился в последующем 1861 уже в форме постоянного «Лондонского совета тред-юнионов», целью которого установлено было «объединение и согласование действий всех союзов и направление их на пользу всего рабочего класса».

Вслед за машиностроителями и плотниками организовались горячки: шахтерские клубы С.-В. Англии образовали в 1863 Национальный союз горнорабочих. Ему не удалось, однако, втянуть в свою организационную сеть всю массу углекопов; в 1869, в целях конкуренции с ним, возникло в Ланкашире «Соединенное об-во горнорабочих», постепенно распространившее свое влияние на углекопов срединных графств и юж. Уэльса. Организация эта распалась в 1878—1879, в период острого кризиса производства. Достичь общенационального объединения удалось лишь в 1880-х гг., когда создана была «Федерация горнорабочих В.», в к-рую влился Национальный союз. В 1866 образовалось «Соединенное об-во портных». В этот же период сложились и организации второй основной отрасли производства В.—текстильщиков. Ланкаширские работники хлопчатобумажной промышленности образовали прочную федерацию ранее существовавших районных—строго локальных—объединений. К 1869 закончился процесс оформления «Соединенного общества бумагопрядильщиков». В 1866 основано было «Соединенное общество чесальщиков и чистильщиков (хлопка)». Значительно позднее (лишь к 1884) провели свое объедине-

ние ткачи, при чем объединение это охватило только сев. графства Великобритании.

Т. о., организационный процесс шел в двух направлениях: по линии централизации профсоюзов по вертикали и по линии создания постоянных горизонтальных объединений, сильнейшим в ряду которых явился Лондонский профсовет. При этом централизация проводилась по двум системам—амальгамации, т. е. взаиморастворения слившихся союзов, и федерации—срачивания союзов «верхушками»,—общим руководящим органом, с сохранением отдельных собственных организаций каждым из объединенных федерацией союзов. Временные советы делегатов местных проф. объединений созывались и раньше (в течение всего 19 в.) для организации общих выступлений, но постоянную форму и определенный устав они получают только в 1860-е гг. Однако, как было отмечено выше, процесс централизации имел место, по существу, лишь в основных производствах, при чем вне амальгамированных и федерированных союзов оставались многочисленные цеховые и локальные союзы и союзники, исчислявшиеся сотнями. Движение росло, оставаясь распыленным.

Лишь в профсоветах, единственных в ту пору органах, фактически руководивших профсоюзной работой, четко уже сознавалась необходимость более тесного и более действительного объединения. На деле, однако, они не получили должного развития и авторитета. Временно на роль центрального для всего британского движения органа выдвинулась явочным порядком т. н. Джунта (неправильное произношение «Хунты», прославившейся в то время директории в Испании, по аналогии с к-рой названа была рабочая директория). В состав ее входили пять рабочих вождей, возглавлявших лондонский профсовет. Вожди эти—Уильям Аллен, Роберт Эпплгарт, Джордж Оджер, Дениел Гайл, Эдвин Клаулсон—вышли непосредственно из среды самого пролетариата и в большинстве своем являлись деятелями 1 Интернационала, в создании и работе к-рого англичане приняли участие (см. *Интернационал 1*). По влиянию своему Джунта стала на время подлинным «министерством профдвижения». В противовес ей, др. деятелями движения предпринята была попытка создать «легальный», на демократических основаниях функционирующий, центр. В 1867 «Лондонской ассоциацией трудящихся»,—председателем к-рой был плотник Джордж Поттер (см.), издатель еженедельника «Улей»,—созвана была конференция, явившаяся предварительным совещанием перед общим, всебританским конгрессом тред-юнионов, состоявшимся на следующий год, по официальному приглашению Лондонского и Салфордского профсоюзов. Конференция, в противовес «кабинетной» системе Джунты, выдвинула принцип самостоятельности объединяемых профсоюзами масс: «быстрое и решительное действие должно быть проведено самими же трудящимися классами». Конгресс, состоявшийся в 1868 в Манчестере, своим постановлением о ежегодных съездах представителей всех

тред-юнионов Англии, заложил фундамент, хотя и зыбкого на первых порах, но все же постоял. Объединения тред-юнионов. Джунта не без боя уступила, однако, место: она «удержалась у власти» еще несколько лет, а в 1870 ей удалось даже оттянуть на целый год созыв очередного конгресса; официально она была распущена только в 1870. Место ее осталось, фактически, не занятым, ибо сам конгресс руководящим центром движения не стал. О характере задач этого «парламента труда», каковым мыслили его себе основатели, дает представление первая программа конгресса. Она охватывала следующие пункты: 1) об абсолютной необходимости тред-юнионов; 2) тред-юнионы и политическая экономия; 3) влияние тред-юнионов на международную конкуренцию; 4) регулирование часов работы; 5) ограничение ученического стажа; 6) техническое образование; 7) третейские суды и посредничество; 8) необходимость изменения существующих законов «об устранении пикетирования» и т. п.; 9) расширение акта 1847 — необходимость обязательного контроля (инспекции) и применение его во всех предприятиях, пользующихся трудом женщин и детей; 10) в какой мере могут быть доверены Королевской комиссии о тред-юнионах интересы союзного дела; 11) законодательство о профессиональных обществах. Как свидетельствуют эти пункты, главное внимание конгресса (как и надлежало «парламенту») было обращено на «парламентские» вопросы, т. е. на рабочее законодательство. Еще резче черта эта выступила на последующих конгрессах (особенно 1869, 1871, 1873, 1874), когда делегаты обсуждали рабочие законопроекты, стоявшие в порядке дня палаты общин. В теснейшей зависимости от этой тенденции, с 1871 стал функционировать ежегодно переизбираемый конгрессами «Парламентский комитет» (11, потом 16 членов) — постоянный исполнительный орган конгресса, имевший заданием: 1) следить за законодательной деятельностью правительства в области рабочего вопроса; 2) брать на себя инициативу законодательных мер, намеченных конгрессом; 3) подготавливать созыв очередного конгресса; 4) ведать текущими делами в период между двумя конгрессами.

«Ведать» комитету не приходилось, однако, ничем: ни конгресс, ни, тем более, Парламентский комитет не имели никаких прав на какое-либо «управление» делами участвовавших в конгрессах тред-юнионов. Союзы отменяли всякую мысль о возможности чьего-либо вмешательства «со стороны» в их самоуправление, какую-либо возможность директив из центра. Даже сами основатели «парламента» считали его «ежегодным собранием своего рода ассоциации социальных наук, из программы к-рой почти исключен класс ремесленников». Но даже и в последующие годы, когда конгресс значительно ближе подошел к практической деятельности юнионов, его решения остались чисто «академическими»: его резолюции носили характер не решений, но «мнений», и в силу этого не были обязательны даже для самих голосовавших. Но если сам конгресс не

имел «директивной силы», тем менее мог иметь ее Парламентский комитет; функции его замыкались поэтому, фактически, «кулуарным» воздействием (иных, более действенных, методов в его распоряжении не было) на палату общин и правительство, в целях проведения желательных рабочим законов. Пожелания рабочих в данной области были, впрочем, достаточно скромны. За весь период от 60-х гг. вплоть до момента, когда начавшийся кризис англ. капитализма — постепенная утрата им монопольного положения на мировом рынке — внес, отраженно, нек-рую остроту и в экономическую борьбу пролетариата, можно отметить, в сущности, только упомянутый уже выше локаут строителей 1860. Но и этот факт создан был инициативой предпринимателей; крупных же стачек за эти годы не было. Единственным общим начинанием за этот период, заслуживающим быть отмеченным, была «Конференция амальгамированных союзов», работавшая с 1867 по 1871, в связи с назначенной в то время правительственной «Комиссией по расследованию насильственных действий тред-юнионов за последние 10 лет». Конференция, при поддержке буржуазных радикалов, удалось опровергнуть возведенные на союзы обвинения; под свежим впечатлением этой удачи сторонникам рабочих, Юзу и Манделле, удалось провести в парламенте в 1874 закон о свободе союзов и стачек, хотя и с «каторжной» дополнительной статьей, устанавливавшей тяжкую уголовную кару за всякую попытку «оказать давление на предпринимателя или лиц, состоящих на его службе», т. е. бороться против штрейкбрехерства. Статья эта делала излишним «закон о запугивании»: он был отменен в 1875, вместе с сохранявшимися еще силу пунктами «закона о господах и слугах». Вместо него введен был в действие закон о предпринимателях и рабочих, устанавливавший формальное равенство сторон перед законом: большего в то время и не требовали тред-юнионы. В проведении всех этих мер значительную роль сыграли рабочие депутаты — Ал. Макдональд и Томас Берт, — первые рабочие, прошедшие в парламент на выборах 1874. Но широкие массы непосредственного участия в борьбе за эти законодательные меры не принимали. Как было уже отмечено, характернейшей чертой эпохи была полная по существу изоляция рабочего движения от активной собственной политики, т. е. чистый «профессионализм».

Изменение экономической конъюнктуры в начале 1880-х годов, сказавшееся в ряде кризисов, вызвало в рабочем движении весьма существенные сдвиги. В известной, хотя и не сильной степени, содействовала этим сдвигам и возобновившаяся социалистическая пропаганда. В 1881 Генри Гайндманом и Квелчел (см.) основана была «Демократическая федерация», в числе членов которой значились такие крупные имена, как Уильям Моррис, Э. Белфорт Бакс и И. Джойнс. Выпущенная федерацией в 1883 брошюра «Социализм в общедоступном изложении» разошлась в 100 т. экземпляров. В 1884 федерация приняла окончательно

социалистическую программу и переименована была в *Социал-демократическую федерацию* (см.); в янв. того же года основан был еженедельник С.-д. федерации «Справедливость», выходявший с того времени регулярно, вплоть до 1925*. Федерация пользовалась первоначально известным влиянием в рабочих кругах и сыграла определенную роль в ликвидации увлечения идеями либеральных экономистов. Широкого организационного охвата она не имела, ядро ее оставалось интеллигентским, численность в эпохи наибольшего расцвета не поднималась выше 10—12 т. ч. К тому же федерация уже в том же 1884 ослаблена была расколом: от нее отошли Уильям Моррис, В. Крейн, Андреас Шой, Элеонора Маркс и ряд других менее известных социалистов, создавших *Социалистическую лигу* (см.), в еженедельном органе которой «Республика» сотрудничал впоследствии Ф. Энгельс. Но и «Социалистическая лига» не сумела подойти к рабочим: она имела еще меньше успеха, чем федерация, и попала, в конечном итоге, в руки анархистов, что вынудило Бакса, Морриса, Э. Маркс вернуться к с.-д. Одновременно с С.-д. федерацией (в 1884) возникло «Фабянское общество», чисто интеллигентская буржуазная группировка, имевшая, однако, сильное влияние на рабочее движение, через «верхушки» тред-юнионов, с которыми фабяны сумели установить связь и к-рые с тем большей готовностью и искренностью примыкали к фабянству, что оно являлось, на деле, идеологическим завершением, философским оформлением практики рабочих организаций 1860—80-х гг.: как и практика эта, фабянство построено было на потребленческом «социализме». Его программа — постепенный, эволюционный, без всяких потрясений, переход от современного государства к коллективизму, понимаемому в элементарных потребительских формах его (см. *Фабянство*). Являясь последовательными «эволюционистами», фабяны непримиримо выступали против революционных методов, утверждая, что «внезапное преобразование современного, на индивидуализме построенного, общества в коллективистическое невозможно, даже немыслимо» (В. Кларк). В среде «рабочей аристократии» эти лозунги нашли широкий отклик. Но в это время на арену движения выдвинулся новый слой рабочего класса, до тех пор не проявлявший активности: это были неквалифицированные. Выступление их отметило новый этап в истории английского профдвижения, получивший название «нового тред-юнионизма».

Поставленные цеховым укладом старых тред-юнионов вне рядов организованного профдвижения, неквалифицированные были свободны от сложившейся уже к этому времени тред-юнионистской «традиции»; их абсолютно бесправное положение на рынке труда, сознание, что только силами всей своей массы (ибо, кроме тяжести этой массы, они не имели иных средств заставить себя слушать) могут они добиться «челове-

ческого существования», властно диктовали им активную, боевую тактику; незначительность заработка, исключавшая возможность создания крупных фондов, на которых строили свою взаимопомощь «квалифицированные» тред-юнионы, предугадывала лозунг передачи всего бремени «пособий» — при безработице, болезнях, несчастных случаях — с тред-юнионистских касс взаимопомощи в кассу государственного страхования. Именно под такими лозунгами сложилась уже в конце 1880-х годов находившаяся под социалистическим влиянием первая «ново-тред-юнионистская» группа, во главе которой стали Том Манн, Джон Бернс и Бен Тиллет. Руководство этих социалистов отразилось, между прочим, на программе новых союзов: «традиции» они противопоставили лозунги реорганизации движения на началах борьбы с аристократизмом старых союзов — включением в их ряды необученных, превращения тред-юнионов из «обществ взаимного страхования», каковыми они, по существу, являлись, в подлинные классовые боевые организации, с передачей всех страховых функций государству; во взаимоотношениях с предпринимателями они ставили своей задачей не «уравнять» обе стороны в правах по установлению условий рабочего договора, но диктовать условия этого договора законодательным путем, а в случае неуспеха — «прямым действием», т. е. сочетанием в тред-юнионистской тактике экономических и политических средств борьбы. Наряду с этими общими задачами, в качестве конкретных очередных заданий ново-юнионисты выдвигали ряд экономических требований, как повышение зарплаты, сокращение рабочего дня и т. д.

Эти программные пункты включены были в устав первого по времени союза неквалифицированных — Национального союза газовых рабочих и чернорабочих, организованного Бернсом и Манном в 1889. В «предисловии» к уставу было сказано: «не перечисленные в уставе меры, а лишь коренная перестройка социальных и экономических отношений способна изменить положение»; но эта фраза свидетельствовала лишь о личном влиянии социалистических руководителей, отнюдь не отражая политического настроения организованных масс, которые дальше борьбы за улучшение условий труда в рамках капиталистического общества не шли.

Союз газовых рабочих в самый год своего основания (1889) перешел в наступление и, после стойко проведенной под руководством Тома Манна стачки, добился 8-часового рабочего дня. С еще большим успехом выступил под руководством Бернса, Тиллета, Манна и Элеоноры Маркс организовавшийся в то же время союз докеров. Удача этих выступлений придала широкий размах ново-юнионистскому движению: во всех отраслях производства стали складываться союзы неквалифицированных, в короткий срок объединившие свыше 200 тыс. рабочих. Их агитация нашла отклик и в старо-тред-юнионистской среде: по почину с.-д. делегатов конгрессы, уже начиная с 1888,

* В типографии еженедельника «Справедливость» печаталась в 1902—1903 ленинская «Искра».

выдвигают на очередь вопрос о 8-часовом рабочем дне; вплоть до 1895 он занимает центральное место в повестках конгрессов; на конгрессе 1890 рассматривался вопрос об учреждении фабрик и заводов для обеспечения труда безработных; в 1892—об учреждении биржи труда; наконец, на конгрессе 1894 сложилось под влиянием, гл. обр., с.-д-тии большинство, принявшее резолюции о необходимости национализации земель, копей, королевских монополий и орудий производства, распределения и обмена (предложение Т. Манна и Дж. Бернса—219 голосов против 61 при 100 воздержавшихся). Хотя резолюции эти были столь же «академичны», как и программные положения ново-трэд-юнионистских уставов, — вожди старого трэд-юнионизма сочли необходимым принять меры: они мобилизовали свои силы и уже на конгрессе 1895 взяли реванш, проведя новый устав, лишивший права быть делегатом конгресса всех, не работающих в момент избрания на каком-либо фабрично-заводском предприятии; тем самым исключались из состава конгресса все «политики», т. е. политические деятели по профессии. Равным образом, исключены были из состава конгресса и профсоюзы. Принятая предшествующим конгрессом «социалистическая» резолюция не была отменена (хотя вопрос об этом и поднимался) лишь по чисто формальным основаниям; тем не менее, сильнейшая из тогдашних организаций—союз углекопов—временно вышла из состава конгресса, ссылаясь на то, что «конгресс стал на социалистическую почву». Начиная со следующего конгресса, программные вопросы были вовсе сняты с повестки: она была ограничена исключительно «деловыми», узко-профессиональными вопросами. Наряду с этим, приняты были меры к консолидации старо-трэд-юнионистских сил, к концу 1890-х гг. завершившиеся созданием *Генеральной федерации трэд-юнионов* (см.), преследовавшей, однако, главн. обр., цели перестраховки стачечных фондов; общая программа ее формулирована была в резко старо-трэд-юнионистском духе. Дух этот был достаточно жив в трэд-юнионистских рядах: еще в 1901 националистическая агитация, развитая англ. империалистами во время Бурской войны, нашла громадный отклик («буржуазном пролетариате» В.—рабочей аристократии и профбюрократии; конгресс 1901 в Суонси огромным большинством голосов отверг резолюцию против войны, предложенную социалистами, а резолюцию о национализации средств производства провалил 685 тыс. голосов против 264 тысяч).

«Сохранение промышленного мира», лежавшее в основе политики старых юнионов, становилось, однако, год от года затруднительнее как в силу изменений, происшедших в промышленности В., так и потому, что новые веяния, хотя и с трудом, прокладывали себе путь в квалифицированные массы, а проведенное в предшествовавшие годы «разоружение» рабочего класса создавало большой соблазн для капиталистов к наступлению. В 1893 прошла 20-недельная забастовка

ткачей-хлопчатобумажников и стачка 400 т. горняков; в 1897—8-месячная борьба машиностроителей, номинально за 8-часовой день, а на деле за признание союза, составившая одну из славнейших страниц в борьбе английского пролетариата.

В рабочем движении снова все определеннее начинает чувствоваться политический уклон. Капиталистический класс проявлял по отношению к рабочим все большую наглость, что сказалось с особой яркостью в так наз. Тафф-вельском процессе. Возник он в связи с «дикой» стачкой железнодорожников небольшой линии в долине Тафф в 1899: владельцы дороги привлекли железнодорожников к суду, требуя возмещения причиненных стачкой убытков, и выиграли в конечном итоге процесс, доведя его до высшей инстанции—палаты лордов. Этим создан был прецедент, фактически аннулировавший право стачек, чем не преминули, конечно, широко воспользоваться предприниматели. Трэд-юнионы ответили на Тафф-вельский приговор протестующей резолюцией конгресса 1902 и, в отместку за этот правительственный удар, осудили, особой резолюцией, Англо-Бурскую войну. Конгресс принял, вместе с тем, решение обратиться серьезнейшее внимание на усиление позиции рабочих в парламенте, с тем, чтобы освободиться от прежней зависимости от буржуазных партий, соперничеством которых почти исключительно пользовались до тех пор рабочие для проведения нужных им законоположений. Проведение этого решения возложено было на организованный в 1900 «Комитет рабочего представительства»; широкая агитация, развернутая комитетом в связи с Тафф-вельским делом, создала ему широкую популярность: на выборах 1906 ему удалось провести в палату общин целую группу рабочих депутатов—29 ч.; в том же году Комитет был преобразован в Рабочую партию, базу которой составили трэд-юнионы (см. Рабочая партия). В 1909 в парламентскую группу Рабочей партии влились горняки, имевшие до того времени самостоятельное представительство—11 депутатов, прошедших по спискам либералов. Выступление на арену парламентской борьбы политических представителей огромных масс организованного англ. пролетариата, естественно, ознаменовано было крупными успехами: они добились отмены решения по Тафф-вельскому делу и восстановления свободы стачек и союзов в прежнем виде. Оправившись от первого впечатления, созданного выступлением на политическую сцену рабочих масс, буржуазия поспешила нанести контр-удар: в 1908 делом Осборна (члена ж.-д. союза, потребовавшего судом возвращения ему денег, удержанных с него союзом на Рабочую партию, в виду того, что политическая деятельность не входит в задачи трэд-юнионов) и рядом аналогичных последующих процессов, инсценированных «Лигой защиты трэд-юнионов»—желтой, на предпринимательские деньги созданной, организацией,—они попытались лишить Рабочую партию финансовой поддержки союзов; суд поддержал эту попытку, решив дело в пользу Осборна и признав, т. о.,

сборы на политические цели незаконными. Тред-юнионы оказали, однако, стойкое сопротивление: они продолжали производить сборы, несмотря на судебные решения. В итоге парламентской борьбы им удалось не только добиться установления в 1911 членам палаты общин оклада, дававшего рабочим депутатам возможность обойтись без поддержки партии, но и формально закрепить право на существование политических фондов, проведя в 1913 новый закон о тред-юнионах.

В связи с вздорением жизни стала возрождаться и экономическая борьба. К 1910 возбуждение в рабочих массах возросло в такой мере, что в выступлениях оказались втянутыми даже реакционнейшие из старых союзов. В 1910 победно закончилась многомесячная стачка котельщиков; в 1911 бастовали грузчики и возчики в Лондоне и Ливерпуле; в этом же году прошла всеобщая ж.-д. стачка. В 1912 объявили всеобщую стачку горняки, требуя установления минимума зарплат. В 1913 стачечное движение достигло предельного напряжения, дав 1.462 забастовки в Англии и знаменитую стачку в Дублине, руководимую Ларкином и поддержанную английскими тред-юнионами. Параллельно этому подъему стачечной волны и в прямой связи с ним отмечается дальнейшая централизация союзного строительства, при чем в некоторых случаях, как в федерации углекопов и ж.-д. союзе, в основу объединения полагается уже более или менее полно осуществляемый производственный принцип. К 1914 устанавливается временное «боевое» соглашение между тремя наиболее стратегически сильными союзами—железнодорожников, транспортников и углекопов. Под двойным натиском—политических выступлений и массового стачечного движения—правительство отступало, откупаясь законодательными уступками по наиболее острым требованиям рабочих: эта эпоха стала эпохой довольно интенсивного рабочего законодательства (см. Исторический очерк и Социальное законодательство).

Частичные уступки, не внесшие особо существенных изменений в положение рабочего класса, имели, однако, то вредное последствие, что они поддерживали в англ. рабочих иллюзию о возможности добиться постепенного выполнения их требований парламентским путем. Это удерживало движение на путях легальности, не давало заглухнуть «старо-английской» традиционной вере в парламент и, стало быть, тормазило переход движения на классовые и революционные пути. Тормазило с тем большим успехом, что в среде тогдашних руководителей движения наблюдался сильнейший идеологический разброд. Том Манн вел деятельную пропаганду синдикализма; выступили с лозунгом «рабочего контроля» гильдейские социалисты (см. *Гильдейский социализм*); начинали распространять идеи *производственного юнионизма* (см.) воспитанники рабочих колледжей (см. Народное образование). Внутри Рабочей партии и фактически руководившей ею Независимой рабочей партии также наблюдался це-

лый ряд оттенков политической и социальной мысли—от крайних правых до крайних левых. Движение, в силу этого, было огромным и напряженным, но не имело крепкого программного и идеологического стержня. Это сказалось, в сильнейшей мере и степени, на судьбах его во время империалистской войны (см. Исторический очерк).

Первые годы войны прошли в обстановке «внешне» почти ненарушаемого «классового мира»; за это время было всего три крупных выступления: стачка углекопов юж. Уэльса, забастовка 17 тыс. рабочих на Соутгемптонской верфи, забастовка машиностроителей округа Клайд (январь 1915). Последняя стачка явилась, однако, грозным предупреждением буржуазии, положив начало движению «рабочих комитетов», в короткое время охватившему Шотландию и Англию. Они явились естественным развитием издавна существовавшего во многих производствах института выборных *фабрично-заводских старост* (см.), функции которых ограничивались наблюдением за поступлением членских взносов, ограждением интересов своего цеха и, отчасти, профессиональной пропагандой среди неорганизованных. Отрыв профсоюзных верхов от масс, характерный для всей предшествующей эпохи тред-юнионизма, быстро поднял значение непосредственно с массой связанных старост: за время войны, поведшей к еще большему отрыву верхов, влияние старост стало решающим. Во время клайдской стачки именно старосты стали во главе движения, игнорируя «законные» профсоюзные инстанции. Образованный ими рабочий комитет не прекратил существования и после стачки, став постоянной организацией, объединявшей выборных отдельных цехов и предприятий. По образцу Клайдского комитета возникли тем же явочным порядком аналогичные комитеты в др. городах—сначала в Шотландии (Эдинбург, Эбердин, Денди, Гринок и др.), а затем и в Англии. Представители всех шотландских рабочих комитетов, или «комитетов заводских старост» (шоп-стюардов), образовали обще-шотландский рабочий комитет в Глазго. Эта смена закрепленных за буржуазией профсоюзных верхов новыми, самой массой явочным порядком созданными, органами была тем опаснее для гражданского мира, что уже Клайдский комитет в программе своей далеко вышел за пределы непосредственных ближайших задач выступления (увеличение зарплат), ясно сформулировав классовые свои цели. В меморандуме, поданном Ллойд Джорджу во время его поездки в Глазго в связи с событиями на Клайде, рабочий комитет определенно и твердо выдвинул лозунг рабочего контроля над промышленностью.

Движение рабочих комитетов развернулось особенно широко в 1917, когда в массах явственно и быстро стало нарастать оппозиционное настроение, создаваемое утлением войной, инфляцией, дороговизной. Сильно подняла это настроение весть о революции в России. Вспыхнул ряд крупных забастовок—на артиллерийских заводах в Глазго, в Манчестере, Лондоне, Ковентри,

Бирмингеме; в Шеффилде организовался революционный комитет фабрично-заводских старост, успешно проведенный забастовку протеста против неправильного призыва на военную службу квалифицированных рабочих. В августе 1917 в Манчестере состоялась многолюдная конференция рабочих комитетов, избравшая Национальный комитет, объединивший всю сеть сложившихся к этому времени организаций. Конференция выдвинула как основной лозунг своей деятельности «борьбу за социальную революцию и овладение средствами производства, контроль над производством и организацию рабочих на чисто классовых основах для борьбы до полной победы». В целях сохранения неразрывной и постоянной связи с массами, все главнейшие вопросы должны были выноситься комитетами на решение всей массы по заводам и предприятиям. Как организационный принцип выдвигался — в противоположность тред-юнионистскому — принцип производственный, уничтожавший традиционные цеховые перегородки внутри мастерских. Самые выборы старост проводились всеми рабочими мастерской, независимо от принадлежности к тому или другому союзу.

На практике комитеты повели работу и по профессиональной линии — ведя борьбу за зарплату, за рабочее время, разрешая внутренние «бытовые» вопросы объединенного вокруг них пролетариата, и по политической линии — установив связь с революционными группами и, в первую очередь, с Британской социалистической партией, преемницей старой С.-д. федерации (см. Политические партии). Усиление массового низового движения заставило всколыхнуться и «политические верхи». 9 июня 1917, по инициативе Британской социалистической партии, состоялась в Лидсе социалистическая конференция, вынесшая резолюцию о создании во всех городах и селах В. рабоче-солдатских советов. В этой конференции приняли участие и деятели Независимой рабочей партии, в т. ч. Макдональд и Сноуден. Рабочая партия, отражая настроения тред-юнионистских масс, спешно занялась пересмотром своего устава и на чрезвычайной конференции 28 января 1918 объявила партию «социалистической»: согласно новому уставу, «одной из целей партии является обеспечение работникам физического и умственного труда, по возможности, полного продукта их труда и соразмерное распределение этих продуктов на основе обобществления средств производства, равно как и установление наилучшей системы управления на началах народо-властия». Последнее положение являлось ясным намеком на советский строй, пользовавшийся в то время в широких массах огромной популярностью. Но, страхуя себя декорацией социалистической и даже революционной программы, вожди Рабочей партии приняли в то же время меры к усилению социал-соглашательского крыла внутри партии: в устав включен был пункт, вводивший, наряду с практиковавшимся до того времени коллективным членством (открывавшим доступ в партию только

профсоюзам и социалистическим организациям), и индивидуальное членство отдельных лиц, заявлявших о солидарности с программой партии. Параграф этот открыл доступ в партию либералам, и они этой возможностью чрезвычайно широко воспользовались. Прилив их создал противорес тем революционным лидерам, к-рых выдвигала в партию с низов рабочая масса.

К моменту окончания войны обстановка казалась, т. о., чрезвычайно грозной для буржуазии: старому, традиционному, мирно уживавшемуся с капиталистической системой, тред-юнионизму как будто наступал конец. В этом отношении многозначительным признаком явился проект национализации копей и недр земли, выдвинутой немедленно по окончании войны федерацией горнорабочих, ведшей за него энергичную борьбу в течение 1919—21.

Этот переход на позиции «борьбы за производство» был тем более опасен как для предпринимателей, так и для правительства, что организованные силы пролетариата с момента заключения перемирия стали расти с совершенно исключительной быстротой (см. диаграмму на ст. 739). В 1913 к конгрессу примыкали 2.232.446 организованных в союзы рабочих; на конгрессе в Глазго 1919 представлено было уже 5.283.676, на Портсмутском 1920—6.505.482. Общее же число организованных, считая не входящих в конгресс, достигало 8 млн. Одновременно с ростом шла и перестройка движения. Правда, сохранялись еще прежняя пестрота организационных форм (см. ниже ст. 739—740) и прежняя распыленность: наряду с Великобританской федерацией горнорабочих, объединившей основную массу последних, сохранилось еще свыше 80 самостоятельных горняцких союзов; наряду с централизованным «обществом механиков» имелось в машиностроении свыше 180 различных, зачастую цехового еще характера, объединений. Но самый принцип отказа от цехового типа союза и перехода к производственному был признан даже официальными верхами движения: конгрессы 1919 и 1920 приняли резолюции о реорганизации профдвижения именно по системе производственных союзов. В главнейших производствах слияние союзов в крупные объединения, федерированные или амальгамированные, шло весьма интенсивно: к 1920 почти 2 млн. организованных были объединены в 13 крупных союзах (машиностроители, литейщики и формовщики, строители и мебельщики, печатники и др.). В течение 1920 предположено было слияние ряда других союзов, насчитывавших свыше 3 млн. членов. Усиленно дебатировался вопрос о создании подлинного руководящего общенационального центра, т. к. Парламентский комитет был явно непригоден для этой цели. Портсмутский конгресс 1920 наметил конкретный план постоянного руководящего в общенациональном масштабе профсоюзной деятельностью органа в форме «Генерального совета тред-юнионов». Но уже до осуществления этого плана сложилось (немедленно по окончании войны) наметившееся еще в предвоенное

время «Тройственное согласие труда» — боевой блок трех сильнейших союзов: транспортников, железнодорожников и углекопов.

Пролетарская армия, т. о., реорганизовывалась и сплывалась. Правительство и предприниматели напрягли все усилия, чтобы затормозить и сорвать этот организационный процесс частичными уступками и щедрыми обещаниями «на будущее время». В этой контр-революционной работе они нашли себе верных помощников в лице профсоюзной бюрократии и лидеров Рабочей партии, не менее встревоженных направлением движения, грозившим им чистой отставкой. Правительство прибегло к испытанной уже и «плодотворной» практике законодательных «даров» рабочему классу: с 1919 по 1922 изданы были два закона о детском и женском труде, закон о горной промышленности, о сельском хозяйстве, об ограничении прибылей с ренты, о времени закрытия торговых заведений, новеллы о национальном страховании от безработицы, о труде железнодорожников, о хлеборобах, ряд законов по социальному страхованию. Для решения вопроса о национализации копей учреждена была специальная комиссия (Санки). Этим внимание пролетариата отвлекалось в сторону «легальной» парламентской деятельности. В то же русло легальности постарались отвести и наиболее опасное для старого строя и тред-юнионистского «классового сотрудничества» движение «рабочих комитетов». Легализация их началась еще в декабре 1917, когда в Лондоне состоялось соглашение между союзом предпринимателей машиностроительной промышленности и 13 рабочими союзами, определившее функции этих «официальных», как их стали называть, комитетов. По этому договору рабочие примкнувших к соглашению союзов получили право избирать своих представителей для сношений с администрацией по вопросам, затрагивающим интересы рабочих предприятий. Избранные, по каждому цеху отдельно, старосты всецело подчиняются правлениям союзов, т. е. вводятся в существующую профсоюзную систему, ни мало не ломая ее.

Тем же целям должны были служить «Смешанные промышленные советы», учрежденные еще во время войны в итоге работ комиссии Уайтли (см. столбец 705). Советы имели своим назначением, по официальной формулировке, «изыскание способов расширить участие рабочих в регламентации труда, наилучшее применение и использование их знаний, установление единообразных методов разрешения споров между предпринимателями и рабочими и, главным образом, предотвращение конфликтов; разрешение вопросов о зарплате, профобразовании и т. д.». Советы составлялись на паритетных началах — из равного числа представителей предпринимателей и рабочих; решения их носили совещательный характер, т. е. были для правительства не обязательны. Первоначально, все эти меры не дали ощутительных результатов: несмотря на то, что «верхи» рабочего движения и, в частности, Парламентский комитет кон-

гресса тред-юнионов весьма сочувственно отнеслись к учреждению «советов», и призыв к организации их был подписан такими популярными в рабочей среде именами, как Смайли (председатель союза горнорабочих) и Клайнс (председатель Всеобщего рабочего союза), рабочие массовики отнеслись враждебно к идее такого организованного и длительного сотрудничества с предпринимателями. В итоге, советы организовались почти исключительно в мелкой промышленности и в тех отраслях производства, где одинаково слабы были организации и предпринимателей и рабочих (в мебельном, гончарном, чулочном, трикотажном производствах, в асбестовой промышленности, кондитерской, пекарной, обойной и т. д.). При этом почти не наблюдалось низовых советов, советов предприятий, которым отведены были, положением о советах, примирительные (наиболее важные для предпринимателей) функции, а преобладали «национальные», занимавшиеся «вопросами производства в национальном масштабе», т. е. реального значения не представлявшие. Равным образом, не встретила сочувствия в рабочей среде и идея «легализации» рабочих комитетов: число созданных, по примеру лондонских машиностроителей, «официальных комитетов» было незначительно. В конечном счете, все принятые правительством меры не смогли предотвратить перехода пролетариата в наступление.

Оно сказалось в огромном подъеме стачечной волны. В 1919 количество (офиц. зарегистр.) стачек поднялось до 1.352 с 2.591 т. участников (в том числе такие крупные выступления, как забастовка 500 т. железнодорожников, 450 тыс. хлопчатобумажников, 250 тыс. углекопов). В 1920 стачек было 1.607 с 2 млн. участников. Большая часть стачек оканчивалась успешно. Экономическому натиску сопутствовал и политический напор (см. Исторический очерк). Пролетариат активно и горячо выступил против империалистической политики правительства и, в первую очередь, против его антисоветской политики. Для противодействия подготовлявшемуся вмешательству в польско-русский конфликт, пролетариат В. создал боевой центральный орган в лице «Совета действия»; тред-юнионистские верхи вынуждены были следовать за этим подъемом. Портсмутский конгресс 1920 принял боевую резолюцию по русскому вопросу. Отступая с арьергардными боями 1919—20, предприниматели и правительство уже подготовляли, однако, силы для встречного удара. Организационная слабость движения, сказавшаяся в распыленности выступлений, недостаточная классовая сознательность масс и, наконец, совершенная уверенность в принципиальном социал-соглашательстве вождей рабочего движения, предрекали успех капиталистич. контр-атаки. К тому же ряды тред-юнионов были ослаблены борьбой предшествовавших двух лет, финансы расшатаны стачками 1919—20 и нарастающей безработицей. Изменение экономической конъюнктуры в 1921 дало капиталу повод к переходу в наступление (см. Исторический

очерк). Понесенные в первые же годы этого наступления (1921—22) поражения, выведшие последовательно из строя сильнейшие союзы (горняков, машиностроителей, текстильщиков, печатников), сопровождались массовым отходом рабочих от союзов: так, в Национальном союзе железнодорожников за 1921—22 убыло 160 т. членов, состав федерации горнорабочих за те же годы снизился почти на 50%, национальный союз чернорабочих, вместо 773.011 членов в 1921, к сентябрю 1922 имел всего 265.657, национальный амальгамированный союз труда из 170.000 чл. сохранил всего 82.926, союз текстильщиков потерял треть членов и т. д. В общем, по приблизительным подсчетам Labour Research Department, общая численность организованных к январю 1923 стояла приблизительно на уровне последнего предвоенного года (см. диаграмму на ст. 739), т. е. упала на половину против высшего подъема в 1920.

Упадок движения сказался и на конгрессах: не в пример Портсмутскому конгрессу, Кардифский конгресс 1921, Соутпортский 1922 и Плимутский 1923 прошли под знаком совершенно небывалой, даже для традиционного тред-юнионизма, вялости, несмотря на исключительную напряженность положения (безработица, наступление капитала, ряд тяжелых поражений, понесенных пролетариатом). На Кардифском конгрессе наиболее жгучие вопросы—о безработице и ирландцах (см. Исторический очерк)—были «смяты», а рассмотрение существеннейших фактов текущего момента—срыв «тройственного соглашения», острый конфликт, разгоревшийся между Национальным союзом железнодорожников и Объединенным обществом машиностроителей, конфликт в Белфасте и др.—было отклонено официально под предлогом «некомпетентности конгресса в вопросах внутренних дел тред-юнионов». Лидерам движения пришлось, однако, уступая нажиму волновавшихся низов, сделать шаг вперед и в области организационной, окончательно ликвидировав Парламентский комитет и заменив его «Генеральным советом тред-юнионов»—новым постоянным общенациональным профсоюзным центром, которому конгресс наметил функции подлинного боевого штаба всего британского рабочего движения. Но дальнейшая депрессия, созданная последующими неудачами движения, привела к тому, что следующий, Соутпортский, конгресс поспешил смягчить «радикализм» кардифских организационных решений, отказав Генсовету в расширении прав, к-рое дало бы возможность обратиться «принципиальное» признание его руководящим центром в конкретное право руководства. Еще резче сказались та же тенденции на Плимутском конгрессе: вопрос о централизованном руководстве движением был на нем фактически ликвидирован окончательно. Т. о., классовый фронт был официально тред-юнионизмом совершенно очищен.

Единственной боевой силой этих лет упадка оказались безработные, организовавшиеся еще в 1920 в местные советы безработных, а с 1921 имевшие уже общенациональный центр сначала в лице лондонского окружного совета, а затем специального, избранного

на апрельской конференции местных комитетов, «Национального административного совета». В ноябре 1921 в Манчестере состоялась общенациональная конференция 90 комитетов безработных. Большинство на конференции имели члены коммунистической партии, образовавшейся в 1920 (см. Коммунистическая партия): этим определился характер работ конференции, положившей в основу установленной ею программы движения безработных тезис: «уничтожение капитализма есть единственный способ уничтожения безработицы».

Конференция определила размер единообразного для всех безработных пособия, и выработала тактику движения, носившую чрезвычайно активный характер. Вместе с тем, конференция уделила особое внимание мерам установления теснейшей организационной и тактической связи с тред-юнионами. В области политической было выдвинуто требование немедленного признания Советского правительства и открытия, т. о., русского рынка, как одного из надежнейших средств к увеличению производства В. в тех отраслях его, которые больше всего страдают от безработицы.

Верхи тред-юнионизма отнеслись, однако, с явной недоброжелательностью к попытке безработных вовлечь в борьбу тред-юнионы. Требования безработных поддержали только те тред-юнионы, которые находились в руках «левых»; остальные же тред-юнионы заняли по отношению к безработным почти враждебную позицию, явно не желая рисковать—оказаться вовлеченными из-за них в борьбу, к-рую они считали для себя непосильной и нежелательной. Совместные конференции, проведенные в 1921 представителями тред-юнионов и комитетов безработных, никаких положительных результатов не дали, а чрезвычайная конференция рабочих организаций, созванная 8 декабря 1921 в Кардифе и собравшая представителей Рабочей партии, Генерального совета тред-юнионов, парламентской рабочей группы, отнеслась к требованиям безработных с нескрываемым раздражением, совершенно отведя ту резкую классовую постановку вопроса, на к-рой настаивали безработные, и приняв ни к чему не обязывающую резолюцию, по достоинству оцененную представителем лондонского рабочего совета, как «пустая трата времени и оскорбление безработных и лондонских рабочих».

Предоставленные самим себе безработные усилили активность своих выступлений, организуя массовые демонстрации и т. д. В Лондонском графстве, где организации безработных были особенно сильны, началась форменная осада городских советов, «попечительств о бедных», с целью вынудить их к оказанию давления на правительство в защиту выдвинутых безработными требований и для непосредственного удовлетворения этих требований в той части, которая находится в компетенции советов. Прием этот дал первоначально хорошие результаты: терроризированные советы повысили размеры выдаваемых пособий. В Лондоне комитетами безработных произведен был ряд захватов общественных и пустующих зданий в пригородах для нужд безработных; в целях активной борьбы против применения сверхурочных работ, во многих местностях состоялся «набег» на предприятия, применявшие сверхурочный труд. В конце 1922 организован был грандиозный «поход» голодных ходоков безработных со всех концов Англии на Лондон для непосредственных переговоров с кабинетом. Но все эти меры, естественно, не могли дать сколько-нибудь заметных результатов, поскольку движение не находило поддержки ни со стороны организованного труда, ни со стороны каких-либо других общественных организаций. Лишь кое-где рабочие представители в городских советах открыто стали на сторону безработных; в Попларе (одном из рабочих округов Лондона) это повело даже к антиправительственному выступлению местного попечительства, закончившемуся процессом и заключением попларских советников в тюрьму. Дело это встретило во всей Англии широкий сочувственный, но совершенно платонический, отклик.

Плимутский конгресс 1923, в отличие от предшествовавших, резко отмежевавшихся от безработных, постановил образовать «Соединенный комитет из представителей Национального совета безработных и Генерального совета тред-юнионов» для координации действий по борьбе за «права безработных». 6 февраля 1924 этим советом была выработана г. н. «Хартия безработных», содержавшая основные требования правительству о предоставлении безработным работы или обеспечения им содержания, немедленной организации общественных работ, и т. д.

Приход в 1924 к власти Рабочей партии естественно поднял настроение рабочих

масс. Генеральный совет проявил в избирательной кампании совершенно исключительную энергию; тред-юнионы, несмотря на трудное материальное положение рабочих, быстро мобилизовали необходимые, весьма крупные финансовые средства и приняли живейшее участие как в предвыборной кампании, так и в самих выборах, хотя избирательная платформа Рабочей партии менее всего способна была вызвать энтузиазм: она носила «национальный», радикально-буржуазный, а отнюдь не пролетарский характер и по существу своему являлась далеким шагом назад от того «чартера», с борьбы за который начал в далекие времена свою классовую борьбу англ. пролетариат.—«Рабочее правительство» ни в малой мере не оправдало надежд, возбужденных им, было, в рабочем классе, ожидавшим отказа нового правительства от империалистской политики и проведения широких социальных реформ (см. Исторический очерк). Зато это пребывание у власти лишь окончательно довершило перерождение Рабочей партии в партию буржуазной демократии (см. Рабочая партия). В положении рабочего класса не только не произошло никаких изменений к лучшему, но оно продолжало ухудшаться, в меру осложнения экономического кризиса, ставшего затяжным. Безработица стала явлением хроническим: с 1921 количество безработных не спускалось ниже 1.500—1.250 т. Пауперизм рос: в 1913 попечительства о бедных выплатили 11,59 млн. ф. ст. 794.227 рабочим, в 1925 получили пособие на бедность 1.205.267 рабочих в общей сумме 31,21 млн. ф. Условия труда ухудшались, и, хотя реальная зарплата приблизилась в известной мере к довоенным размерам (см. Рабочий класс, экономическое положение), жизненный уровень не был восстановлен даже в его довоенных нормах. Все это вызвало новое определенное полевение масс. Имевшиеся в рабочей среде достаточно многочисленные революционные группировки с различными наименованиями—«объединительных комитетов», «комитетов бдительности», «неофициальных групп по реорганизации профсоюзов», и т. д.,—группы, работавшие каждая на свой страх, по собственной программе и собственному разумению, без связи между собой, стали понемногу собираться воедино; этому собиранию революцион. сил во многом способствовало и усиление коммунистич. партии (см. Коммунистич. партия), от первых же дней своего существования уделившей внимание работе в тред-юнионах. Известную, но меньшую, в силу недостаточной организованности своей работы, роль сыграло и Британское бюро Профинтерна (см. Профинтерн). К 1924 работа по собиранию этих разрозненных сил могла считаться в общих чертах законченной и на арену классовой борьбы выдвинулся единый координирующий центр революционных тред-юнионистских течений, получивших общее, объединенное название «Движения меньшинства». Осенью 1923 «меньшинства» союзов, входивших в Британскую федерацию горнорабочих, провели ряд конференций, на одной

из к-рых (Болтонской) избран был «Исполнительный комитет организаций оппозиционного меньшинства горнорабочих». Движение шло с самого начала под решающим влиянием коммунистов. Основными пунктами программы меньшинства были: борьба за национализацию горной промышленности, увеличение зарплаты, введение 6-часового рабочего дня, присоединение к Профинтерну. Движение охватило и революционные группировки в других отраслях промышленности, особенно у металлистов, секция которых в «движении меньшинства» заняла по численности второе место. Выдвинутая ею программа была, однако, умереннее горняцкой: она не шла дальше чисто экономических и достаточно скромных требований: 44-часовая неделя, увеличение зарплаты на 1 ф. в неделю, ежегодный отпуск на две недели и т. д. «Меньшинству» удалось, несмотря на сопротивление официальных верхов, захватить целый ряд местных союзов. Значительные успехи были достигнуты также в строительной, швейной и текстильной промышленности, хотя дело ограничилось здесь формированием лишь местных групп, оставшихся не объединенными в общенациональном масштабе. С большими затруднениями прошло формирование «транспортной секции». 23—24 авг. 1924 в Лондоне состоялась 1-я общенациональная конференция движения меньшинства—270 делегатов, в подавляющем большинстве рабочих от станка, представлявших 200 тыс. рабочих; конференция приняла программу, которую установил для своих организаций Профинтерн. В качестве практических мер для проведения ее конференция наметила: образование фабзавкомов, реорганизацию профсоюзов в городах и округах, создание производственных объединений на основе фабзавкомов, концентрацию сил в Генеральном совете тред-юнионов, установление тесного контакта с другими рабочими организациями. Эти основные положения получили дальнейшее развитие и конкретизацию на последующих конференциях меньшинства, имевших место в январе и августе 1925.

Оформление революционной оппозиции дало сигнал к напряженной борьбе внутри тред-юнионов: в противовес низовому движению меньшинства, «старый тред-юнионизм» выдвинул спешно сорганизовавшееся на верхах рабочего движения «левое крыло»,—группировку, аналогичную (и теми же причинами вызванную) такому же «левому крылу» в Рабочей партии. «Левыми» участниками этого крыла можно было признать лишь весьма условно, поскольку они балансировали между старым и новым, проявляя в своих действиях весьма сомнительную смесь подлинного консерватизма и своеобразно понятой словесной «революционности»: этим коренным недостатком страдали все наиболее видные руководители «левых», как Персел, Уитли, Бромлей и Хикс. Но тот факт, что они проявляли достаточно, казалось, податливую давление низов, приведшую их к выступлениям в пользу установления единства мирового движения и сближения с союзами СССР, возбуждал некоторые надежды, что массам

удастся увести этих лидеров достаточно далеко влево. Между «движением меньшинства» и «левым крылом» установились на нек-рое время добрососедские отношения.

Под соединенным воздействием их ожил на время и не поднимавший своего голоса со времени начала социального конфликта в Англии конгресс. Так, под их давлением Гульский конгресс 1924 принял т. н. «Хартию индустриального рабочего», требовавшую национализации земли, шахт, ж. д., установления максимальной рабочей недели в 44 часа и минимальной зарплаты по всем индустриям и предлагавшую ряд мер по борьбе с безработицей, жилищной нуждой, несчастными случаями на производстве и т. д.

Хартия заключала следующие пункты: 1) переход в общественную собственность и под общественный контроль естественных богатств и общепольных учреждений: а) национализация земли, копей и рудников; б) национализация ж. д.; в) расширение государственных и муниципальных предприятий, обслуживающих общественные нужды; г) организация участия рабочих в управлении производством; 2) установление законодательным путем 44-часовой рабочей недели, установление минимума зарплаты для каждого производства или профессии; 3) проведение действенных мер против безработицы, обеспечение достаточной помощи безработным, учреждение центров обучения безработных подростков и, в периоды экономической депрессии, взрослых; 4) активная жилищная политика в области строительства и рационального расквартирования в уже существующих жилищах; 5) облегчение государством получения образования рабочими—от начальной школы до университета; 6) обеспечение надлежащей помощи и пособий рабочим—жертвам несчастных случаев и профессиональных болезней; 7) установление государственных пенсий рабочим с 60-летнего возраста, вдовам, имеющим детей, и сиротам, не приспособленным к труду.

Сделан был нек-рый шаг вперед в деле установления единого международн. фронта: после выступления тов. Томского (от имени присутствовавшей на конгрессе делегации ВЦСПС) конгресс уполномочил Генеральный совет воздействовать на Амстердамский Интернационал в целях создания единого интернационала профсоюзов: постановление, имевшее крупное значение, поскольку англ. тред-юнионы занимали после войны первое и почетное место в Международной федерации профсоюзов (см. *Амстердамский Интернационал*).

Конгресс в Скарборо 1925 (на к-ром также присутствовала делегация ВЦСПС во главе с тов. Томским) прошел под знаком дальнейших уступок оппозиции в связи с нараставшим подъемом рабочего движения. Он принял резолюцию, постановлявшую «поддерживать рабочих всех частей Британской империи в их стремлении организовывать профсоюзы и политические партии для защиты их интересов, и поддерживать права всех народов Британской империи на самоопределение вплоть до права отделения от метрополии»; другая резолюция не менее резко осуждала «порабощение германских рабочих при посредстве плана Дауеса» (см. *Дауеса план*) и призывала к «борьбе в интернациональном масштабе за прекращение его действия»; конгресс одобрил, далее, специальной резолюцией «стремление Генерального совета содействовать международному единству» и заявил по вопросу о задачах союзов, что «профессиональное движение должно вести организационную подготовку борьбы совместно с партией рабочих за свержение капитализма». Конгресс выска-

зался против всякого участия рабочих в капиталистических предприятиях (кооператившип) и обязался «приложить все усилия для развития и укрепления фабрично-заводских комитетов», вида в них «необходимое оружие в борьбе, имеющей целью заставить капиталистов выпустить из рук промышленность». Вместе с тем, однако, все организационные предложения левых были отвергнуты. По вопросу о расширении полномочий Генерального совета конгресс ограничился принятием предложения предоставить Генеральному совету право: 1) устанавливать обложение всех организаций, примыкающих к конгрессу тред-юнионов; 2) вовлекать в забастовочное движение любую из организаций в случае необходимости поддержки какого-либо союза, в данный момент защищающего свои жизненные профсоюзные интересы; 3) договариваться с кооперативным объединением на предмет снабжения бастующих рабочих продовольствием и пр. на время забастовки. Предложение это Генсовет должен был передать на рассмотрение исполкомов профсоюзов, а затем созвать специальную конференцию из представителей исполкомов, которой и передавалось окончательное решение по данному вопросу.

Осторожная тактика—«словесная» уступчивость лидеров тред-юнионизма на конгрессе в Скарборо—дала им возможность на перевыборах совета не только не утратить прежних позиций, но даже усилить представительство правых. Т. о., проведение новых решений оказалось переданным в испытанные «старые» руки: это было однозначно фактической ликвидацией их. И, действительно, конгресс в Скарборо, тон резюмирующий к-рого перепугал было буржуазную прессу, ударившую тревогу по поводу «всеобщего полевения», и к-рый, по смыслу принятых им решений, мог бы послужить исходным пунктом перехода всего движения в целом на боевые классовые пути, таким пунктом ни в какой мере не стал.

Напротив, 1926 г. отметил открытый, наконец, переход лидеров официального тред-юнионизма и связанной с ними рабочей аристократии на позиции «безусловного и прямого сотрудничества» с буржуазией. Толчок к этому отказу от лавирования, характерного для тактики руководящих верхов движения послевоенного периода, дали всеобщая стачка (1926) и стачка горняков, поставившие классовую борьбу на грань открытой гражданской войны. Массы выступили на эту борьбу с величайшим энтузиазмом (подробно см. Исторический очерк). Но всеобщая стачка была сорвана двойным предательством вождей, выразившимся как в отсутствии своевременной и широкой подготовки к явственно неизбежному конфликту, так и в данном лидерами Генсовета сигнале «отбоя» в самый критический момент борьбы. Измена вождей была тем ярче, что руководителями стачки были левые: как всегда бывает со сторонниками «условного классового сотрудничества», они перешли в решительный момент, перед угрозой боевого удара, к сотрудничеству безусловному. В итоге, кроме

Сулса (см.), к-рый один лишь протестовал против сдачи, во всем Генеральном совете не нашлось ни одного человека, к-рый не пошел бы послушно за Томасом и Макдональдом. Перселл, наиболее «скомпрометировавший» себя перед рабочими воинственными речами, катастрофически быстро уехал в Норвегию «для изучения профдвижения».

Срыв всеобщей стачки и поражение горняков, расстроив ряды пролетариата, создали благоприятную почву для дальнейшего и решительного наступления капиталистов. На этот раз, рука-об-руку с ними, открыто выступило и правительство. Летом 1927 правительством проведен был закон о промышленных конфликтах, легализующий штрейкбрехерство и запрещающий политические забастовки.

Закон этот ликвидирует даже те немногие законодательные уступки, к-рые были сделаны рабочим в законах 1906 и 1913. Он объявляет нелегальной всякую забастовку, если она: 1) преследует иные цели, чем проведение промышленного конфликта в пределах какой-нибудь определенной отрасли промышленности, и 2) если она задумана или направлена к тому, чтобы вынудить к чему-либо правительство непосредственным воздействием или давлением на общество (ст. 1). Другими словами, закон объявляет незаконными стачки, объявляемые во имя общих целей пролетарского движения, стачки сочувствия, стачки протеста и т. д. Поскольку же ни одна крупная стачка не может, в современных условиях, быть «локализованной», как этого требует закон, и «не производит давления» на общество, ст. 1 является вполне определенным отрицанием права на стачку вообще.

Винные в объявлении, участии или подстрекательстве к незаконной стачке подлежат штрафу не свыше 10 фунтов стерл. или тюремному заключению от 3 месяцев до 2 лет и отвечают, кроме того, за последствия ее в смысле возможности иска предпринимателя за нанесенные стачкой убытки. «Привилегии», данные законом 1906, отменяются. Далее воспрещается исключение или лишение права на пособие или иное ограничение прав лица, отказавшегося принять участие в незаконной забастовке; если на такое лицо налагается дисциплинарное взыскание, оно может у судьи требовать отмены взысканий или компенсации из профсоюзных средств. Статья эта (2-я) обеспечивает не только полную свободу действий, но и судебную поддержку штрейкбрехерам, вполне оправдав прозвище, к-рое получил весь закон 1927 в рабочей среде: «Хартия штрейкбрехеров». Опасность этой хартии для тред-юнионов тем значительнее, что ставки компенсаций не определены, и размеры взысканий полностью будут зависеть от усмотрения буржуазных судов. Закон воспрещает (ст. 3) пикетирование (карается штрафом от 20 ф. ст. и выше или тюрьмой от 3 месяцев), бойкот и т. п. По статье 4-й, политические фонды должны составляться впрямь из средств только тех лиц, к-рые письменно заявили о своем согласии на взносы. Всякие расходы на политические цели из др. фондов категорически воспрещены (ст. 4).

Государственные служащие лишаются отныне права состоять членами, делегатами или представителями какой-нибудь организации, ставящей себе основной целью оказывать воздействие на уровень зарплаты или «на условия труда членов организации». Союзы чиновников не имеют права примыкать к «чуждым организациям», как, напр., конгресс тред-юнионов, Рабочая партия и т. д.; они могут преследовать только цели экономической взаимопомощи и ни в коем случае не могут ставить себе политических заданий (ст. 5).

Революционное крыло движения по справедливости охарактеризовало этот закон как «ничем не прикрытое объявление классовой войны, беспримерный в истории Англии вызов со стороны ответственных государственных органов, открытую фронтальную атаку на профсоюзы»...

Тем не менее, закон проводится в жизнь при содействии лидеров официального тред-юнионизма. Измена лидеров 1926 не лишила их руководства: Борнемутский конгресс 1926

не только обошел молчанием тяжкие события этого года, но явственно одобрил прикровенное еще, но шаг за шагом развивавшееся наступление Генсовета и лидеров тред-юнионизма против революцион. движения меньшинства и компартии: с момента вступления в открытое сотрудничество с буржуазией, официальный тред-юнионизм естественно перенес всю свою энергию на «внутренний фронт», на борьбу внутри профдвижения. Конгресс одобрил предложенную Генсоветом резолюцию, заявлявшую, что «принадлежность той или иной профессиональн. организации к движению меньшинства несовместима с политикой Генсовета и конгресса тред-юнионов, в виду чего Генсовет не может одобрить вхождения профсоюзов и их объединений в организацию движения меньшинства». Тем самым конгресс дал Генсовету мандат на борьбу с «красными», и мандат этот был им, в последующем, широко использован. 20—21 янв. 1927 конференция исполкомов английских профсоюзов, созванная специально для выступления отчета о деятельности Генсовета с момента объявления всеобщей забастовки до момента провала стачки горняков, одобрила этот отчет большинством голосов делегатов, представлявших 2.840 т. членов профсоюзов, против делегатов, представлявших 1.095 т. чл. В меньшинстве голосовали: федерация горняков—800 т. голосов; объединенный союз деревообделочников—116 т.; национальный союз работников распределения—80 т.; объединенный союз мебельщиков—24 т., и некоторые мелкие союзы. Еще дальше ушел по пути соглашательства Эдинбургский конгресс 1927: все его работы прошли под знаком ничем не нарушаемого классового мира, и даже приведенный выше беспримерный в истории рабочего движения закон 1927 отмечен был только широковещательной и боевой по тону, но лишенной какого-либо практического содержания, резолюцией, которую с нескрываемым удовлетворением перепечатала буржуазная печать, сопровождающая ее сочувственными комментариями. Ибо эта резолюция свидетельствовала, что «хартия штрейкбрехеров» большинством англ. тред-юнионистов принята. Еще большее удовлетворение в буржуазных кругах вызвало открытое на этот раз объявление войны «движению меньшинства» и, в особенности, разрыв дружеских связей с советскими союзами, выразившийся в ликвидации *Англо-Советского комитета единства* (см.). Созданного по силе резолюции в Scarborough. В вопросе о борьбе против меньшинства лидеры Генсовета собрали 3.746 т. голосов против 148 т., разрыв с Москвой был решен 2.551 т. голосов против 120 т. Меньший перевес оказался у правых по вопросу о перестройке движения по производственному принципу, но и здесь им удалось отвергнуть предложение о реорганизации (2.062 тыс. против 1.809 тыс.). Победа правых закреплена выборами в Генсовет: был переизбран прежний состав, за исключением представителя горнорабочих: вместо Р. Смайли избран А. Кук.

Известная часть «правых» тред-юнионистов продвинулась дальше Генсовета в деле

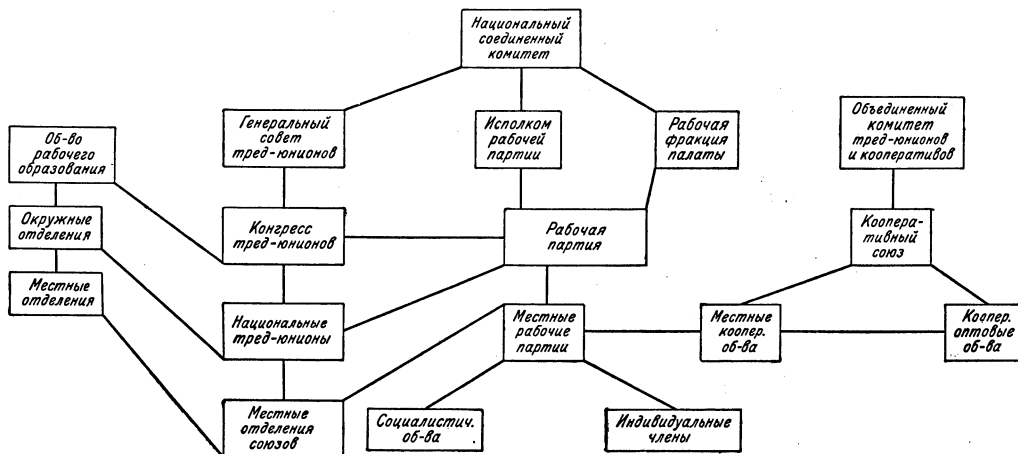
активного классового сотрудничества. Хавелок Вильсон, председатель союза моряков, организовал «Лигу мира для борьбы против классового рабочего движения» и совместно с исключенными из федерации горнорабочих Спенсером и Ходжесом приступил к организации т. н. «аполитических» штрейкбрехерских союзов, на поддержку к-рых им выдано было из кассы союза моряков, без ведома исполкома, 10 т. ф. ст., т. е. 100 т. р. Союзы этого типа организовались в Каннок Чезе, а также в графствах Ноттингемшир, Дергем, Дербишир и в юж. Уэльсе. Характерно, что Эдинбургский конгресс, на к-ром возбужден был вопрос о деятельности Спенсера и Вильсона, воздержался от осуждения их. Предпринимательские союзы не имеют, однако, успеха: численность наиболее сильного из них — Ноттингемширского — не превосходит 500 человек, в остальных число членов ограничивается десятками. В виду этого предприниматели, первоначально обещавшие Спенсеру широкую финансовую поддержку, уже уменьшили субсидии, и дальнейшее развитие движения, к-рому буржуазные газеты поспешили придать громкое имя «спенсеризма», явно идет на убыль. Напротив того, определенные успехи делает движение «меньшинства». Опыт последних лет и, в особенности, уроки всеобщей стачки, явившиеся школой политического обучения для широких слоев англ. рабоч. класса и дальнейшей

ства. Тем не менее, состоявшаяся 27—28 авг. 1927 в Баттерси 4-я конференция меньшинства собрала 718 делегатов, представлявших 433 местных отдела профсоюзов, кооперативов и профсоветов, при чем наибольшее число представителей дали машиностроители, транспортники, горняки, железнодорожники. В программной и тактической части конференция подтвердила те положения, на которых работало со времени своего создания меньшинство. Наиболее насущными и очередными задачами своими меньшинство полагает дальнейшее ведение революционной пропаганды, консолидацию своих, все еще распыленных, сил и борьбу за смену нынешней «верхушки рабочего движения», чисто механически, автоматической силой крепкого вековой традицией аппарата, сдерживающего движение и облегчающего капиталу его наступление.

Профессиональное движение.

Характерной чертой англ. профдвижения является его непосредственная и тесная связь с остальными формами рабочего движения — политической партией и кооперацией, — при чем, в силу отмеченных уже в историческом очерке причин, именно профсоюзы являются и по сие время подлинной направляющей силой рабочего движения в целом. Схематически, связь между тремя ветвями движения может быть представлена следующим образом:

Организационная связь различных форм рабочего движения.

дифференциации внутри его, в крупной мере облегчают его работу. Четкие боевые классовые позиции, которые заняло оно в дни всеобщей забастовки и локаута горняков, борьба против «промышленного мира», кампания против интервенции в Китае и подготовки новой империалистской войны усилили популярность «движения» в рабочих массах и, в известной мере, укрепили его организационные связи, несмотря на яростную борьбу, к-рую ведут против меньшинства Генсовет и исполкомы старо-трэд-юнионистских союзов: во многих трэд-юнионах (как, напр., в союзе чернорабочих и коммунальничков) дело доведено до прямого исключения сторонников меньшин-

Численность организованных в профсоюзы значительно ниже, чем можно было бы ожидать при высоком уровне развития британского рабочего: в 1927 на 59-м конгрессе трэд-юнионов в Эдинбурге представлено было, приблизительно, 4.164 т. рабочих; поскольку крупных союзов, не примыкающих к конгрессу, не имеется; общее число организованных на сентябрь 1927 можно принять не свыше 4.500 т. ч.: цифра не столь крупная при наличии 14.500 т. пролетариев. К тому же, сравнение с предшествующими годами свидетельствует о неуклонном падении численности организованных с 1921 (см. диаграмму 1). По статистическим данным (1921), наблюдалось

следующ. соотношение между организованными и неорганизованными: в сельск. хоз. из 859.183 человек было организованных

Численность членов профсоюзов в Великобритании и Сев. Ирландии.

149.467; у химиков из 497.580—организованных 45.327; у металлостов на 293.390—129.085; в железоплавильной, машиностроительной, судостроительной промышленности на 1.611.430—организованных 810.516; в др. отраслях металлообрабатывающей промышленности на 538.570—организован. 73.228; в шерстяном производстве на 274.870—93.206. Сильно организованными по существу являлись только углекопы (905.651 организованных на 1.152.810 общего числа рабочих) и хлопчатобумажники (433.649 на 537.280).

Организационные формы.—Поскольку организация британской промышленности и рабочая политика капитала способствовали (см. Рабочее движение) развитию в рабочей среде цеховщины и локализма, черты эти закрепились и в организационных формах профессиональных объединений рабочих. Цеховая и местная обособленность вошли в традицию англ. движения. И только в самые последние годы, параллельно усилению темпа централизации промышленности, наблюдается усиление централизации профсоюзов, хотя и поныне число их остается очень высоким. О ходе этой централизации можно в известной мере судить по нижеследующим данным (таблица 1):

Таблица 1.

Ход федерирования союзов.

Годы	Новые союзы	Из старых союзов		Чистое сокращение
		распались	слились	
1920	112	34	82	4
1921	42	72	85	115
1922	25	43	37	55
1923	14	39	16	41

Поскольку, наряду с зарегистрированными тред-юнионами, существует значительное число нерегистрированных, общее число профсоюзов доходит до 1.000. В 1921 было 1.296 союзов, в 1923—1.190. Эта цеховая раздробленность нередко принимала и поныне еще не вполне изжитые формы резкого, зачастую даже враждебного противопоставления каждого отдельного цехового союза другим, смежным по производству, при чем наиболее близкие по производственным функциям союзы проявляли по отношению друг к другу наибольшую непримиримость: ка-

ждый цех ревниво блюдет «право на определенную отрасль труда», и всякое покушение рабочего другого цеха выйти за тесные пределы определенной ему работы встречает резкие, до конфликтов доводящие, протесты. В борьбе против «конкурентов» тред-юнионы не останавливаются иногда даже перед прямым штрейкбрехерством.

Чисто цеховая и «локальная» основа распыленности тред-юнионов подчеркивается тем фактом, что ни национальных ни религиозных оснований к дроблению тред-юнионов не было и нет. По религиозному признаку организовано было всего несколько мелких католических союзов бумагопрядильщиков в Ланкашире, в связи с резко неприязненным отношением к католицизму большинства рабочих, входивших в местные союзы текстильщиков, но никакого значения в движении эти союзы не имели. Существовавшие одно время еврейские профсоюзы сохранились (в Манчестере и Лондоне) только в тех отраслях, где самое производство носит специфические для евреев черты: в мясном и пекарном. Тем характернее трудность, с к-рой проходит централизация движения; по сие время в англ. профдвижении сосуществуют три типа профессиональных объединений: I. Объединения по профессиональному признаку (Craft unionism), с исключением из них неквалифицированных, а зачастую и полуквалифицированных, поскольку «профессия» в традиционном англ. толковании определяется не только выполнением определенной работы, но и техническим владением этой работой. II. Объединения по производственному признаку (Industrial unionism)—объединение по производствам, без различия квалификации. III. Всеобщие объединения (General unionism)—объединение рабочих, независимо от их квалификации и профессий.

Принцип производственного объединения усиленно пропагандируется за последние годы передовыми деятелями тред-юнионизма. Он даже официально положен в основу реорганизации профдвижения, выполнение которой возложено на Генеральный совет. Но на практике переход к производственным союзам не осуществляется: поныне существует только один союз такого типа—Национальный союз железнодорожников, объединяющий все виды ж.-д. труда, кроме ж.-д. служащих (имеющих собственную «ассоциацию»), большей части машинистов и кочегаров (состоящих членами Объединенного об-ва машинистов и кочегаров) и, приблизительно, 40% рабочих ж.-д. мастерских, распределившихся по союзам металлостов и деревообделочников. Подавляющее большинство организаций принадлежит к первой категории. Процесс централизации в пределах этой категории проходит в двух формах: в одних случаях объединения цеховых союзов одной профессии, параллельных или действующих в различных местностях, доводится до конца, т. е. приводит к т. н. амальгамации (см.)—полному слиянию союзов. За последние годы эта форма объединения начинает преобладать, хотя амальгамации приходится преодолевать

сильнейшее сопротивление бюрократии «растворяемых» союзов. Эти сепаратистские тенденции всемерно поддерживало и правительство, принявшее со своей стороны меры законодательного порядка к затруднению концентрации рабочих сил (см. Социальное законодательство). Со времени закона 1917 процесс амальгамации значительно усилился; но все же до настоящего времени преобладающей формой объединения являются (ранее сложившиеся) федерации, в которых объединяющиеся союзы сохраняют свое особое бытие, особый аппарат, собственную кассу и... собственных лидеров.

Строение тред-юнионов.—Профсоюзные уставы весьма различны. Тем не менее, можно установить, среди этого многообразия, некие типические организационные схемы. Для цехового «традиционного» союза схема эта такова: основная (первичная) ячейка—местный отдел, управляемый общим собранием членов; местные отделы в пределах определенного территориального округа объединяются в «окружной отдел», возглавленный «окружным комитетом» из делегатов местных отделов; фактическим руководителем и официальным должностным лицом, представляющим округ в его сношениях с иными профсоюзными инстанциями и с учреждениями, является «окружной секретарь», избираемый всеобщим голосованием членов объединенных округом местных отделов. Третьей и высшей инстанцией является «Национальный исполнительный комитет союза», избираемый всеобщим голосованием всех членов союза и собирающийся раз в 3—6 месяцев, и тем же порядком избираемый генеральный секретарь.

Управление союзом чрезвычайно централизовано: по существу, все вопросы жизни союза решаются в центре; в его распоряжении профсоюзная касса и распределение пособий; от него, исключительно, зависит объявление стачки—даже местного значения, и т. д. Местные отделы никакими правами не пользуются, и роль их сведена, исключительно, к собиранию членских взносов и проведению указываемых центром выборов и голосований. Союзы более нового типа строятся на основах непосредственной связи местных отделов с центром: окружная инстанция выпадает или заменяется комитетом полуофициального характера—не выборным уже, а назначаемым центром и входящим в состав его аппарата. Наряду с этим, в новых союзах зачастую вводится еще один «представительный орган»—ежегодное собрание делегатов, избираемых на местах всеобщим голосованием членов из числа непосредственно занятых на производстве рабочих. По букве устава, организация тред-юнионов носит весьма демократический характер (широкое применение всеобщего голосования, практика референдума и т. п.), но на деле участие масс в профсоюзной жизни чрезвычайно незначительно. Во всеобщих голосованиях даже по важнейшим вопросам принимают обычно участие 15—20% членов; выборы на делегатские собрания зачастую проходят под сильнейшим

давлением мощного профсоюзного «аппарата», и фактическим руководителем внешне столь демократического движения является профсоюзная бюрократия.

Наиболее крупные союзы (по данным 1925):

Великобританская федерация горнорабочих	800.000	членов
Союз машинистов и кочегаров	62.550	»
Союз ж.-д. конторщиков	60.800	»
Национальный союз железнодорожников	325.974	»
Союз транспортников и чернорабочих	290.000	»
Союз котельщиков и строителей железных и стальных судов	80.000	»
Объединенный союз машиностроителей	206.441	»
Конфедерация железо- и сталелитейщиков	94.597	»
Объединенный союз строителей	58.556	»
Объединенный союз деревообделочников	110.945	»
Объединенная ассоциация ткачей	164.847	»
Национальный союз сапожников и башмачников	54.764	»
Национальный союз работников распределения	66.520	»
Союз почтовиков	84.000	»
Союз чернорабочих и муниципальных рабочих	296.568	»
Рабочий союз (неквалифицированные и, гл. обр., докеры)	131.000	»

Национальные объединения.—Если даже в пределах отдельных производств в сфере наиболее сближенных интересов англ. профдвижение было и остается еще в значительной мере распыленным, тем труднее было сложиться крепкому подлинному общенациональному объединению профсоюзов. Формально такое объединение существует уже с 1868, в лице «конгресса тред-юнионов».

Конгресс тред-юнионов.—Устав «конгресса» был выработан в 1872 и с тех пор в основе своей остается неизменным: факт, говорящий сам за себя. Согласно этому уставу, конгресс является «парламентом труда», к участию в котором призваны все «подлинно профессиональные общества непороченной репутации, уплатившие установленные взносы, составляющие по 3 пенса в год за члена, по 1 ф. ст. за 1.000 членов, на покрытие расходов по Международному объединению профсоюзов (*Амстердамскому Интернационалу*, см.), в которое конгресс входит, и по 10 шилл. за каждого посылаемого на конгресс делегата. Норма представительства—один делегат на 2.000 членов; счет голосов каждой союзной делегации производится, однако, не по числу входящих в нее делегатов, а по числу членов данного союза, за к-рое внесен годичный членский взнос.—Особенностью британского «парламента труда» является необязательность принимаемых им постановлений: он имеет чисто совещательный характер. В порядок дня может быть включен любой вопрос из области рабочего движения—от крупнейших, основных, определяющих движение в целом, до мельчайших бытовых вопросов, если кому-нибудь из делегатов заблагорассудится поставить его на рассмотрение конгресса. Но резолюции, к-рые выносит по всем этим вопросам конгресс, являются лишь мнением конгресса, но отнюдь не решением: они обязательны к исполнению даже для самих голосовавших.

«По традиции» заседания конгресса продолжают неделю; за это время успевает подвергнуться голосованию огромное количество вопросов (см. табл. 2).

Таблица 2.

Число вопросов, стоявших в повестке дня конгрессов 1868—1925.

Годы	Число вопросов
1868	34
1871	57
1880	120
1890	457
1900	386
1910	505
1915	610
1920	955
1922	723
1924	724
1925	726

С 1876 конгресс созывается ежегодно, обычно во второй половине сентября. Перечень состоявшихся конгрессов и состав некоторых из них см. табл. 3 и 4.

1-й конгресс 1868 был созван по инициативе Манчестерского и Салфордского профсоветов и явился учредительным. Последующие конгрессы сосредоточивали внимание, гл. обр., на текущих вопросах рабочего законодательства. Так, в 1869 центральным пунктом было обсуждение проектов «о наилучших мерах помощи напрямую представительству труда в палате общин», в 1871—обсуждение внесенного в палату общин законопроекта о рабочих коалициях, в 1873—о компенсации рабочих за увечья и о горном законе 1872; равным образом и на ближайших последующих главных пунктах повестки были суждения о законодательных мерах правительства. С 1888 выдвигается вопрос о введении 8-часового рабочего дня, стоящий в центре внимания конгрессов вплоть до 1895; кроме того, в 1890 рассматривался вопрос об учреждении муниципальных фабрик и заводов для обеспечения труда безработн.; в 1892—об учреждении биржи труда; в 1894 принята была резолюция о национализации земли, копей, королевских монополий и орудий производства, распределения и обмена; на конгрессе 1895, прошедшем под знаком реванша «правых», принят был новый устав, лишивший права быть делегатом конгресса всех не работающих в момент избрания на каком-либо фабрично-заводском предприятии: этим исключались все «политики», т. е. политические деятели по профессии. Начиная со следующего конгресса, программные вопросы совершенно сходят с повестки: конгрессы рассматривают исключительно «деловые»—узко-профессиональные вопросы. Лишь в последнем десятилетии отмечается снова расширение программы, в смысле введения в нее «парламентских вопросов». Почин в данном отношении был сделан Ллойд Джорджем (см.), выступившим на очередном конгрессе тред-юнионов 1915 с изложением правительственной программы предстоящих политических и социальных реформ. С 1921, т. е. в связи с быстрым подъемом рабочего движения, политические вопросы выдвинулись на первый план: на конгрессах 1922 и 1923, наряду с обычной «вермишелью», спорами о размежевании и т. п., стояли уже пункты такой капитальной важности, как пункты о безработице и репарациях (о послевоенных конгрессах см. Рабочее движение).

П а р л а м е н т с к и й к о м и т е т.—Исполнительным органом конгресса с 1871 являлся т. н. Парламентский комитет, ежегодно избирающийся на конгрессе, в последний день заседаний, в числе 11, а затем 16 человек (обычно секретарей важнейших союзов). Местопребыванием его был Лондон; функции сводились к следующему: 1) наблюдать за законодательной деятельностью правительства в области рабочего вопроса; 2) выработать законопроекты, намечаемые конгрессом, и принимать меры к проведению их; 3) готовить созыв и порядок дня очередного конгресса; 4) проверять мандаты депутатов; 5) вести текущими делами в период между двумя кон-

грессами. Отмеченные выше органические дефекты работы конгресса (необязательность его постановлений, бессистемность решений и пр.) сказывались в полной мере и на работе комитета: он не имел ни авторитета ни связей, и в парламенте проводил свою политику только «кулуарным» путем. В итоге, практических результатов, скольнибудь заметных, деятельность комитета не имела, и в 1919, идя навстречу все настойчивее выявлявшимся желаниям «низов», комитет поставил на очередном конгрессе вопрос о самоупраждении и организации, взамен Парламентского комитета, «Генерального совета». Проект этот был конгрессом одобрен и получил окончательное оформление на Кардифском конгрессе 1921, к-рым был учрежден Генеральный совет.

Г е н е р а л ь н ы й с о в е т.—Хотя создание совета взамен Парламентск. комитета вызвано было, как будто, ясно осознанной необходимостью создать не только организующий, но и стратегический центр, «традиция» тред-юнионизма оказалась сильнее: устав Совета, принятый Кардифским конгрессом, не дал ему права обязательных директив. По уставу, в обязанности Генсовета входит: координация «по возможности» действий союзов, примыкающих к конгрессу, равно как и совместных международных выступлений; разрешение возникающих по основным вопросам межсоюзных конфликтов и конфликтов между рабочими и предпринимателями; оказание помощи тред-юнионам в их организационной деятельности, а также ведение профсоюзной пропаганды. Совету предоставлено право «организовывать по основным вопросам общие выступления всех тред-юнионов». Но все эти права Совету предоставлено осуществлять исключительно «влиянием своего авторитета», но отнюдь не в порядке приказа: тем самым использование полномочий, самих по себе достаточно широких, ставилось в прямую и исключительную зависимость от степени инициативы Совета и от доброй воли тред-юнионов. Совет состоит из 32 членов от 18 производственных отраслей и групп, сведенных в пять секций; выборы производятся в пленарном заседании конгресса (подробнее см. *Генеральный совет тред-юнионов*).

Первый состав Совета, находясь под определенным давлением того интереса, к-рый проявили к его учреждению массы, особо остро ощущавшие необходимость централизованного руководства после стачечных неудач 1920—21, проявил некую жизнерадостность. Но вскоре выяснилось, что крупные союзы, к-рым принадлежит решающая роль в движении, категорически против всяких расширений деятельности и полномочий Совета. Это сказалось на Соутпортском и Плимутском конгрессах провалом предложенной Советом и поддержанной одними «левыми» резолюции о нек-ром расширении прав Совета. Только на Гульском конгрессе Генсовету даны были (правда, очень условно формулированные) дополнительные права в области руководства стачками и международных сношений. Дальнейшего развития права эти, однако, не получили: конгресс в Скарборо снова отдал перевес

Конгрессы тред-юнионов с 1868 по 1927.

Таблица 3.

№№	Год	Место конгресса	Число делегатов			Число пред-ставленных членов сою-зов	№№	Год	Место конгресса	Число делегатов			Число пред-ставленных членов сою-зов
			Число делегатов	Число пред-ставленных членов сою-зов	Число пред-ставленных членов сою-зов					Число делегатов	Число пред-ставленных членов сою-зов	Число пред-ставленных членов сою-зов	
1	1868	Манчестер	34	—	118.367	31	1898	Бристоль	406	188	1.184.241		
2	1869	Бирмингем	47	40	250.000	32	1899	Плимут	384	181	1.200.000		
3	1870	Лондон	57	49	289.430	33	1900	Геддерсфилд	386	184	1.250.000		
4	1871	Ноттингем	77	63	255.710	34	1901	Суонси	407	191	1.200.000		
5	1872	Лидс	132	140	750.000	35	1902	Лондон	485	198	1.400.000		
6	1873	Шеффилд	169	153	1.191.922	36	1903	Лейстер	460	204	1.500.000		
7	1874	Ливерпуль	151	107	818.032	37	1904	Лидс	453	212	1.422.518		
8	1875	Глазго	139	109	539.823	38	1905	Генли	457	205	1.541.000		
9	1876	Ньюкестль	140	113	557.823	39	1906	Ливерпуль	491	226	1.555.000		
10	1877	Лейстер	152	112	691.089	40	1907	Ваг	521	236	1.700.000		
11	1878	Бристоль	136	114	623.957	41	1908	Ноттингем	522	214	1.777.000		
12	1879	Эдинбург	115	92	541.892	42	1909	Ипсвич	498	219	1.705.000		
13	1880	Дублин	120	105	494.222	43	1910	Шеффилд	505	212	1.647.715		
14	1881	Лондон	157	122	463.899	44	1911	Ньюкестль	523	202	1.632.133		
15	1882	Манчестер	153	126	509.307	45	1912	Ньюпорт	495	201	2.001.633		
16	1883	Ноттингем	166	134	520.091	46	1913	Манчестер	560	207	2.232.446		
17	1884	Эбердин	142	126	598.033	47	1914	Бристоль	610	215	2.682.357		
18	1885	Соутпорт	161	136	580.976	48	1916	Бирмингем	673	227	2.850.547		
19	1886	Гулль	143	122	635.580	49	1917	Влекпул	697	235	3.082.352		
20	1887	Суонси	156	131	674.034	50	1918	Дерби	881	262	4.582.085		
21	1888	Вредфорд	165	138	816.944	51	1919	Глазго	851	266	5.283.676		
22	1889	Денди	211	171	885.055	52	1920	Портсмут	955	215	6.505.482		
23	1890	Ливерпуль	457	211	1.470.191	53	1921	Кардиф	810	213	6.417.910		
24	1891	Ньюкестль	552	213	1.302.855	54	1922	Соутпорт	716	157	5.065.170		
25	1892	Глазго	495	225	1.219.934	55	1923	Плимут	702	194	4.369.258		
26	1893	Белфаст	380	226	900.000	56	1924	Гулль	724	170	4.328.235		
27	1894	Норич	378	179	1.100.000	57	1925	Скарборо	724	—	4.342.000		
28	1895	Кардиф	330	170	1.000.000	58	1926	Ворнемут	695	173	4.365.619		
29	1896	Эдинбург	343	178	1.076.000	59	1927	Эдинбург	646	170	4.163.994		
30	1897	Бирмингем	381	180	1.093.191								

Таблица 4.

Состав конгрессов тред-юнионов.

Союзы по отраслям	1922			1924			1926			1927		
	Число союзов	Число делегатов	Число членов	Число союзов	Число делегатов	Число членов	Число союзов	Число делегатов	Число членов	Число союзов	Число делегатов	Число членов
С.-х. рабочие	1	8	970.000	1	4	30.000	1	7	30.000	1	4	30.000
Горнорабочие	7	158	839.902	8	171	789.411	8	162	832.641	8	166	830.355
Металлисты	34	103	790.948	42	109	670.782	45	118	627.664	44	86	549.329
Текстильщики	22	110	539.250	26	92	405.807	28	98	414.884	29	101	423.251
Швейники	10	28	170.512	10	33	160.086	8	33	168.428	8	29	162.288
Деревообделочное и мебельное произ-водства	7	9	87.598	8	14	74.206	7	10	59.494	7	10	56.408
Бумажное, печат-ное и т. п. произ-водства	12	36	168.477	13	35	159.835	13	23	170.280	13	22	95.277
Строители	11	45	396.641	9	27	330.685	9	31	297.786	9	29	299.564
Железнодорожники	3	24	464.794	3	28	446.241	3	29	454.786	3	25	433.803
Прочие транспорт-ники	9	59	407.570	8	66	411.867	7	58	402.692	6	48	397.142
Служащие торг. и финанс. учрежде-ний	7	23	193.000	8	26	162.250	8	22	166.356	8	24	164.652
Служащие обществ. учреждений	9	21	152.692	10	21	146.864	13	25	169.806	13	21	167.916
Неквалифициро-ванные рабочие	7	67	673.010	6	70	481.458	3	57	493.165	3	58	472.618
Прочие профессии.	18	25	110.776	18	24	85.875	20	22	84.557	18	63	81.391
Всего	157	716	5.065.170	170	724	4.328.235	173	695	4.365.619	170	646	4.163.994

«традиции». Одновременно с этим отметил-ся и определенный поворот в деятельности Генсовета как в смысле ее интенсивности, так и в смысле ее направления. Приняв, под давлением огромного подъема масс весной 1926, руководство всеобщей стачкой (и тем самым показав, что, став на почву

классовой борьбы, Генсовет смог бы, без всяких конгрессовых голосований, явочным порядком, стать подлинным боевым центром), Генсовет в решительный момент предательски дал отбой, сорвав стачку, дезор-ганизовав ряды и, в огромной мере, облег-чив не только победу буржуазии, но и

дальнейшую расправу с побежденными. С этого момента Генсовет неуклонно и быстро идет вправо и в дальнейшем является уже послушным агентом буржуазии во всей внутренней и внешней своей политике. При его прямом потворстве проводится каторжный билль о тред-юнионах; при его потворстве широко разворачивается работа штрейкбрехеров, срывающих стачку за стачкой; и, наконец, на Эдинбургском конгрессе он открыто порвал с советск. союзами, проведя резолюцию о ликвидации *Англо-Советского комитета единства* (см.). Разрыв этот не случайно совпал с разрывом сношений, проведенным английской буржуазией. Роль и место Генсовета в британском движении вскрылись с абсолютной ясностью. Ибо, как говорится в обращении ВЦСПС ко всем рабочим Англии и СССР 13 сент. 1927, «Генсовет использовал конгресс для того, чтобы перед лицом свирепого наступления капитала проповедывать промышленный мир с угнетателями, чтобы защищать палаческую войну против Китая и в то же время внушать рабочим необходимость проведения в жизнь каторжного закона о профсоюзах, уничтожающего все права и все те волюнты, за к-рые англ. рабочие боролись в течение долгих десятилетий». Переговоры в Эдинбурге утвердили и на дальнейшее время ту же линию политики.

Шотландский конгресс тред-юнионов.—Шотландские тред-юнионы с 1897 имеют собственный конгресс, устав, программа и уклад которого тождественны уставу, программе и укладу британского конгресса. С 1922 шотландский конгресс избирает Генеральный совет, по образцу английского (подробно см. *Шотландия*, профдвижение).

Генеральная федерация тред-юнионов (General Federation of Trade Unions) организована была в 1899, на чрезвычайном съезде тред-юнионов в Манчестере, согласно постановлению конгресса 1898, для совместной защиты прав, объединения действий, создания общего фонда для финансирования стачек. К федерации примкнула, однако, лишь небольшая часть организаций (44 союза с 343 т. членов). И в дальнейшем рост ее шел чрезвычайно медленно: так, в 1904 она числила всего 469.590 членов, в 1910—710.994, в 1913—967.257, в 1915—1.076.634, в 1916—873.415, в 1917—1.032.849, в 1918—1.215.107, в 1919—1.215.107, в 1921—1.583.058, в 1922—1.250.000, в 1924—920.050. Принятый ею открыто с самого начала крайний правый курс политики сильно отразился на ее влиянии— оно всегда было ограничено, а в моменты подъема рабочего движения приводило даже к прямому отколу более передовых организаций: так, в 1913 откололись от федерации углекопы, в 1915—портные и машинисты. До вступления конгресса тред-юнионов в Амстердамский интернационал федерация представляла в нем Англию. В наст. время никакой почти роли в движении не играет.

Профсоюзные объединения по горизонтальной линии.—На местах локальные отделы национальных союзов и местные союзы объединяются советами

профсоюзов (Trade Councils, действующими в пределах одного города, а не графства и не округа). Функции профсоветов точно уставом не формулированы, но на практике довольно широки, охватывая, в местном масштабе, все стороны профсоюзной деятельности,—в особенности, экономическую их деятельность. Отсутствие централизации движения, естественно, способствовало росту значения именно этих межсоюзных местных объединений. В старом британском профдвижении они играли чрезвычайно крупную роль: в частности, именно им принадлежит и самая идея создания конгресса как общенационального центра.

Но тред-юнионистские центры не могли примириться с конкурирующими с ними профсоветами: они всячески пытались затруднить развитие их влияния, объявив вступление местных отделов союзов в профсоветы необязательным и в 1895 лишив профсоветы права представительства на конгрессах. За восстановление этого права велась профсоветами долгая, но до сих пор безуспешная борьба. Безуспешность эта понудила профсоветы в 1921 образовать собственный общенациональный центр в лице «Национальной федерации советов»; в последующие годы взят был курс на превращение федерации в подлинный руководящий центр всего британского движения, взамен оказавшегося неспособным к этой роли конгресса: в ноябре 1923 конференция профсоветов, при участии делегатов от 800 т. организованных, вынесла резолюцию о необходимости обратиться профсоветы в руководящие органы всех местных объединений пролетариата—рабочих, объединенных не только в профсоюзы, но и в кооперативные и политические организации.

Тенденции эти и интенсивность развития деятельности профсоветов, особенно усилившаяся за самые последние годы, в связи с переходом руководства многими профсоветами к коммунистам, заставили Генеральный совет и конгресс в известной мере изменить свою «тактику» по отношению к конкуренту: сохраняя прежнюю непримиримую позицию по вопросу о представительстве профсоветов на конгрессе, лидеры тред-юнионизма признали, однако, необходимым установить контакт с профсоветами учреждением особого Смешанного совещательного комитета из представителей Генсовета и главнейших профсоветов, на паритетных началах (постановление Гульского конгресса 1924). Программа работы, предложенная этому комитету Генсоветом, ясно свидетельствует о стремлении отвести профсоветы, в первую очередь, от политической деятельности и обратить их в подсобные конгрессу органы на местах. Конференция Генсовета с делегатами профсоветов 27/II 1925 определила функции Смешанного комитета: ему «предоставляется право периодически выступать с изложением своих взглядов на профсоюзную политику и тактику и, в частности, по вопросу единства, в местном, национальном и международном масштабе».

Ф а б з а в к о м ы.—Цеховое строение англ. профсоюзов, основной ячейкой к-рого является местный отдел—территориальная,

а не производственная единица—естественно препятствует развитию фабрично-заводских комитетов как органов, объединяющих всех организованных рабочих предприятия. В силу этого, фабзавкомы существуют лишь на немногих предприятиях.

Работницы в тред-юнионах, несмотря на весьма крупное участие женщин в производстве, не играют никакой почти роли в профдвижении, и самый % организованных работниц не превышает 15%. Более того, за последние годы наблюдается определенный отлив женщин из тред-юнионов, как свидетельствуют таблицы 5 и 6.

Таблица 5.
Число членов профсоюзов (мужчин и женщин) в 1904—1924.

Год	Число мужчин, членов профсоюзов	Число женщин, членов профсоюзов
	(в тысячах)	
1904	1.802	165
1909	2.214	263
1914	3.708	437
1915	3.868	491
1916	4.018	626
1917	4.621	878
1918	5.324	1.209
1919	6.600	1.326
1920	6.994	1.340
1921	5.618	1.004
1922	4.744	870
1923	4.597	813
1924	4.720	811

Таблица 6.
Распределение организованных женщин по профессиям в 1924 (в тысячах).

Сел. хозяйство	1
Горное дело	4
Машино- и судостр. промышл.	8
Текстильная промышл.	334
Швейная	72
Деревообделочная	4
Полиграф. и бумажн. промышл.	50
Транспорт	18
Коммунальные предприятия	47
Государств. учреждения	59
Учительский труд	133
Разные профессии	32
Чернорабочие	49

Всего 811

Таблица 5 показывает, что даже в период наибольшего подъема движения число организованных женщин не превышало 20% общего числа работниц. Тред-юнионы долгое время не допускали женщин в свой состав, вынуждая их строить собственные профессиональные организации, не только цеховые, но и общенациональные, как «Национальная федерация женщин-работниц» и «Женская профессиональная лига». Постепенно от этой тактики тред-юнионам пришлось отказаться, и в настоящее время сохранилась только одна чисто женская организация — «Ассоциация женщин-служащих и секретарей», работницы же вошли в соответствующие тред-юнионы. Они составляют ныне даже большинство в национальном союзе печатников, переплетчиков, рабочих бумажного производства, ассоциации чесальных (хлопчатобумажных) мастерских и некоторых других.

Профсоюзная деятельность.—В ряду задач тред-юнионов основное место

занимает взаимопомощь. В силу этого, материальная часть—предмет особого внимания тред-юнионистских правлений и рядовых членов, подавляющее большинство которых привлекается в союз именно пособиями, которые он им гарантирует. В практике тред-юнионизма наибольшей притягательной силой искони обладали союзы, которые работали под лозунгом «наименьшие взносы и наибольшие пособия». Лозунг этот оказал крупнейшее влияние и на самое строение союзов, поддерживая корпоратизм в самых узких и эгоистических его формах и приводя к нарушению в тех или иных случаях элементарных законов профсоюзного строительства: зачастую рабочие вступают в тред-юнионы, далекие от них по профессиональной карте, только потому, что в этих тред-юнионах материальные выгоды были больше. Основной доходной статьей являются членские взносы: вступительные, единовременные и периодические. Размеры взносов сильно колеблются по профессиям и, отчасти, по полу и возрасту. Кроме членских взносов, тред-юнионы взимают дополнительные—на Интернационал (3 шиллинга в год с члена) и на Рабочую партию (3 ш. в год); последний сбор, по силе закона 1927, ныне является добровольным. Общий размер членских взносов составлял в среднем (по всем союзам), несколько выше 2 ф. ст. в год в 1926, против 1,24 ф. ст. в 1916. В большинстве союзов взносы передаются в центральную кассу, из фондов которой и производятся, в дальнейшем, все отчисления. Движение сумм и состояние финансов главнейших союзов видно из таблиц 7 и 8.

Таблицы эти показывают, что, за исключением сумм, расходуемых на пособия безработным (покрываемых в значительной части правительственными субсидиями, см. *Безработица*), наибольший расход падает на управление, при чем сумма эта возрастает: уже в 1913 расходы на союзную администрацию поглотили 26% доходов тред-юнионов, в 1918—33%, в 1920—36% и в 1925—свыше 37%.

Система пособий, выдаваемых тред-юнионами, является (как видно из таблицы 5) весьма разветвленной, при чем фонды отдельных видов пособий являются зачастую разделенными. Стаечный фонд во всех случаях стоит на особом учете, поскольку закон о тред-юнионах 1893 освободил от налога все фонды, предназначенные «на благотворительность» (т. е. пособия), сохранив обложение для фондов, могущих получить «боевое» назначение: мера, поведшая во многих случаях к ослаблению «облагаемых» стаечных фондов в пользу фондов не облагаемых, что, в свою очередь, явилось своего рода «страховкой от стачек», т. к. расхождение «не обложенных средств» по их прямому назначению строго контролируется.

В общем, пособия, выдаваемые тред-юнионами, могут быть разделены на две большие группы: 1) пособия, выплачиваемые при конфликтах труда; они выдаются всеми тред-юнионами; 2) пособия «благотворительного» характера, в практике их проходит резкая грань между новыми и старыми тред-

Приходы и расходы тред-юнионов в 1916—25
(по официальным отчетам).

Союзы и их средства	1916	1920	1923	1924	1925
Число тред-юнионов, зарегистрирован. к концу года	611	656	583	578	582
(в т ы с я ч а х)					
Количество членов к концу года	3.670	6.982	4.414	4.501	4.492
(в т ы с я ч а х ф у н т о в с т е р л и н г о в)					
Поступления:					
Членские взносы	4.543	11.315	8.087	8.344	8.105
От министерства труда (пособия безработным и на административные расходы по страхованию)	22	312	2.649	2.070	3.114
Из др. источников	406	1.372	643	930	742
Р а с х о д ы:					
Пособия на безработицу, переезд и эмиграцию	117	1.718	3.733	3.139	4.521
Стачные пособия	90	3.219	721	1.188	333
Пособия на болезнь и несчастные случаи	554	748	783	822	793
Пособия на похороны	230	297	286	310	319
Прочие виды пособий	507	723	934	912	1.062
Платежи из политич. фонда	32	185	228	216	114
Взносы в Федерацию, др. общества и т. д.	167	1.687	403	673	355
Расходы по управлению	1.354	4.363	3.308	3.327	3.294
В с е г о ф о н д о в:					
К началу года	8.600	15.917	9.907	10.905	11.535
К концу года	10.521	15.975	10.889	11.581	12.706

Приходы и расходы тред-юнионов в 1925
(по официальному отчету статистического управления, изд. 1927).

Производство	Число зарегистр. тред-юнионов	Количество членов на 1/1 1926 (в тыс.)	Приход	Расходы		Фонды на 1/1 1926
				пособия на безработицу, переезд, эмиграцию	прочие расходы	
(в т ы с . ф у н т о в с т е р л и н г о в)						
Горное дело	99	816	1.456	768	658	1.394
Металлообаб., машиностроит. и т. п.	77	665	3.913	2.152	1.550	2.882
Текстильное	67	244	862	453	352	1.410
Швейное	15	148	367	171	165	530
Бумажное и полиграфическое	20	145	542	130	332	675
Строительное	29	332	1.142	378	588	602
Транспорт	28	644	1.235	102	852	3.025
Торговля и финансы. Прочие (в т. ч. чернорабочие)	34	219	340	34	275	307
Всего	489	4.448	11.835	4.521	6.156	12.545

юнионами: наиболее типичные старые практикуют все виды благотворительн. помощи, наиболее типичные новые—ни одного, ограничиваясь только «боевыми» стачечными пособиями. Пособия данной категории распадутся на: 1) пособия на похороны; 2) на случай болезни или увечья; 3) на безработицу; 4) на переезд; 5) эмиграционные;

бастующими рабочими на не присоединившихся к забастовке фабриках и охрана зданий бастующих предприятий от ввода в них штрейкбрехеров. Наряду с активностью и упорством, особенною англ. стачек с давних пор была еще их выдержанность, стремление провести стачку без эксцессов: англичане всегда относились

6) пенсии престарелым (выплачиваются лишь самыми старыми и крупными союзами). Боевые фонды союзов состоят из: 1) стачечных фондов; 2) политических фондов, образующих, по закону 1913, из специальных добровольных взносов членов. У горняков существует специальный фонд, организованный, по силе § 20 горного закона 1920, из отчислений по 1 пенни с тонны добытого угля; расходуется этот фонд на медицинскую помощь, гигиену (бани), культурно-просветительные учреждения и—особенно широко—на спорт и гимнастику.

П р е с с а . — Характерные особенности тред-юнионизма—корпоратизм и локализм, самоустранение от общественных и политических вопросов—естественно исключают возможность широкого развития профсоюзной прессы. И, действительно, она сводится к органам узко-цехового содержания, издаваемым отдельными союзами (обычно—ежемесячниками). Содержание таких журналов сводится к официальным распоряжениям по союзу, протоколам заседаний союзных органов, отчетам инструкторов и местных отделов, материалам по технике работы в данной отрасли производства, сведениям о состоянии рынка труда, зарплате и т. д. О рабочем движении почти не говорится, вопросы профессионального движения не третируются (см. Рабочая пресса). Культурно-просветительная работа, см. Народное образование.

Стачечное движение.—Стачка искони была сильнейшим оружием в руках англ. рабочего класса: английский рабочий представляет собой превосходный боевой материал и по способности к борьбе и по выдержанности. Именно в В., на здешнем стачечном опыте, выработались классические методы стачки, как «борьбы со скрещенными на груди руками»; в частности, здесь впервые было введено в практику т. н. *пикетирование* (см.)—массовое снятие

отрицательно ко всяким формам т. н. саботажа, порче машин и т. п.; идея «пролетарского насилия» им, равн. обр., бесконечно чужда. Общий ход стачечной борьбы за 1893—1926 виден из таблиц 9 и 10 и диаграммы 2 (историю главнейших стачек см. Исторический очерк и Рабочее движение).

Таблица 9.

Классовые конфликты в 1893—1926.

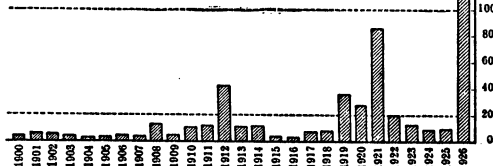
Годы	Число конфликтов, начавшихся в данном году	Число рабочих, вовлеченных в конфликты (в тыс.)		Средняя продолжительность всех конфликтов данного года (в тыс. человеко-дней)
		непосредственно	косвенно	
1893 . . .	599	597	37	30.440
1894 . . .	903	254	68	9.510
1895 . . .	728	205	54	5.700
1896 . . .	906	142	50	3.560
1897 . . .	848	166	68	10.330
1898 . . .	695	199	53	15.260
1899 . . .	710	137	42	2.500
1900 . . .	633	132	53	3.090
1901 . . .	631	111	68	4.130
1902 . . .	432	115	140	3.440
1903 . . .	380	93	23	2.320
1904 . . .	346	56	31	1.460
1905 . . .	349	67	25	2.370
1906 . . .	479	158	60	3.020
1907 . . .	585	100	46	2.150
1908 . . .	389	221	72	10.790
1909 . . .	422	168	129	2.690
1910 . . .	521	384	130	9.870
1911 . . .	872	824	128	10.160
1912 . . .	834	1.232	230	40.890
1913 . . .	1.459	497	167	9.800
1914 . . .	972	326	121	9.880
1915 . . .	672	401	47	2.950
1916 . . .	532	235	41	2.400
1917 . . .	730	575	297	5.650
1918 . . .	1.165	923	193	5.880
1919 . . .	1.352	2.401	190	34.970
1920 . . .	1.607	1.779	153	26.570
1921 . . .	763	1.770	31	85.870
1922 . . .	576	512	40	19.850
1923 . . .	628	343	62	10.670
1924 . . .	710	558	55	8.420
1925 . . .	604	402	40	7.970
1926 . . .	320	2.724	10	162.230

Итоги конфликтов (кроме стачек всеобщей и горняков) в 1926. Таблица 10.

Итоги	Число конфликтов		Число участников	
	всего	%	всего	%
В пользу рабочих . .	66	20,8	21.100	22,4
В пользу предпринимателей	122	38,4	33.600	35,6
Компромиссные	128	40,2	39.700	43,0
Незаконченные	2	0,6	—	—
Всего	318	100,0	94.400	100,0

Из этой таблицы следует, что на общее число 2.724 т. рабочих, непосредственно вовлеченных в

Диаграмма 2.

Общая продолжительность в тыс. человеко-дней всех промышленных конфликтов в Великобритании и Сев. Ирландии.

конфликты, победителями вышли 21 т. Закон 1927 создал еще более трудные условия для стачечной борьбы (см. ст. 735).

Лит.: Вебб, С. и В., История тред-юнионизма, тт. I—IV, 2-е изд., М., 1922—23; их же, Теория и практика английского тред-юнионизма, М., 1925; Ротштейн, Ф., Очерки по истории рабочего движения в Англии, тт. I и II, М., 1923; Крэк, У., Краткая история современного рабочего движения в Англии, 2-е изд., М., 1924; Чекин, А. (В. Яроцкий), Учение о профессиональном движении (гл. IV), М., 1926; его же, Очерки современного тред-юнионизма, 3-е издание, М., 1924; его же, Современная рабочая Англия, М., 1925; Мстиславский, С., Рабочая Англия, М., 1924; Полит, Гарри, Очерки англ. профдвижения, 2-е издание, М., 1925; Лозовский, А., Английский пролетариат на распутье, М., 1927; его же, Ленин и тактические вопросы английского рабочего движения, М., 1926; его же, Париж—Варшава—Скарборо, М., 1925; Броун, П., Классовая борьба в послевоенной Англии, М., 1926; Файф, Г., За кулисами всеобщей забастовки, М., 1926; Левин, И., и Зубов, Л., Документы и речи английских вождей о всеобщей забастовке, М., 1926; Аллисон, Д., Профдвижение в Англии, М., 1925; Мстиславский, С., Профдвижение Великобритании, «Мировое профессиональное движение. Справочник Профинтерна», том I, стр. 252—480, 2-е издание, М.—Л., 1926; Гиббинс, Промышленная история Англии, СПб., 1898; Энгельс, Ф., Положение рабочего класса в Англии, разные изд.; Маркс, К., Классовое рабочее движение в Англии, 1906; Кол, Д., Введение в тред-юнионизм, М., 1924; Смит, М., Классовая борьба в современной Англии, М., 1922; см. также лит. в Историческом очерке, с. а.; Вебб, В., History of (British) Trade Unionism, L., 1920; G. D. Cole, An Introduction of Trade Unionism, L., 1918; его же, British Labour Movement, L., 1920; L. Leubuscher, Sozialismus und Sozialisierung in England, Jena, 1921; его же, Aussere und innere Wandlungen der englischen Gewerkvereine, Lpz., 1920; Alfred, The History of the Factory Movement, 2 vls, L., 1857; J. Clayton, Trade Unions, New-York (s. a.); S. Gompers, English Labour in Parliament, Factory and Slum, New-York, 1920; В. Hutchins and A. Harrison, History of Factory Legislation, 2 ed., L., 1914; W. Kulemann, Die Berufsvereine, 1 Ab., B. IV, England, 2 Aufl., 1913; M. Robinson, Trade Unions, «Spirit of Associations», 1913, pp. 207—363; H. Slessor, Trade Unionism, L., 1913; G. D. Cole, Labour in the Commonwealth, L., 1918; S. Webb, The Story of the Durham Miners, L., 1924; J. L. and B. Hammond, The Town Labourer, L., 1920; W. I. Davis, The History of the British Trade Union Congress, L., 1915; G. D. Cole, Labour in War Time, L., 1915; его же, A Short History of the British Working Class Movement 1789—1927, 3 vls, L., 1926—1927 (здесь же см. подробную библиографию). С. Мстиславский.

Кооперативное движение.

История кооперации в В.—Удельный вес потребительской кооперации в народном хозяйстве В. больше, чем в др. странах. В рабочем движении В. кооперация занимает также значительное место. Успехи коммерческой работы кооперации вызваны развитием кооперативного движения в условиях процветания англ. капитализма, когда значительные слои пролетариата получали высокую заработную плату, имели возможность вкладывать в паи кооперативных организаций значительные суммы и создали таким путем прочную финансовую базу для кооперативного движения. Идеологическое влияние кооперации, выявившееся в середине 19 в., объяснялось неудачей политического чартистского движения и быстрым ростом благосостояния квалифицированной части пролетариата в период процветания капитализма (50-е и 60-е гг. 19 в.). Улучшение материального положения значительных слоев рабочего класса создало тогда среди членов кооперации, как и среди

членов профсоюзов, уверенность в возможности постепенного улучшения, путем реформ, условий своего существования. Идеология членов кооперации начинает изменяться лишь после войны 1914—18, когда англ. капитализм вступает в полосу тягчайших кризисов. В кооперации, как и в др. организациях рабочего класса, начинает тогда проявляться процесс полевения пролетариата. Процесс этот находится пока еще в начальной стадии своего развития; он углубляется и расширяется деятельностью в кооперации коммунистической партии и движения профсоюзного меньшинства.

Первый период кооперативного движения в В. относится к 1820—30-м гг. Вытесняемые фабричным производством, ремесленники и рабочие на дому искали выхода из своего тяжелого положения в производственных и потребительских кооперативах. Создавались утопические мелкобуржуазные теории, черпавшие свои идеалы в докапиталистическом обществе (Оуэн, Томпсон, Грей, Кинг). Современная литература отрицает влияние Оуэна на потребительскую кооперацию. Вопросы распределения играли в теоретических построениях Оуэна только второстепенную роль. Тем не менее, его «колонии» (communities), основанные на кооперативной собственности на землю и орудия производства, его попытки создать эти идиллические колонии уже в условиях капиталистического общества и, наконец, его ошибочное толкование процесса обмена—дают ключ к пониманию как современных Оуэну, так и позднейших вариантов «кооперативного социализма». Последователи Оуэна—Томпсон, Кинг, Грей и др.—делали попытки разработать практические методы осуществления теории Оуэна. Томпсон ставит во главу своих построений производственные кооперативы, которые, по его мысли, должны вырасти в оуэновские колонии. Кинг первый дает обоснование потребительской кооперации, почему современные историки кооперативного движения и считают его основоположником потребительской кооперации В. Этот период первых опытов в области кооперации (отдельные кооперативные начинания в конце 18 в. не имеют сколько-нибудь важного исторического значения) богат различными формами кооперативных организаций: производственные кооперативы ремесленников, с.-х. колонии, потребительские кооперативы, меновые базары появляются в разных концах Англии, вплоть до промышленного севера. Все они были недолговечны: одни погибали из-за недостатка капиталов, другие — из-за различия интересов ремесленников и наемных рабочих, входивших в одни и те же организации; меновые базары (проводившие принцип Оуэна — «цена товара определяется количеством затраченного на производство его времени» — и сбывавшие одни товары в обмен на другие) оставались без ходких товаров и закрывались после короткого существования. К концу 1829 в Англии насчитывалось 130 кооперативов, к концу 1830—500.

Первые опыты в области кооперативного движения В. сопровождались ожесточен-

ной борьбой между сторонниками кооперативного социализма и сторонниками политической борьбы пролетариата. Неудача борьбы за парламентскую реформу, осуществленную в 1832 в интересах одной буржуазии, и, в особенности, крушение чартизма в 1848, содействовали успеху агитации кооперативных социалистов. Их теории проникли и в профессиональные союзы и приобрели большое влияние на все рабочее движение. Характер кооперации данного периода обрисован программой и принципами возникшего в 1844 кооператива «Рочделских пионеров» (см.).

Принципы эти сводятся к следующему: 1) Капитал общества должен быть кооперативного происхождения, т. е. должен быть образован из паев членов. 2) Доброчастность продуктов. 3) Правильный вес и мера. 4) Продажа по рыночным ценам и за наличные. 5) Распределение премий пропорционально забору. 6) Кооператив руководится принципом «каждый член имеет один голос». Члены-женщины пользуются одинаковыми правами с мужчинами. 7) Кооператив возглавляется периодически переизбираемым комитетом. 8) Определенная часть прибыли ассигнуется на культурные цели. Рочделские принципы разрешают вопрос об оборотных капиталах, имевший решающее значение уже и в этот период. Отсутствие капиталов послужило одной из причин гибели кооперативов 1820—30-х годов. Наличие достаточных оборотных средств стало еще более необходимым в более поздний период, когда кооперации приходилось выдерживать конкуренцию с усилившейся частной торговлей. Рочделские пионеры выдвинули принцип продажи за наличные и по рыночным ценам с целью увеличения собственных оборотных средств; они выплачивали премию на забор в конце года, задерживая, т. о., довольно значительные суммы в кассе кооператива. Они собирали сберегательные вклады своих членов в форме паев, выплачивая по этим вкладам более высокий процент, чем частные организации (4—5% против 3¼%). В отличие от своих предшественников, рочделцы представляли своим членам по одному голосу вне зависимости от числа принадлежащих им паев (каждый пайщик рочделского кооператива должен был приобрести не менее пяти паев и не более 100).

Рочделские принципы, служащие для мелкобуржуазных кооператоров неизбежной хартией, обязательной для кооперативного движения всех времен и всех стран, представляют собой, т. обр., ряд преимущественно торговых методов, соответствующих интересам кооперации в условиях ее конкуренции с частным капиталом. Принцип «нейтральности» кооперативного движения, на который так охотно ссылаются современные соглашатели—идеологи кооперации, не включен в основные документы рочделских пионеров. Он выдвинут только в 1860-х гг. (статья в альманахе кооператива в 1860, решение общего собрания пайщиков в 1861), в период наивысшего развития классово-примиренческой политики руководителей кооперативного движения В.

Почти одновременно с рочделскими пионерами, в 1848, выступили на общественную арену христианские социалисты, в лице своих идеологов (Моррис, Нил, Ледлоу). Они боролись против чартизма, против «насилия», за «справедливое распределение богатства». Они проповедывали создание «самоуправляющихся» предприятий, т. е. предприятий, руководимых самими рабочими, и предприятий, объединяющих предпринимателей и рабочих. Общества, созданные по инициативе христианских социалистов, не имели успеха, но христианские социалисты продолжали свою деятельность и проникали в кооперативные организации. Они же

были вдохновителями теории «копартнершипа», т. е. участия рабочих в прибылях как кооперативных, так и капиталистических предприятий. В течение долгих лет копартнершип был спорным вопросом кооперативного движения В. Кооперативный союз, в котором христианские социалисты пользовались большим влиянием (виднейший представитель их, Ниль, в течение 18 лет занимал пост секретаря союза), защищал этот принцип, а Общество оптовиков закупок (см. ниже) доказывало нецелесообразность и нежизненность его. Фактически кооперативы не проявили себя сторонниками этого метода изживания противоречий между трудом и капиталом путем превращения всех рабочих в мелких капиталистов. В 1852 насчитывалось 224 производственных кооператива, осуществляющих принцип копартнершипа, в 1884—их было только 48.

Борьба течений не отражалась на работе кооперации конца 19 и начала 20 вв., поскольку все группировки сходились между собой в стремлении проводить политику сотрудничества классов. Политика кооперации не изменилась и с ростом влияния в кооперативном движении социалистов фабианского толка, Независимой рабочей партии и, с 1900, Рабочей партии. Имея возможность использовать благоприятное положение верхушки рабочего класса, кооперация усиленно развивала свою торговую деятельность, создавала собственные промышленные предприятия и превращалась в мощную хозяйственную организацию.

Современное хозяйственное положение кооперации. — Состояние потребительской кооперации В. к началу империалистской войны и в последующие годы показано в нижепомещенной табл.

Сопоставление числа членов кооперативов с числом домохозяйств, по данным переписей населения, показывает, что кооперация в 1921 охватывала 9,52% всего населения В., против 5,83% в 1911 и 4,3% в 1901; 90—95% членов потребительской кооперации—рабочие и служащие. Значительный

рост числа членов в годы войны объяснялся в известной мере тем, что ряд пищевых продуктов выдавался по карточкам населению, приписанному к продовольственным и, в частности, кооперативным магазинам. Обслуживая значительные слои населения, кооперативы вербовали из них пайщиков и постоянных покупателей. Собственное производство кооперации В. охватывает не только пищевую промышленность, но и производство мебели, обуви, мыла, красок, велосипедов, мотоциклов, музыкальных инструментов, металлических изделий, текстильные и швейные фабрики и т. д. Предприятия эти—преимущественно небольшого размера (по несколько сот, а то и по несколько десятков рабочих); большинство из них имеют устарелое оборудование. Удельный вес кооперативного производства даже в пищевой промышленности крайне незначителен.

Роль англ. кооперации в розничной торговле страны значительна. По данным правительственного Продовольственного совета за 1925, внутренняя торговля пищевыми продуктами, напитками и табаком составляет 1.700—1.800 млн. ф. ст. в год. Обороты первичной кооперации, которые в большей степени составляют из продажи этих продуктов, равняются 183 млн. ф. ст., т. е. $\frac{1}{10}$ указанного оборота. По некоторым др. исчислениям, удельный вес кооперации в торговле продовольственными продуктами еще выше. Кооперация имеет 7 т. лавок и продает на душу населения товаров на 4 ф. 11 шилл. (1921). В Шотландии эта цифра достигает 9 ф. 11 шилл. (1921). Эти цифры говорят о значительном влиянии кооперации как торговой организации. Однако, серьезную угрозу для кооперации представляют мощные частные предприятия, связанные с промышленностью и банками и усиленно концентрирующиеся в последние годы. В торговле предметами первой необходимости господствуют многоголовные предприятия Липтон, Лейенс и др. Чистая прибыль фирмы Липтон в 1920 составляла 415.700 ф. ст., при чем дивиденд

Потребительская кооперация В.

Годы	Число обществ	Число членов	Число рабочих и служащих всей системы	Капиталы паев. и заемн.	Собствен. производство	Оборот		Оборот первичной кооперации на 1 чл. в ф. ст.	Индекс рознич. цен (1914 = 100)	Оборот на 1 чл. в довоз. ен. ф. ст.
						перв. кооп. и ООЗ Англии и Шотландии	общества опт. закупок			
1880	971	547	—	6.198	—	4.185	15.411	28,2	—	—
1890	1.140	962	—	13.120	—	9.905	26.888	28,0	—	—
1900	1.439	1.707	—	27.188	8.380	21.508	50.054	29,3	—	—
1910	1.428	2.542	—	41.037	21.934	34.306	71.861	28,3	—	—
1913	1.382	2.878	144,1	52.622	25.306	40.336	83.607	29,1	—	—
1914	1.385	3.054	148,2	53.368	27.621	44.336	87.964	28,9	100	28,9
1915	1.375	3.265	155,3	59.955	35.852	54.465	102.558	31,4	123	25,5
1916	1.362	3.520	158,7	64.997	43.931	66.729	121.688	34,6	146	24,2
1917	1.366	3.788	162,5	66.131	50.284	74.793	142.004	37,6	176	21,4
1918	1.364	3.846	164,3	77.837	47.555	84.385	155.162	40,3	203	19,8
1919	1.357	4.131	187,5	95.701	62.440	114.122	198.930	48,1	215	22,4
1920	1.379	4.505	201,5	110.878	81.507	134.990	254.158	56,4	249	22,7
1921	1.352	4.549	187,9	114.650	71.715	102.719	218.780	48,1	226	21,3
1922	1.321	4.519	183,1	116.550	56.054	82.881	169.582	37,5	183	20,5
1923	1.314	4.569	186,5	123.025	53.958	83.465	165.490	36,2	174	20,8
1924	1.314	4.702	207,2	132.917	59.599	90.196	175.078	37,5	175	21,4
1925	1.289	4.901	204,3	157.657	66.926	94.300	183.584	37,4	176	21,2
1926	1.280	5.187	209,6	159.221	67.189	92.018	184.879	35,6	172	20,7

достиг $12\frac{1}{2}\%$. Молочная фирма Meadow Dairy Co имеет ок. 500 магазинов. Фирма по продаже обуви Public Benefit Boot имеет 143 розничных магазина (1919), акционерная компания по продаже чая Star Tea Co, имеющая 500 розничных магазинов (1927), слилась с фирмой International Tea Stars Company, имеющей акционерный капитал в 15 млн. фунтов ст. Вновь образовавшийся пищевой трест имеет 958 магазинов. Обороты 15 универсальных магазинов в одном Лондоне составили в 1924 40 млн. ф. ст. Обороты универсальных магазинов, входящих в «Association of Retail Distributors», составили в 1926 около 300 млн. ф. ст., более чем в $1\frac{1}{2}$ раза превысив обороты кооперативов.

Трудности развития кооперации в условиях капиталистического строя и узость задач, к-рые ставят перед потребительской кооперацией ее руководители, ведут к тому, что кооперативные организации в своей социально-экономической политике идут по пути империалистической буржуазии В.: значительная часть капиталов кооперации вложена в акции ж. д., частных заводов, в колониальные и военные займы. Общество оптовых закупок усиливает свою работу в колониях и доминионах. Помимо чайных плантаций в Индии и на Цейлоне, оно ведет значительные торговые операции по скупке кокосового масла в Зап. Африке, оно устанавливает тесные связи с кооперацией в Австралии, Новой Зеландии (смешанные акционерные общества). Торговая деятельность в колониях и доминионах используется кооперацией не для снижения цен и борьбы с капиталистическими монополиями, а для увеличения своих прибылей. Вожди кооперации являются ревностными защитниками «имперской идеи» и колониальной политики британск. империализма.

Организационная структура кооперации.—Торговыми центрами потребительской кооперации являются общества оптовых закупок Англии и Шотландии. Первое основано в 1863, второе—в 1868. Общество оптовых закупок Англии имеет три отдела—в Манчестере, Лондоне и Нью-кестле. Конференции Общества происходят каждые три месяца. До 1921 члены его имели число голосов в зависимости от числа объединяемых ими членов-пайщиков. В наст. время каждый кооператив, входящий в Общество, имеет право на один голос; закупки кооператива у Общества в сумме 10 т. ф. ст. дают ему добавочный голос, и за каждые дальнейшие 20 т. ф. ст. кооперативу предоставляется еще один дополнительный голос. Таким образом, порядок представительства на собраниях Общества оптовых закупок приближается к порядку, принятому в частно-капиталистических акционерных обществах. Паевой капитал Общества оптовых закупок Англии составляет в наст. время (1926) 6.522 т. ф. ст.; резервный фонд—2.546 т. ф. ст. (1926). Банк Общества оптовых закупок Англии имеет своими вкладчиками кооперативы, профсоюзы и другие общественные организации, а также отдельных лиц. Размер операций банка Общества виден из следующей таблицы:

Годы	Число текущих счетов	Обороты в млн. ф. ст.
1912	987	158,6
1920	10.000	645,8
1922	16.209	496,6
1924	18.732	552,8
1926	20.184	632,1

В числе 20.184 текущих счетов в 1926 было 1.008 от потребительских обществ, 8.716 от пр. фсоюзов, 272 от обществ взаимопомощи, 524 от рабочих клубов, 3.718 от прочих рабочих организаций и 5.940 от отдельных лиц. Вкладов на срок в 1926 было 26.249, в том числе 23.811 от индивидуальных вкладчиков. При 941 кооперативе существуют сберегательные кассы для мелких вкладов (Saving banks). Общая сумма вкладов в них в 1924 составила 4.037.680 ф. ст. и в 1926—4.305.378 ф. ст.

Центром организационной и кооперативно-просветительной работы кооперации является Кооперативный союз, окончательно организованный в 1879.

Во главе союза стоит правление, объединяющее правления 7 секций союза и состоящее из 70 членов. Каждая из 7 секций (окружных союзов), в зависимости от своей территории, делится еще на районные союзы. Руководящим органом фактически является президиум правления из 14 членов. Помимо того, Кооперативный союз выделяет отдельные комиссии для специальных отраслей работы—просветительную, комиссию по пропаганде, комиссию служащих, совместную комиссию профсоюзов и кооперативов и т. д. Первичные кооперативы платят в союз $1\frac{1}{4}$ пенса с каждого своего члена. Кооперативно-просветит. работа союза естотит в организации курсов для различн. категорий служащих кооперации, детей кооператоров, женщин кооператоров и т. д.

Центральным органом кооперации является еженедельная газета «Cooperative News», существующая с 1871 (в 1923 тираж—97 тысяч экземпляров); «Wheatsheaf», с тиражем в 603 тысячи экземпляров в 1923, представляет собой популярную газету, освещающую работу отдельных кооперативов. Ежемесячным органом является журнал «Millgate Monthly» (тираж в 1913 был 12 тыс. экземпляров). Этот популярный журнальчик уделяет очень мало внимания кооперативным вопросам. Помимо этих органов, издаются еще: газета, посвященная женской работе, «Women Outlook», в Шотландии—«Scottish Cooperator», орган производственных кооперативов «Producer» и еще несколько незначительных изданий. Но все эти газеты и журналы почти не отражают проблем кооперативного движения и мало чем отличаются от обычной популярной периодической литературы общего характера, рассчитанной на массового читателя.

Своеобразной организационной формой являются кооперативные гильдии. Женская кооперативная гильдия Англии была основана в 1883; в 1926 она объединяла 57.158 членов, организованных в 1.117 местных секциях. Шотландская гильдия имеет 23.135 членов. Женская кооперативная гильдия, не в пример кооперативам, с самого своего основания занимается вопросами социального порядка. Пролетарские члены гильдии выдвигают в порядок дня своих собраний и конгрессов вопросы безработицы, заработной платы, стачек, мира и войны, контроля над рождаемостью, внешней и внутренней политики правительства и т. д. Основные вопросы разрешаются в мелкобуржуазном пацифистском духе. Но все же гильдия представляет собой левое крыло кооперативного движения. Нередки случаи, когда гильдия вступает в конфликт с Кооперативным союзом, к-рый, под угрозой лишения гильдии субсидий, требует от нее проведения политики, однородной

с его собственной политикой. Нужно особо отметить большие симпатии членов гильдии к СССР и к советской кооперации. Гильдия охватывает незначительную часть всей женской массы членов кооперации и фактически до сих пор служила только отдушиной для радикальных настроений этой массы. В последние годы замечается вовлечение гильдии в революционное рабочее движение и установление контакта ряда местных филиалов с коммунистической партией и движением профсоюзного меньшинства. Мужская кооперативная гильдия была создана в 1911 с целью «воспитательной, агитационной и общественной работы» среди мужчин—членов кооперации. Фактически назначение мужской гильдии—противодействовать возрастающему влиянию радикальной женской гильдии. В 1925 мужские гильдии Англии и Шотландии охватывали ок. 10 т. членов. Влияние мужской гильдии чрезвычайно незначительно.

Взаимоотношения с профсоюзами и политическими партиями.—Социальная политика руководителей кооперативных организаций и неиспользование богатых организационных и материальных возможностей кооперации в классовой борьбе вызывают растущее недовольство в рядах рабочих организаций. Обострение классовой борьбы после войны побуждает рабочие массы требовать установления тесной связи между профсоюзами и кооперацией. Несмотря на то, что ряд кооперативных конгрессов стал на точку зрения необходимости создания единого фронта с профсоюзами, фактически кооперация оказывает помощь профсоюзной борьбе далеко не в соответствии со своими ресурсами. Обычно во время крупных боев английского пролетариата кооперация кредитует бастующих только под поручительством профессиональных союзов. Во время грандиозных стачек горняков 1919—1920 кооперация предоставила бастующим кредиты в размере 606 тыс. ф. ст. под гарантию профсоюзов. Во время всеобщей стачки 1926 центральные органы кооперации не предприняли никаких шагов для снабжения бастующих на том основании, что они не «успели» заключить торгового соглашения с Генеральным советом тред-юнионов. Во время стачки горняков 1926 был создан центральный фонд помощи бастующим согласно постановлению конгресса. В этот фонд поступило только 30 т. ф. ст. Местные кооперативные организации предоставляли кредит горнякам при гарантии профсоюза, попечительства о бедных или же под обеспечение пая. Отношения руководителей кооперации с профсоюзами служащих довольно напряженные. Несмотря на всякие комиссии и соглашения, стачки стали обычным явлением в кооперативах. Наиболее значительным конфликтом последних лет была стачка на предприятиях Общества оптовых закупок в Пелау и Силвертоне в 1925. Стачка охватила 7 тысяч рабочих и длилась три месяца. Общество оптовых закупок неохотно подчиняется принятому на съезде 1919 решению об обязательной принадлежности к

профсоюзу всех сотрудников кооперативных организаций. Фактически ответственные работники кооперации не являются членами профсоюза.

Вопрос о связи между политическим и кооперативным движением выдвигается сторонниками Рабочей партии в порядке дня почти всех кооперативных конгрессов, начиная с 1913. В 1913 состоялась конференция всех «прогрессивных социальных слоев общества», на которой стояли вопросы совместной деятельности кооперативного, профессионального и политического рабочего движения для «поднятия экономического благосостояния народа». На кооперативном конгрессе 1913 в Эбердине сторонники организации сближения кооперации с другими организациями рабочего класса остались в меньшинстве, получив только 580 голосов против 1.358. На этом же конгрессе была принята резолюция о нейтральности кооперативного движения и о связи кооперации только с профдвижением (а не с политическими партиями).

Во время и после войны кооперация В., однако, была вынуждена на деле отказаться от принципа «нейтральности», так как вопросы налогов и конкуренции с мощными трестами заставили ее принять активное участие в политической жизни. В 1917 была создана кооперативная партия, которая ставит своей целью защиту интересов кооперации в парламенте. В 1918 кооперативный конгресс в Лондоне принял резолюцию, порицающую торговую политику Ллойд Джорджа. Конгресс 1919 в Бристоле высказался против протекционизма, за национализацию шахт и за отмену частной собственности на землю. На конгрессе 1921 в Скарборо была отклонена резолюция о сохранении нейтралитета в политических вопросах. Резолюция в пользу установления тесной связи между кооперацией и Рабочей партией была отклонена большинством только в 4 голоса (1.686 против 1.682). Конгресс 1922 в Брайтоне принял резолюцию против политики правительства в области налогов, таможенных пошлин и борьбы с безработицей, против внешней политики правительства и за пересмотр Версальского договора. Конгресс 1923 в Эдинбурге протестовал против оккупации Рура и против ноты Керзона Советскому правительству. Конгресс 1924 в Ноттингеме приветствовал признание СССР правительством Мақдоналда. На конгрессах 1922—24 ставился вопрос о поддержке органа Рабочей партии «Дейли Геральд», при чем за поддержку газеты голосовало ок. 45% всех делегатов. На конгрессе 1925 в Соутпорте была принята резолюция, требующая от правительства решительных мер для борьбы с безработицей, а также резолюция относительно усиления контроля парламента над внешней политикой правительства в «интересах мира». Конгресс 1926 в Белфасте происходил во время стачки горняков и, под давлением рабочих масс, отразил подъем революционных настроений пролетариата В. Он принял резолюцию солидарности с бастующими горняками, при чем заставил комиссию три раза переделывать резолюцию, находя предлагаемые проекты недостаточными. В принятой резолюции, хотя и поддерживается предложение комиссии по обследованию угольной промышленности, устанавливается также необходимость создания центрального кооперативного фонда помощи бастующим. Резолюция об образовании единой рабочей печати собрала 1.350 голосов против 1.770. Была принята резолюция, призывающая кооперативы к борьбе против войны, и резолюция о борьбе против дороговизны объединенными усилиями «политич., профсоюз. и экономич. сил рабочего класса». На конгрессе 1927 (в Челтенгеме) была единогласно принята, для внесения на международный кооперативный конгресс в Стокгольме, резолюция относительно необходимости борьбы против войны, а также резолюция, подчеркивающая симпатии кооперативного движения В. к СССР и призывающая восстановить дипломатические отношения с СССР (конгресс состоялся после разрыва дипломатич. сношений между В. и СССР), и решение о договорных отношениях между кооперацией и Рабочей партией.

В 1927 произошло также организационное закрепление связи кооперации с Рабочей

партий. После создания в 1917 кооперативной партии, кооперация в своей общей политике стала целиком и полностью поддерживать Рабочую партию. Для кооперации сближение с Рабочей партией отнюдь не знаменует отказа от ее идеологии. Вожди кооперации, и не помышляющие ныне о социализме, не изменили своих убеждений, примкнув к партии, к-рая и по своей практике и даже по своей программе мало отличается от буржуазных либеральных партий. Т. о., современные вожди кооперации В. отказываются на деле от применения принципа политического нейтралитета, сближаясь с оппортунистич. политикой Рабочей партии; но они упорно защищают принцип нейтралитета в борьбе против коммунистов внутри страны и на международной арене.

Против порабощения кооперации мелкобуржуазными влияниями в последние годы ведут борьбу коммунистическая партия В. и движение профсоюзного меньшинства. На съездах компартии В. с 1924 обсуждаются вопросы коммунистической работы в кооперации. На страницах органов коммунистической партии ведется систематическое обсуждение кооперативных вопросов. На кооперативных собраниях и митингах выступают коммунисты. Во время всеобщей стачки 1926 и семимесячной стачки горняков коммунисты выдвигали в ряде кооперативов требование о помощи бастующим рабочим. Во многих кооперативах эта помощь оказывалась только в результате настойчивой борьбы коммунистов.

На конференциях, созываемых движением профсоюзного меньшинства, присутствуют представители кооперативных организаций (на конференции в янв. 1925 участвовали делегаты от 25 женских кооперативных гильдий и от 7 потребительских обществ, на конференции в марте 1926—делегаты от 25 кооперативных организаций); в порядке дня конференций стоят вопросы кооперативной работы; орган движения меньшинства, «Уоркер», систематически освещает кооперативные вопросы; в резолюциях и программах, выдвинутых конференциями, указывается на необходимость участия кооперации в борьбе за снижение цен и улучшение условий труда рабочих, поддержки забастовок путем кредитования бастующих, вовлечения в кооперацию всех членов профсоюзов, сотрудничества в национальном масштабе между профсоюзами и кооперативами, в международном масштабе — между Международным кооперативным альянсом, Амстердамской федерацией профсоюзов и Профинтерном, демократизации кооперативов, отмены минимума забора и числа паев, как необходимого условия для избрания членом правления, и т. д.

Лит.: Уэбб, В., Кооперативное движение Великобритании, М., 1918; Холиоук, Дж., История Рочдельских пионеров 1844—92, М., 1918 (и др. изд.); Касселу, Т., Потребительская кооперация в Великобритании, М., 1928; Туган-Барановский, М. И., Социальные основы кооперации, 3 изд., М., 1919; S. Webb, Industrial Cooperation, 9 ed., Manchester, 1921; W. Kulemann, Die Genossenschaftsbewegung, В. I, В., 1922; «International Genossenschaftsbewegung 1924—1926», Hamburg, 1927; «Бюллетени Кооперативной Секции Исполкома Коминтерна», М., 1925; «Международная Кооперация», М. (с 1926); «Cooperative News», Manchester (с 1920). «The People's Yearbook», L. (с 1919). Г. Барышник.

Партия рабочего класса.

Рабочая партия сложилась из двух основных частей: политического представительства тред-юнионов и социалистических группировок интеллигенции и пролетариата. С 60-х гг. и до конца прошлого столетия рабочее движение, возглавляемое тред-юнионами, шло в хвосте либеральной партии. В условиях промышленной моно-

полии и колониальной эксплуатации, английск. буржуазия имела возможность подкупать верхушку рабочего класса, доставляя ей относительное благоденствие по сравнению с континентальными рабочими. Это был период, о котором Энгельс писал (в письме к Марксу от 7 окт. 1858): «Англ. пролетариат все более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, повидимому, довести дело, в конце концов, до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат рядом с буржуазией». Организации, выступавшие с 60-х до конца 80-х гг. в защиту «рабочего представительства» (Лондонское рабочее общество, 1860—68; Лига представительства рабочих, 1869—80; Рабочая избирательная ассоциация, 1886—95, и др.), не шли в своих стремлениях далее того, чтобы содействовать выбору в парламент представителей рабочих, к-рые могли бы своей специальной заинтересованностью и своими специальными познаниями подталкивать и помогать обсуждению вопросов, касающихся пролетариата. Выступавшие обычно под флагом либеральной партии представители рабочих были всего менее сторонниками сознательной классовой политики. В профсоюзном движении еще в третьей четверти прошл. столетия невмешательство в политич. борьбу считалось аксиомой. Однако, в связи с борьбой за самое существование тред-юнионов и законодательством о тред-юнионах 1871—76, необходимость в политическом представительстве рабочего класса, хотя бы его верхушки, организованной в тред-юнионы, стала ощущаться сильнее, чем прежде. В 1871—72 конгресс тред-юнионов принял резолюцию о необходимости непосредственного представительства рабочих в парламенте. В 1874 Лига представительства рабочих достигла первого успеха: в парламент были выбраны два представителя углепромышленных районов Берт и Алекс. Макдональд, присоединившиеся к либеральной партии. С тех пор основное ядро групп депутатов-рабочих в либеральной партии—группы, насчитывавшей к началу 20 в. 15 представителей в парламенте,—составляли углекопы. В 1876—78 конгресс тред-юнионов вновь принимает несколько общих резолюций о «долге тред-юнионистов всеми средствами способствовать избранию компетентных рабочих депутатов в парламент». Однако, и в следующие годы, до 1899, конгресс тред-юнионов отвергал все предложения о том, чтобы из профсоюзной кассы были ассигнованы средства на парламентское представительство и выборную кампанию. В 1886 конгресс тред-юнионов ограничился лишь созданием Рабочего избирательного комитета, который должен был координировать действия всех сочувствующих идее рабочего представительства. Не имея за собой денежной поддержки тред-юнионов, Рабочий избирательный комитет в том же году превратился в самостоятельную организацию—Рабочую избирательную ассоциацию; хотя ассоциация поддерживала исключительно кандидатуры рабочих, ее тактика заключалась в выступлениях под флагом и при поддержке либералов. От

сотрудничества с социалистическими организациями (Социал-демократической федерацией) ассоциация отказывалась.

В 1881 образовалась Демократическая федерация под руководством *Гайндмана* (см.), впоследствии (1884) переименованная в *С.-д. федерацию* (см.). Федерация находилась под сильным влиянием идей марксизма и состояла по преимуществу из интеллигентов, критически настроенных по отношению к либеральному индивидуализму Бентама-Милля и стремившихся сочетать с марксизмом традиции чартизма и оунизма (см. Исторический очерк). В течение первых 15 лет своего существования федерация вела борьбу за чисто социалистические кандидатуры в парламент, не будучи в состоянии наладить политических связей с тред-юнионизмом, как с соглашательским и анти-социалистическим течением, что не помешало, однако, федерации, выставившей в 1888 двух кандидатов, вступить в соглашение с консерваторами против либералов. Лишь в 1896 С.-д. федерация меняет свое отношение к тред-юнионам и принимает резолюцию об использовании объединенных в тред-юнионы рабочих, как лучших элементов рабочего движения, для пропаганды социализма, а в 1902 федерация предписывает своим членам проявлять активную деятельность в качестве членов тред-юнионов. Наряду с С.-д. федерацией, действовало *Фабианское общество* (см.), образовавшееся в 1884 для пропаганды социализма и состоявшее из небольшой группы интеллигентов, лично влиятельных ученых, политических деятелей, писателей, членов парламента и т. д. (Вебб, Шоу, Уоллес и др.). Это об-во с самого своего основания было антимарксистским, высказывалось против неизбежности классовой борьбы и стремилось к осуществлению реформ и поправок к капиталистическому строю, дополняя их теоретической окрошкой, выдвигаемой фабианцами в качестве «единственно научного социализма». Фабианское об-во не ставило своей задачей политическую организацию рабочих, а стремилось «пропитать» буржуазные политические партии своими идеями.

Происходившая в 1889 и руководимая социалистами стачка докеров затронула слои рабочих, стоявшие вне официального тред-юнионизма, и хотя не изменила общей физиономии последнего, но все же создала почву для новых попыток к политич. организации рабочих. Образовавшиеся в конце 80-х и начале 90-х гг. местные организации рабочих, в т. ч. Брадфордский союз труда (1890), Шотландская рабочая партия (1889) и др., объединились после выборов 1892, давших победу независимой кандидатуре Кир Гарди, в Независимую рабочую партию (1893). Учредительная конференция НРП отвергла название социалистической партии; в ее программе социалистические лозунги—обобществление средств производства—переплетались с требованиями буржуазно-радикальными, вскоре воспринятыми либеральной партией (демократизация местного и центрального управления, законодательная охрана труда, борьба с безработицей). НРП составила из разных элемен-

тов: «недовольство и надежды этического порядка, как и порядка экономического» были в ней равно представлены. В ее рядах были «и тред-юнионист, недовольный узкой исключительностью старых ремесленных тред-юнионов, и симпатизировавший социализму буржуа, и интеллигент, понявший банкротство старых партий перед лицом растущей необходимости коллективного контроля над сложными силами экономической системы, и искатель новой жизни, перед к-рым „великая депрессия“ (1873—87) обнаружилла иллюзорность Викториаанского прогресса» (Коль). С такими силами НРП, возглавляемая Гарди, начала борьбу за парламентское представительство внутри рабочего класса и от имени рабочего класса; эти силы могли быть объединены «скорее соображениями оппортунизма, нежели доктрины» (Коль).

В противоположность С.-д. федерации, НРП с самого начала своей деятельности обратилась к тред-юнионизму,—как организованному, оппортунистически-настроенному рабочему движению,—за теми кадрами, которые должны были создать Рабочую партию. В 1893—97 конгресс тред-юнионов, под влиянием членов как С.-д. федерации, так и НРП, ежегодно обсуждал резолюции, клонившиеся к установлению парламентского представительства рабочих и учреждению соответствующего фонда. Но, несмотря на временные успехи социалистов, добившихся в 1893 резолюции об исключительной поддержке кандидатов, стоящих за коллективную собственность и общественное руководство средствами производства, распределения и обмена, конгресс тред-юнионов лишь в 1899 принял резолюцию, следствием к-рой было образование снабжаемого средствами из профсоюзной кассы Комитета рабочего представительства, впоследствии выросшего в Рабочую партию (см. Исторический очерк и *Комитет рабочего представительства*). На выборах 1905 Комитет рабочего представительства выставил 50 кандидатов, из которых прошли 29, образовавшие в парламенте особую группу. В 1906 Комитет рабочего представительства принял наименование Рабочей партии, которая, т. о., была—и поныне остается—федерацией. Либеральное правительство склонно было рассматривать Рабочую партию, как придаток либерального большинства, но должно было считаться с ее «конкурентоспособностью» среди пролетариата. Радикальные реформы 1908—12 в значительной степени объяснялись стремлением либеральной партии сохранить за собой влияние на верхушку пролетариата. Рабочая партия в 1906—10 представляла собой не более, как «первый шаг действительно пролетарских организаций Англии к сознательной плановой политике и к социалистической рабочей партии» (Ленин). В 1909 судебное решение, вынесенное палатой лордов по делу Осборна, установило, что тред-юнион как корпорация не имеет права финансировать Рабочую партию, в связи с чем рабочая парламентская фракция должна была в значительной мере сосредоточить свое внимание на законодательном

изменении этого решения, как ранее решения по делу Taff Vale, что и было достигнуто законами 1906 (Trade Disputes Act) и 1913 (Trade Union Act). Во время империалистской войны 1914—18 большинство парламентской фракции Рабочей партии заняло позицию социал-патриотизма; Рабочая партия примкнула к правительственной коалиции, и двое ее членов, Брейс и Гендерсон, получили министерские портфели. Меньшинство НРП и Рабочей партии, во главе с Макдональдом, выступило в духе буржуазн. пацифизма, и отказалось принять участие в Циммервальдском и Кинталском совещаниях международной революцион. с.-д.-тии. В 1918 устав Рабочей партии был изменен; в партию, наряду с организациями, были допущены и отдельные лица, чем в последующие годы воспользовались многие перебежчики из либерального лагеря. В том же году была принята новая «социалистическая» программа Рабочей партии, составленная под влиянием полевевших во время войны фабианцев и представляющая собою, с некоторыми изменениями, современную программу партии. Общее номинальное число членов Рабочей партии, составившее 376 т. в 1900—1901 и 921 т. в 1905—1906, увеличилось в 1910 до 1.430 т., в 1915—до 2.093 т., в 1920—до 4.360 т., в соответствии с ростом тред-юнионов; сокращение числа членов тред-юнионов в годы кризиса 1920—27 отразилось и на Рабочей партии, число членов которой в 1925 упало до 3.200 т.

НРП составляла в Рабочей партии всегда относительно очень небольшую группу, в составе от 30 до 50 т. ч. Влияние НРП было, однако, гораздо более значительным, чем можно было бы ожидать по числу членов, т. к. НРП поставляла большое количество вождей. В 1920 НРП постановила выйти из 2 Интернационала, в к-ром она официально состояла до тех пор; установив связь с Коминтерном и получив от него принятое на втором конгрессе Коминтерна 21 условие, НРП постановила к Коминтерну не примыкать, а сделать попытку образовать новый «всеобъемлющий» Интернационал; НРП явилась инициатором создания т. н. Венского 2½-го Интернационала. После его крушения НРП вновь присоединилась ко 2 Интернационалу. В наст. время НРП, как и Рабочая партия в целом, переживает кризис: в ней намечаются правые и левые течения, влекущие ее в разные стороны. Заслуживает быть отмеченным отход крайней правой части Рабочей партии от НРП. В 1927 Ф. Сноуден, один из организаторов и основателей НРП, находящийся на правом фланге Рабочей партии, официально вышел из состава НРП, заявив о ее ненужности, как отдельной организации, в наст. время.

Социалистическое движение В., возглавляемое С.-д. федерацией, шло мимо Рабочей партии, поскольку С.-д. федерация, стремящаяся создать в В. партию по типу германской с.-д.-тии, вышла из Комитета рабочего представительства в 1901. Но многие члены С.-д. федерации принимали участие в съездах Комитета, а затем и Рабочей партии. В 1902 году С.-д. федерация переименовалась в С.-д. партию; в 1908 году в ряде

Представительство рабочих
в парламенте.

Г о д ы	Число членов Рабочей пар- тии	Либерально- рабочая груп- па
1874—80	—	2
1880—85	—	3
1885—86	—	11
1886—92	—	10
1892—95	—	13
1895—900	—	15
1900—906	5	9
1906	29	14+11 угле- копов
1909	42	14
1910	40	6
1910—18	43	6
1918—22	74	4
1922	138	2
1923—24	193	—
1924—28	151	—

промышленных центров началось движение в пользу создания единой социалистической партии. В 1911 в Манчестере состоялась объединительная конференция социалистического движения, в результате которой была создана Британская социалистическая партия, в к-рую вошли С.-д. федерация, часть группы «Кларрион» (см.), нек-рые члены НРП и Фабианского об-ва и др. социалистические группы. Британская социалистическая партия во время войны пережила кризис на почве отношения к войне; образовалось левое крыло, под руководством Ф. Ротштейна, Аскью, Инкпина и др., к-рое основало еженедельник «Call» («Призыв»), поведший агитацию против войны; на Салфордском съезде 1916 большинство партии высказалось против социал-патриотизма; меньшинство, во главе с Гайндманом, покинуло партию, образовав национал-социалистическую партию, в 1921 воспринявшую старое название С.-д. федерации. С.-д. федерация в наст. время занимает позицию на крайней правой англ. рабочего движения, активно выступает против Советского Союза и единого фронта труда, но не имеет никакого влияния. Напротив, Британская социалистическая партия постепенно перешла на циммервальдистскую позицию, солидаризировалась с Октябрьской Революцией и вошла в качестве основной составной части в образованную в 1920 компартию Великобритании.

С изменением устава Рабочей партии, в 1918, она стала основываться не только на тред-юнионах и социалистических обществах во всей стране, но и на местных рабочих организациях в избирательных округах, членами к-рых являются лица, приемлющие ее программу. Программа партии, в основном установленная в 1918, включает нижеследующие требования, к-рые номинально и поныне остаются важнейшими лозунгами ее: 1) демократический контроль над производством; 2) национализация источников энергии и средств транспорта; 3) национализация банков; 4) децентрализация местного управления; 5) налог на капитал с целью покрытия военного долга (Capital levy), в 1927 замененный в программе партии налогом на нетрудовой доход выше определенного максимума (500 ф. ст. в год) для той же цели и для развития дела народного

образования и пенсий (surtax); 6) семичасовой рабочий день для горняков и восьмичасовой для остальных групп рабочих; 7) реформа жилищного законодательства и постройка рабочих жилищ; 8) улучшение фабричного законодательства и законодательства о страховании от безработицы; 9) пацифистская внешняя политика, основанная на «подлинной» Лиге Наций, включающей все государства мира. К этим требованиям в последующие годы были присоединены: 1) налоговое обложение земельной собственности, имеющее целью в конечном счете национализацию земли; 2) национализация угольной промышленности; 3) признание СССР и установление нормальных дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом; 4) переговоры с Китаем, как суверенным государством, о пересмотре неравных договоров; 5) установление минимума заработной платы; 6) фактическое предоставление Египту независимости и осуществление реформы индийской конституции для предоставления Индии прав доминиона. Это перечисление основных лозунгов Рабочей партии, которые в жизнь не проводятся, характеризует ту организационную и теоретическую мозаику, которая до сего времени определяет собою политику Рабочей партии. Фактически все эти программные требования давно уже оставлены, и практика партии пошла в большинстве случаев (напр., в отношении СССР, Китая, Индии и пр.) по прямо противоположному направлению. Выдвижение отдельных политических лозунгов является результатом внутрипартийной борьбы и победы одного или нескольких течений в партии над другими. Поэтому партия не в состоянии выдвинуть теоретической базы, приемлемой для всех ее частей и групп, не в состоянии также выработать конкретную программу активных действий на значительный период времени. Ее программа регулируется текущими политическими событиями. В этом отношении ничего не изменил приход к власти, при поддержке либералов, первого рабочего правительства во главе с Макдональдом в 1924. Напротив того, невыполнение и даже прямое нарушение правительством Макдональда основных лозунгов партии вызвало большое недовольство внутри партийных организаций и повело к тому, что на съезде Рабочей партии 1924 были официально выставлены резолюции, прямо направленные против политической линии рабочего правительства (напр., его отношения к плану Дауеса, этому средству порабощения германских рабочих).

В наст. время в Рабочей партии можно наметить следующие основные течения: 1) крайнее правое крыло, во главе с Ф. Сноуденом, стремится к коалиции с либералами, в которой Сноудену, бывшему канцлеру казначейства в кабинете Макдональда, намечается место премьера. Крайнее правое крыло стремится превратить Рабочую партию в самую могущественную партию в стране путем привлечения к ней широких масс мелкой буржуазии, не останавливаясь перед тем, чтобы выбросить из партийной программы все лозунги, могущие так или иначе оттолкнуть мелкую

буржуазию. Крайнее правое крыло готово всеми мерами показывать свою «конституционность» и готово бороться с коммунистическим влиянием не только путем пропаганды в рабочей среде и методом исключения из Рабочей партии, но и путем репрессивных мер, направленных против компартии. Ответственность за ноту Макдональда Советскому правительству по поводу так называемого «письма Зиновьева» (см. Исторический очерк) падает на правое крыло Рабочей партии в такой же мере, как и на консерваторов. Лидер Рабочей партии Макдональд, бывший прежде вождем умеренного течения в партии, в последние годы, после всеобщей забастовки, склоняется к этому крылу. В неуспехе всеобщей забастовки вожди этого течения видят залог развития Рабочей партии, так как поражение рабочих по профсоюзной линии обычно толкало их на большую политическую активность, а в пределах партии — залог своей победы, т. к. неуспех всеобщей стачки ими истолковывается, как банкротство левых элементов. Закон 1927, лишивший тред-юнионы права взимать обязательные политические взносы (Political levy) на поддержку партии, имеет в глазах вождей этого течения положительную ценность, поскольку он уменьшает их зависимость от перемен политических настроений внутри профсоюзов.

2) Умеренно-социалистическое течение, возглавляемое вождями НРП (Броквей, Джонсон, Джауэтт и др.), платонически защищает основные, перечисленные выше, лозунги партии и отказывается от коалиции с либералами. Внутри партии это течение стремится ликвидировать численное превосходство правого течения в парламентской фракции и заставить парламентскую фракцию подчиниться программным требованиям партии о «социализме в наше время»; умеренно-социалистическое крыло борется с компартией путем пропаганды в массах и в целом настаивает на исключении компартии из Рабочей партии. В конкретных вопросах текущей политики умеренно-социалистическое течение близко соприкасается с 3) «умеренным» профсоюзным течением, возглавляемым вождями тред-юнионов (Бен Тиллетт, Суелс, Бевин, Бондфилд); некоторые из них примыкают к первому, крайнему правому, течению (Томас, Пью, Ф. Ходжес). Однако, умеренно-профсоюзное течение некоторое время было более склонно к уступкам левым под давлением масс, что сказалось в истории профдвижения и Рабочей партии последних лет на примере взаимоотношений с профсоюзами СССР, тактике единого фронта, эпизоде «красной пятницы» (победа «тройственного» союза рабочих над правительством, приведшая к субсидии угольной промышленности в 1925) и всеобщей стачке. Однако, с тех пор умеренно-профсоюзное крыло Рабочей партии, отличаясь большей беспринципностью, дезертировало и все решительнее становится на путь соглашательства с капиталистами и их партиями (см. Рабочее движение).

4) Левый центр англ. Рабочей партии, во главе с Ленсбери, Брейлсфордом и др., ведет словесную полемику

против империалистических и коалиционных течений в Рабочей партии; продолжая «конституционную» борьбу в парламенте, левый центр готов великодушно признать необходимость революции в других странах, но для Англии считает ее излишней и неосуществимой (течение, близкое к бауэровскому в Австрии).

В общем и целом, все эти различия между группами настолько формальны, что Рабочая партия по существу является в наст. время, как формулировала резолюция последнего пленума ИККИ (февр. 1928), «подсобным аппаратом буржуазного государства и предпринимательских союзов». В виду такой установки Рабочей партии, она, приобретая новые кадры приверженцев в слоях, до тех пор индифферентно относившихся к ней, теряет свое влияние в наиболее сознательных слоях рабочего класса, которые, стремясь к независимой классовой политике, либо целиком отходят от нее либо исключаются на основании их сотрудничества с компартией и национальным движением меньшинства. В результате ряд местных организаций оказывается вне партии, входит в организационный контакт с коммунистами, выставляет свои собственные оппозиционные или даже партийно-коммунистические парламентские кандидатуры против официальных и создает, т. о., основу для присоединения к компартии.

Кооперативная партия ставит своей задачей представительство интересов кооперации в парламенте и охватывает ок. половины всех кооперативных организаций (447), с общим числом членов в 2¹/₂ млн. Кооперативная партия находится в тесном союзе с Рабочей партией, и ее представитель в парламенте (Александр) выступает обычно совместно с Рабочей партией. Союз между обеими партиями получил окончательное оформление на съезде кооперативной партии в 1927 (в Дерби) и был ратифицирован кооперативным конгрессом 1927 в Челтенгеме (хотя и незначительным, относительно, большинством голосов—1.960 тыс. против 1.843 тыс.).

И. Звавич.

Коммунистическая партия В. была основана летом 1920 по инициативе Британской социалистической партии в результате длительных переговоров в Лондоне с рядом левых социалистических организаций, среди к-рых Социалистическая рабочая партия и Социалистическая федерация рабочих были наиболее важны. Сама Британская социалистическая партия к этому времени вплотную подошла к коммунистической позиции и принадлежала к Коминтерну (см. Исторический очерк и Рабочее движение). Социалистическая рабочая партия (Socialist Labour Party) существовала уже около двадцати лет, гл. обр., на С. Англии и в Шотландии, как небольшая, местная, но крепко сплоченная марксистская организация (по образцу и на платформе одноименной америк. партии де Лина), к-рая во время войны, под руководством Макмануса, Белля и Поля, сыграла значительную роль в организации движения фабрично-заводских старост (см. Исторический очерк). Социалистическая феде-

рация рабочих была совсем маленькая, но весьма деятельная женская революционная группа в Лондоне, преобразованная из «суффражистской» организации в политическую и социалистическую под влиянием Октябрьской Революции. Обе организации страдали сильными «левыми» уклонами— первая в смысле неправильной тактики по отношению к Рабочей партии и отчасти тред-юнионам, вторая— в форме отрицания парламентаризма. Вокруг этих двух кардинальных вопросов велись упомянутые переговоры: Социалистическая рабочая партия, в конце-концов, согласилась вступить в компартию при условии передачи вопроса о вступлении ее и поддержке Рабочей партии на решение будущего съезда; Социалистическая федерация рабочих так и не пошла на компромисс и осталась вне комбинации, сама приняв название «коммунистической». На учредительном съезде, на к-ром были представлены еще гильдейские социалисты (см. *Гильдейский социализм*) и несколько местных организаций Независимой рабочей партии (наибольшая— из юж. Уэльса), позиция Социалистической федерации рабочих была отвергнута огромным большинством, и вопрос о вхождении в Рабочую партию не был решен окончательно. Тем временем лидеры Социалистической федерации рабочих, с ее основательницей Сильвией Панкхерст во главе, боролись в Москве, на 2-ом конгрессе Коминтерна, за свои позиции и были также побеждены. Конгресс вынес постановление о созыве другого объединительного съезда, и на этом съезде, состоявшемся в янв. 1921, Социалистическая федерация рабочих отказалась от своего антипарламентаризма и вошла в партию. Одновременно в последнюю вошли и организации фабрично-заводских старост, отколовшиеся еще в 1903 от с.-д-тии крайние левые элементы в Шотландии и Лондоне, организовавшие небольшую «Социалистическую партию В.», и нек-рые др. группы. В промежутке, непосредственно после первого учредительного съезда, молодая компартия дала блестящую пробу своей активности, участвуя в авг. 1920 энергичной агитацией в мобилизации рабочего класса, чтобы заставить Рабочую партию и Совет профсоюзов созвать чрезвычайный съезд последних и организовать знаменитый «Совет действия», сорвавший новые планы интервенции против советских республик (см. Исторический очерк).

Партия была, т. о., объединена, не имея, однако, ни программы, ни организационных форм, ни твердо установленной политической линии, кроме той, к-рая была намечена в общих тезисах 2-го конгресса Коммунистического Интернационала. Между тем, ей предстояли тяжелые испытания. Начавшееся разложение британского капитализма все очевиднее проявлялось в быстро растущем числе безработных и резко упавших размерах продукции английск. промышленности, хотя буржуазия и не справилась еще с восстаниями в колониях, особенно в Ирландии, Египте и Индии, но дома у себя капиталисты уже в состоянии были перейти в наступление. Первая

бешеная атака, продолжавшаяся свыше года, была всей тяжестью направлена против федерации горнорабочих. В марте 1921 был объявлен локаут, длившийся 13 недель. Он был отмечен применением в первый раз Чрезвычайного закона (Emergency Power Act), а также изменой тред-юнионистских лидеров тройственного союза — горнорабочих, железнодорожников и транспортников. После наступления на горнорабочих последовало понижение заработной платы в др. отраслях промышленности и, наконец, локаут машиностроительных рабочих весной и в начале лета 1922. Коммунистическая партия втянулась в борьбу и смогла усилить сопротивление горнорабочих и машиностроительных рабочих; в результате последовал ряд репрессий: арест многих ее членов во время борьбы горняков, налет полиции на помещение ЦК, после чего генеральный секретарь его Инклин был заключен в тюрьму за распространение тезисов 2-го конгресса, а также за «диффамацию», в к-рой его обвинили лидеры тред-юнионов, подвергавшиеся во время классовой схватки нападкам со стороны компартии. Партия не была достаточно сильна, чтобы справиться с затруднительными условиями, и удары правительства и капиталистов возымели свое действие. К 1922 выяснилось, что силы партии идут не вверх, а вниз. Последовал выход из партии большого числа членов ее: безработные, вливавшиеся массами при первом подъеме волны безработицы в конце 1920, стали массами уходить из партии, сбежал и ряд интеллигентов, разочарованных видами на «карьеру» или испугавшихся репрессий (напр. Ньюболд). Этот прилив и отлив огромного числа недисциплинированных членов партии, — тогда еще не была принята система подготовки членов партии путем прохождения кандидатского стажа, — сильно ослабили организованность кадры, и местами партийный аппарат стал поддаваться влиянию политич. мало устойчивых элементов. Организационная структура партии была установлена на конференции, состоявшейся в Манчестере в апр. 1921, по ложно понятому «советскому образцу»; согласно к-рому центральный исполнительный комитет представлял федеральную организацию, так что в результате ни центр ни периферия не имели организации, работающей в подлинно коммунистическом смысле. Что касается общей политической линии, то вопрос об антипарламентаризме снят был, правда, с порядка дня, но к решению об установлении твердой линии по отношению к Рабочей партии не возвращались до начала лета 1922, и лишь два года спустя после выхода брошюры Ленина «Детская болезнь левизны» принята была линия, приближавшаяся к намеченной в брошюре. В общем, можно сказать, что в 1922 партия переживала острейший кризис. Но уже в марте 1922 на конференции в Сент-Панкрасе была образована партийная комиссия, к-рой поручено было провести в жизнь организационные тезисы 3-го конгресса Коминтерна. В октябре 1922 эта комиссия представила съезду в Бат-

терси отчет, к-рый принят был единогласно. Проведение в жизнь намеченных в отчете мер должно было занять весь ближайший год. К этому времени рост британской компартии стал привлекать усиленное внимание Коминтерна, к-рый стал более непосредственно руководить ею. В результате, когда начались в ноябре 1922 всеобщие выборы, компартия, хотя и критикуя, в то же время поддерживала Рабочую партию, которая на предыдущем, Эдинбургском, конгрессе отвергла предложение о включении в свой состав коммунистической партии.

К 1923 компартия стала постепенно выходить из затруднительного положения. Предложения комиссии партии, выброшенной вон кой-какой сорокалетний хлам, стали систематически проводиться в жизнь, и, хотя партия еще походила на больного, подвергшегося операции с большой потерей крови, здоровье ее все же стало поправляться. Вместо «Communist's», тираж которого упал до нескольких тысяч, стал выходить «Workers Weekly», агитационный орган, к-рый к концу 1923 достиг свыше чем сорокатысячного тиража. Пленум ИККИ в июне 1923 провел ряд новых решений о ликвидации устарелых организационных форм и политических лозунгов и одновременно помог компартии В. разработать новые методы борьбы. С тех пор партия стала с успехом проводить тактику единого фронта, к-рая в предыдущие полтора года часто неправильно понималась. Одной из форм единого фронта явилось движение меньшинства в профсоюзах.

К концу 1923 рост партии становится все более очевидным. Рабочее движение в целом росло, и когда в декабре 1923 общие выборы закончились через 6 недель образованием рабочего правительства, то рост рабочего движения не только не приостановился, но стал еще более усиливаться. С развитием классовой борьбы пролетариата усиливалась и коммунистическая партия; она подвергала самой строгой критике рабочее правительство во все время его существования, и причиной падения рабочего кабинета послужили, в конце-концов, принятые им два объективно революционных решения: одно по делу Кембела, когда отказ рабочего правительства от наложения взыскания на редактора «Workers Weekly» за призыв к армии привел к вынесению ему вотума недоверия в нижней палате, повлекшему за собой падение правительства, и другое — более существенное — заключение договора между правительством его «королевского величества» и Союзом Советских Социалистических Республик.

С этого времени коммунистическая партия занимает передовые позиции в британской политической жизни. Всеобщие выборы 1924 прошли под знаком подложного «письма Зиновьева», к-рое помогло правительству Болдуина притти к власти. Но эта победа консерват. партии не могла заслонить того факта, что компартия стала серьезной угрозой как для британ. империализма, так и для с.-д.тии. Подъем рабочего

движения, начавшийся в 1923, продолжался и усиливался при рабочем правительстве. Коммунистическая партия вела деятельную агитацию среди горняков и др. рабочих организаций за отвоение позиций, отбитых у рабочего класса во время отступления 1921—22, а также за международное профсоюзное единство. Ее влияние отчасти сказалось в резолюции Генерального совета о поддержке горнорабочих в июле 1925 («Красная пятница») и в левых резолюциях конгресса тред-юнионов в Скарборо. Буржуазия ответила на это растущее влияние компартии лобовой атакой. Двенадцать лидеров партии было арестовано и предано суду по обвинению в призыве к восстанию, при чем вещественными доказательствами послужили тезисы Коммунистического Интернационала и издания партии. Результатом этого был значит. рост числа членов партии и рост сочувствия к ней со стороны рабочих. В то же время реформисты из Рабочей партии провели на конгрессе в Ливерпуле в 1925 полное и формальное исключение членов компартии из рядов Рабочей партии. Это решение вызвало протест со стороны многих лево настроенных групп рабочих, к-рые сами сорганизовались в «национальное левое крыло», пользовавшееся поддержкой нек-рых органов печати, как «Sunday Worker» и «Lansbury's Labour Weekly».

Внутренняя крепость партии в это время (конец 1925) выразилась в том, что ни арест 12 лидеров, ни налет полиции на помещение партии, ни вынужденный переход партии на полуделегальное положение (пропаганда коммунизма была объявлена министром внутренних дел незаконной) не оказали такого пагубного действия, как налет и аресты 1921. Кроме того, партия была теперь лучше вооружена во всех отношениях. Конгресс в Глазго в 1924 мог не только констатировать рост числа членов и усиление влияния партии, но и установившуюся организационную структуру ее. В результате поднятого на конгрессе спора, к-рый не перешел, однако, в дискуссию среди членов партии, центральный комитет был расширен с 9 человек, как установлено было на конгрессе в Баттерси, до 20. Вслед за этим партия перешла к реорганизации на основе фабрично-заводских ячеек. Кроме того, Манчестерский конгресс 1925 принял решение о большевизации партии, при чем ошибки троцкизма подверглись повсеместному и единодушному осуждению. И ни тогда ни позже, во время дискуссии с оппозицией в ВКП(б), британская компартия не обнаруживала троцкистских тенденций. Это, очевидно, объясняется социальным составом партии, в к-рую лишь с начала ее основания входило ничтожное количество интеллигентских групп, и к-рая к концу 1924 освободилась от этих оппортунистических элементов. Благодаря отсутствию крестьянства в стране и огромному, как нигде, быть может, весу крупной индустрии, коммунистическая партия В. является почти исключительно пролетарской по своему социальному составу. Такого состояния она

достигла к 1925, и в этом отношении до сих пор не произошло никаких изменений. Занимая уже свыше года передовые позиции в британской политической жизни, имея четкую линию и хорошо организованный аппарат, партия к концу 1925 стала одной из тех сил, к-рые могли претендовать на руководство рабочим классом. Всеобщая забастовка в мае 1926 и последовавшая затем 13-недельная борьба горнорабочих показали, что только у компартии имеются необходимые данные для руководства рабочими в их классовой борьбе. Во время всеобщей забастовки члены компартии играли руководящую роль, и, хотя число их было ниже 10 тыс., т. е. меньше $\frac{1}{1000}$ общего числа пролетариев в В., коммунисты составляли одну десятую часть из числа тысяч, брошенных правительством в тюрьмы во время борьбы горняков. К середине и к концу борьбы горнорабочих партия все более и более стала переходить к непосредственному руководству массами. Во время последнего голосования горнорабочих было очевидно, что большинство бастовавших горняков шло за коммунистической партией. С окончанием борьбы горнорабочих партия вынуждена была с боем отступить. Правительство Болдуина отправило военную экспедицию в Шанхай для подавления китайской революции, порвало дипломатические отношения с Советским правительством и провело закон о конфликтах в промышленности и о профсоюзах с целью сломить боевой дух движения рабочего класса. По всем этим вопросам борьбой руководила компартия. В то же время она должна была бороться против бюрократии тред-юнионов и Рабочей партии, объединившихся после событий 1926 в единый охватывающий левое и правое крыло блок и выступивших в конце 1927 в качестве инициаторов политики мира в промышленности и начавших об этом открытые переговоры с руководящими группами капиталистов В. Число членов партии, возросшее уже после суда над коммунистами в авг. 1925 и почти удвоившееся после всеобщей забастовки, упало в 1927 до первоначальных размеров. Несмотря на это, значение британской компартии далеко выходит за пределы ее численности. Члены компартии принимают активное участие в профсоюзных организациях, заводских комитетах, профессиональных советах (Trade Councils), национальном движении меньшинства и движении безработных. В таких центрах, как Лондон, компартия достигла значительных успехов и завоевала до 25% мест в лондонском профессиональном совете. Замечательный поход горняков на Лондон в 1927 был проведен фактически под политическим руководством компартии.

Партия ведет энергичную агитацию против войны, за единый фронт против империалистической политики В. VIII пленум Коминтерна (1927) в резолюции о деятельности компартии В. предложил ей направить все усилия «на борьбу с агрессивной политикой британского империализма, находящей свое выражение в за-

конопроекте, направленном против профсоюзов, в войне с Китаем и подготовке новой войны». «Для того, чтобы мобилизовать рабочих на успешную борьбу с правительством Болдуина, компартия В. должна энергично бороться с политической реформистской Рабочей партии и профсоюзов и усилить активное сотрудничество членов компартии с активными левыми рабочими». 9-й съезд партии (1927) выступил против политики Рабочей партии в вопросе об угольной промышленности и разоблачил деятельность рабочих вождей, отказавшихся от лозунга немедлен. национализации шахт. По вопросу об оппозиции в ВКП (б) (1927) 9-й съезд компартии В. единогласно стал на сторону ЦК ВКП (б). В конце 1927 в рядах партии встал вопрос о пересмотре позиций по отношению к Рабочей партии. Этот вопрос поставлен был в конце-концов на IX пленуме Коминтерна в феврале 1928, где, в связи с ясно обозначившимся процессом превращения Рабочей партии в с.-д. партию континентального типа, было принято решение о крутом повороте партийной политики. В резолюции по англ. вопросу было констатировано, что отныне компартия имеет не один лагерь врагов—консерваторов, а два, включая «блок либералов, верхов Рабочей партии и тред-юнионов, опирающийся на часть буржуазии, мелкой буржуазии и рабочую аристократию». Компартия должна поэтому отказаться от сопровождаемой критикой поддержки Рабочей партии и «заменить лозунг рабочего правительства лозунгом революционного рабочего правительства».

Лит.: Ленин, В., Пути английского рабочего движения, М., 1928; Броун, П., Классовая борьба в послевоенной Англии, М., 1926 (хороший очерк истории классовой борьбы 1920—25); Бер, М., История социализма в Англии, ч. 2, Л., 1924; Гемфри, А., История рабочего представительства в Англии, М.—Л., 1924; Ротштейн, Ф. А., Очерки по истории рабочего движения, ч. 2, М., 1925; G. Cole, Short History of British Working Class Movement, vls II and III, L., 1926, 1927 (факты в хронологической последовательности). Рабочий исследовательский департамент издал на англ. яз. несколько брошюр, среди к-рых можно рекомендовать третий вып.: «Labour and Capital in Parliament», L., 1923, с приложением 1925; Стенографический отчет V пленума ИККИ, тт. I—II, М., 1925; Стенографический отчет VI пленума ИККИ, М., 1926; Стенографический отчет VII пленума ИККИ, тт. I—II, М., 1927; Сборник резолюций VIII пленума ИККИ, Л., 1927; журн. «Ком. Интернационал», 1920—28. П. Арнот (P. Arnot) и Ф. Ротштейн.

Рабочая пресса.

Рабочая пресса в Англии невелика и, б. ч., состоит из местных листков с незначительным тиражем. Она находится почти исключительно в руках рабочих организаций, к-рые поддерживают и б. или м. контролируют ее. Первая ежедневная рабочая газета «Daily Herald» (Ежедневный Вестник) была основана лишь в 1911 небольшой группой журналистов, симпатизировавших социализму. Она имела успех, но не имела средств и была после нек-рого перерыва переуступлена Джорджу Лансбери, к-рый стал издавать ее сначала как еженедельник, а с 1919 опять превратил в ежедневное издание. С 1922 газета стала собственностью Рабочей партии и Генсовета профсоюзов; в наст. момент она имеет 400-тысячный тираж и редактируется б. коммунистом Меллоном.

Направление ее, конечно, официальное. Она и поныне является единственной рабочей ежедневной газетой, т. к. из проекта кооперативных организаций об основании собственной газеты пока ничего не вышло. Остальные политические органы рабочей прессы выходят либо еженедельно, либо ежемесячно; имеется и несколько выходящих раз в четверть года. Б. ч., это органы партий и их местных организаций. Главнейшие из них следующие: еженедельники—«Workers Life» (Рабочая Жизнь), центральный орган компартии с тиражем в 50 т., сменивший «Workers Weekly», к-рый пришлось закрыть вследствие правительственных репрессий и к-рый в свое время был основан взамен «Communist». «Workers Life» впервые завел систему рабочих корреспонденций и сейчас еще выходит с особым приложением, посвященным горнякам, как продолжение выпускавшегося им во время всеобщей и горняцкой забастовки листка «Деритесь, как черти» (Fight like Hell). Затем «Sunday Worker» (Воскресный Рабочий), орган левого крыла, с тиражем в 60 т., под редакцией Уильяма Поля, члена ЦК компартии; «Worker» (Рабочий), орган движения меньшинства; «New Leader» (Новый Вождь), орган ЦК Независимой рабочей партии, под редакцией Феннера Брокуей (раньше Брейлсфорда), с тиражем в 30 т., сменивший старый орган Кир Гарди «Labour Leader» (Рабочий Вождь), основанный в 1893; «Forward» (Вперед), орган той же партии (в частности, Макдональда) в Глазго, под редакцией Джонсона. Старый социалистический еженедельник «Justice» (Справедливость), основанный в 1884 и некогда выходивший под редакцией Гарри Квелча, бывший центральным органом Англ. С.-д. федерации, а затем Британской социалистической партии, прекратил свое существование в 1925; вместо него издается ежемесячник «Social Democrat» (Социал-демократ), «Clarion» (Горн), когда-то, под редакцией Блетчфорда, имевший огромный тираж, сейчас влачит жалкое существование и не имеет значения. Всех еженедельников насчитывалось в 1926 около 25. Число ежемесячных изданий—б. ч., местного значения—было в том же году около 30. К ним, однако, нужно прибавить журналы, из коих главные—«Communist» (Коммунист), орган компартии; «Labour Monthly» (Рабочий Ежемесячник), орган левого крыла, с преобладанием коммунистов; «Plebs» (Плебс), орган группы марксистствующих социалистов из левого крыла Независимой рабочей партии; «Labour Magazine» (Рабочий Журнал), орган Рабочей партии, и «Socialist Review» (Социалистическое Обозрение), орган Независимой рабочей партии. Тираж этих журналов сравнительно невысок; первые два представляют серьезный научный интерес.

Еженедельники (11) и ежемесячники (48) профсоюзов носят строго профессиональный, чтобы не сказать, цеховой характер. Кооперативное движение насчитывает два еженедельника и несколько ежемесячников. Главный орган—«Cooperative News» (Кооперативные Новости), выходящие еженедельно в Манчестере.

Ф. Р.

ВЕЛИКОГЕРМАНЦЫ (Grossdeutsche), общее название политических партий Германии, стремившихся к объединению всех отдельных немецких государств в одно государственное целое. Франкфуртское национальное собрание 1848 безуспешно пыталось положить конец этому, восходящему еще к ср. вв., состоянию раздробленности. После крушения революции 1848 последовала многолетняя борьба за гегемонию в Германии между габсбургской Австрией (великогерманское течение) и гогенцоллернской Пруссией, приверженцы которой (стремившиеся к объединению без Австрии) получили от своих противников название малогерманцев.

После заключения Версальского и Сен-Жерменского договоров (1919), которые, с одной стороны, превратили Австрию в страну с чисто немецким населением, а с другой, запретили присоединение последней к Германии, великогерманские стремления вновь ожили. Главными представителями этого националистического движения в Германии являются в наст. время немецкая национально-народная партия (аграрная) и национально-социалистическая либеральная партия (мелкобуржуазная фашистская), а в Австрии—немецкая народная партия и национально-социалистическая рабочая партия (фашистская).

ВЕЛИКОЕ, 1) озеро в Рязанской губ. и уезде, в 42 км к С.-В. от Рязани. Поверхность озера—27 км²; 2) озеро в Тверской губ., к С.-В. от Твери, около 8 км длины и до 4,5 км ширины.

ВЕЛИКОЕ, село Ярославской губ. и уезда, близ ст. Коромыслово, Северных ж. д.; 4.628 ж. (1926). Центр кустарного производства сапог и, отчасти, валяной обуви. 3 обувных фабрики с числом рабочих св. 200 (1925). Ватная фабрика с 260 рабочими (1926).

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО, в древней Руси, территория, находившаяся в управлении *великого князя* (см.). В к. называлась Финляндия после ее захвата Россией в 1809 до революции 1917.

ВЕЛИКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ТУРЦИИ (Тюркия Бюйюк Миллет Меджлис), офиц. название нар. представительства (меджлиса) Турецкой республики. В. н. с. Т. состоит из депутатов, избираемых на 4 года лицами, обладающими цензом имущественным и оседлости, по двухстепенной системе. Правом выборщиков пользуются мужчины 18-летнего возраста, кроме чиновников и военнослужащих, правом быть избранным пользуются граждане не моложе 30 лет и обязательно грамотные. Право роспуска В. н. с. Т. принадлежит только ему самому. Кворум В. н. с. Т.—половина плюс 1. Личность депутата по закону неприкосновенна. Организация В. н. с. Т. относится к началу турецкого национально-освободительного движения. Когда 16 марта 1920 Константинополь был оккупирован войсками Антанты, и турецкий парламент, настроенный национально, разогнан, часть депутатов его была арестована и вслед затем сослана на Мальту, части же депутатов удалось бежать в глубь Анатолии. Там они, под руководством коми-

тетов Общества защиты прав Анатолии и зап. Фракии, пополняются заново выбранными депутатами из азиатских вилайетов (провинций) и образуют первое В. н. с. Т. (23 апр. 1920), к-рое объявляет себя единственным и правомочным вершителем судеб Турции. Вскоре после своего образования В. н. с. Т. выделяет из своей среды особый комитет—Совет Исполнительных Комиссаров, т. е. кабинет министров, в составе 10 ч., для управления страной. В течение трех лет (1920—23) В. н. с. Т. играет роль руководящего центра турецкого национально-освободительного движения. Существование В. н. с. Т. и его компетенция оформляются лишь 20 января 1921 законом «О конституционной организации», провозглашающим В. н. с. Т. единственным и действительным представителем турецкого народа, объединяющим непосредственно в своих руках исполнительную и законодательную власть (ст. 2), что явилось известным показателем влияния советского государственного строительства на государственный строй тогдашней Турции. Социальный состав В. н. с. Т. 1-го созыва представлял значительную пестроту, что и отразилось на его работах. Наряду с левыми тенденциями группы т. н. «экономистов», выступавших в В. н. с. Т. с законопроектом о «профессиональном представительстве» в меджлисе, существовали также реакционно-клерикальные течения, оформившиеся после окончания греческой интервенции в т. н. «вторую группу» комитетов «защиты прав». В. н. с. Т. 1-го созыва было распущено весной 1923. Осенью 1923 было созвано В. н. с. Т. 2-го созыва, к-рое, в отличие от В. н. с. Т. 1-го созыва, в значительной мере изменило, в соответствии с принятой 20 апр. 1924 новой турецкой конституцией, характер своей работы. Оно превратилось из народного представительства, объединяющего исполнительную и законодательную власть, в законодательное представительство, т. к. исполнительная власть была В. н. с. Т., в соответствии с конституцией, передована президенту республики с подчинением непосредственно последнему кабинета министров. В социальном отношении В. н. с. Т. 2-го созыва тоже было далеко не однородно, ибо в числе 286 депутатов, наряду с представителями радикально настроенной азиатской буржуазии и турецкой интеллигенции, были также в значительной мере представлены духовенство, высшая военщина, крупные помещики и портовая буржуазия, настроенная реакционно. Но эти элементы, политически объединившиеся в т. н. «прогрессивно-республиканскую партию», благодаря чрезвычайно решительной политике господствующей «народной партии», возглавляемой Мустафой Кемалем-пашой, почти не имели влияния в В. н. с. Т. После курдского восстания в начале 1925 эта партия была правительством распущена, и ряд депутатов арестован и предан суду. Впоследствии наиболее одиозные члены реакционной группировки были правительством изъяты из состава депутатов В. н. с. Т. в связи с процессами в Смирне и Ангоре летом 1926, после покушения на жизнь Кемалю-паши.

За время своего существования В. н. с. Т. провело большую законодательную работу, приняв законы об отмене султаната, халифата, установлении республики и издав новую конституцию, гражданский и уголовный кодексы и др. законы, изменившие коренным образом публичную и частно-правовую жизнь страны, под знаком ее европеизации. Перевыборы В. н. с. Т. осенью 1927 дали решительный перевес «народной партии» (ремалистам). См. также *Турция*, история.

Лит.: Павлович, М., Революционная Турция, М., 1921; Ишунский, М. и Лудшвейт, Е., Очерк государственного устройства Турецкой Республики, М., 1925.

Е. Лудшвейт.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ, ряд передвижений варварских племен, главным обр., германских, в первые века хр. эры. (см. карту в VIII т., ст. 784). Причины В. п. н. были экономические: недостаток средств пропитания, вследствие примитивной хоз. техники и земельной тесноты, заставивший искать новых мест для поселений. Причины эти, осложняемые стихийными бедствиями (неурожай, наводнения), еще во времена римской республики всколыхнули германские племена и двинули их на территорию римского государства: в конце 2 в. до хр. эры были с трудом отбиты проникшие в сев. Италию и юж. Галлию кимвры и тевтоны; около 50 лет спустя Цезарь отбросил за Рейн утвердившихся в сев. Галлии свевов. Попытка римлян (при Августе) перейти в наступление против варваров и утвердиться в самой Германии успехом не увенчалась, и преемники Августа вынуждены были перейти на оборонительное положение, соорудивши «римский вал» (*Limes Romanus*)—целую сеть укреплений, прикрывшую пространство между верхними течениями Дуная и Рейна (т. н. «десятинные поля»—*agri Decumates*). Будучи как бы заперты «валом» в пределах своей родины, варвары прекратили свой натиск на территорию империи. Новые массовые передвижения германских племен начались ок. половины 2 в. хр. эры, и толчок им был дан с юж. побережья Балтийского моря. Можно предполагать, что часть обитавших в этой малопродуктивной местности (теперешняя Пруссия) гóтов, ранее выселившаяся в Скандинавию, во 2 в. вернулась обратно из суровых северных стран и стеснила своих соплеменников. Тогда, в поисках новых мест жительства, готы потянулись к сев.-зап. углу Черного моря, и уже около половины 3 в. все широкое пространство между Днестром и Доном оказалось занятым их поселениями. Главные результаты движения гóтов сказались за Дунаем. Более всех стесненные маркоманны, ставши во главе многочисленной федерации восточно-германских племен, прорвались (166) через Дунай, проникли в Италию и, подобно своим предшественникам—кимврам и тевтонам—потребовали у римлян земель для поселения. Маркоманская война тянулась 15 лет, и империи стоило огромного труда справиться с задунайскими варварами. Толчок от движения гóтов сказалося и далее, на Западе. Жившие за Эльбой алеманны и бургунды придвинулись к Рейну, а на местах их

прежнего жительства осели вандалы, лангобарды и другие племенные союзы. 3-й и 4-й века ознаменовались постоянными натисками германских полчищ на римские границы. Римская оборонительная система в корне была разрушена. Римские границы постепенно суживались и отодвигались к Ю., и, таким образом, варварам очищались новые места для поселений. В частности, готам, которые громили вост. провинции с суши и с моря, пришлось уступить левый берег нижнего Дуная (провинцию Дакию). Одновременно варвары массами наводняли империю, заполняя все более и более опустевший в ней недостаток рабочей и военной силы: если множество пленных германцев «сеяли и жали» для римского народа, будучи распределяемы между римскими земельными собственниками, как рабы и колонны, то целые германские племена оседали, в качестве подданных и союзников империи, в пограничных (прирейнских) местностях для их защиты; наконец, все большее и большее количество варваров проникало, в качестве солдат на жалованьи, в имперские легионы,—и из их среды выдвигались знаменитые полководцы вроде вандала Стихиона. Так, поставивши империю как бы в осадное положение, варвары вместе с тем давали ей новые силы для обороны.

С конца 4 в. волны В. п. н. поднялись с невиданной до той поры силою вследствие нового толчка со стороны пришельцев из Азии. Тюркско-монгольская орда гуннов (издавна известных китайцам, к-рые для обороны от этих набегов построили Великую стену) в своем многовековом продвижении из Монголии на Запад достигла в 4 в. черноморских степей и здесь встретилась с готами. На голову разбитые гуннами, вост. готы (остготы) вынуждены были им поклониться, западные же готы (вестготы), в количестве 200 тыс. способных носить оружие мужчин, с женами и детьми, устремились к Дунаю и получили от римского правительства разрешение поселиться в пределах теперешней Болгарии (древняя Мизия), с обязательством военной службы и подчинения. Голод и вопиющие злоупотребления имперских чиновников вызвали среди вестготов восстание, к которому присоединились местные крестьяне и рабы, и весь Балканский п-ов был подвергнут разгрому. После кровавой войны римскому правительству удалось заключить с варварами договор, в силу которого они признали себя союзниками империи, с правом получать квартиру и содержание в различных частях п-ва. Многочисленные и воинственные, осознавшие свое национальное единство под властью племенного коцунга (князя) Алариха, вестготы и в дальнейшем продолжали хозяйничать на Балканах, а в начале 5 в. стали прорываться в Италию. В 410 они взяли и разграбили Рим и обремененные добычею двинулись в юж. Италию, откуда думали предпринять завоевание римской провинции Африки. Однако, построенный для этого флот был уничтожен бурей, и сам беспокойный Аларих вскоре скончался. При его ближайших преемниках готы прекратили свои скитания и основали в южной

Галлии (Аквитания) первое варварское королевство на римской почве (в 419). Они поселились в Италии на основании договора с западным римским императором и признали верховенство последнего. Король вестготов юридически числился на службе империи: как римский военачальник (*magister militum*) он стоял во главе имперского войска, состоявшего из его же вестготов; как римский патриций он правил своими подданными — не только готами, но и римлянами. Фактически, впрочем, римское правительство не вмешивалось во внутреннюю жизнь готского королевства, которое вело самостоятельную политику и завоевывало для себя и на свой риск новые земли.

Толчок, данный гуннами с Востока, привел в движение целый ряд германских племен по дунайской и рейнской границам. Громадная разноплеменная орда варваров двинулась со среднего Дуная на Италию под начальством Радагайса и с трудом была отбита Стилихоном (405). Вандалы прошли через Рейн и, увлекая за собою аланов и свевов, осели в Испании. Изгнанные отсюда вестготами, распространившись на весь Пиренейский полуостров, они основали свое независимое королевство в сев. Африке. Союзники римлян — алеманны, бургунды и франки пытались остановить нашествие своих соплеменников из-за Рейна, но сами увлечены были его потоком: алеманны осели в теперешнем Эльзасе, Швейцарии и долине Мозеля, бургунды — в Савойе, а потом в бассейне Роны, франки из сев.-западного угла Галлии (Токсандрия) распространились до Соммы. Одновременно началась миграция англосаксов в Британию, оставленную римлянами без защиты в начале 5 в. В результате всех этих передвижений территория Западной Римской империи к половине 5 в. фактически ограничивалась одной только Италией, так как власть ее над Испанией и Галлией была лишь номинальною: бургундское и франкское королевства, подобно вестготскому, лишь юридически состояли в вассальной зависимости от императора, фактически же были от него независимы. Впрочем, это не значило, что в Галлии и Испании искоренены были элементы римской культуры. Франки, бургунды, вестготы отнюдь не обращали в рабство многочисленного туземного населения и не лишали его земельных владений. Франки, повидимому, совсем не тронули земельных владений римлян, т. к. в опустошенной сев.-зап. Галлии и без того достаточно было свободных земель для поселений; бургунды же и вестготы, воспользовавшись старым римским правом военного постоя, с согласия римского правительства, получили от местных собственников (повидимому, только крупных) две трети (б. ч., лежавших впусте) их владений. Мирно осаживаясь вперемежку с туземцами, варвары-германцы постепенно сами усваивали римскую земледельческую технику, римские земельные порядки и все элементы римской культуры. При нашествии гуннов на Галлию (половина 5 века), вестготы, бургунды и франки, объединившись с римлянами и

ставши под знамена римского полководца Аэция, единодушно выступили против основателя могущественной гунно-германской державы — Атилы. Кровавопрлитная «Каталаунская битва», разыгравшаяся 15 июня 451 в окрестностях Труа, была выиграна римлянами лишь благодаря энергии их германских союзников. С тех пор не Галлия, к-рую с С. прикрывала все более и более усиливавшаяся мощь франков, а Италия сделалась главным центром притяжения для варварских полчищ. За новым вторжением Атилы, опустошившим верхнюю Италию (452), последовало разграбление Рима вандалами Гензериха (455). Варвары все более и более наводняли Апеннинский полуостров, только варварские наемные ополчения составляли его военную силу. Вполне естественным поэтому является военный переворот 476, выразившийся в свержении германскими легионами, бывшими на римской службе, последнего западного римского императора и провозглашении королем Италии варварского вождя — герула Одоакра. Это и есть т. н. «падение Западной Римской империи» — событие, прошедшее почти незамеченным и современниками. Господство Одоакра продолжалось недолго, и вскоре Италия увидела на своей территории новых пришельцев — остготов. После распада царства Атилы они на некоторое время осели на Балканском п-ве, а в конце 5 в., предводимые талантливым вождем — Теодорихом, двинулись целым народом в Италию. Остготы без труда справились с разноплеменными дружинами Одоакра и более 50 лет владели полуостровом, отобравши от туземцев часть их земель, но оставивши неприкосновенными все римские учреждения. Король Теодорих был восторженным поклонником римской культуры и мечтал воскресить в своем государстве весь былой блеск Римской империи. Этот своего рода романтизм совсем не соответствовал внутреннему положению Италии, раздираемой социальными нестроениями, с к-рыми правительство Теодориха не в силах было бороться. В 50-х гг. 6-го века владычество остготов было уничтожено византийцами, при чем варвары почти поголовно погибли в ожесточенной борьбе, а в 60-х гг. того же века Италию наводнили дикие лангобарды, завершившие своей миграцией эпоху В. п. н. Лангобардское завоевание, в котором принимали участие также орды гепидов, саксов, свевов, болгар и сарматов, продолжалось около 15 лет (568—584), и в противоположность остготскому завоеванию, сопровождалось страшными насилиями над местным населением (массовые убийства, изгнания, конфискации). Только Равенна с близлежащей областью, Рим, Неаполь и крайний юг Италии остались под властью Византии.

В. п. н. лишь ускорило процесс расчленения Римской империи на ряд самостоятельных политических организмов, но не оно это расчленение обусловило. Хозяйственный крах империи, приведший к преобладанию натурально-хозяйственных элементов и господству поместного строя, уже в конце 3 в. определил предстоящую

гибель римского государства как мировой державы, т. к. эта широкая политическая форма совсем не соответствовала наличным жизненным силам империи. И в этом смысле совершенно правильно известное замечание Моммзена, что не варвары разрушили империю, а она пришла в упадок от собственного внутреннего разложения. Не надо также забывать, что варвары несли с собою не одно разрушение и не одни лишь бедствия для туземцев. Правда, варварские нашествия сплошь и рядом сопровождалось насильствиями и опустошениями, но в то же время они часто приводили к несомненному улучшению быта широких слоев населения. Более элементарные формы политической жизни в варварских королевствах более соответствовали наличным условиям социальной среды и знаменовали для населения освобождение от невыносимого финансового гнета и чиновничьего произвола императорского правительства (см. также *Варварские королевства, Варварские правды*).

Лит.: Фюстель де Куланж, Н., История общественного строя древней Франции, т. II. Германское вторжение и конец империи, русский перевод, под редакцией профессора И. М. Гревса, СПб, 1904; Эшевский, С. В., Сочинения. Эпоха переселения народов, Мервинги и Каролинги, ч. 2-я, М., 1870; E. Wietersheim, Geschichte der Völkerwanderung, 2 B-de, Lpz., 1880—81; H. Delbrück, Geschichte der Kriegskunst, B. II, Berlin, 1902; L. Schmidt, Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgange der Völkerwanderung, Berlin, 1910. Н. Грацианский.

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ, станция Сальского округа Северо-Кавказского края; переименована в *Пролетарскую* (см.).

ВЕЛИКОЛУЦКИЙ ОКРУГ, образованной в 1927 Ленинградской области, составился из 6 уездов бывш. Псковской губ.: Велижского, Великолуцкого, Невельского, Себежского (без 5 сельсоветов Первомайской волости), Торопецкого, Холмского и 3 сельсоветов Ежинской волости Опочецкого у. той же губернии. Округ граничит на З. с Латвией, на С.-З.—с Псковским, на С.-В.—с Новгородскими округами Ленинградской области, на В.—с Тверской и Смоленской губ., на Ю.-В. и Ю.-З.—с Белорусской ССР. Делится на 23 района: Великолуцкий, Новоосокольницкий, Локнянский, Насвинский, Куньинский, Рыковский, Велижский, Усвятский, Усмынский, Ильинский, Торопецкий, Октябрьский, Ленинский, Холмский, Цевельский, Троицкий, Советский, Бологовский, Невельский, Поречьевский, Себежский, Пустошкинский и Идрицкий. Центр г. *Великие Луки* (см.).

Основные экономические показатели (1926).

Территория (км ²)	Население	Плотность на 1 км ²	% городского населения	Посев на 100 душ сел. насел. (в га) 1927	Фабр.-зав. рабочих (цена промыш. в 1926/27)	Длина ж.-д. пути в км (приблизит.)	На 1.000 км ² ж.-д. пути (в км)
28.967	887.577	30,6	8,2	64	1.228	620	21

Физико-географические условия.

В общем, поверхность В. о. представляет различного вида моренные ландшафты: на

относительно равнинной поверхности в одинокую или грядами расположены холмы, во впадинах между к-рыми—большие и малые озера, б. ч. довольно глубокие (до 40—50 м). Нередко холмы настолько высоки (выше 300 м), что ландшафт приобретает горный характер. Восточная часть округа заполнена группой холмов, являющейся зап. продолжением Валдайской возвышенности и служащей водоразделом между бассейнами рр. Зап. Двины и Ловати. На Ю. округ заполнен Невельско-Городокскими грядами конечно-моренных образований (Вязовские холмы), на к-рых берут начало рр. Великая, Шелонь и Ловать. Север округа—заболоченная равнина, местами совершенно недоступная для сообщения. К Ю.-В. от Великих Лук расстилается задровая слабохолмистая песчаная равнина с многочисленными, иногда крупными, озерами. Почвы принадлежат, гл. обр., к типу дерновоподзолистых; значительные пространства заняты болотистыми (на С.) и аллювиальными почвами (речные долины), а на В.—песчаными. Климат умеренный, мягкий, что объясняется близостью Балтийского моря. Средняя годовая температура (Великие Луки) +4°,8, зимы —6°,7, лета +16°,6; годовое количество осадков—50,8 см, из них на лето приходится 21,1. Округ изобилует текучими и особенно стоячими водами. Реки принадлежат почти исключительно бассейну Западной Двины и оз. Ильмень. Притоки Зап. Двины: Нища, Сволка, Межа, Усвят и Торопа. Река Ловать, начинаясь в южной части округа, течет на С., принимая притоки: Кунью с Серезей и Тудером, Локню и др. На З. округа протекает своими верховьями р. Великая. Судходна только Западная Двина от г. Велижа. Остальные являются сплавными. В округе более 1.000 озер—б. ч. моренного происхождения—с площадью более 70 т. га. Наиболее крупными являются: Иван-озеро, Двине, Жижикское и Полисло. Лесистость В. о. значительная; процент лесистости убывает с С.-В. на Ю.-З. в пределах от 60% (в б. Холмском и Торопецком уу.) до 18,4% (в б. Невельском у.). Преобладают леса хвойные со значительной примесью лиственных пород; на С.-В. господствует ель, на Ю.-З.—сосна. Из полезных ископаемых, кроме значительных залежей торфа, встречается известняк, идущий на выработку плит и приготовление извести (завод в Андрееполе), и широко распространенные валуны, применяющиеся в постройках и при сооружении шоссе и мостовых.—П у т и

сообщения. По территории округа проходят участки ж. д.: Октябрьской, Северо-Западной и Московско-Белорусско-Балтийской, связывающие округ с Ленинградом, Центральной промышленной областью, БССР и Латвией (через г. Себеж).—Население. В округе имеется 15.359 населенных пунктов (не считая городов и городских поселений). Отличаясь малолюдностью (в среднем 10,7 двора и 53 ч.),

пункты эти разбросаны по территории округа очень густо, что связано с условиями рельефа, благоприятным соотношением угодий и обилием воды. По плотности сел. населения (28 чел. на 1 км²) В. о. во всей области занимает, после Псковского окр., второе место; при этом наиболее плотно населена центральная часть округа. Слабо заселена заболоченный С.-В. и В. Городская жизнь в округе мало развита: в 11 городах и поселениях городского типа живет 72,9 тыс. чел. В сев.-вост. части округа преобладает русское население: 94—97% в селах и 73—92% в городах; в последних заметно внедрение евреев (8,4—13,9%), поляков (5%) и латышей (7,5%). В юго-зап. части округа, смежной с БССР, в городах на первом месте стоят евреи (41—58%), далее идут русские (25—35%) и белоруссы (19—22%), в селах—русские (53—66%) и белоруссы (33—45%). Грамотность (1920) в сев.-вост. части округа: 39%—среди мужчин и 23%—среди женщин.

Хозяйство.

Главным источником доходов населения служит сел. хозяйство с развитым льноводством и продуктовым скотоводством, а также лесные промыслы. Сел.-хоз. территория округа невелика: лесами занято 41,7%, пашней же—только 24,4%, покосом и выгоном—23,2%. Наиболее лесиста и наименее распахана с.-в. часть округа. Преобладающей формой землепользования является общинная; однако, сильно развиты и хутора и отруба. Трехполье (улучшенная паровая зерновая система) остается господствующей системой полеводства (посевами занято $\frac{2}{3}$ пашни), хотя за последние годы значительная доля хозяйств перешла на многополье. Земельная обеспеченность хозяйств в среднем: ок. 8,7 га пашни и покоса на хозяйство. В 1927 посевами было занято 522 т. га, из которых 39,5% было занято рожью, 17,7%—овсом, 10%—ячменем, 7,9%—льном, 8,5%—картофелем и 6,8%—травами; в юго-зап. части округа заметное место занимают посевы гороха. Преобладает культура зерновых хлебов; незерновые культуры растут гораздо более быстрым темпом, чем зерновые. Урожайность полевых культур невысока: главных зерновых—около 600 кг на га, картофеля—немногом более 6 т. кг, льна-волокна—около 210 кг. В 1924 было собрано: зерновых хлебов—216,2 т. т, картофеля—178,37 т. т, льняных семян—5,46 т. т и льна-волокна—5,29 т. т. В. о. является дефицитным по хлебофуражному балансу: в 1925/26 в пределы округа по жел. дор. было ввезено хлебных грузов 33,1 т. т. Из рыночных культур большое значение имеет лен (Великолукский окр.—часть старинного Псковского льняного района); в 1913 вывезено за пределы округа 9,2 т. т, в 1925/26 заготовлено 3,68 т. т льна-волокна. Наиболее льноводной является восточная часть округа. В. о. принадлежит к районам со значительно развитым животноводством. Базой для него является большая площадь лугов, почти равная пашне, а также развивающееся травосеяние (в 1927—32.300 га) и разведение

корнеклубнеплодов. В округе имеется даже излишек кормов, вывозимый за его пределы: в 1923/24 по ж. д. вывезено 5.060 т сена. В 1927 было: лошадей—193 т., в т. ч. рабочих—156 т., крупного рогатого скота—440,7 т., в т. ч. коров—275,7 т., овец—742,8 т., свиней—154,4 т. Всего на одно хозяйство приходилось 9 голов скота. Особенно большое значение для округа имеют крупный рогатый скот и свиньи: в 1927 на 100 хозяйств приходилось 170 коров и 95 свиней. В то время как число безлошадных хозяйств (1925) колебалось по отдельным б. уездам в пределах 12,3—21,7%, а однолошадных было $\frac{3}{4}$ всех хозяйств,—хозяйств бескоровных по отдельным уездам было 2,8—5,5%, с одной коровой—39,6—48,6%, с двумя—34,7—38,0%, с тремя—8,1—13,7%. Направление скотоводства—мясо-молочное. В. о. является избыточным по мясу: в 1913 вывезено за пределы округа 5.356 т мяса, в 1924/25—1.383 т. Разведение крупного рогатого скота наиболее развито в сев.-вост. районе, а свиноводство в юго-западном.

Лесное хозяйство, особенно в северо-вост. части округа, играет большую роль. Обилие сплавных рек (среди них Зап. Двина, связывающая округ с загнипией) и относительно развитая сеть ж. д. благоприятствуют эксплуатации лесов. В 1913 по ж. д. было перевезено 75,3 тыс. т дров и 305,2 тыс. т лесных материалов, в 1925/26, соответственно, 215,4 т. т и 138,2 т. т. Значительная часть лесных материалов экспортируется за границу.

Промышленность в В. о. незначительна: всего насчитывается 29 предприятий, из к-рых наиболее крупными являются: лесопильные заводы Двинолеса, Невельская шетинная фабрика и Великолуцкий кирпичный завод. Промышленность—местного значения (кроме лесопильных заводов, сбывающих пиломатериалы за границу) и работает на местном сырье и топливе (торф, дрова). Значительно развиты кустарные и отхожие промыслы. По анкетному обследованию 1923/24, в отходе было около 3,5% трудоспособного населения округа, в среднем, 9 тыс. чел.; значительное количество из них работает в Ленинграде. Больше всего округ дает сплавщиков, пильщиков, черно-рабочих по лесозаготовкам. Кустарные промыслы направлены, преимущественно, на переработку древесины. Торговая сеть округа в 1925/26 насчитывала 2.609 торговых единиц с оборотом за первое полугодие 1925/26 (октябрь—март)—22.875,5 т. р. Кооперация в округе развита значительно: на 1 окт. 1926 первичных кооперативов было 423, из них с.-х.—232, потребительских—105, кредитных—39, промысловых—44, смешанных—3.

Только что образованный (1927) округ еще не имеет своего бюджета, но о последнем можно судить по бюджетам уездов, образовавших В. о. Сумма уездных бюджетов в 1925/26 составляла по доходу 1.799,6 т. р., по расходу—2.042,7 т. р., при чем расходы на культурно-хозяйственные нужды составляли 57,8% всей расходной сметы (35,5% на народное образование, 11,3% на здравоохранение и др.). В 1926/27

в В. о. было 784 школы I ступени с 50.979 учащимися, школ повышенного типа—34 с 9.318 учащимися. На 1/I 1924 в округе числилось 55 изб-читален, 83 библиотеки, 2 музея, 22 народных дома, 27 клубов, 7 театров, 1 техникум (в Великих Луках).

Лит.: Р о с л я к о в, М., Районирование Сев.-Западной области, М.—Л., 1927; «Хозяйство Северо-Западного Края» (журнал), Л., 1927; Игнатъев, А. В., Естественно-историческая характеристика и основные сельско-хозяйственные сведения по укрупненному волостям Псковской губернии, Псков, 1925; Б о р и с о в, Ф. Б., Общегеографический очерк и административное деление Псковской губернии, вып. 1, Л., 1925; А л е ш к о в с к и й, А. Н., Отхожие промыслы в Псковской губернии в 1923—24 году, Псков, 1925; «Календарь-справочник и записная книжка добровольного корреспондента Псковской губернии на 1924/1925 г.», Псков; Невельский уезд Псковской губ. Историко-экономический очерк, Невель, 1925; Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губернии. Опыт исследования, Витебск, 1910; Восточно-болотный район Псковской губернии. Физико-географич. очерк, Псков, 1925; Ш к а п е н и й, О. А., Озера Псковской губ. Их естественно-историч. характеристика и экономич. значение, Псков, 1912. Я. Артюгов.

ВЕЛИКО-МИХАЙЛОВКА, слобода Стара-Оскольского у. Курской губ., на р. Холке (приток Оскола), в 43 км к З. от ст. Новый-Оскол, Юго-Вост. ж. д.; 11.920 ж. (1926). Развиты кустарные промыслы: обувный, кожевенный и гончарный. В окрестностях В.-М. залежи мела и огнеупорных глин.

ВЕЛИКОПОЛЬСКИЕ ГОВОРЫ, говоры великопольян, одной из старых племенных и диалектн. польских групп. См. *Польский язык*.

«ВЕЛИКОРУСС», под таким названием в 1861 вышли первые нелегальные листки, по нек-рым предположениям исходившие из кружка, близкого к *Чернышевскому* (см.). Они были распространены среди интеллигенции Петербурга и Москвы. Всего вышло 3 листка. «В.» обращается «к просвещенной части нации» с призывом «взять в свои руки ведение дел из рук неспособного правительства». Его программа политических требований — отмена сословно-крепостных отношений и созыв народных представителей для выработки конституции—была выражением интересов нарождавшейся буржуазии. Вместе с этим «В.» предлагал радикальное решение национального вопроса—отказ от «насильственного удерживания других цивилизованных племен в составе нашего государства», вывод войск из Польши и отказ от всей южной России. Этими требованиями «В.» объясняет свое название.

В вопросе о путях борьбы «В.» попадает в тупик: он выражает уверенность, что царское правительство добровольно не уступит, видит бессилие либералов, «питающих ошибочную надежду на династию», и все же пытается объединить их, предлагая им проект адреса для подачи царю; наконец, чтобы оказать на них давление, он говорит им об угрозе близкого народного восстания. В «В.», таким обр., мы имеем зачатки тактики позднейших кадетов 1905—отнодь не революционной, но готовой использовать революцию для своих целей. «В.» говорит от лица «Комитета», но состав его остался нераскрытым, несмотря на все усилия жандармов и привлечение ряда лиц по этому делу.

Лит.: Л е м к е, М. К., Пропес «Великорусцев» (1861), «Былое», № 7, 1906; его же, Очерки освободительного движения «шестидесятых годов», СПб, 1908.

ВЕЛИКОРУССЫ, термин, к-рым иногда и до сих пор обозначают ту часть восточных славян (см.), к-рая, подчинив себе целый ряд неславянских, преимущественно финских (см. *Финны*), народностей и отчасти слившись с ними, образовала в 16—17 вв. Московское государство. Термин возник в то же время и имеет, несомненно, великодержавный смысл, что особенно ясно из сопоставления его с тогдашним названием украинцев «малороссами». В связи с этим, почти выходит из употребления. См. *Русские*.

ВЕЛИТЫ, легко вооруженная пехота, составлявшая авангард римского легиона (см.). Название В. исчезает с военной реформой Мария (конец 2 в. до хр. э.).

ВЕЛИХОВ, Лев Александрович (р. 1875), кадет. Окончил юридический факультет Петербургского ун-та. Активный деятель и член ЦК к.-д. партии. Гласный Петербургской городской думы и член городской управы. Автор ряда статей по вопросам городского хозяйства. Владелец книгоиздательства в Петербурге. Редактор-издатель (вместе с Д. Протопоповым) журналов «Земское Дело» и «Городское Дело», а также газеты «Русская Молва». Деятельный участник Вольно-Экономического общества, Технического общества и др. Депутат Гос. думы 4-го созыва от Петербурга, в 1917—член *Временного комитета Гос. думы* (см.), комиссар Временного правительства (в Одессе), участник «Частного совещания общественных деятелей» 8 (21) августа в Петрограде. В наст. время (1928)—проф. Северо-Кавказского ун-та по кафедре политической экономии.

В.—автор работ: Истинные выводы исторического материализма, 1907; Теория и практика пропорционального представительства; Сравнительные таблицы русских политических партий (систематизация современных политических направлений), ч. 1 и 2, 1906 и 1917; Таблицы благоустройства городов Российской империи, изд. 1917; Опыт муниципальной программы, 1926; Основы городского хозяйства, ч. 1, М., 1928.

ВЕЛИЧАЛЬНЫЕ ПЕСНИ, величающие, т. е. восхваляющие песни, входящие в состав крестьянского свадебного обряда. См. *Свадебные песни*, *Свадьба*.

ВЕЛИЧЕСТВО, титул императоров, царей, королей и их жен. В.—перевод лат. majestas. В Риме это понятие первоначально прилагалось к трибунам, при Тиберии перенесено было на главу государства (principes), а потом стало прилагаться к императорам. С 15—16 веков присваивается королям. В России появилось при Иване Грозном.

ВЕЛИЧИНА, свойство совокупности объектов (геометрических—отрезков, площадей, углов, или физических—тел, сил), по отношению к которому установлены критерии их сравнения, т. е. признаки их равенства или неравенства. Такие признаки для физических тел установлены, напр., по отношению к объему, весу, температуре и т. п.; это—различные величины, связанные с материальными телами. Математика изучает многие общие свойства В. независимо от их специфического характера. Она устанавливает, например, общие способы измерения В-ин, действия над ними и т. п. При этом она, естественно, пользуется такими соотношениями, которые всегда присущи величинам. Эти соотношения называются *п о с т у л а т а м и с р а в н е н и я и м а т е м а т и ч е с к и*

характеризуют понятия «равно (=)», «больше (>)» и «меньше (<)». Этих постулатов можно считать 8. Именно, если $a, b, c...$ суть различные значения какой-либо $V.$, то 1) относительно любых двух значений $V. a$ и b имеет место, по крайней мере, одно из трех соотношений $a=b, a > b$ или $a < b$; 2) соотношение $a=b$ исключает $a > b$; 3) соотношение $a=b$ исключает $a < b$ (эти три постулата называют д и з ъ ю н к т и в н о с т ь ю с р а в н е н и я); 4) если $a=b$ и $b=c$, то $a=c$; 5) если $a > b$ и $b > c$, то $a > c$; 6) если $a < b$ и $b < c$, то $a < c$; эти три свойства называются транзитивностью сравнения; 7) $a=a$ (возвратность равенства); 8) если $a=b$, то $b=a$ (обратимость равенства). Все эти постулаты независимы, т. е. ни один из них не вытекает из совокупности остальных, и на них фактически построено все математическое учение о $V.$ Конечно, эта система независимых постулатов сравнения, установленная С. О. Шатуновским, может быть заменена другой, эквивалентной ей; это и сделано Гильбертом, Каратеодори и др.

Лит.: Шатуновский, С. О., О постулатах, лежащих в основании понятия о величине, Одесса, 1910; его же, Введение в анализ, Одесса, 1923; С. а г а т h é о d о r y, Vorlesungen über reelle Funktionen, Lpz., 1918; Л. О. Н ö l d e r, Die Arithmetik in strenger Begründung, Lpz., 1914. В. Казан.

ВЕЛИЧИНА ТЕЛА ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ, биологический термин (в обычной речи часто неправильно отождествляемый с термином *рост*, см.), обозначающий характерные, передающиеся по наследству (по законам Менделя), постоянные размеры тела данного вида или, вернее, данной расы организмов. В пределах более высоких систематических единиц — родов, семейств и классов — $V. т.$ сильно варьирует; так, в классе ракообразных, наряду с почти микроскопическими веслоногими, имеются гигантские крабы Японского моря, в классе млекопитающих, наряду с мышью-малюткой, — слон и кит. $V. т.$ представителей одного и того же класса определяется количеством или величиной входящих в состав тела клеток. Так, различие в $V. т.$ между мышью и слоном обуславливается количеством клеток их тела, сами же клетки по величине мало разнятся; наоборот, различие в $V. т.$ между почти микроскопической укусовой угрицей и достигающей полуметра лошадиной аскаридой обуславливается, гл. обр., величиной клеток при почти одинаковом их количестве, — рост зародыша аскариды сводится почти исключительно к увеличению его клеток. У домашних кур различие в $V. т.$ больших и малых рас обуславливается обоими факторами.

Бергман сделал попытку связать $V. т.$ с биологическими условиями (главн. обр., климатическими), указав на то, что формы одного какого-нибудь рода, обладающие меньшей $V. т.$, встречаются чаще к югу; формы того же рода с большей $V. т.$ встречаются чаще к северу. Бергман объясняет это тем обстоятельством, что животное меньшего объема имеет пропорционально большую поверхность соприкосновения с воздухом и отдает, соответственно, больше тепла, чем крупное животное, имеющее про-

порционально меньшую поверхность тела (при увеличении объема тела, напр., в 8 раз, поверхность его увеличивается только в 4 раза). Данные Бергмана нашли подтверждение в работах других ученых. Сюда примыкает также теория Депере, связывающая $V. т.$ животных с их историческим развитием. По мнению Депере, филогенетическое развитие вида сопровождается постепенным увеличением размеров тела, которые достигают иногда даже гигантской величины, после чего начинается вымирание вида. Для некоторых рядов форм этот процесс оказывается возможным связать с переменной климата; так, млекопитающие третичной эпохи все маленькие (климат жаркий), в плейстоцене же (умеренный климат) они достигают громадной величины. $V. т.$ определяется далее усиленным питанием или продолжительным голоданием. При последнем можно получить иногда почти карликовые формы (мясная муха). Однако, эти изменения не передаются, повидимому, по наследству, — по крайней мере, при воздействии на одно поколение (более продолжительные опыты не были произведены). Н. Богоявленский.

$V. т. р. а. с. т. е. н. и. й.$ колеблется в гораздо более широких пределах, чем у животных. Наименьшая ныне определенная $V. т.$ свойственна бактериям (0,2 и даже 0,1 μ); наибольшую $V. т.$ имеют некоторые наземные семенные растения, например: веллингтония (до 120 м в высоту при 15—18 м в поперечнике у основания), нек-рые эвкалипты (до 150 м в высоту при 12 м в поперечнике), мексиканский кипарис (до 60 м в высоту и до 18 м в поперечнике), каштаны на о-ве Сицилии (40—50 м в высоту и до 20 м в поперечнике) и т. д. Все такие растения имеют огромную массу тела (многие сотни тонн), но есть растения с большой длиной (некоторые лианы достигают 300 м), но одновременно с тонкими стеблями (10—25 см в поперечнике). В общем, можно сказать, что чем выше организация растения, чем выше оно стоит в системе, тем больших размеров оно может достигать. Однако, некоторые бурые морские водоросли могут иметь 10, 20 и даже (напр., *Macrocystis*) 100 м в длину, между тем как однодольное цветковое вольфия (*Wolffia*) представляет шарик в 0,5 мм в поперечнике. $V. т.$ связана, естественно, с продолжительностью жизни растений; так, вышеупомянутые кипарис, веллингтония и другие имеют возраст в 3, 4 и даже до 6 тысяч лет, но, с другой стороны, некоторые *туфовые мши* (см.) сохраняют жизнь в течение нескольких тысяч лет (до 4.500), оставаясь маленькими, т. е. их нижний конец постоянно отмирает. Совершенно также отмирают постепенно подземные стебли (корневища) у многих травянистых и даже деревянистых цветковых, и возможно, что нек-рые мелкие травы имеют тысячелетний возраст. Как и у животных, $V. т.$ у растений зависит от числа клеток, но, напр., некоторые одноклеточные зеленые водоросли имеют клетку до 50 см в длину, — здесь играет роль величина клетки. В отличие от животных, у растений наблюдаются гораздо более сильные колебания величины особей в пределах одного и того же вида, при чем

особенно сильное влияние на В. т. растений оказывают условия питания (см. *Нанизм, Карликовые растения*). С другой стороны, особенно у культурных растений, наблюдается явление гигантизма; так, напр., высота конопли сорта *gigantea* может превышать 6 м, а у обыкновенной она 2 м. В некоторых случаях гигантизм получается при скрещивании (теперь говорят гетерозис), при чем иногда это—доминирующий признак. Климатические условия оказывают сильнейшее влияние на В. т. растений; в общем, наиболее крупные растения мы находим во влажных и теплых странах, у полюсов же и высоко в горах—низкорослые травы и кустарники.

Лит.: R. Hesse, Ueber d. Grenzen d. Wachstums, Jena, 1927; W. Goetsch, Die Körpergröße der Tiere u. die sie bestimmende Faktoren («Die Naturwissenschaften», Н. 39, 1927); J. Wiesner, Biologie der Pflanzen, Wien, 1913. М. Голенкин.

ВЕЛИЧКА (Wieliczka), гор. в Краковском воеводстве Польши (15 км к Ю.-В. от Кракова); 7.235 ж. (1921). Известен богатейшими залежами каменной соли, добывающейся здесь с глубокой древности. Сеть подземных галлерей тянется на 120 км (до 200 м глубины). Годовая добыча около 100 тыс. т.

ВЕЛИЧКИНА (Бонч-Бруевич), Вера Михайловна (1868—1918), коммунистка, врач. В 1890-х гг. работала в с.-д. организациях в России и за границей. В 1899 уехала в качестве врача с духоборами, высланными из России в Канаду вследствие суровых правительственных гонений. В 1900, по возвращении в Россию, была арестована и выслана за границу. В Лондоне вступила в Заграничную лигу с.-д. организаций, после раскола в партии осталась в рядах большевиков. Участвовала в организации транспорта нелегальной литературы, редактировании соц.-дем. журнала «Рассвет», сотрудничала в большевистских газетах: «Вперед», «Пролетарий» и др., а с 1906, после возвращения в Россию, много работала по организации рабочих клубов. С 1908 принимает постоянное участие в издательстве «Жизнь и знание». В Февральскую революцию организовала Революционный Красный Крест и работала нек-рое время в качестве секретаря петроградских «Известий Совета Рабочих Депутатов». В Октябрьские дни организовала медицинскую помощь в отрядах, боровшихся против Керенского. В послеоктябрьский период (до сент. 1918) стояла во главе отдела «Охраны здоровья детей» при НКПресе, участвовала в организации Комиссариата Здравоохранения, была назначена членом первой коллегии НКЗдрава.

В. перевела ряд книг с нем., франц. и англ. языков и выпустила в свет несколько самостоятельных трудов: двухтомную работу «История инквизиции», М., 1904; «Швейцария, описание страны», 4 изд., М., 1923; биографию Песталоцци под загл. «Друг детей», 7 изд., М., 1922; «В голодном году», ст. в журн. «Современник», СПб, 1910; «Духоборы в Канаде», ст. в «Русских Ведомостях» за 1900; «Вечный зник» (биография Бланки), М., 1927, и др.

ВЕЛИЧКО, Константин Иванович (1856—1927), воен. инженер, занимавший крупные должности в царской армии, профессор

Военно-технической академии РККА. В.—выдающийся деятель военно-инженерной науки; имел ряд крупных научных трудов. С именем В. связаны все наши главные фортификационные достижения и изменения, введенные в фортификацию до империалистской войны. В. считается основателем маскировки в рус. армии. Ряд научных трудов В. относится к послеоктябрьской эпохе.

Важнейшие работы В.: Исследование новейших средств осады и обороны сухопутных крепостей, СПб, 1890; Оборонительные средства крепостей против ускоренных атак, СПб, 1892; Инженерная оборона государств и устройство крепостей, ч. 1, Сухопутные крепости, СПб, 1903, и др.

ВЕЛИЧКО, Самойло Васильевич, автор обширной «Летописи событий в юго-западной России в 17 в.». Написана она после 1708, когда В., служивший до тех пор в войсковой канцелярии при Кочубее, в связи с его падением, должен был оставить службу. Патриот Украины, В. сильно идеализировал прошлое казачества и его героев. При составлении «Летописи» недостаточно критически относился к источникам, к-рыми пользовался (хроники, церковная литература и т. д.), помещая в некоторых случаях документы подложные. Под влиянием польско-латинской литературы своего времени, В. писал довольно вычурно, увлекаясь раскраской событий в духе излюбленных литературных образцов. «Летопись» Величко сохранилась с дефектами; издана она Киевской археографической комиссией в 4-х томах (Киев, 1848—1864), по не совсем исправным спискам.

ВЕЛИЧКОВ, Константин (1856—1907), болгарский поэт и беллетрист. Ему болгарская литература много обязана развитием стихотворной поэтической формы—сонета («Цареградские сонеты»). Общий тон сонетов В.—скорбный, меланхоличный. Тем же настроением окрашены и др. его произведения (в особенности рассказы «Слезы»). Следует отметить его художеств.-критические «Письма из Рима» и мемуары («В тюрьме»). В. принадлежит пер. «Ада» Данте и ряд др. переводов классических произведений. (В. переводил и русских писателей—Пушкина, Языкова и др.). В. деятельно участвовал и в политической жизни Болгарии (был болгарским министром просвещения, дипломатическим представителем в Белграде).

Лит.: Мирчев, Българска литература, София, 1907.

ВЕЛЛАНСКИЙ, Даниил Михайлович (1774—1847), проф. Медико-хирургической академии в Петербурге; преподавал ботанику, фармацию, анатомию, но, гл. обр., специализировался по физиологии и патологии. В бытность свою в Германии (1802—05) В. изучал философию Шеллинга (см.), провагандистом к-рой остался на всю жизнь. Наибольшим вниманием со стороны В. пользовалась натурфилософия Шеллинга. Природа для В. есть «произведение самопознательного действия абсолютной идеи бога, образующейся лепотою, истиною и благостию»; все вещества и силы естественных предметов производятся, удерживаются, разрушаются и изменяются огнем—всемирным элементом, состоящим из света, тяжести и теплоты. Опытные науки дают лишь материал, для постижения же сущности вещей необходимо

теоретическое мышление.—В. не создал в России своей школы. Тем не менее, отражая, вместе с другими (М. Г. Павлов, И. И. Давыдов), шеллингианский период в развитии философии на Западе, В. явился у нас вехой на пути развития философской мысли к русскому гегельянству и даже к русскому фейербахианству, поскольку уже для самого В. встала проблема антропологии, разрешаемая им, правда, еще на идеалистический, шеллингианский лаг.

Полную библиографию трудов В. см. у Е. Б о б р о в а, Философия в России, в. 2, Казань, 1899 (стр. 69—84). Работы В., представляющие философский интерес: Биологическое исследование природы в творящем и творимом ее качестве, СПб, 1812; Опытная, наблюдательная и умозрительная физика, СПб, 1831.

Лит.: Филиппов, М. М., Судьбы русской философии. Русская натурфилософия, «Русское Богатство», № 3, 1894; Б о б р о в, Е., Философия в России, вып. 2, 3 и 5, Казань, 1899—1901; Веселовский, К. С., Русский философ Д. М. Велланский, «Русская Старина», 1901. *И. Луттол.*

ВЕЛЛЕЙ ПАТЕРКУЛ (Cajus Velleius Paterculus), римский историк времен Августа и Тиберия (р. ок. 19 г. до хр. э.). Его труд «Historiae Romanae» состоит из двух книг: первая трактовала историю Рима до разрушения Карфагена и Коринфа (она дошла в отрывках), вторая описывалась характеристикой (очень ластивой) правления Тиберия. В «Истории» В. П. много ошибок, риторика и лесть; интересуют его лишь отдельные личности. И все-таки труд его имеет значение, благодаря ряду отсутствующих у др. историков деталей. С точки зрения языка интересен, как один из первых образчиков т. н. серебряной латыни. Первое печатное издание В. П. вышло в 1520 (с рукописи, потом пропавшей). Русский перевод Моисеевкова, СПб, 1774, издания Академии наук.

ВЕЛЛЕР, Эмиль Оттокар (1820—86), немецкий «истинный» социалист, крупный библиограф. В 1845—49, живя в Лейпциге, сотрудничал почти во всех периодических изданиях нем. «истинного», т. е. сентиментального, философского социализма (в «Прометеусе», «Рейнских Ежегодниках» и др.). В 1847 основал в Лейпциге пропагандистское издательство, выгустившее ок. 60 социалистических произведений, в которых в эклектической форме популяризировались различные направления франц. социализма и коммунизма, в особенности идеи Девами. В дек. 1849 был присужден к 18 мес. тюремного заключения за издание и распространение во время революции 1848 республиканской и социалистической литературы (в частности, формулированных Марксом и Энгельсом «Требований коммунистической партии в Германии») и бежал в Швейцарию. В 1851 анонимно издал «Taschenbuch der Demokratie» (Карманная книга демократии), в к-рой выдвинул лозунг «непримиримого террора демократии». Вернувшись в Германию, занялся вопросами истории литературы и библиографии. В 70-х годах В. принимал участие в нюрнбергском рабочем движении и содействовал примирению эйзенахцев с лассальянцами.

Из работ В. наиболее известны: Repertorium typographicum, Nürnberg, 1864, и Lexikon Pseudonymorum, Regensburg, 1886.

Лит.: Wermuth-Stieber, Die Communisten-Verschörungen des 19 Jahrhunderts, B., 1854; P. W e n t z k e, Eine sozialdemokratische Bibliographie, «Archiv für die Geschichte des Sozialismus», XI, 1925. *Э. Цобель.*

ВЕЛЛЕС (Wellesz), Эгон (род. 1885), австрийский композитор и музыковед, проф. Венского ун-та. Наиболее значительные работы В. в области музыковедения касаются византийской музыки и музыкальной интонации, а также древне-восточного культа пения. Первые музыкальные произведения В. изобличают влияние немецк. поздней музыкальной романтики и новой франц. школы. Впоследствии он примкнул к свободной, не стесняемой никакими формальными предпосылками, музыкальной выразительности в стиле А. Шёнберга. В. написан ряд сценических произведений, преимущественно балетов, в которых чувствуется иногда подражание русским образцам в этой области. В своей опере «Альцеста» (1924) Веллес пытается возродить на современной сцене звуковой пафос древнегреческой трагедии.

ВЕЛЛЕТРИ, гор. в Средней Италии (Римская провинция), на юж. склоне Альбанских гор; 23 т. жит. (1921). Виноградство и виноделие. При В. в 1849 республиканцы, под предводительством Гарибальди, разбили войска неаполитанского короля.

ВЕЛЛИНГБОРО (Wellingborough), правильное У е л л и н г б о р о, город в англ. графстве Нортгемптон; 20.400 жит. (1921). Обувное производство, торговля сельскохозяйственными продуктами.

ВЕЛЛИНГТОН (Wellington), правильное У е л л и н г т о н, Артур Веллеслей (1769—1852), герцог, англ. полководец и государственный деятель. Род. в старой аристократической семье. В 1790—95 был членом ирландского парламента; в 1796—1804 командовал англ. войсками в Индии и выдвинулся в борьбе с коалицией индусских вождей. По возвращении в Англию В. избран в палату общин (1806), а в 1807 занял пост генерального секретаря по делам Ирландии. В 1807 В. принимает участие в разбойничьем нападении, без предупреждения и без объявления войны, на датский флот в Копенгагене и в уничтожении его. В 1808—13 руководил военными действиями против франц. войск, сначала в Португалии, затем в Испании, одержав ряд побед—над Иосифом Бонапартом (1809), Массена (1811) и Сультом (1813); победы эти создали ему большую популярность в Англии. После изгнания Наполеона на о-в Эльбу, В. назначается англ. послом в Париж, и с февраля по март 1815 замещает англ. министра иностранных дел Кестлири в качестве англ. представителя на Венском конгрессе. По получении известия о бегстве Наполеона с о-ва Эльбы (см. *Сто дней*), В. подписывает (март 1815) от имени Англии договор о совместных действиях Англии, Австрии, Пруссии и России против Наполеона и становится во главе войск Англии, Ганновера, Голландии и Брауншвейга. В сражении при Ватерлоо (18 июня 1815) В. одерживает победу над Наполеоном, гл. обр.,

благодаря своевременному подходу Блюера во главе прусских войск. Получив в 1815 титул герцога, В. принимает участие в качестве английского представителя на конгрессах держав в Ахене (1818) и в Вероне (1822); с 1818 В. входит в правительство графа Ливерпуля и становится вождем крайних консерваторов, выступая активным противником парламентской реформы и сторонником представительства от «гнилых местечек», как наилучшего средства защиты интересов земельной аристократии. В области внешних отношений В. борется с политической признания южно-американских республик *Каннингом* (см.) и с его политикой невмешательства в дела революционной Испании (1820—22). В 1826 отправляется в Россию в качестве чрезвычайного посла и подписывает протокол от 4 апр. 1826, положивший начало сотрудничеству Англии и России в греческом вопросе. Составив в 1828 министерство в коалиции с левыми консерваторами (сторонниками Каннинга), В. возбудил недовольство правых консерваторов и, вместе с тем, разошелся с левыми консерваторами в вопросе о парламентской реформе. Вынужденный после высокомерной правительственной декларации о невозможности каких-либо реформ выйти в отставку (1830), В. вдохновляет и организует движение среди аристократии против реформы. Народное недовольство направляется, гл. обр., против В., в котором видят главного виновника неудачи попыток к реформе. В 1831 лондонская толпа выбивает окна во дворце В. В 1832 после провала билля о реформе в палате лордов министерство Грея выходит в отставку, и В. возвращается к власти. Вслед за демонстрациями в Лондоне и в провинции, Френсис Плес и «Национальный союз» призвали вкладчиков востребовать обратно сделанные ими в Английский банк вклады; под угрозой финансового кризиса В. вынужден был выйти в отставку. В 1834 В. временно возглавляет правительство и в том же году входит в министерство Пилля в качестве министра иностранных дел. В 1835—41 В.—лидер консервативной оппозиции в палате лордов; в 1841—46 В. входит во второе министерство Пилля в качестве министра без портфеля и помогает Пиллю в проведении закона об отмене хлебных пошлин, несмотря на свое принципиальное несогласие с этим законом. В 1848, в связи с решением чартистского конвента назначить митинг на Кеннингтонском лугу в Лондоне и оттуда направиться с петицией к парламенту, правительство поручило В. принять меры предосторожности. В. стянул в Лондоне до ста тысяч войск и вооружил буржуазную милицию—170 т. ч. С 1826 В. занимал пост главнокомандующего англ. армии. Широко известный как «победитель Наполеона», В., однако, не пользовался популярностью в военной среде, вследствие своего высокомерия и требовательности в дисциплине: Веллингтон называл солдат подонками общества и широко применял телесное наказание. В политических вопросах Веллингтон следовал своей военной тактике: видя необходимость отступления, он начинал его раньше, чем вынужден был

к тому противником с тем,—чтобы самому выбрать путь и форму отступления.

Lit.: Despatches of the Duke of Wellington, 13 vols, London, 1836—38, 2 ed., 8 vols, L., 1858; Supplementary Despatches of the Duke of Wellington 1794—1818, 15 vols, L., 1868—73; New Despatches of the Duke of Wellington 1819—1832, 8 vols, L., 1867—1880; H. Maxwell, Wellington's life, 2 vols, L., 1889; G. Harper, Wellington, L., 1889; F. Hearnshaw, British Prime Ministers of the 19-th Century, L., 1926.

И. Завич.

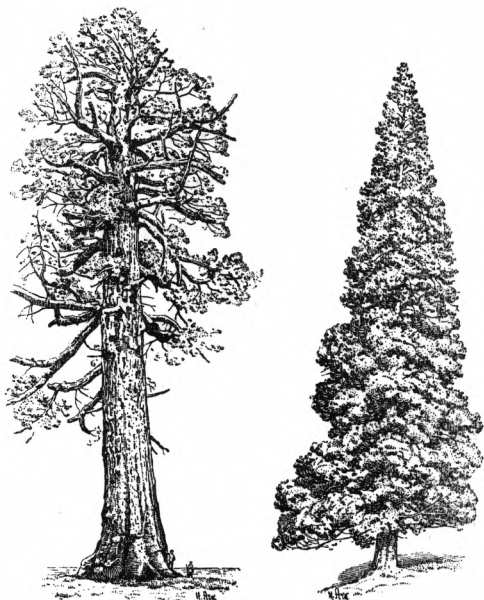
ВЕЛЛИНГТОН (Wellington), правильное—Уеллингтон, главный город британского доминиона Новая Зеландия (местопребывание генерал-губернатора и парламента доминиона); 121.329 жит. (1926). Расположен на юго-зап. оконечности Северного о-ва, в глубине закрытой бухты (Порт Никольсон), выходящей в пролив Кука; бухта образует удобную естественную гавань. Кочная станция двух главных железных дорог острова, соединяющих В. с портами Окленд и Непир. По своему значению в морской торговле В. соперничает с Оклендом, превосходя его по размерам экспортной торговли и уступая по импорту. Через В. направляется из Новой Зеландии главная масса экспортной шерсти, мороженого мяса, сыра, масла и других продуктов скотоводства. В. сосредоточивает большую часть транзитной торговли страны. Судоборот порта В. в 1924: судов прошло 3.107 с общим тоннажем 2.986 тыс. регистр. т, в том числе дальнего плавания 436 судов с 1.702 тыс. регистр. т; стоимость вывоза 16.018 тыс. ф. ст., ввоза—14.065 тыс. ф. ст. Значительно развивается собственная промышленность города (гл. обр., обработка продуктов скотоводства—консервные фабрики, обработка шерсти и пр.). В В.—Ново-зеландский университет (1925—3.898 студентов). Город основан в 1840; столицей Новой Зеландии стал с 1876.

ВЕЛЛИНГТОН ГУ (Wellington Koo), или Гу Вей-Цзюнь (Ku Wei-chun), китайский дипломат, один из наиболее изворотливых пекинских политических деятелей. Род. 1887 в Шанхае. Годы 1904—12 провел в Америке, где окончил университет. В 1915 был назначен посланником—сначала в Мексику и Кубу, затем в Соед. Штаты Сев. Америки. В 1919 был одним из китайских уполномоченных на Парижской мирной конференции и в том же году китайским представителем в Международном бюро труда в Женеве. В авг. 1920 назначен китайским делегатом в Лигу Наций и в сент. того же года посланником в Лондоне. Участвовал в Вашингтонской конференции. В авг. 1922 назначен министром иностранных дел и начал с т. Иоффе обмен мнений о заключении Советско-китайского договора, который и был им подписан в мае 1924 с т. Караханом. С падением в окт. 1924 У Пей-Фу, послушным орудием к-рого он являлся, В. вынужден был бежать из столицы. После частичного укрепления влияния У Пей-Фу в Пекине В. снова появился на политической арене и в 1926 был назначен премьер-министром и министром иностранных дел пекинского правительства. Зимой 1926—27 В. начал переговоры о новом китайско-японском торговом договоре. Когда весной 1927 Чжан Цзо-Лин стал создавать своей чисто военной

кабинет в Пекине, В. вышел в отставку (в мае 1927). В июле 1927 состоялось его назначение председателем существовавшей лишь на бумаге и фактически бездействовавшей «Комиссии пекинского правительства по пересмотру договоров между Китаем и иностранными державами».

ВЕЛЛИНГТОНА АРХИПЕЛАГ, группа островов у ю.-з. побережья Чили, под 49° юж. шир., отделяется от материка узким проливом Месснер. Архипелаг материкового происхождения, состоит из главного о-ва Веллингтон (площадь около 9.600 км², вершина Катедраль 1.170 м), окруженного несколькими десятками мелких островков. О-в Веллингтон сильно расчленен фиордами, покрыт густым лесом и необитаем. В административном отношении архипелаг составляет часть чилийской пров. Магелланес.

ВЕЛЛИНГТОНИЯ, секвойя, исландская сосна, мамонтово дерево, *Sequoia (Washingtonia) gigantea*,

Sequoia gigantea. Справа—молодое дерево (в возрасте около 80 лет, до 25 м высоты), слева—старое.

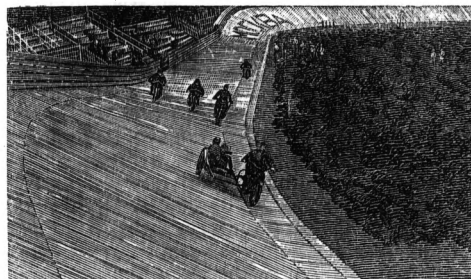
величайшее в свете хвойное дерево. В. распространена в наст. время только на зап. склонах калифорнийской Сьерры Невады, на высоте от 1.500 до 2.000 м. Открыта В. в 1850. В наст. время осталось не более 500 больших деревьев, остальные истреблены, так как легкая, но прочная, мало поддающаяся гниению, древесина дает хороший строительный и поделочный материал. Теперь все большие экземпляры поставлены под защиту закона. Сохранились еще деревья высотой в 120 м при поперечнике у земли в 15 м и возрасте до 6.000 лет. Деревья в молодости имеют чрезвычайно правильную коническую форму и красивую темнозеленую, но мелкую хвою. Шишки очень небольшие, 3—4 см. Правильные ветвления к старости нарушаются. В третичную эпоху В. была широко распро-

странена не только в Америке, но и в Евразии. Разводится как парковое дерево во многих местах; у нас хорошо растет на Черноморском побережье.—Другой вид В.—*Sequoia sempervirens*—достигает почти такой же высоты и еще большей толщины (до 18 м). Образует леса в калифорнийских прибрежных горах на высоте до 700 м. И этот вид В. усердно уничтожается по той же причине, что и *S. g.* Древесина ее («красное дерево» американцев) ценится еще выше, чем древесина настоящей В. Третичное распространение было то же, что *S. gigantea*; в наст. время усердно разводится в Европе как парковое и даже как лесное дерево. У нас на Черноморском побережье растет хорошо и плодоносит.

М. Г.

ВЕЛЛОР (Vellore), город в Мадраасском президентстве Британской Индии, на Южно-Индийской ж. д.; 50 т. ж. (1921). В. ведет большую торговлю, гл. обр., хлебом. Хорошо укрепленный В. имел серьезное значение во время англо-французских войн 18 в. за обладание Индией. В 1806 В. стал центром восстания туземных войск (сипаев), бывшего самым серьезным движением против англичан в Индии до восстания 1857. В городе сохранились интересные памятники древней архитектуры и скульптуры.

ВЕЛОДРОМ, специальное сооружение для велосипедного спорта (гонок), состоящее из дорожки (трека) и трибун для зрителей. Форма В.—полуциркулярная, эллиптическая или параболическая. Основное требование, предъявляемое к В.,—возможность безопасной езды с максимальной скоростью (100 и более км в час). Возможность эта достигается особым устройством поверхности дорожки и соответственно рассчитанных поворотов на ней—виражей. Дорожки на В. делаются из одного материала (цемент, асфальт, дерево) или из двух: «прямые»—деревянные, виражи—цементные; «прямые»—шлаковые, виражи—деревянные и т. д. Наиболее удобная для велодрома дорожка—цементная. Асфальтовая в жаркую погоду размягчается и становится неудобной для езды. Деревянная дорожка менее прочна и при плохой пригонке досок тяжела для езды. Дорожки шлаковые и земляные значительно дешевле всех остальных, но не

Вид части деревянного велодрома клуба Трехгорной мануфактуры в Москве.

позволяют развивать на них большую скорость (велико трение). Наиболее принятая длина дорожки В.—ок. 1/8 км. Виражи имеют некоторый наклон, что дает возможность быстро идущей машине на поворотах

не замедлять скорости и сохранять устойчивость (преодолевать центробежную силу). Величина наклона виража зависит от радиуса поворота и бывает от 20 до 30°. Большие В. рассчитаны на десятки тысяч зрителей. Все крупные стадионы Европы и Америки имеют треки для вело-гонок. В СССР В. имеются в Ленинграде, Москве, Туле, Свердловске и некоторых др. городах.

Лит.: «Мотор», журн., №№ 17—24, М., 1926; Боров, Ф. В., Велосипед, М., 1926. Б. Кальнус.

ВЕЛОСИПЕД (от лат. *velox*—быстрый, *pes*—стопа, нога), «самокат», полуавтоматический экипаж, движение на к-ром достигается при помощи работы мышц нижних конечностей. Изобретение прообраза современного В. приписывают китайцам (16 в.).

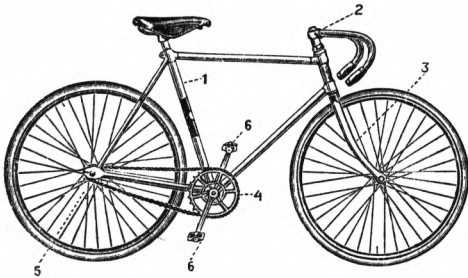

Рис. 1. Тип гоночного велосипеда для трека.

Однако, усовершенствования, приближившие В. к современному типу, связаны с работами изобретателей 19 в. (Драйс, Далзелл, Лальман, Мишлен и др.); в 1855 француз Мишо ввел первые педали. Широкое

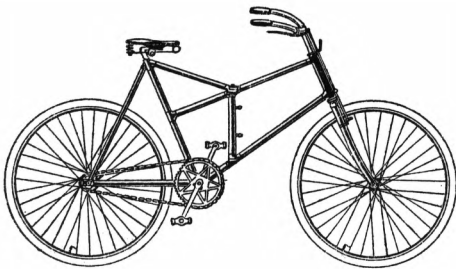

Рис. 2. Русский складной велосипед

распространение В. и развитие велосипедного дела начались с момента введения в конструкцию В. шариковых подшипников, трубчатых стальных рам, пневматических шин и цепной передачи (1880—90). Современный двухколесный В. широко применяется на всем земном шаре для спортивных целей и в качестве средства передвижения (в т. ч. для несения специальных служб—посыльные, почта, для специальных воинских частей—«самокатчики» и т. д.). Скорость движения на В. колеблется от 9 до 30 км в час (гоночная—значительно больше). Передвижение на В. имеет большое преимущество перед ходьбой в отношении расхода энергии и времени (на единицу пути): при одинаковой скорости движения затраты энергии в 4 раза меньше при езде на В., чем при ходьбе; при одинаковой затрате энергии скорость передвижения на В. в 3—4

Б. С. Э. т. IX.

раза выше, чем при ходьбе. Количество В. в большинстве стран возрастает из года в год. Этому способствует низкая их стоимость (в среднем, ок. 50 рублей) и улучшающаяся

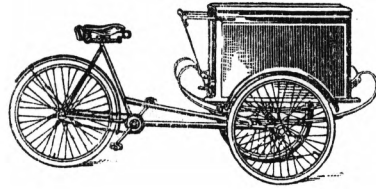

Рис. 3. Трехколесный грузовой велосипед.

состояние дорог. Однако, в странах экономически сильных (например, Америка) или гористых (Швейцария) В. постепенно вытесняются мотоциклами и автомобилями. Развитию В. в СССР сильно мешают, помимо состояния дорог, незначительные размеры производства и высокая стоимость (ок. 200 руб.). К началу 1927 в СССР было ок. 80 т. В.

В зависимости от специального назначения В., современные его конструкции отличаются некоторыми особенностями, таковы: облегченный тип гоночного В. (рис. 1)—с низкоопущенным рулем и приподнятым седлом (для уменьшения сопротивления встречного воздуха), особая форма рамы женского В., В. для развозки товаров, складной тип В. военного (для удобства переноски) (рис. 2) и т. д. Помимо обычной конструкции двухколесного одноместного В., имеются В. трех- и двухколесные для 2-х, 3-х и 4-х ездоков, находящие себе применение как в спорте, так и в хозяйственной области. На рисунке 3 изображен трехколесный В. с фургонком. Распространение их незначительно. Лучшими В. считаются машины англ. производства (БСА, Свифт, Энфильд), отличающиеся прекрасной конструкцией и прочностью своих частей. Хороши также В. дорожного типа германских фабрик (Миф, Дюркоп, Адлер), стоящие дешевле английских. Для гонок по треку предпочтительны машины специальной легкой конструкции французских марок (лучшая—Бастиде).

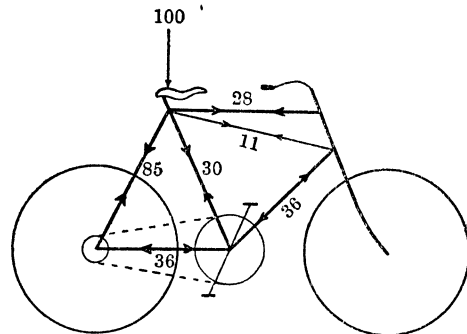

Рис. 4. Схема сил, действующих в раме велосипеда (в кг).

Современный В. состоит из следующих главных частей (рис. 1): стальной трубчатой рамы (1) (диаметр труб 1,0—1,125 дюйма, толщина стенок 1,5—2 мм; схема сил, действующих в раме, показана на рис. 4), двух колес одинакового диаметра—переднего, служащего для управления В., и заднего—ведущего;

руля (2), соединенного с передним колесом при помощи передней вилки (3). Передача к оси заднего колеса от оси педалей (6) происходит при посредстве двух шестерен (4 и 5) и стальной бесконечной цепи. Для облегчения движения все вращающиеся части — как-то: оси и втулки переднего и заднего колес, педальный шестерни (или каретки), рулевой головки рамы — имеют шариковые подшипники. Вес В. современной конструкции сведен к минимуму и колеблется от 9 до 13 кг. Для остановки и для замедления скорости при езде под гору В. снабжается тормазами. Они ставятся как на переднее, так и на заднее колесо и действуют на шину или на обод колеса или при помощи «втулки свободного хода». Велосипедное колесо (рис. 5) состоит из обода (А и Б),

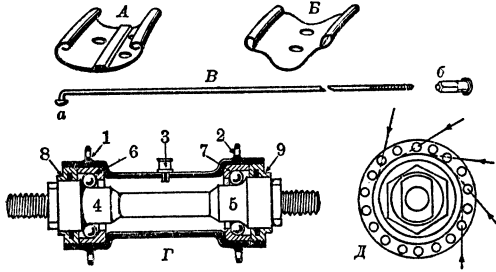

Рис. 5.

спиц (В), втулки (Г и Д) и шин. Обода делают из стали или дерева и снабжаются углублением по окружности для помещения шины (А — обод для шин с мягкими кромками — «бортами», Б — обод для шин с проволокой). Обод присоединяется к втулке стальными спицами (В); один конец спицы снабжен загнутой головкой а для закрепления спицы в отверстии втулки (Д); другой конец спицы закрепляется в ободу при помощи «ниппеля» б, продеваемого через отверстие обода. Велосипедное колесо имеет обычно от 32 до 40 спиц, толщина их — от 1,5 до 3,0 мм. По всей длине обода спицы равномерно натягиваются ниппелями. Колеса В. снабжаются пневматическими, т. е. надуваемыми воздухом шинами; шины состоят из двух основных частей: наружной — «покрышки» и внутренней — «камеры». Камера при помощи воздушного насоса накачивается воздухом (внутреннее давление доводится до 2,5 атм.) через особый воздушный клапан-вентиль (рис. 6).

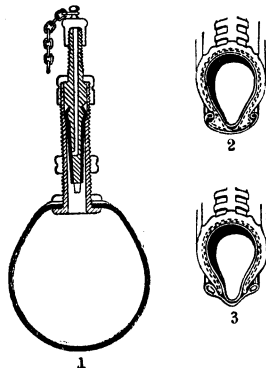

Рис. 6.

Покрышка (2 — с бортами, 3 — с проволокой) изготавливается из прорезиненного холста, на который снаружи накладывается толстый слой резины. На каждой покрышке и камере обозначаются два размера (в дюймах или см): внешний диаметр и ширина покрышки. Наиболее ходовые размеры покрышек и камер следующие: 28 × 1 1/4 дюйма, 28 × 1 1/2 дюйма и 26 × 1 1/2 дюйма. В СССР Резинотрест изготавливает раам. 28 × 1 1/4 дюйма и 28 × 1 1/2 дюйма. Средняя стоимость вело-покрышки — 5 рублей, камеры — 2 р. Втулка колеса (рис. 5, Г и Д) состоит из короткой стальной трубы, через к-рую проходит ось, вращающаяся на двух шариковых подшипниках. Части оси 4 и 5 называются конусами; части 6 и 7 — чашками; между конусом и чашкой помещены стальные шарики. Для точной установки конусов и чашек такие могут регулироваться (подтягиваться). Наиболее распространенная конструкция кареточной оси видна из рис. 7, где 1 и 2 — кареточная ось с конусами, 6 и 7 — чашки, 5 — шатун, 3 — 4 — клинок для закрепления шатуна с шестерней на кареточной оси, 8 и 9 — винты для регулировки и закрепления чашек каретки. Весьма важной особенностью современных В. является втулки свободного хода; назначение их — использовать инерцию движения для экономии мускульной энергии ног, затрачиваемой при движении; наилучшие результаты они дают при езде по хорошим дорогам, при небольших, но длительных

уклонах и при езде по направлению ветра. Устройство таких втулок основано на идее «храпового колеса», т. е. колеса, свободно вращающегося на втулке в одну сторону и быстро сцепляющегося со втулкой ведущего заднего колеса при вращении в другую сторону. Втулки свободного хода помещаются обычно во втулке заднего колеса или, в некоторых конструкциях, на кареточной шестерне (как, напр., у В. английской марки «Sunbeam»). Многие втулки свободного хода снабжаются тангие педальным тормазом, действующим на конус во втулке при вращении педалей в сторону, обратную движению. Ходовые конструкции втулок свободного хода показаны на рис. 8, где втулка а по конструкции представляет собой обычную храповую шестерню, а втулка б — храповый механизм, действующий при помощи заклинивания 5 роликов. На рис. 9 изображена втулка свободного хода с червяком и конусом. Цепная шестерня (1) навинчена на червячный пустотелый валик (2); валик надевается на ось колеса, вокруг к-рой он может вращаться на подшипнике (3). Червяк входит внутрь пустотелого конуса (4), снабженного также внутричервячной нарезкой. Когда зубчатка вместе с червяком вращается в обычном направлении, конус навинчивается на червяк и, следовательно, передвигается вправо. При этом он заклинивается во втулку, которая в правой своей части тоньше сточена внутри на конус. Обратно, если зубчатка и червяк неподвижны, то конус, увлекаемый во вращательное движение самой втулкой, начинает свинчиваться с червяка, сдвигается влево и выходит из сцепления со втулкой. По этому принципу построены лучшие втулки свободного хода, например: английская втулка «Иди» («Eadie»), германская «Торпедо» («Torpedo»), русская «ОРО» и другие. Для облегчения хода В. и для уменьшения затрат энергии ездки большое значение имеет правильность подбора «передачи» или соотношения между числами оборотов заднего колеса и педальной шестерни. Величина передачи обозначается определенным числом, выражающим обычно в дюймах (или см.) величину расстояния, проходимого В. при одном обороте педальной шестерни. Подсчет передачи производится по формуле: $S = \frac{A}{a} \cdot d$, где S — передача в дюймах или см, А — число зубьев кареточной шестерни, а — число зубьев шестерни заднего колеса, d — диаметр колеса в дюймах (или см.). Для дорожных В. и при езде по плохим дорогам рекомендуется передача в пределах

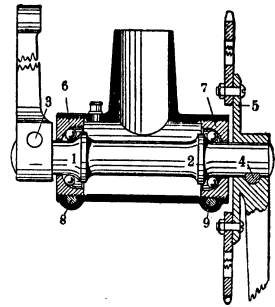

Рис. 7.

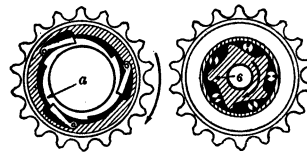

Рис. 8.

66—73 дюймов; для легко-дорожных и дорожно-гоночных В., шоссежных дорог и городской езды — 77—84 дюйма; для гоночных В. — 73—77; для гонок по треку с лидером — 100—105; довольно существенной частью В. являются цепи. Производством их занимаются обычно специальные заводы, так как от цепи требуется большая прочность, долговечность и точность выделки. Ходовые размеры велосипедных цепей следующие: шаг — 1/2 дюйма, ширина 1/8, 3/16 и 1/4 дюйма. Наиболее употребительный размер велосипедной цепи — 1/2 × 3/16 дюйма. Уход за цепью сводится к ее смазке и правильной натяжке.

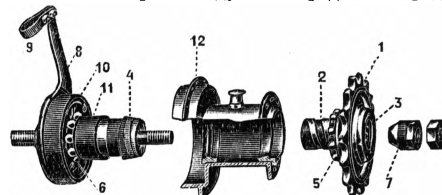

Рис. 9.

66—73 дюймов; для легко-дорожных и дорожно-гоночных В., шоссежных дорог и городской езды — 77—84 дюйма; для гоночных В. — 73—77; для гонок по треку с лидером — 100—105; довольно существенной частью В. являются цепи. Производством их занимаются обычно специальные заводы, так как от цепи требуется большая прочность, долговечность и точность выделки. Ходовые размеры велосипедных цепей следующие: шаг — 1/2 дюйма, ширина 1/8, 3/16 и 1/4 дюйма. Наиболее употребительный размер велосипедной цепи — 1/2 × 3/16 дюйма. Уход за цепью сводится к ее смазке и правильной натяжке.

Лит.: Ch. Bourlet, La bicyclette, sa construction et sa forme, P., 1889; Бурлет, К., Велосипедный ипподром, М., 1914; Иерусалимский, А., Опыт механического комплекса. Велосипед, М., 1925; Борисов, Ф., Велосипед, М., 1926; Конов, Б., Велосипед, Л., 1926. *И. Успенский.*

ВЕЛО-СПОРТ, езда на велосипеде с целью спортивного упражнения. Начало развития В.-с. относится к 90-м гг. 19 в., ко времени крупных конструктивных усовершенствований велосипеда. Первоначальной формой В.-с. являлись скоростные состязания (гонки), сыгравшие большую роль в его распространении. В Россию велосипед был ввезен в 1880, и уже в 1883 в Москве были устроены первые гонки. Другой ранней формой применения вело-спорта был туризм. Стивенс уже в 1885 совершил первое кругосветное путешествие на высоком двухколесном велосипеде. Из русских велосипедистов кругосветное путешествие повторил в 1911 Панкратов, сделавший за 2 года 18 дней около 48 т. верст; в 1924—27 совершили путешествие на велосипедах вокруг земного шара студенты Государственного института физической культуры РСФСР—Фрейдберг и Князев.—Широкое распространение в качестве физического упражнения (систематическая езда, прогулки, массовые и единичные вело-экскурсии и т. п.) В.-с. получил только, когда производство велосипедов стало массовым и дешевым.

Скоростный В.-с. производится на различных дистанциях как на обычных шоссе-ных дорогах, так и на специальных треках и *велодромах* (см.). Развиваемая при вело-гонках скорость, особенно на треке, очень велика: 1 км был пройден в 1 м. 8,8 сек., 100 км—в 2 $\frac{1}{2}$ часа. Для увеличения скорости в гонках применяется т. н. «лидирование» велосипедистов мотоциклетами, к-рое заключается в том, что идущий с большой скоростью мотоцикл образует позади себя пространство несколько разреженного воздуха и как бы «втягивает» за собой гонщика велосипедиста. Достигнутый рекорд скорости в гонках с «лидерами»—121 км в час. В капиталистических странах скоростный В.-с. принимает нередко уродливые формы, порождая целые кадры получающих огромные гонорары велосипедистов-профессионалов, для которых устраиваются состязания, требующие огромного физического напряжения, напр., непрерывная 6-дневная гонка. В отличие от этих форм в СССР широко пропагандируется В.-с. как физическое упражнение. При правильном занятии В.-с., особенно в форме неумерительных прогулок на небольшие расстояния, повышается обмен веществ в организме, развивается и делается более выносливым сердце, укрепляется нервная система. Наряду с этим, занятие В.-с. может иметь, однако, и отрицательные последствия: одностороннее развитие мускулатуры (только нижних конечностей и отчасти поясницы), недостаточное развитие грудной клетки (вследствие согнутого и фиксированного положения верхней части туловища) и изменение формы позвоночника («круглая спина» вследствие посадки на гоночных велосипедах). Кроме того, у занимающихся много В.-с., особенно у гонщиков, наблюдаются

нередко различные заболевания сердечно-сосудистой системы в результате систематического переутомления. Поэтому при В.-с. необходима большая осторожность в дозировке езды, ее продолжительности и скорости (для юношей, напр., не более 15 км в час). Для предупреждения одностороннего физического развития при систематической езде на велосипеде в молодом возрасте рекомендуются параллельные занятия другими видами спорта (легкая атлетика, игры, плавание). Женщинам следует обращать особое внимание на правильную посадку и прекращать занятия вело-спортом в менструальные периоды. Тренировка к скоростным состязаниям и выступления на них могут быть допущены лишь для вполне сформировавшихся и физически здоровых людей при обязательном условии врачебного контроля.

В наст. время В.-с., несмотря на материальные затруднения (высокая стоимость велосипедов, недостаток велодромов), получает в СССР значительное распространение в кружках физич. культуры. Крупнейшей в СССР организацией, культивирующей В.-с., является Мосавтоклуб.

Лит.: Дюперрон, Г. А., Теория физической культуры, ч. 1, Л., 1927; Гориневский, В. В., Велосипед, Л., 1926; Ипполитов, П., Велосипедный спорт, Москва, 1927; его же, Велосипед и вело-экскурсии, Москва, 1925. *Б. Кальцус.*

ВЕЛТФЕРБАНД, Всемирный союз организаций «Поалей-Цион» («рабочих-сионистов»), основан в авг. 1907 участниками сионистского конгресса в Гааге. В своей программе В. исходит из общего националистического принципа сионизма, согласно к-рому положение евреев может радикально измениться к лучшему только путем образования в Палестине национального евр. государства,—и идеала «еврейского социалистического общества». В. принципиально признает необходимость известного участия евр. рабочих в общей классовой борьбе всего пролетариата той страны, в к-рой они живут, но на деле обособляет евр. пролетариат, собирая его вокруг националистической всемирной евр. организации. Задачами В. были: ведение самостоятельной колониальной работы в Палестине с целью усиления там влияния рабочих-сионистов и борьба за вступление В. в ряды Интернационала на правах его «еврейской секции». До мировой войны Интернационал категорически отклонял домогательства В. Во время войны происходит сближение Велтфербанда с социал-шовинистами стран Антанты. На своей 5-й конференции, в 1920, В. раскалывается на правое и центристское крыло, при чем каждое организует свой В. Правый В. официально примыкает ко 2 Интернационалу, объединяя правые группы «Поалей-Цион» России, Галиции и Соедин. Штатов Сев. Америки, и в то же время участвует в общеврейской сионистской организации. Центристы объявляют о принятии ими «21 условия» Коминтерна, переименовываются в «Коммунистический В.» и вступают в переговоры с Коммунистическим Интернационалом о принятии их в Коминтерн, при чем выдвигают те же условия, к-рые В. в свое время выдвигал перед 2 Интернационалом.

Во время этих переговоров от «Коммунистического В.» откальвается справа группа, не признающая коммунизма. В 1922 основные партии, примыкающие к этому «Коммунистическому В.», а именно Еврейская коммунистическая партия Советской России и Еврейская коммунистическая партия Палестины, подчиняются решению Коминтерна, ликвидируют свои партийные организации, вливаясь частично в ряды РКП(б) в СССР и в компартию Палестины, но остальная группа «Коммунистического В.» продолжает свое существование, опираясь на польскую свою секцию и на «Поалей-Цион» в СССР, который переименовывается в «Еврейскую коммунистическую рабочую партию Поалей-Цион». Дальнейший поворот «Коммунистического В.» к откровенному меньшевизму происходит на 7-й конференции В., в дек. 1926, когда он сливается с не признающей коммунизма правой группой, отколовшейся от него в 1921.

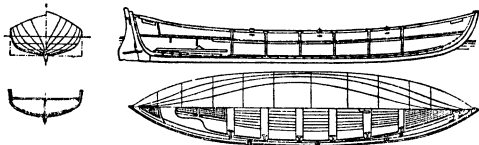
М. Рафес.

ВЕЛУМ (латин. *velum*—парус), название различных органов у личинок и взрослых животных: 1) особый кожный выступ, на котором располагается предротовый венчик ресничек у личинок моллюсков (см. *Велигер*); 2) у гидроидных медуз (см.)—поперечно поставленная кольцевидная перегородка, ограничивающая вход в полость колокола; 3) у *манитника* (см.)—кольцевидная бахромчатая складка, отделяющая переднюю часть глоточной полости.

ВЕЛЬ, левый приток Ваги (бассейн Сев. Двины) в Вологодской губернии. Длина около 190 км; сплав леса.

ВЕЛЬБЕЛЬ, Бенцион Моисеевич (1868—1920), один из первых рус. агрономов-агрохимиков; руководил химическими лабораториями двух старейших с.-х. опытных станций—Плотнянской (1900—10) и Полтавской (1910—12), принимал участие в организации Воронежской с.-х. опытной станции (1914), в последние годы жизни заведывал Вейделевским опытным полем (Воронежской губ.). В. выполнил ряд работ по динамике питательных веществ (гл. обр., нитратов) под влиянием различных способов культуры почвы. Работы В. по нитрификации в почве начали собой ряд исследований рус. опытных учреждений в этой области. В. написал большое число работ, напечатанных в «Отчетах» и «Трудах» указанных учреждений за соответствующие годы; кроме того—ряд научных и научно-популярных статей в «Журнале Опытной Агрономии» (1910—1912), «Записках Общества Сельского Хозяйства Юга России» (1903—09), «Хозяйстве» (1908—10) и «Хуторянине» (1910—12).

ВЕЛЬБОТ (англ. *whaleboat*—китобойная лодка), узкая и длинная лодка, имеющая

Шестивесельный вельбот.

острые образования в носу и корме. Руль—фасонный, сделанный по лекалу в соответ-

ствии с очертаниями кормы. Весла—распашные, длиной 1,5 м, 2 м и т. д. В военном флоте В. служит для командного состава, т. к. он является наиболее быстроходной весельной шлюпкой. В. употребляется китобоями, и тогда он делается прочнее, чем военный. В. не имеет руля, а управляется задним веслом. Размеры китобойного В. таковы: длина 9,00 м, шир. 1,85 м, выс. в середине 0,50 м, в оконечностях 1,30 м. Площадь парусов (низкая мачта) 15 м². Продольный и поперечный набор—дубовый, обшивка—сосновая, поставленная вгладь (см. *Шлюпка*).

ВЕЛЬВЕТ (англ.), бумажная бархатная ткань, называемая также вельветин и манчестер, имеет более длинный ворс, чем *плис* (см.), и большую плотность по утку (до 340 нитей в 1 см); работает из бумажной крученой основы из египетского хлопка; пряжа на основу берется от № 40 до № 70, а на уток до № 50. Вельвет работает в 8 и 10 ремизок; ворсовым утбчным нитям дают сатиновое переплетение, а грунтовым утбчным—гарнитурное.

ВЕЛЬВИЧИЯ, *Welwitschia mirabilis* (Tumboa mirabilis), одно из самых замечательных растений мира как по своему строению, так и по загадочности своего систематического положения. Вельвицию относят к классу Gnetaceae из типа голосеменных. Имеет редьковидный, до 1 м в поперечнике и в длину, ствол, внизу переходящий в длинный, в 3—5 м, ветвящийся только на

Welwitschia mirabilis в южно-африканской пустыне.

конце, корень. Ствол сверху разделен седловидно на две части, от каждой из к-рых отходит по одному огромному, в несколько метров, листу, в молодости цельному, а затем разделяющемуся на длинные полосы. Лист долго растет при основании. Около листьев, по краю ствола, медленно образуются ярко малиновые соцветия, на одних экземплярах состоящие из мужских, на других—из женских цветков (*двудомность*, см.). Опыление происходит, несомненно, при помощи насекомых. Растет в небольшой области юго-западной Африки, около тропика Рака.

ВЕЛЬГАВЕН (Welhaven), Йоганн Себастьян Каммермейер (1813—73), норвежский поэт, современник и противник *Вергеланда* (см.). В. возглавлял консервативную (в политике и литературе) академическую партию. Стихотворения В. уже одной своей шлифованной формой сонетов являлись протестом против вольностей народнической поэзии. После полемики статьи «Om Henrik Wergelands Digtekunst og Poesie», 1832 (О поэзии и поэтическом творчестве

Вергеланда), В. напечатал цикл сонетов «Norges Dämring» (Сумерки Норвегии) с резкими выпадами против народников. В. известен был также как философ, проводник нем. идеалистической философии (занимал в 1840—68 университетскую кафедру в Христиании), и как историк литературы (исследования о Гольберге, Эвальде и др.). Полное собрание его сочинений было издано в 8 томах (1867—69) в Копенгагене.

Лит.: J. V. Halvorsen, Norsk Forfatter-lexicon, Kristiania, 1885—1900. Г. П.

ВЕЛЬГАУЗЕН (Wellhausen), Юлиус (1844—1918), немецкий богослов критической школы и ориенталист. В главной своей работе «Prolegomena zur Geschichte Israels» (1-ое изд., 1878, рус. перевод: Введение в историю Израиля, М., 1909) В. доказал, что главнейшая по объему составная часть т. н. Пятикнижия Моисеева, содержащая законы об устройстве святыни и т. д., является «Ж р е ч е с к и м к о д е к с о м», составленным в эпоху плена или в первое столетие после плена; т. о., Пятикнижие в его современном виде должно было явиться не ранее эпохи Эзры (440 до хр. э., см. Библия). Исследование В. перевернуло все традиционные взгляды на общую и религиозную историю Израиля и Иудеи; последующая научная работа внесла лишь отдельные поправки в точку зрения В.; в основном она остается до сих пор руководящей. Существенную заслугу В. составляют также его работы по изучению религии арабов до ислама: Вельгаузен впервые обратил внимание на остатки арабского язычества в литературе и религии эпохи ислама и собрал весь относящийся сюда материал. Работы Вельгаузена в области евангельской критики, которой он занимался в последние годы своей жизни, не дают ничего оригинального или нового.

Важнейшие работы В.: Geschichte Israels, Berlin, 1878; ватем вышла под названием: «Prolegomena zur Geschichte Israels», Berlin, 1882, 6 Auflage, 1906; Israelitische und jüdische Geschichte, Berlin, 1894, 3 Auflage, Berlin und Leipzig, 1921; Das arabische Reich u. sein Sturz, Berlin, 1902. Н. Никольский.

ВЕЛЬСКИЙ ЯРУС, см. Меловой период (система).

ВЕЛЬЕ, 1) озеро в Лужском окр. Ленинградской области, в 12 км к В. от ст. Мшинской, линии Ленинград—Псков С.-Западных ж. д. Площадь озера (вместе с оз. Стречно, с к-рым В. составляет один бассейн)—50 км²; 2) озеро в Новгородском округе Ленинградской области, около 30 км к Ю.-З. от Валдая. Дл. — 11 км, площ. — ок. 35 км². Для питания водой Вышневолоцкой системы от озера был проведен канал, соединявший его с оз. Шлино. В. изобилует рыбой; при нем находится Никольский рыбоперерабатывающий завод.

ВЕЛЬЗЕВУЛ, имя «князя злых духов», встречается только в синопитич. евангелиях.

ВЕЛЬЗЕРЫ (Welser), представители аугсбургской купеческой фамилии и крупной торгово-промышленной фирмы 15—16 вв. Капиталы В. составились благодаря эксплуатации тирольских серебряных рудников и левантийской торговле. Около середины 15 века В. ведут торговые операции в Венеции. Братья Варфоломей и Лука В.

имеют отделения своей фирмы во всех главных торговых центрах Юж. Германии и Италии, а также в Антверпене, Лондоне и Лиссабоне. Великие океанические открытия толкают предприимчивых купцов на заманчивый путь колониальной торговли и эксплуатации отсталых народов, и в конце 15 в. В. стараются основывать свои фабрики в главных городах Пиренейского п-ова, чтобы принять участие в торговле с новооткрытыми странами. В 1528 несколько немецких купцов, получивших от испанского правительства право эксплуатировать побережье современной Венесуэлы, передают это право В.; в следующем году последние уже приступают к работам в Венесуэле. Варфоломей и его брат Антоний, основатели колониальной державы В., субсидировали непрерывные войны императора Карла V с Францией. Коронованные должники и подорвали могущество торгового дома. В 1555 у Вельзеров была отобрана привилегия на Венесуэлу. Фирма окончательно обанкротилась к 1614.

Лит.: A. Kleinschmidt, Augsburg, Nürnberg und ihre Handelsfürsten, Kassel, 1881; Haeuber, Die überseeischen Unternehmungen der Welser, Leipzig, 1903.

ВЕЛЬМОЖА (от веле — много и мочь), знатный, высокопоставленный человек. В летописях термин В. употреблялся в смысле «боярин». Юридического значения термин не имел; в разговорном языке сохранился до последнего времени. В большом ходу был в 18 в.; со второй половины 19 в. отмирает.

ВЕЛЬС, г. в Верхней Австрии, на реке Трауне, узловой ж.-д. пункт (разветвление путей Вена — Мюнхен, Вена — Зальцбург и др.); 16 т. ж. (1923). В. расположен в плодородной равнине (Welser Heide); значительный центр торговли хлебом и скотом. Машиностроительные, чугунолитейные и кожевенные заводы.

ВЕЛЬС (Wels), Отто (р. 1873), германский с.-д.; по профессии обойщик. В 1907 был избран одним из секретарей с.-д. партии, в 1913—членом Центрального комитета. С 1912 В.—депутат рейхстага, член с.-д. фракции. Во время мировой войны был ревностным «защитником отечества» и поддерживал империалистскую политику кайзерского правительства. После ноябрьской революции 1918 Вельс, в качестве первого военного коменданта Берлина, отличился кровавым подавлением восстания берлинских революционных рабочих и матросов. Вместе с Эбертом, Носке, Шейдеманом и офицерами старой армии принимал участие в низвержении советов рабочих и солдатских депутатов, в восстановлении буржуазного «порядка» и власти Веймарского учредительного собрания. На Нюрнбергском партийтаге (1922) В. был избран одним из председателей ЦК с.-д. партии. В.—член Исполнительного комитета 2 Интернационала и ярый враг СССР, заявивший на Нюрнбергском партийтаге (1922), что «Россия идет в настоящее время от коммунизма через канибализм к капитализму».

ВЕЛЬСК, уездный город Вологодской губернии на р. Вели у ее впадения в Вагу, в 100 км от ближайшей ст. Северных ж. д. (Коноши) и в 344 км от Вологды; 3.486 ж.

(1926). Промышленность и торговля незначительны. Небольшой лесопильный и фанерный заводы, электростанция, типография. Известен с 12 в.; уездным городом стал в 1780. Площадь Вельского уезда 19.800 км²; население — 122.633 ч. (1926). В с. Верховажье Вельск. у. имеется спичечная фабрика с 130 рабочими и служащими (1923).

ВЕЛЬТИ, Альберт (1862—1912), немецкий художник; главное его значение — в графических работах, исполненных в духе романтизма Морица Швиндта (например, «Танец ведьм», «Сказка», «Свадьба» и др.).

ВЕЛЬТМАН, Александр Фомич (1800—1870), романист и археолог, происходил из шведской дворянской фамилии. Окончил московскую школу колонновожатых, участвовал в турецкой кампании 1828—29. С 1842 — помощник директора, с 1852 — директор московской Оружейной палаты. Редактировал «Древности Российского Государства»; написал много исторических работ, лишенных, впрочем, научного значения. Более известен как беллетрист. В. написано свыше 45 произведений — бытовых, фантастических, исторических, в прозе и стихах (часто смесью прозы и стихов); более известны: «Странник» (1831), «Муромские леса» (1831), «Кощей бессмертный» (1833), «Александр Филиппович Македонский» (1836), «Генерал Калимерос» (1840), «Саломея» (1848). Двигаясь в общем русле русского романтизма 30-х гг., В. в излюбленной им форме повести-путешествия следовал Стерну. Новейшая критика, как марксистская, так и формалистическая, видит в В. близкого предшественника Достоевского — в нервном стиле, в композициях, в уклоне в анализ болезненной психологии.

Лит.: Венгеров, С. А., Критико-биографический словарь, т. V, СПб, 1897; его же, Источники словаря рус. писателей, т. I, СПб, 1910; Перевезев, В., Предтеча Достоевского, «Моск. Понедельник», № 9, 1922; Ефимова, З. С., А. Ф. Вельтман, в сб. «Рус. Романтизм», ред. А. Беленцова, Л., 1927; Бухштаб, Л., Первые романы Вельтмана, в сборнике «Русская Проза», Ленинград, 1926 (там же статья Т. Роболл).

Н. Пиксанов.

ВЕЛЬТМАН, Михаил Лазаревич, псевдоним М. П. Павлович (1871—1927), революционер, публицист, экономист и историк. Родился в Одессе, в еврейской семье мелкого служащего. Еще в гимназические годы В. вошел в революционное движение. В начале 90-х гг., вместе со своими товарищами по гимназии Цыперовичем, Ю. Стекловым, И. Шифом и др., основал ряд кружков самообразования, находившихся под влиянием Д. Б. Рязанова; в 1892 В. был арестован и, вместе со своими товарищами по кружку и большой группой рабочих и матросов (ок. 50 ч.), был привлечен по большому делу о пропаганде среди одесского пролетариата и матросов Добровольного флота. В. просидел в одиночном заключении 1½ года и был сослан в Вост. Сибирь на 5 лет. Годы тюрьмы и ссылки не пропали для В. даром: он очень много работал над пополнением своего теоретического багажа. В 1901 В. выпускает свою первую работу «Что доказала Англо-бурская война». После окончания срока ссылки В. поселяется в Кишиневе, где в течение двух лет ведет энергичную подпольную работу, затем уезжает

в эмиграцию в Париж. После раскола (1903) в РС-ДРП примыкает к меньшевикам. Под псевдонимом «Волонтера» сотрудничает в новой «Искре», где помещает ряд статей о Русско-японской войне, по вопросам вооруженного восстания и т. д. К этому периоду относятся его брошюры: «Год войны» (Женева, 1904) и «Регулярная армия или милиция» (Петербург, 1904). Уже тогда талантливые статьи В. по военным вопросам привлекают внимание революционных кругов. В

1905 В. приезжает в Петербург. Был душой петербургской военной организации РС-ДРП, вместе с Антоновым-Овсеенко редактировал нелегальную газету для военных «Казарма». В своей практической работе В. находит ряд точек соприкосновения с большевиками, будучи сторонником декабрьского восстания в Москве (1905). В ноябре 1906 участвует во всероссийской конференции военных и боевых организаций, в связи с чем скоро был арестован и посажен в тюрьму. По выходе из тюрьмы В. продолжал работу в военных организациях, снова был подвергнут аресту, но ему удалось бежать за границу. За границей В. ведет большую литературную и пропагандистскую работу. Еще задолго до мировой войны В. занимается изучением проблем империализма и развития международных отношений в эпоху империализма. Подъем революционного движения на Востоке глубоко захватывает В. Он всецело уходит в изучение восточных стран, встречается с турками, персидскими, индусскими и пр. революционерами-эмигрантами, редактирует их прокламации и сотрудничает в их органах. Вопросам Востока В. посвящает ряд статей и брошюр в русских и иностранных журналах: «Наша заря», «Современник», «Neue Zeit», «Zukunft», «Mouvement socialiste», «Revue du monde musulman» и др. Главное внимание В. уделяет Индии, Персии и Китаю. В статьях о Персии В. разоблачает захватнич. политику царизма и разбойничьи подвиги полковн. Ляхова в Персии. Во время империалистской войны В. занимает интернационалист. позицию, участвует в парижском «Нашем Слове». После Февральской революции 1917 В. был избран секретарем организации по отправке политических эмигрантов в Россию, работал вместе с М. Н. Покровским и другими над изучением документов т. н. «черного кабинета» русского посольства, затем уехал в Россию. Со времени Октябрьского переворота В. идет с партией большевиков и скоро входит в ее ряды. Работает в Наркоминделе, принимает участие в мирной конференции в Брест-Литовске в качестве эксперта. В течение нескольких лет ведет работу в качестве руководителя Главного комитета государственных сооружений (Комгоссоор). В

1919—20 В.—на Южном фронте, куда был назначен в качестве уполномоченного Реввоенсовета по строительным делам. В 1920, на съезде народов Востока В. избирается в «Совет действия и пропаганды». С 1921—член коллегии Наркомнаца. Когда в 1921, по инициативе В. И. Ленина, была задумана организация Научной ассоциации востоковедения, В. становится главным ее руководителем и вдохновителем. При ближайшем участии В. создается Институт востоковедения в Москве, ректором которого он состоял до последних дней своей жизни. Деятельное участие В. принимает в организации Ин-та новых восточных языков в Москве. В востоковедческих вузах и в Военной академии РККА В. читает лекции об империализме. В то же время В. руководит деятельностью Российско-Восточной торговой палаты и редактирует журнал «Новый Восток». Много сил В. уделял партийно-агитационной работе. В то же время В. не прекращает своей литературно-научной деятельности. Работы В. в этот период составили ряд серий, являющихся в значительной части переделкой прежних работ В.: «Основы империалистической политики», в 5 книгах, «РСФСР в империалистическом окружении», в 4 томах, и другие. Первая серия посвящена изучению политики и практики империализма и анализу узловых пунктов противоречий и конфликтов между империалистскими державами в борьбе за мировые железнодорожные и морские пути. В этой же серии В. рассматривает причины возникновения империалистской войны и роли в ней тяжелой индустрии, экономич. и политические итоги и последствия войны 1914—18. Во второй серии В. дает анализ международн. положение РСФСР, главным образом, в годы гражданской войны, движущих мотивов и целей интервенционистской политики Англии, Франции и Японии против РСФСР. Статьи, посвященные Востоку и написанные В. за время до и после Октябрьской Революции, вышли серией под заглавием «Восток в борьбе за независимость». В. писал необычайно быстро, легко и популярно. В своих трудах В. пытается создать оригинальную концепцию империализма, определяя последний как «современную форму завоевательной политики, диктуемой прежде всего интересами металлургической промышленности». Это свое определение, основанное на одностороннем «подчеркивании роли тяжелой индустрии во внутренней экономике и внешней политике империалистических государств» и на недооценке экономической структуры и особенностей финансового монополистического капитализма, сводящее существо империализма к завоевательной политике капитализма (против чего Ленин возражал в своем «Империализме»),—В. пытается примирить и соединить с учением Ленина об империализме. В своей концепции В. не свободен от некоего эклектизма, он пытается, напр., взять «зерно истины» из теории империализма Розы Люксембург (см.), расходившейся с Лениным в основных вопросах анализа империализма. Как востоковед В., в соответствии с учением Ленина

по нац. вопросу, развивал идею теснейшего слияния вост. нац. движений с европ. пролетарскими революциями. Труды В. по Востоку занимают видное место в сравнительно небогатой марксистской лит. о Востоке.

Перу Вельтмана принадлежат следующие книги: *La dernière bataille (la Révolution en Perse)*, Paris, 1914; *Le conflit anglo-allemand*, P., 1913; *Zélin Khan et le brigandage au Caucase*, P., 1914; *The Foundation of Imperialist Policy*, L., 1922; *Экономические основы империализма (на япон. яз.)*, пер. Уэда Сигеки, изд. Васэда, Токио, 1924; *Русско-японская война*, СПб, 1905, 3-е изд., М., 1925; *Великие н.-д. и морские пути будущего*, СПб, 1913; *Азия и ее роль в мировой войне*, П., 1918; *Империализм и борьба за великие жел.-дор. пути будущего (к вопросу о причинах мировой войны)*, 2-е доп. изд., ч. 1, Л., 1925; *Интернационал смерти и разрушения (военная индустрия в Англии, Франции и Германии)*, М., 1918; *Что такое империализм? Железный вопрос в мировом конфликте: империализм, милитаризм и великая война 1914—18 гг.*, П., 1918; *Французский империализм и экономическое развитие Франции в 20 столетии*, П., 1918; *Мировая война и борьба за раздел Черного континента (монополистический капитализм)*, М., 1918; *Сущность империализма*, П., 1920; *Вопросы национальной и колониальной политики и III Интернационал*, М., 1920; *Основы империалистической политики*. Лекции, читанные в Академии ген. штаба в 1918/19 гг., М., 1921; *Революционная Турция*, М., 1927; *Советская Россия и капиталистическая Франция*, М., 1922; *Мировая борьба за нефть*, М., 1923; *Империализм*, М., 1925; *Советская Россия и империалистическая Япония*, М., 1923; *Борьба за Азию и Африку*, изд. 1-е, Москва, 1923, изд. 2, Л., 1925; *Мировая война и грядущие войны*, Харьков, 1923; *Русский вопрос в английской внешней политике 1922—24*, М., 1924; *Гибель турецких коммунистов*, М., 1924; *Ленин. Материалы к изучению ленинизма*, М., 1924; *Итоги мировой войны*, 2-е дополнен. и перераб. изд., М., 1924; *П а в л о в и ч*, М. и др., Ленин и Восток, М., 1924; *Французский империализм в послеверсальский период*, М., 1925; *П а в л о в и ч*, М. и Р а ф а и л, М., *Очерки современной Румынии*, Харьков, 1925; *П а в л о в и ч* и др., *Турция в борьбе за независимость*, М., 1925; *П а в л о в и ч* и др., *Индия в борьбе за независимость*, М., 1925; *П а в л о в и ч* и др., *Китай в борьбе за независимость*, М., 1925; *П а в л о в и ч* и др., *Персия в борьбе за независимость*, Москва, 1925.—Госиздат выпускает полное собрание сочинений В. (12 тт.), выход которого начался еще под непосредствен. руководством автора.

Лит.: Автобиография в Энциклопедическом словаре Граната, XVI том, 2 ч.; ряд статей, посвященных памяти М. Павловича, в журнале «Новый Восток», № 18, М., 1927; Г у р к о - К р я ж и н, В., М. П. Павлович, как историк, «Историк-Марксист», № 5, М., 1927; П а в л о в и ч, М., В тюрьмах царской России (из воспоминаний заключенного), «Каторга и Ссылка», № 2, М., 1926.

Д. Ким.

ВЕЛЬТНЕР (Weltner), Якоб (род. 1873), один из вождей венгерской с.-д. партии. По профессии плотник; В. был одним из основателей союза деревообделочников. В 1899 стал секретарем партии, а позднее редактором ее центр. органа «Nepszava». Во время империалистской войны В. был одним из руководителей с.-д. политики, направленной к поддержке империализма, а во время январской стачки 1918 занимался доносами полиции на левую антимилитаристскую партийную оппозицию. В период советской власти в Венгрии В., в качестве председателя Будапештского совета рабочих депутатов, был самым влиятельным из руководителей с.-д. партийной и профессиональной бюрократии, занимавшейся разложением советской власти изнутри. После падения советской власти не принимал участия в агитации против белого террора, благодаря чему в 1924 был амнистирован правительством Хорти-Бетлена с условием не выступать больше публично. С этого времени Вельтнер является фактическим, хотя и закулисным, вождем правительственных социал-демократов и редактором их центрального органа.

ВЕЛЬФЛИН (Wölfflin), Генрих (р. 1864), искусствовед, проф. швейцарских и германских ун-тов. С именем В. связана целая эпоха как в изучении искусства, так и в методике его популяризации в широких массах. Теснейшим образом примыкая к направлению формализма в искусствознании [ранее Вельфлин выступал в качестве яркого выразителя психологистического истолкования художественных форм («Prolegomena», 1886, и др.)], В. в своем «Классическом искусстве» (есть рус. перевод) дал блестящий анализ основных черт итальянского искусства эпохи Возрождения путем необычайно простого (ставшего впоследствии классическим) приема сопоставления близких иконографически и композиционно произведений, сведя всю сложность и переливчатость психических переживаний эпохи к нескольким первичным категориям, позднее получившим систематическую обработку в «Kunstgeschichtliche Grundbegriffe» (5 Aufl., München, 1921). Здесь все многообразие художественно-исторического развития двух капитальных стилей — возрождения и барокко — богатыми индивидуальностями и локальными школами, было формулировано в системе нескольких пар «полярных» типов художественного мировоззрения: линейного и плоскостного, живописного и пластического, открытой и замкнутой формы и т. д. В основе взглядов Вельфлина лежала теория «оптических зон», сменяющих одна другую, понимаемых не в психофизиологическом, а в культурно-психологическом смысле, т. е. как своеобразный «тип видения и пластического выражения», соответствующий каждой эпохе (см. его «Das Problem des Stils in der bildenden Kunst», в «Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften», XII, В., 1912). Выработав таким образом совершенно новый метод рассмотрения художественных явлений, Вельфлин применяет его и к творчеству отдельного мастера («Dürer», 1906) и к отдельным крупным памятникам («Vamberger Apokalypse», 1918). Несмотря на наличие в научно-исследовательском методе В. целого ряда положительных моментов, в целом следует признать, что его основная позиция столь же неприемлема для марксистского искусствознания, как и любая позиция чистого формализма. Рассматривая процесс развития искусства, как нечто самодевулюющее и автономное, В. недооценил ту решающую роль, которую играет в развитии всякого эстетического явления идеология эпохи и породившая ее экономика. В руках многочисленных адептов В. формальный метод быстро обнаружил еще более крупные недостатки, открыв широкий простор субъективистическому истолкованию формы; в таком анализе чувствовалась полная оторванность от культурного и социального окружения памятника, схематизация и схоластичность в пользовании отвлеченными понятиями. Тем не менее, работы В. знаменуют собою целую эпоху в истории изучения и истолкования памятников искусства. Корни его необычайной популярности лежат не только в объективных заслугах В.—ученого и не только в его блестящем педагогическом и литератур-

ном таланте, но и в том духе организации и лабораторизации научного труда, к-рый характеризует нем. науку конца 19 и начала 20 вв. В применении к общественным наукам это обозначало прежде всего выработку твердой научной терминологии, с отчетливым содержанием и границами применения каждого термина, что обеспечивало бы предельную объективность, приближающуюся к условиям экспериментального исследования.

Самая популярная книга В.—«Классическое искусство» («Die klassische Kunst. Eine Einführung in die italienische Renaissance») — вышла 7-м изд. в Мюнхене в 1924, рус. пер., СПб, 1912. Сочинение о Дюрере («Die Kunst Albrecht Dürers») — 4-м изд. в Мюнхене в 1920; «Ренессанс и барокко» («Renaissance und Barock») — 3-м изд. в Мюнхене в 1908, рус. пер. под редакцией А. Волынского, СПб, 1913.

Лит.: «Festschrift Heinrich Wölfflins. Beiträge zur Kunst- und Geistesgeschichte», München, 1924 (здесь дана и библиография работ о В.).

ВЕЛЬФЛЬ (Wölfl), Иозеф (1772—1812), исключительно популярный в свое время австрийский композитор и пианист, ученик Л. Моцарта и М. Гайдна, некогда соперник Бетховена в игре на фортепиано и В. Моцарта в области импровизации, которой В. владел в совершенстве. В. имеет значение как композитор фортепианных произведений и камерных ансамблей с фортепиано. Стиль В. не обладает индивидуальными чертами; в существном он мало отличается от моцартовского. Тем не менее, Вельфль представляет интерес как композитор переходной эпохи.

Им написано: две симфонии, 15 клавирных трио, 9 струнных квартетов и много другой камерной музыки, 7 фортепианных концертов, несколько опер, написанных для венской и парижской сцен.

Лит.: W. N i e m a n, Das Clavierbuch, Лpz., 1925.

ВЕЛЬФЫ (Welfen, итал. Guelfi), нем. княжеский род, представители которого уже в 8—9 веках владели обширными землями в Бургундии и Швабии. В 11—12 вв. В. постепенно завладели Каринтией, Веронской Маркой, герцогством Баварией, Люнебургом, Брауншвейгом и герцогством Саксонией. Как сильнейшие из территориальных владетелей Германии В. по смерти императора Лотаря (1137) выставили свою кандидатуру на императорский престол, но встретили соперников в лице представителей дома *Гогенштауфенов* (см.). Опасаясь могущества В., князья отвергли кандидатуру Вельфа—Генриха Гордого и выбрали императором Конрада Гогенштауфена. В. отказались ему подчиниться и начали ожесточенную борьбу с Гогенштауфенами. Эта борьба разделила правящие круги Германии на две враждебные партии: сторонники В. поддерживали принцип германского княжества, сочувствовали клерикальным идеям и опирались на папу; сторонники Гогенштауфенов стояли за широкие права императорской власти и защищали независимость ее от теократических папских притязаний. В виду тесных связей Германии с Италией, — в частности, благодаря большей заинтересованности верхне- и средне-итальянских городов в том или ином решении вопроса о правах императорской власти, — борьба В. и Гогенштауфенов, со времени войн Фридриха Барбароссы с Лигой ломбардских городов, нашла живейший отголосок в Италии (см. *Гибеллины*). Императорского престола добился лишь один из В.—внук Генриха Гордого—

Оттон IV (1208—15). Его племянник Оттон Дитя (ум. 1252) стал родоначальником Брауншвейгского дома, одна из ветвей к-рого прекратилась в последней четверти 19 в.; другая получила курфюршество Ганновер (1692), а в 1714, в лице Георга I, вступила на английский престол; последней представительницей ее была королева Виктория (ум. в 1901). В 1866, после присоединения Ганновера к Пруссии, В. потеряли престол, но продолжали настаивать на восстановлении самостоятельности Ганновера и возвращении им владетельных прав, опираясь на многочисленных сторонников, образовавших партию, неофициально носящую их имя, а официально — название «германской партии правового порядка» (ныне, обычно, называемой «немецко-ганноверской партией»). Во главе партии стоят помещики и лютеранское духовенство. За последнее время из партийной программы исключен пункт о восстановлении прав фамилии В., и основн. положения программы сводятся к требованиям восстановления самостоятельности Ганновера и объединения всех нем. государств, включая Австрию, на федеративных началах. На выборах в рейхстаг в 1920 партия В. провела пять, в 1922—двух представителей.

ВЕЛЫЦ, Иван Августович (род. 1866), художник-пейзажист. Уроженец Саратова. Получил в Академии художеств первую золотую медаль за программу «Вид на имение Тентетникова»; в 1892 отправлен пенсионером за границу. В., популярный в свое время участник выставок Об-ва петербургских художников, является одним из наиболее типичных представителей условной, поздне-академической живописи. В Третьяковской галлерее хранится его картина «Весной в окрестностях Петербурга» (1896).

ВЕЛЬЯ (Veglia), по хорватски—Крк, о-в в заливе Кварнеро Адриатического моря, у сев.-зап. побережья Балканского п-ова, от которого он отделен узким проливом Морлакка; принадлежит Юго-Славии; площадь 428 км²; население в 1921—20.401 ч. (в громадном большинстве сербо-хорваты). На юго-западном побережье острова—город того же имени; небольшой порт.

ВЕЛЬЯМИНОВ, Николай Александрович (1855—1920), известный хирург, профессор Военно-медицинской академии в Петербурге с 1894, директор академической хирургической клиники. Клиницист по преимуществу, В. главное внимание обращал на изучение и наблюдение больного, отводя лабораторным методам исследования второстепенное место; из многочислен. трудов В. наиболее важна его классическая монография «Учение о болезнях суставов с клинич. точки зрения», ГИЗ, Л., 1924. В 1885 В. основал журнал «Хирургический Вестник», который под различными названиями издавался им до конца 1917 (с 1910 журнал получил название «Хирургический Архив Вельяминова»).

Лит.: Биографический очерк Вельяминова, написанный В. А. Тилле, помещен в «Хирургическом Архиве Вельяминова», т. VIII, 1902.

ВЕЛЬЯМИНОВ-ЗЕРНОВ, Владимир Владимирович (1830—1904), ориенталист (тюрколог), почетный член Академии наук. За-

мечательный его труд—«Словарь джагатайско-турецкий» (СПБ, 1868)—не утратил своего значения до сих пор. Другие работы: «Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средней Азией» (Уфа, 1853—55), «Материалы для истории крымского ханства» (СПБ, 1864). Труды В.-З. переведены на нем. и франц. языки; «Историко курдов» он писал по-персидски.

ВЕЛЯРИЗАЦИЯ ЗВУКОВ, произношение согласных при отодвигании языка по направлению к заднему (мягкому) нёбу, к-рое полатыни называется *velum palati* (нёбная занавеска), откуда и происхождение термина. В. называется также «отвердением» и противопоставляется смягчению (*палатализации звуков*, см.). Различие между тем и другим заключается в том, что при В. собственный звук полости рта, как резонатора, понижается, а при палатализации—повышается. В рус. литературном яз. с такой артикуляцией могут произноситься: п, б, в, ф, м, т, д, с, з, ж, ш, ц, р, л, н; ср., напр., мать (м—твердое), мять (м—мягкое); ш, ж, ц—всегда тверды (ср. шить, жить, цитра). Твердое (велярное) л (например, в слове лошадь)—один из характерных звуков рус. языка, которым он отличается от многих европейских языков—французского, немецкого, итальянского и др. Европейское l произносится без поднятия задней части языка по направлению к заднему (мягкому) нёбу, т. е. без веляризации.

Лит.: O. Jespersen, Lehrbuch der Phonetik, Lpz.—В., 1904; Брок, О., Очерк физиологии славянской речи, СПб, 1910.

ВЕЛЯРНЫЙ ЗВУК, звук, произносимый с *веляризацией* (см.), или твердый звук.

ВЕН (Vane), Генри (1613—62), выдающийся англ. политический деятель и писатель. Обычно его называют «младшим» в отличие от отца, сэра Генри В., государственного секретаря Карла I. Рано проникнувшись пуританскими взглядами, В. уехал в Америку (1635), где был избран губернатором Массачусетса, но вскоре вернулся в Англию. В 1640 сделался членом—сначала т. н. «Короткого», а потом «Долгого парламента» (см.). В «Долгом парламенте» В. действовал осуждению таких видных советников короля, как Страффорд и архиепископ Лод. В 1643 В. играл выдающуюся роль среди комиссаров, посланных в Шотландию для заключения «лиги и ковенанта», т. е. военного союза и соглашения по религиозному вопросу. Вместе с Кромвелем работал над организацией республиканской армии. В. упорно защищал «полную свободу совести» против нетерпимости пресвитериан, и с торжеством последних на время отстранился от общественной деятельности. Политические идеи Вена сложились под сильным влиянием учения *монархотоматов* (см.) о «фундаментальном договоре» между королем и народом: насилия короля дают народу право на сопротивление. Тем не менее, В. был скорее сторонником конституционной монархии, чем республиканцем. В 1649 В. выступил в Государственном совете с широким планом реформы парламентских выборов и расширения избирательных прав городов. После разгона «Долгого парламента»

(1653) В. удалился в частную жизнь. За памфлет в защиту народовластия — «Вопрос о выздоровлении» (1656)—В. на некоторое время был заключен в тюрьму. После смерти Оливера Кромвеля В. снова возвратился в парламент, где боролся против протектората Ричарда Кромвеля. После реставрации исключенный из общей амнистии В., по приказу Карла II, был заключен в Тоуер; парламент 1661 потребовал его обвинения как «пареубийца», хотя в процессе короля В. никакого участия не принимал. После чрезвычайно пристрастного процесса В. был приговорен к смерти и казнен.

Лит.: Фортунатов, С., Представитель индпендентов Генри Вен, Москва, 1875.

ВЕНА. Содержание:

I. Экономический очерк	819
II. Население	822
III. Расположение и внешность города	829
IV. Городское управление и коммунальное х-во	830
V. Радиостанция	832
VI. Просвещение. Искусство	832
VII. История	834
VIII. Рабочее движение	835

Вена (Wien)—столица Австрии, входящая на правах одной из 9 союзных земель (Bundesländer) в состав Австрийской республики. Площадь — 278 км². Население в 1926 составляло 1.872 тыс. (свыше 28% всего населения Австрии).

I. Экономический очерк.

Положение и экономическое значение города. Вена лежит под 48°13' с. ш. и 16° 23' в. д. при р. Дунае и его рукаве (Дунайский канал), на склонах северо.-восточ. отрогов Альп (Венский Лес), протянувшихся вдоль западных окраин города (низменные части старого города лежат на высоте 155 м над ур. моря, возвышенные западные окраины на высоте 250 м и больше, достигая в отдельных местах высоты более 500 м). Необычайно выгодное положение Вены обеспечивает за ней крупное международное значение как в экономическом отношении (главным образом, в торговле, отчасти в промышленности), так и в культурном. В. лежит в узле двух важных линий сношений Центральной Европы, где единственная внутренняя водная артерия, связывающая восток и запад Европы — р. Дунай, — пересекается дорогой, идущей от Балтийского моря через прорыв между Альпами и Карпатами (*Венский бассейн*, см.) к Средиземному морю. Имея с одной стороны большую реку, с другой — горы, В. пользовалась защищенным положением. Не было недостатка в строительном материале (лес, камень); плодородные окрестности обеспечивали население питанием. В. стала узлом важных средне-европейских железных дорог, идущих как с С. на Ю., на Ю.-З. и Ю.-В., так и с В. на З., и крупнейшим торговым центром, особенно по торговле стран Центральной Европы с Ю. и Ю.-В. Европы. Прочные связи, установившиеся в этом направлении уже давно, в значительной части сохраняют свою силу и после разгрома Австрии, что является одним из главных факторов, удерживающих от полного экономического упадка двухмиллионный город, выросший как политический центр «двуединой» империи и

превратившийся в столицу незначительного государства, сжатого притом со всех сторон таможенными перегородами, умножившимися с возникновением новых государств на территории прежней Австро-Венгрии.

Промышленность. Вместе с ростом торговли развилась и промышленность города, при чем наряду с развитием крупной промышленности выдающееся значение получила промышленность среднего и мелкого типа, особенно художественно-ремесленное производство. До войны в промышленности В. было занято св. 500 тыс. чел. О составе послесоюзной промышленности В. дает представление следующая таблица (данные переписи 1923):

Отрасли промышленности	Самостоя- тельн.		Несамосто- ятельная.		Всего
	м.	ж.	м.	ж.	
в т ы с я ч а х					
Все отрасли . . .	49,9	12,6	277,8	140,3	480,6
В том числе:					
Металлообработ.	4,3	0,2	43,9	5,4	53,8
Машиностроит.	4,2	0,1	57,4	10,0	71,7
Деревообработ.	6,2	0,2	26,1	2,7	35,2
Строительная . .	4,3	0,1	25,1	1,4	30,9
Текстильная . . .	2,1	0,9	7,6	12,8	23,4
Химическая . . .	0,9	0,1	5,6	3,5	10,1
Пищевкусовая . .	4,4	0,4	20,5	9,5	34,8
Изготовл. одежды	16,6	8,8	23,6	55,8	109,8

По данным статистики страхования рабочих (не включающей работающих на дому) состав промышленности В. выражается в следующих цифрах (на 1926):

Отрасли промышленности	Колич. предприя- тий	Колич. рабочих
Металлообр. и машиностр.	3.683	66.505
Строительная	2.438	32.727
Деревообработ.	1.479	11.861
Химич. и резиновая	300	8.137
Пищевкусовая	1.696	26.433
Текстильн. и изг. одежды	1.614	24.524
Кожевенная	432	6.323
Бумажная	601	18.432
Всего . . .	12.243	194.942

Состав промышленности В. по размерам предприятий.

Размеры предпр. (по кол. раб.)	Колич. предприятий	Колич. рабочих
От 1 до 5 раб.	7.925	23.482
» 6 » 20 »	2.396	34.409
» 21 » 50 »	843	28.805
» 51 » 100 »	297	22.773
» 101 » 500 »	239	48.558
» 501 » 1.000 »	34	24.564
Выше 1.000 »	9	12.351
Всего . . .	12.243	194.942

По всей Австрии на 1926 числилось 34.430 пром. предприятий с 537.270 рабочими.

Главнейшие отрасли промышленности: металлообрабатывающая и машиностроительная

(локомотивы, вагоны, автомобили, мотоциклеты, музыкальные инструменты, научные приборы, несгораемые шкафы, металлическая посуда, бронзовые изделия и проч.), производства: швейное, шляпное, обувное, бумажное, полиграфическое и деревообделочное, парфюмерия, выделка лаков и красок, табачные изделия, пивоварение. Наиболее крупные предприятия В. — машино-, паровозо- и вагоностроительные заводы и джутовые фабрики — сосредоточены в Зиммеринге и Флоридсдорфе (рабочие кварталы В.). В области художественно-ремесленного производства особенно выделяются изящные кожаные и металлические изделия, удовлетворяющие требованиям моды, также мебель, музыкальные инструменты, приборы точной механики; за последние 10—15 лет выдвинулась новая отрасль — производство кинофильм. Сильно развито печатное дело. Картографический институт (бывший военно-географический) оказал большое влияние на развитие картографического дела, особенно в области изящества выработки.

Послевоенная промышленность В., как и всей Австрии (см. *Австрия*), общая характеристика экономики), переживает тяжелый кризис, вызванный лишением многих отраслей ее ряда важнейших сырьевых и энергетических ресурсов и необходимостью приспособляться к новым условиям снабжения сырьем и к сокращенным возможностям сбыта в условиях современной Австрии, сведенной до ничтожных размеров, при обеднении страны и при охранительной таможенной политике государств, возникших в результате распада Австро-Венгрии. Промышленность В., работающая на 50—60% нагрузки, не в состоянии занять довоенное число рабочих, и безработица сказывается все время очень остро: на 1 декабря 1926 при общем числе 563.980 рабочих, зарегистрированных в больших кассах, безработных было 91.297 (61.880 мужчин и 29.417 женщин); всего больше безработных насчитывалось среди металлистов (18.832), строительных рабочих (14.594) и среди неквалифицированных (22.936). На 31 марта 1927 безработных было 91.354, в том числе металлистов 20.547, строительных рабочих 11.465, неквалифицированных 24.598.

Торговля. Вена торгует не столько продуктами своей промышленности (последняя особенно дорожит связями с СССР), сколько продуктами других стран, обладающих более мощной индустрией (Германия, Чехо-Словакия). Торговое значение В. с падением империи Габсбургов хотя и поколебалось, но не умерло; положение В. как международного транзитного узла не позволяет игнорировать ее, вопреки тенденциям торговой политики смежных стран.

Банки В., издавна связанные с крупными иностранными банками, всегда имели сильное влияние на промышленную и торговую жизнь города. Гибель австро-венгерской монархии привела к усилению влияния иностранного капитала, т. к. устранение конкуренции имперского капитала открыло для него широкое поле деятельности. Ряд крупнейших банков В. находится в руках американского, английского, фран-

цузского капитала (см. *Австрия*, кредит и банки); влияние иностранного капитала сильно также и во многих отраслях промышленности В. В торговле, сообщениях, кредите и ресторанном промысле занято 292,7 т. чел., которые распределяются следующим образом (1923):

Отрасли	Самостоя- тельн.		Несамо- стоятельн.		Всего
	м.	ж.	м.	ж.	
	в т ы с я ч а х				
Торговля	37,6	13,6	52,5	33,0	136,7
Сообщения	3,6	0,3	66,9	9,1	79,9
Кредит, страхо- вое дело	0,9	0,1	29,7	10,4	41,1
Ресторанный про- мысел	4,5	2,1	14,1	14,3	35,0
Всего	46,6	16,1	163,2	66,8	292,7

Существенную особенность экономической жизни Вены составляет наличие значительных сельско-хозяйственных угодий, сохранившихся в присоединенных к городу предместьях и пригородах и играющих заметную роль в снабжении Вены предметами питания, особенно овощами.

С.-х. площадь Вены (1926).

Наименование угодий	Площ. в га
Поля	7.489
Луга	2.343
Сады и огороды	3.380
Виноградники	466
Леса и проч.	4.672

Наибольшая часть полей Вены занята зерновыми хлебами, всего больше рожью и ячменем. Среди корнеплодов выделяются картофель, кормовая свекла; из овощей — капуста и лук. Площадь под виноградниками В. сильно сократилась за последние годы, и качество винограда понизилось.

Деловая жизнь Вены, а также красота города, значение его как научного, художественного и музыкального центра и как центра развлечений, привлекают постоянно большое количество приезжих (приблизительно полмиллиона ежегодно, в т. ч. ок. 2/3 иностранцев), доставляющих крупные доходы владельцам многочисленных отелей, ресторанов и всевозможных увеселительных заведений; особенно большой съезд приурочивается к весенней ярмарке (в марте). Часты в Вене съезды, организуемые научными, художественными, спортивными и политическими организациями. Много денег оставляют приезжие больные: В. всегда славилась высокой постановкой медицинского дела и наличием крупных специалистов в этой области.

II. Население.

Административно Вена делится на 21 округ, из которых 21-й округ расположен на левом берегу Дуная, а остальные — на правом; 1-й округ (старая часть города) носит название «Внутренний город».

Указатель к плану Вены.

Цифры слева означают номера на плане, буквы и цифры справа определяют положение на плане квадрата, в котором следует искать нужный номер.

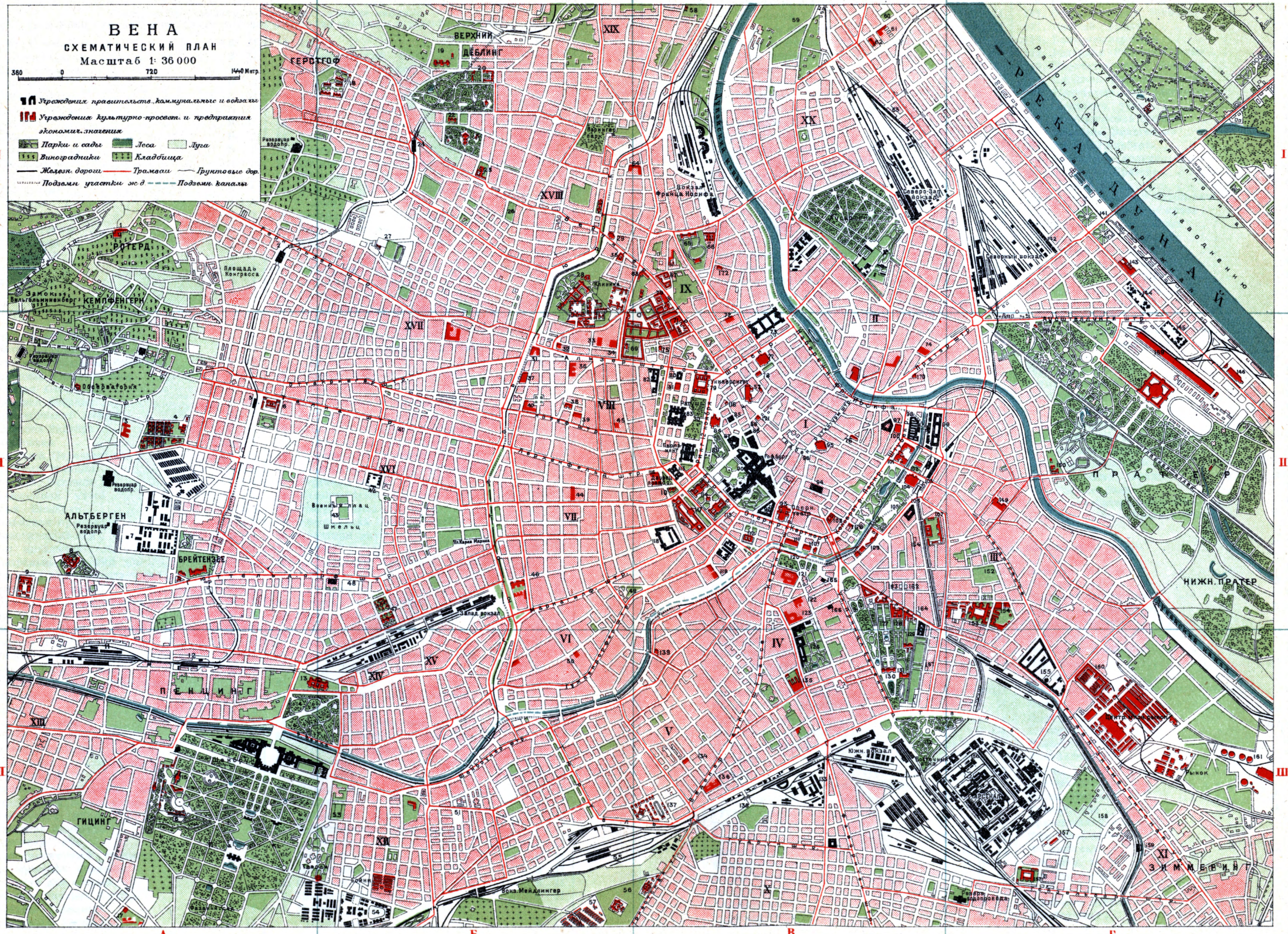
Наименование пунктов, отмеченных на плане цифрами (римскими цифрами вне общего порядка нумерации отмечены городские округа).			
I. Внутренний город	В II	44. Рынок	Б II
II. Леопольдштадт	В II	45. Иозефштатский театр	Б II
III. Ландштрассе	Г II	46. Больница св. Софии	Б II
IV. Виден	В III	47. Больница св. Елизаветы	Б II
V. Маргаретен	В III	48. Центральный рынок	Б II
VI. Мариагильф	Б III	49. Театр и сад Аполло	Б II
VII. Нейбау	Б II	50. Детская больница	Б III
VIII. Иозефштат	Б II	51. Рынок	Б III
IX. Альзергрунд	В I	52. Центрально-Европейский банк	В II
X. Фаворитен	В III	53. Спортивная площадка	Б III
XI. Зиммеринг	Г III	54. Обовные казармы	Б III
XII. Мейдлинг	Б III	55. Товарная станция Мацлейндорф	Б III
XIII. Гицинг	А III	56. Больница Франца Иосифа	Б III
XIV. Рудольфсгейм	Б III	57. Бумагопрядильная фабрика	Б III
XV. Фюнфгаузен	Б III	58. Еврейский сиротский дом	В I
XVI. Оттакринг	Б II	59. Площадь Кирхтаг	В I
XVII. Гернальс	Б II	60. Спортивная площадка	В I
XVIII. Веринг	Б I	61. Больница Бригитты	В I
XIX. Дёблинг	Б I	62. Городская богадельня	В I
XX. Бригиттенау	В I	63. Платформа для разгрузки каменного угля	В I
1. Детский дом Зенгерварте	А I	64. Большая детская больница	В I
2. Станция Гернальс	А I	65. Картинная галерея Лихтенштейна	В I
3. Лечебница на кожных болезней	А II	66. Главное управление табачной монополии	В I
4. Больница Вильгельмины	А II	67. Физико-химический институт	В I
5. Станция Оттакринг	А II	68. Гражданская богадельня	В I
6. Табачная фабрика	А II	69. Городская больница и Патологический институт	В II
7. Кавалерийские казармы	А II	70. Гарнизонный госпиталь № 1	В I
8. Больница Райнера	Б II	71. Анатомический ин-т и музей	В II
9. Богадельня	А II	72. Торговый музей	В I
10. Немецкий Народный театр	В II	73. Кавалерийские казармы	Б II
11. Товарная станция	А III	74. Театр Карла	В II
12. Станция Пенцинг	А III	75. Австрийский Национ. банк	В II
13. Технический музей	А III	76. Академия наук	В II
14. Парк Шенбрун	А III	77. Виржа	В II
15. Пальмовая оранжерея	А III	78. Центральный городской телеграф	В II
16. Зоологический сад	А III	79. Университет	В II
17. Дом инвалидов	А III	80. Военная комендатура	В II
18. Центральный детский дом	Б I	81. Совет профсоюзов. Палата рабочих и служащих	В II
19. Больница торговых служащих	Б I	82. Областной суд	В II
20. Высшая с.-х. школа	Б I	83. Ратуша. Исторический музей гор. Вены	В II
21. Парк на Турецких шанцах	Б I	84. Гофбург-театр	В II
22. Санаторий	Б I	85. Министерство народного просвещения	В II
23. Обсерватория университета	Б I	86. Областное управление	В II
24. Станция Геретгоф	Б I	87. Союзный канцлер и министерство иностранных дел	В II
25. Убежище для престарелых	Б I	88. Министерство внутренних дел и юстиции	В II
26. Парк Шуберта	Б I	89. Народный сад	В II
27. Учительская спортивная площадка	Б I	90. Гофбург	В II
28. Клиники	Б I	91. Дворцовый сад	В II
29. Народная опера	Б I	92. Министерство социального обеспечения	В II
30. Площадь Карла Люегера	В II	93. Оперный театр	В II
31. Институт гигиены	Б II	94. Министерство финансов	В II
32. Детская больница св. Анны	Б II	95. Собор св. Стефана	В II
33. Поликлиника	Б II	96. Площадь Шток-им-Айсен	В II
34. Управление городскими электрическими сооружениями	Б II	97. Главное почтово-телеграфное управление	В II
35. Технический музей	Б II		
36. Отделение ломбарда	Б II		
37. Областной суд	Б II		
38. Картографический институт	Б II		
39. Коммерческая академия	Б II		
40. Институт для слепых	Б II		
41. Площадь Рихарда Вагнера	Б II		
42. Казармы Радецкого	Б II		
43. Спортивная площадка	Б II		

ВЕНА

СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН
Масштаб 1:36 000

360 0 720 1440 Метр.

- Учреждения правительства, коммунальные и вокзалы
- Учреждения культуры, просвет. и предприятия экономик. значения
- Парки и сады
- Леса
- Луга
- Виноградники
- Кладбища
- Желез. дороги
- Трамваи
- Фруктовые дор.
- Подзем. участки зем.
- Подзем. каналы

98. Военное министерство. Министерство торговли и путей сообщения	В II	134. Народный университет	В III
99. Главная таможня	В II	135. Виенская больница	В III
100. Торгово-промышленная палата	В II	136. Ортопедическая больница	В III
101. Художественно-промышленный музей	В II	137. Жонный рынок	В III
102. Городской театр	В II	138. Вальдмюллер-парк	В III
103. Таможенная станция	В II	139. Редакция «Рабочей Газеты»	В III
104. Центральный крытый рынок	В II	140. Пиротехническая фабрика	Г I
105. Городской парк	В II	141. Площадь Народной армии	Г I
106. Монетный двор	В II	142. Платформа для разгрузки каменного угля	Г I
107. Высшая ветеринарная школа	В II	143. Электрическая станция	Г I
108. Учительская семинария	В II	144. Казармы Вильгельма	Г I
109. Музыкальная академия и концертный зал	В II	145. Казармы Альберта	Г II
110. Дом искусства	В II	146. Городской холодильник	Г II
111. Коммерческая академия	В II	147. Ротонда в Пратере	Г II
112. Академия Художеств	В II	148. Летний театр	Г II
113. Музей изящных искусств	В II	149. Государственный геологический институт и музей	Г II
114. Естественно-историч. музей	В II	150. Институт для слепых	Г II
115. Дворец Правосудия	В II	151. Спортивная площадка	Г II
116. Всеобщий Австрийский поземельный банк	В II	152. Парк Аренберг	Г II
117. Ярмарочный дворец	В II	153. Больница Рудольфа	Г II
118. Казармы Штифт	В II	154. Полпредство СССР	В II
119. Венский театр	В II	155. Пехотные казармы. Арсенал	Г III
120. Площадь Карла	В II	156. Военный музей	Г III
121. Высшая техническая школа	В II	157. Ночлежные дома	Г III
122. Электро-технич. институт	В II	158. Спорт. площадка Зиммеринга	Г III
123. Управление городскими ж. д.	В II	159. Станция Зиммеринг	Г III
124. Полицейское управление	В II	160. Бойни.	Б II, Г III
125. Военная академия	В III	161. Газовый завод	Г III
126. Сад Шварценберга	В II	162. Германское посольство	В II
127. Сад Бельведер	В II	163. Британское »	В II
128. Ботанический институт и музей	В III	164. Итальянское »	В II
129. Государственная типография	В III	165. Французское »	В II
130. Картинная галерея (Бельведер)	В III	166. Посольство Соед. Шт. Сев. Ам.	В II
131. Университетский ботанич. сад	В III	167. Японское посольство	В III
132. Швейцарский сад	В III	168. Ред. газеты «Нейе Фрейе Прессе»	В II
133. Паровозное депо	В III	169. Городские склады	Г II
		170. Рабочий банк	В II
		171. Англо-Австрийский банк	В II
		172. Ред. газеты «Красное Знамя»	В I

Наименование пунктов, названных на плане.

Альвер-штрассе	Б В II	Коловрат-ринг	В II
Альтберген	А II	Ланд-штрассе	В Г II
Аугартен-парк	В I	Лерхенфельд-штрассе	Б II
Аусстеллунгс-штрассе	Г II	Мариагильфер-штрассе	Б В II
Брейтензее	А II	Нижний Пратер	Г II
Бург-ринг	В II	Оперн-ринг	В II
Верингер-парк	Б I	Оттакрингер-штрассе	Б II
Верингер-штрассе	Б В I	Парк-ринг	В II
Верхний Дёблинг	Б I	Пенцинг	А III
Виенер-Гаупт-штрассе	В III	Площадь Конгресса (Конгресс-плац)	А I
Военный плац Шмельц	А Б II	Пратер	Г II
Галицин-штрассе	А II	Пратер-штрассе	В Г II
Гейзельберг-штрассе	Г III	Принца Евгения улица	В II, III
Гервальзер-штрассе	А Б I	Реннвег-штрассе	В II
Гертсгоф	А Б I	Ринг 12 ноября	В II
Гицинг	А III	Ротерд	А I
Главная Зиммерингская ул. (Зиммерингер-Гаупт-штрассе)	Г III	Савойен-штрассе	А I
Гудрун-штрассе	В III	Талла-штрассе	А Б II
Гумпендорфер-штрассе	Б В II	Тиволи, сад	А Б III
Гюртель	Б В I, II, III	Триестская улица	В III
Гюттельдорф-штрассе	А Б II	Фаворитен-штрассе	В III
Иозефштетер-штрассе	Б В II	Фазаний сад	А III
Карла Маркса улица	Б II	Шенбрун, парк	А III
Кемпфенгерн	А I	Шенбрунер-штрассе	Б II
Кертнер-ринг	В II	Шоттен-ринг	В II
Кертнер-штрассе	В II	Штейнгоф-штрассе	А II
		Штубен-ринг	В II

По отдельным окр. площадь и нас. города распределяются (на 7/III 1923) след. обр.:

№№ по поряд.	Название округа	Площадь в га		Население (в тыс.)
		вся	в т. ч. застроен.	
1	Внутренний город	287,9	138,6	43,0
2	Леопольдштадт	2.608,7	213,5	154,8
3	Ландштрассе	618,6	227,9	144,5
4	Виден	183,1	97,1	57,6
5	Маргаретен	201,2	105,1	89,9
6	Мариагильф	145,8	89,8	54,5
7	Нейбау	160,3	107,6	63,0
8	Иозефштадт	108,9	65,9	50,1
9	Альвергрунд	294,7	151,0	94,6
10	Фаворитен	2.161,5	237,9	142,5
11	Зиммеринг	2.214,5	210,4	46,2
12	Мейдлинг	782,1	167,8	97,5
13	Гипцинг	2.425,5	360,0	129,8
14	Рудольфсгейм	167,7	89,3	78,5
15	Фюнфгаузен	187,7	55,3	52,9
16	Оттакринг	854,2	174,1	155,6
17	Герпальс	999,6	114,3	88,6
18	Веринг	841,7	127,7	84,8
19	Дёблинг	2.155,5	148,4	55,6
20	Бригиттенау	494,0	109,9	97,4
21	Флоридсдорф	9.913,1	389,1	84,3
Итого		27.806,3	3.380,7	1.865,7

(в т. ч. мужчин—860,1 т., женщин—1.005,6 т.)

Рост населения В. с середины 18 в.

Г о д ы	Число жит. (в тыс.)
1754	175
1800	231
1840	357
1869	608
1890	817
1890 (в расшир. городск. черте)	1.345
1900	1.648
1910	2.035
1923	1.866
1925	1.874
1926	1.872

До империалистской войны В. занимала по количеству жителей четвертое место в Европе, уступая Лондону, Парижу и Берлину; в наст. время она уступает Берлину более, чем вдвое, и значительно уступает Москве, сойдя, таким образом, на пятое место среди европейских городов. Естественное движение населения за последние годы:

Движение населения	Пол	1924	1925	1926
Родилось	м.	14.034	13.551	11.991
	ж.	13.015	12.493	11.087
Умерло	м.	12.807	12.325	12.675
	ж.	12.370	12.021	12.705
Итог (+прирост,—убыль)	м.	+1.227	+1.226	— 684
	ж.	+ 645	+ 472	—1.618

Ничтожный прирост населения, наблюдавшийся в 1921—25, сменился значительным превышением смертности над рождаемостью в 1926 (еще заметнее превышение смертности в первой половине 1927); соответственно и цифры общего изменения количества населения за последние годы обнаруживают отсутствие роста города, возвратившегося по количеству жит. к размерам 1905—1906 гг.

Профессиональный состав населения. Профессиональный состав самодеятельного населения В. выражается следующими цифрами (данные 1910 и 1923):

Профессии	1910		1923	
	Число лиц (в тыс.)	% к итогу	Число лиц (в тыс.)	% к итогу
Промышленность	511,3	54,8	480,6	51,9
Торговля, кредит, транспорт	253,1	27,2	292,7	31,7
Обществ. служба и свободные профессии	115,6	12,4	108,5	11,7
Домашн. услуги и работы по найму времен. характера	43,0	4,6	35,2	3,8
Сел. х-во	9,2	1,0	8,4	0,9
Всего самодеятельных	932,2	100,0	925,4	100,0

Неопределенной профессии (1923) — 157,9 тыс., в том числе—97,8 тыс. женщин.

Перепись 1923 обнаружила, по сравнению с данными 1910, заметное возрастание доли самодеятельного населения в общей массе жителей В. (в 1910—45,8% всего населения, в 1923—49,6%), как результат послевоенных экономических бедствий трудового населения, заставивших увеличивать число работников в семье для поддержания ее бюджета. Доля несамодетельных членов семьи в общей массе населения сократилась за тот же период с 41,1% до 38,8%, несмотря на то, что в эту категорию включены домашние хозяйки (в 1923—320,3 тыс., т. е. 17,2% всего населения)—группа, получившая после войны особенно крупное значение в быту венцев мелкого и среднего достатка в силу невозможности для многих держать прислугу и пользоваться поденным трудом. Новые кадры самодеятельного населения в значительной части пополнились женщинами, которые, помимо возросшей работы по дому, составляют значительно большую часть профессиональных работников, чем до войны. Так, % женщин в общем количестве работающих по общественным должностям и в свободных профессиях возрос с 21% до 32,2%, в торговле, кредите и сообщениях—с 25,1% до 28,3%, в промышленности—с 29,5% до 31,8%, и т. д. Преобладание женщин в категории лиц неопределенной профессии (см. таблицу выше) в значительной степени объясняется ростом проституции. В главных группах самодеятельного населения заметно сокращение числа занятых в промышленности (в связи с общим кризисом австрийской промышленности после войны) и возрастание числа занятых в торговле и кредите; последнее явление относится отчасти за счет роста финансовой и торговой спекуляции и всякого рода посреднических операций в период инфляции (количество занятых в банковом деле, кредитных операциях и пр. выросло с 19,3 тыс. до 41,1 т., число комиссионеров—с 4,8 т. до 7,2 т.), отчасти за счет безработицы, бросившей часть трудового населения в мелкую

торговлю; отсутствие плановой кооперации содействовало преувеличенному росту розничной торговли. Выросло число лиц, занятых в ресторанах, промысле (одна из причин — затруднения с организацией домашнего питания и, в силу этого, большая посещаемость столовых и ресторанов). Приведенные данные показывают, что отрасли производительного труда не могли поглотить новые кадры самостоятельного населения, которые увеличили ряды мелких торговцев, посредников, биржевых игроков и пр.

III. Расположение и внешность города.

Город рос путем постепенного слияния его ядра с окрестными поселениями. Ядром, из которого выросла современная В., является «Внутренний город» (первый округ), омываемый на С.-В. Дунайским каналом; с остальных сторон Внутренний город до середины 19 в. был окружен каменной стеной. Здесь все пространство застроено; дома тесно обступили и многочисленные небольшие площади и узкие извилистые улицы. В центре Внутреннего города — площадь и собор св. Стефана и прилегающая небольшая площадь Шток-им-Айзен. На С.-З. идет короткая, но широкая торговая ул. Грабен, на Ю.-З. — широкая Кернтнерштрассе, улица великодушных магазинов, переходящая на С.-В. от площади св. Стефана в Ротентурмштрассе. По линии прежних укреплений, окружавших Внутренний город, во второй половине 19 в. была продолжена Круговая улица — Ринг, охватившая кольцом Внутренний город, изящная, широкая, современного типа улица с рядом площадей, садов и скверов, с монументальными постройками. Отдельные части Ринга носят добавочные названия: на С.-З. — Шоттен-Ринг, на З. — Ринг 12-го ноября (до переворота — Францес-Ринг), на Ю.-З. и Ю. — Бург-Ринг, Оперн-Ринг и Кернтнер-Ринг, на Ю.-В. и В. — Колловрат-Ринг, Парк-Ринг и Шубен-Ринг. К Парк-Рингу с В. примыкает Городской парк (памятники: Шуберту, Иоганну Штраусу, Манарту и др.); на Оперн-Ринге — здание Государственной оперы; на Бург-Ринг выходит б. дворец Гофбург и здания Естественно-Исторического и Художественного музеев. К Рингу 12 ноября примыкает площадь Карла Льюгера (до 1907 — Площадь Ратуши); здесь — интереснейшие современные здания Вены — ун-т, ратуша, парламент, *Бургтеатр* (см.). С внешней стороны Ринг охватен поясом прежних предместий В., слившихся с городом (дополнением этого пояса по ту сторону Дунайского канала являлись округа 2-й и 20-й, расположенные на острове между Дунайским каналом и р. Дунай). Предместья и после присоединения к городу не представляли уже такого сплошь застроенного пространства, как Внутренний город; в некоторых из них до сих пор сохранились значительные площади обрабатываемой земли. Пояс предместий прорезывается 11-ю лучевыми улицами, по линии дорог, подходящих к городским воротам (Верингер-штрассе, Альбер-штрассе, Йозефштер-штрассе, Лерхенфельдер-штрассе, Мариагильфер-штрассе, Виденергаупт-штрассе, Фаворитен-штрассе, Реннвег-штрассе, Ланд-штрассе, Пратер-штрассе, Табор-штрассе). Продолженные во Внутренний город имеют из них только три улицы. Лучевые улицы пересекаются поясной улицей (Гюртель), возникшей на месте прежнего земляного вала. Сравнительно недавно застроенные участки вновь присоединенных кварталов имеют шахматное расположение. Улицы их — шаблонные улицы современных западно-европейских городов. По ту сторону вала вырастали на склонах окружавших Вену гор пригороды. Вдоль по долинам речек, стекавших в Дунай (они заключены теперь в трубы), медленно выдвигались навстречу друг к другу ряды построек со стороны города и пригородов. Со стороны, обращенной к городу, в пригородах вырастали фабричные кварталы; по внешней стороне сохранялись поля, огороды, сады. Присоединенные к городу пригороды продолжали снабжать В. овощами, зерновыми хлебами, виноградом.

К этим трем группам — Внутренний город, предместья и пригороды — позже присоединился в качестве 4-й группы 21-й округ по ту сторону р. Дуная, в низине Марха. Густо заселено здесь и имеет индустриальный характер лишь селение Флоридсдорф; остальные части 21 округа были и остались деревенскими. Застроенная площадь В. занимает 3.380,7 га (12,2% всей площади; во Внутреннем городе — 48%, в 21 округе — всего 3,1%).

Сады и парки В. Вена богата древесными насаждениями. Они имеются и на круговых улицах

(на Ринге: Народн. сад, Городской парк, Парк Ратуши, скверы; Гюртель — сплошь из аллей и скверов) и на съезных лучевых улицах с их широкими площадками и скверами. Специальный охранительный закон (Parkschutzgesetz) защищает от застройки не только садовые площади города, но и сады частных лиц. Частью сады В. являются государственными, частью — городскими и частью представляют частную собственность. Государству принадлежат: крупнейший парк В. Пратер (536 га), Шенбрунский парк, Дворцовый (Бельведер), Бургартен (бывший Императорский). Крупнейшие городские парки: Швейцарский сад, сад на Турецких шанцах (Türkenschanzgarten), Аугартен. Община превратила в парки часть старых кладбищ. Так возникли: Вальдмюллер-парк, Пауль-Гох-парк, Донауфельдер, Верингер, Шуберт-парк. Площадь городских парков (1926) — 230 га. Леса на площади В. занимает, сверх того, около 4 тысяч га. В Вене много спортивных площадок, крупнейшие — Иезуитен-Визе в Пратере и Ам Лайерберг.

IV. Городское управление и коммунальное хозяйство.

Органом городского управления В. является городская дума (Gemeinderat, до 1923 — 165 членов, с этого времени — 120) и ее рабочие органы — городская управа, или сенат (Stadtsenat), и 8 комиссий (Gemeinderatsausschüsse). В гор. управу входят: бургомистр, 2 вице-бургомистра, 8 городских советников с определенными должностями и 4 без портфеля (ohne Ressort). Президиум гор. думы состоит из председателя (бургомистр), 4 членов и 9 секретарей. Начиная с 1919 большинство в венской думе принадлежит с.-д. (в думе 1919 — 23: с.-д. — 60%, христианских социалистов — 30%, остальные — представители других буржуазных партий; в думе 1923 — 27: с.-д. — 65%, христианских социалистов — 34% и 1% еврейских националистов). На выборах 1923 христианские социалисты получили значительное большинство в 1 и 4 округах, небольшое — в 7 и 8 окр., во всех остальных округах в большинстве оказались с.-д. Коммунисты собрали наибольшее число голосов в 10 (ок. 2 тыс.), 13 (ок. 1½ тыс.) и 16 (ок. 3 тыс.) округах. Выборы в апр. 1927 сохранили в думе прежнее соотношение сил двух партий: 78 с.-д. (65%) и 42 христианских социалиста (35%). С.-д. получили 690.464 голоса (на 118.955 больше против предыдущих выборов), христианские социалисты — 417.446 (на 27.451 больше). Коммунисты получили 7.500 голосов (на 6.000 меньше).

Бюджет Вены за последние годы
(в тыс. австр. шилл.; 7 шилл. = 1 доллар).

Элементы бюджета	1925	1926	1927
Доход	460.518	374.598	425.018
Расход	403.934	437.276	481.665
Баланс	+56.584	-62.678	-56.647

Крупные расходы по своим предприятиям дума покрывает в значительной части путем целевых налогов, лежащих на главной тяжести на рабочем население В. С другой стороны, при тяжелом материальном положении рабочего класса В. и при наличии острой безработицы, хозяйственные достижения муниципалитета лишь в слабой степени способствуют улучшению положения широких слоев неимущего населения.

Из хозяйственных начинаний города наиболее значительны жилищное строительство и предприятия по устройству гидроэлектрических станций и электрификации городских ж. д. — **Ж и л и щ н ы й в о п р о с**. Уже перед войной нужда в жилищах достигала в В. значительных размеров (в 1914 пустовало всего 1,4% квартир, вместо обычного минимума пустующих квартир в 3%). Во время войны пустые квартиры совсем исчезают, новых построек не производится. Магистрат прибегает к принудительному выделению из квартир имеющихся в них излишков жилой площади. Для изживания жилищной нужды, с одной стороны, поощряется частное, особенно кооперативное строительство (кредитованием его), с другой—муниципалитет берет на себя постройку новых домов, для чего вводится целевой налог. По плану муниципалитета, в течение 5 лет, начиная с 1924, предполагено к постройке ежегодно по 5 тыс. квартир, средней стоимостью по 80 млн. бумажных крон (около 4 т. довоенных крон, или 1.600 руб.), всего 25 тыс. квартир за пять лет. Для постройки в различных округах приобретено 687,6 га, чем увеличена на 1/7 площадь усадебной земли, принадлежавшей общине В. до войны (5.092 га).

На 1 июня 1926, в результате как муниципального, так и частного строительства, было закончено постройкой 14.099 новых квартир и находилось в постройке 15.747. Муниципалитет строит почти исключительно маленькие квартиры (2—3 комнаты, при чем каждая квартира имеет небольшую переднюю и уборную). Новые дома городского управления образуют в рабочих кварталах небольшие рабочие городки из многих, соединяющихся друг с другом, б. ч., 5-этажных домов, с несколькими внутренними дворами. Комплексность жилых домов дает возможность иметь центральное отопление, центральную механическую прачечную с сушилкой, бани, детские сады, площадки для игр, читальни и библиотеки, учебные мастерские. Наиболее обширной является группа «Am Fuchsenfeld», выстроенная в 3 приема в 12 округе (свыше 1.100 квартир).—**Э л е к т р и ф и к а ц и я**. При монархии для нужд Вены ввозилось свыше двух млн. т каменного угля. Начиная с 1919, дума переходит к осуществлению проекта замены ввозимого угля электрическим током от гидроэлектрической станции на горном притоке Дуная — Ибсе. Станция устроена при селении Опониц. В 1925 станция дала 48 млн. kW/ч., в 1926—38 млн. kW/ч. В постройке вторая станция на р. Гроссе Эрлауф (между сел. Гаминг и Кинберг), которая должна давать 28 млн. kW/ч., и третья — Партенштейнер (до 60 млн. kW/ч.). Вместе с другими станциями, работающими на угле, Вена в 1926 получила—447 млн. kW/ч. Устройство гидроэлектрической станции, откуда ток подается на расстояние нескольких сот км, дало возможность перейти к электрификации городских железных дорог.

Лит.: Wien, sein Boden und seine Geschichte (несколько авторов, изд. Венского ун-та), W., 1924; Statistische Mitteilungen der Stadt Wien, hrsg. von der Magistrats-Abteilung für Statistik; I. Bittner,

Die Neubauten der Stadt Wien, Band I, Die Wohnhausbauten, W., 1926 (многочисл. иллюстрации и чертежи); Die Gemeinde-Verwaltung der Stadt Wien, 1914 bis 30. VI 1919, herausgegeben vom Wiener Magistratsrat, W., 1923; Berichte der Wiener Handels- und Gewerbekammer, 1919 — 20 und 1921—22. См. также лит. в статье Австрия.

Л. Симицкий.

V. Радиостанция.

Р а д и о с т а н ц и я В., открытая в январе 1926, предназначена для радиовещаний. Передатчик помещается в Розенхюгеле, к Ю. от Вены. Он дает при телеграфной работе 20 kW, а при телефонной 7 kW в антенне. Антенна плоская, горизонтальная, емкостью около 3.000 см и с собственной волной ок. 600 м. Передатчик питается энергией от сети переменного тока в 220 вольт 50 периодов, через выпрямитель, и работает по схеме с независимым возбуждением, т. е. ток от выпрямителей поступает на сетку лампы задающего генератора мощностью в 1 kW, а от анода последней на сетки двух мощных ламп с цилиндрическим медным анодом с водяным охлаждением, отдающих каждая 10 kW в антенну. Ток от микрофонного устройства поступает в две модуляторные лампы по 15 ватт, модулирующие на сетки генераторных ламп. Микрофон находится в зале для артистов студии, в Вене. Рабочая волна радиостанции 590 м, позывные сигналы OHL.

VI. Просвещение. Искусство.

П р о с в е т и т е л ь н ы е и у ч е н ы е у ч р е ж д е н и я. После войны уменьшилось число школьников и сократилось число классов в начальных немецких школах (их насчитывалось 2.831 в 1924/25 и 2.626 в 1925/26). В начальных школах для нормальных детей в 1924/25 обучалось 130.332 ч., в 1925/26 — 123.702 ч. (из них в народных школах с немецким языком — 38.074 мальчика и 37.364 девочки, в народных школах с чешским языком — 1.116 мальчиков и 1.101 девочка; в бюргерских школах — 20.296 мальчиков и 22.838 девочек и в т. н. общей средней школе — 1.446 мальчиков и 1.467 девочек). В средних школах В., общественных и частных с правами (гимназии, лицеи, реальные гимназии и училища, и др.), на 10/X 1925 обучалось 23.685 (17.309 мальчиков и 6.376 девочек); в учительских семинариях — 540 мужчин и 476 женщин; на одногодичных учительских курсах — 1.376 (637 м. и 739 ж.), в школах для слепых — 90 м. и 61 ж., для глухонемых — 86 м. и 59 ж.—**П р о ф е с с и о н а л ь н ы е ш к о л ы**. В 1925/26 в промышленных школах для продолжения образования (Fortbildungsschulen) обучалось 42.112 (32.626 м. и 9.486 ж.), в женских профессионал. школах — 1.851; в государственных и частных промышленных училищах — 3.388 (2.942 м. и 446 ж.), в двухклассных торговых школах — 3.122 (724 м. и 2.398 ж.) и в коммерческих академиях — 2.010 (1.611 м. и 399 ж.).—**В в ы с ш и х ш к о л а х** было студентов (1925/26): в ун-те — 9.324 (7.648 м. и 1.676 ж.); в Высшей технической школе — 3.351 (3.308 м. и 43 ж.), в Высшей школе мировой торговли — 1.905 (1.800 м. и 105 ж.), в Высшей агрономической школе — 694 (677 м. и 17 ж.), в Ветеринарном ин-те 327 (м.), в Академии изобразительных искусств —

268 (226 м. и 42 ж.), в Высшей музыкальной школе (Консерватория)—115 (44 м. и 71 ж.); в Консультской академии—46 (мужчин). Из библиотек В. крупнейшие—Национальная библиотека (в 1925—1.200 тыс. томов, ок. 34 тыс. рукописей, 9 тыс. инкунабул, собрание папирусов, большой музыкальный архив) и Университетская библиотека (1.050 тыс. томов). В В.—Академия наук (основана в 1847), ряд научно-исследовательских ин-тов и ученых обществ. Л. С.

Памятники искусства. Музеи. Несмотря на наличие в В. и памятников средневекового зодчества (в т. ч. собора св. Стефана, основанного в 1144, в нынешнем своем виде выстроенного в 1300—1510), город по своему общему архитектурному характеру является новым городом. Начало архитектурного расцвета Вены относится к середине 17 века, когда в ней снова закрепился императорский двор и когда она обстроилась в пышном стиле барокко, который затем продолжал господствовать в течение всего 18 в. К этому периоду относятся императорские дворцы Гофбург, Шенбрун, Бельведер и ряд дворцов австрийских магнатов—князей Лобковиц (1690), Кинских (1710), Шварценберг (1706), Лихтенштейн (1712) и др. Наиболее прославленными строителями Вены были: Фишер фон Эрлах (1656—1723) и его современники—Гильдебранд (1666—1745) и Мартинелли (около 1650—1718). Площади были украшены скульптурами (фонтан на Новом рынке, 1739, и другие), были устроены общественные сады (Пратер, 1766). Прикладные искусства и художественная промышленность (фарфор, ювелирное дело и др.), питаясь придворными заказами, своеобразно отразились на быту горожан. В 19 в. В. продолжала традиции 18 в., но живо откликнулась на все новые модные течения в искусстве. Главными строителями явились Фр. Шмидт (1825—91), создавший ратушу; Сиккарсбург (1813—68), строитель Оперного театра; Ферстель (1828—83), строитель здания университета; Готфрид Земпер и Гансен, прославившиеся зданием рейхсрата (1883); «стиль модерн» представлен Отто Вагнером. На площадях и кладбищах В. поставлено множество статуй. Вена богата музеями: Художественно-Исторический музей, Академия художеств, Художественно-Промышленный музей, Городской музей. Богатейшие исторические собрания помещаются в б. императорском дворце—библиотека, собрание рисунков, гравюр и мн. др. Ряд крупных живописцев 19 века (М. фон Швиндт, Г. Макарт, Г. Климт и др.) только и могут быть изучены в Вене.

Музыка. Со второй половины 18 в. В. приобретает руководящее значение в музыкальной жизни Европы. Здесь оформляется самостоятельная школа классического направления в музыке, т. н. *Венская школа* (см.). В Вене начинается свою деятельность крупнейший реформатор европейской оперы Глюк, здесь протекает вторая половина жизни Гайдна, последнее десятилетие Моцарта, и в Вене же делаются попытки создания национального оперного театра, опирающегося на *зингшпиль* (см.). К концу 18 в.

венская музыкальная жизнь чрезвычайно насыщена концертами, оперными постановками, музыкальными состязаниями виртуозов, импровизаторов; В. становится поставщиком музыкантов-виртуозов для всей Европы. В начале 19 века в Вене творит и выступает в качестве пианиста Бетховен, а немного позднее Шуберт—типичнейший выразитель венского стиля. В середине 30-х годов 19 века В. теряет свою музыкальную гегемонию в Европе и приобретает ее вновь лишь в конце 80-х годов, когда здесь образуется один из лучших в мире симфонических оркестров и расцветает оперный театр сначала под руководством Ганса Рихтера (с 1880 по 1896), а затем—Густава Малера (с 1896 по 1907). Одновременно с этим Вена вновь становится местом творчества крупнейших композиторов, преимущественно в области симфонической музыки и камерной песни—Брамс, Брукнер, Вольф, Малер. Мировую известность получает в начале 20 в. Венский филармонический оркестр (дирижеры—Г. Малер, Ф. Вейнгартнер, Рих. Штраус и др.).

Венская консерватория так же, как и кафедра музыки при Венском ун-те, располагая выдающимися педагогическими силами, являются крупными европейскими музыкально-образовательными центрами, и в наст. время В. продолжает сохранять свою старую славу одного из наиболее музыкальных городов Европы. С 1918 по 1924 здесь во главе оперы стоит Рих. Штраус. С начала 20 века, еще до войны, В. становится оплотом муз. модернизма: вокруг Арнольда *Шенберга* (см.), одного из ярких представителей муз. новизны, группируется ряд талантливых композиторов новой школы (Антон Веберн, Эгон Веллес и др.).

Лит.: J. Mantuan, Geschichte der Musik in Wien, 1 T., Wien, 1904.

Е. Браудо.

VII. История.

В 1 в. хр. э. В.—тогда кельтское поселение *Vindomina* (Виндомина)—была захвачена римскими легионами и переименована в Виндобону (*Vindobona*). Она стала важным опорным пунктом на сев.-вост. границе Римской империи; название В. (*Wienni*) впервые появляется в 11 в. С нашествием варваров В. делается добычей сменявших друг друга завоевателей: гуннов (5 в.), аваров (6 в.). В 8 в. В. была занята Карлом Великим, входила в состав так наз. «Восточной Марки» (*Ostmark Oesterreich-Austria*) и принадлежала роду Бабенбергов; при Фридрихе Барбароссе она превращается в герцогство (1156). В эпоху *Крестовых походов* (см.) В. делается крупным транзитным пунктом в торговле Запада с Востоком. С 1276 и до революции 1918 В.—столица монархии Габсбургов. В 15—17 вв. В. неоднократно подвергалась нападениям венгров и турок. В 1529 энергичной обороной под начальством Николая Сальма В. была спасена от разгрома войсками Сулеймана Великолепного; в 1683 осажденный турками город был спасен польскими войсками короля Яна Собесского. В 1805—06 и 1809 В. была оккупирована войсками Наполеона. В 1815 здесь происходил *Венский конгресс* (см.). Революция

1848 вспыхнула в Вене 13 марта; после бегства императора (18/V) город перешел во власть революционного правительства. При усмирении революции *Винцигерцом* (см.) В. была подвергнута бомбардировке и грабежу (в конце окт. 1848). Во время австро-прусской войны (1866) город оказался беззащитным, однако не был оккупирован пруссаками. В 1850 В. получила самоуправление. После революции 1918 В. становится главным городом республики Австрии.

Лит.: F. H o r m a y r, Wien, seine Geschichte und Denkwürdigkeiten, 9 B-de, Wien, 1823—25; T s c h i s c h k a, Geschichte der Stadt Wien, Stuttgart, 1846—1847; W e i c z, Geschichte der Stadt Wien, 2 B-de, 2 Auflage, Wien, 1892; E. G u g l i a, Geschichte der Stadt Wien, Wien u. Prag, 1892; K. S c h i m m e r, Alt- und Neu-Wien. Geschichte der österreichischen Kaiserstadt, 2 B-de, 2 Aufl., Wien, 1903—06; «Alt-Wien in Bild und Wort», Wien, 1891—93; «Quellen zur Geschichte der Stadt Wien», B-de I—V, Wien, 1895—1906; Geschichte der Stadt Wien, B-de I—II, Wien, 1897—1900; I. Z a p f, Die Wirtschaftsgeschichte Wiens 1848—1888, Wien, 1888; A. S. L e v e t u s, Imperial Vienna. Account of its History and Traditions, London, 1904; З в е з д и ч, П., Вена. Сборник-путеводитель, Москва, 1911.

И. Попов-Ленский.

VIII. Рабочее движение.

Венские рабочие выступили на арену истории впервые в 1848; во время мартовского восстания они находились в первых рядах революционных борцов. Но вскоре классовые противоречия обострились и возникла уличная борьба между рабочими и буржуазно-национальной гвардией. 31 октября Вена была взята императорскими войсками, несмотря на героическую защиту ее пролетариатом. Начавшееся после этого грубое господство реакции ставило препятствия всякой организации рабочих. Лишь в 1869 массы завоевали свободу коалиций. В 70-х и 80-х гг., под влиянием внутренних раздоров и действия германского закона против социалистов, в венском рабочем движении наступает реакция. Оживление его начинается с Гайнфельдского съезда (1888), когда была основана объединенная с.-д. партия. В 90-х гг. В. становится ареной бурных политических демонстраций за избирательное право, достигших в 1905—06, под влиянием русской революции, своего кульминационного пункта. Под давлением масс ЦК с.-д. партии оказался вынужденным пригрозить правительству «заговорить порусски», если требование всеобщего избирательного права будет отклонено. Вожди с.-д.тии заигрывали даже с идеей всеобщей стачки, но воспользовались первым представившимся случаем, чтобы задуть массовое движение и заменить его парламентскими комбинациями. Когда вспыхнула империалистская война, с.-д. вождям удалось парализовать всякое революционное движение, так что начальник венской полиции мог с удовольствием сообщить: «поведение с.-д. партии оставалось до конца 1914 совершенно лояльным». Только под влиянием победоносной русской революции происходит возрождение венского рабочего движения. На отказ австро-венгерской делегации в Брест-Литовске заключить мир с Советской Россией, а также на все усиливавшиеся продовольственные затруднения, пролетариат венских промышленных районов ответил массовой забастовкой. Не-

смотря на военное положение, в Вене произошли уличные демонстрации. Существовавшая в В. нелегальная организация левых циммервальдцев выдвинула революционные лозунги. Лишь после многодневной забастовки с.-д. вождям с трудом удалось, указав на обещания правительства, — обещания, в сущности, пустые, — убедить рабочих приняться снова за работу. В связи с этим стачечным движением образовались советы рабочих депутатов. Во время распада Австро-Венгрии в октябре 1918 венский пролетариат оказался единственной организованной силой в стране. Революционные лозунги основанной в январе 1919 коммунистической партии принудили с.-д. перенести центр организации пролетариата в Совет рабочих и солдатских депутатов. В 1919 Вена, под влиянием Венгерской Советской республики, стала ареной бурного революционного движения, находившегося, главным образом, под руководством молодой коммунистической партии. 18 апреля («зеленый четверг») перед зданием парламента произошли серьезные столкновения с полицией. 15 июня, когда коммунисты сделали попытку освободить своих арестованных вождей, против них выступили с оружием в руках полицейские отряды, составленные из с.-д. Революционная демонстрация была потоплена в крови. 1 декабря 1921 произошла стихийная демонстрация голодных масс, разгромивших торговые помещения на Рингштрассе. Следует упомянуть о предпринятом венскими с.-д. эксперименте для осуществления антимарксистской идеи «хозяйственной демократии» («мирное вращение в социализм»): в 1918 и 1919 с.-д. взяли в свои руки ряд крупных промышленных предприятий (Венский арсенал, Веллерсдорфские заводы и т. д.) и превратили их в «обобщественные предприятия»; лишь в 1925—26 выяснилось, что эти предприятия не способны выдержать капиталистической конкуренции и не могут существовать в капиталистическом окружении; пришлось их закрыть одно за другим или отдать в руки представителей финансового капитала. После 1922 венский пролетариат был вытеснен из всех своих позиций; между тем, буржуазия к этому времени окрепла в экономическом, политическом и военном отношении. Продолжающееся ухудшение условий труда, непрекращающаяся безработица, обострение классовых противоречий привели в 1927 к одному из крупнейших в истории австрийского рабочего класса революционных выступлений. Поводом к нему послужило то обстоятельство, что венский уголовный суд оправдал фашистов, убивших в январе 1927 в Шаттендорфе двух рабочих. Как только распространилась весть об этом акте классового правосудия, венские рабочие остановили работу. Утром 15 июля прекращена была подача электричества и началась забастовка ж.-д. и трамвайных служащих. 100 тыс. демонстрантов устроили шествие по улицам города. Компартия вскоре стала во главе движения, но она не была достаточно сильна, чтобы взять на себя руководство стихийным массовым движением. Хотя компартия в общем и целом вела

правильную линию, все же она не избежала ряда ошибок (в вопросе о лозунге Совета рабочих и солдатских депутатов, о вооружении рабочих и создании рабочей милиции и пр.), отмеченных в резолюции ИККИ по вопросу о венском восстании. С.-д-тия оставила рабочих В. на произвол судьбы и воспротивилась требованию вооружения масс. Невооруженные рабочие должны были поэтому потерпеть поражение. На улицах В. осталось 100 трупов и свыше 1.000 раненых. Провозглашенная всеобщая забастовка была через 24 часа прекращена ЦК с.-д. партии и комиссией профсоюзов. Июльское восстание обнаружило трусость и предательство австр. с.-д-тии, сознательно проводившей политику поддержки буржуазии против наступающего пролетариата.

Огромное значение В. для рабочего движения Центральной Европы и Австрии станет ясным, если принять во внимание, что население В. составляет треть всего населения Австрии. Наемные рабочие составляют вместе с членами своих семейств подавляющее большинство жителей В. Число членов профсоюзов В. превышает 300 т. Официальным представителем профессиональных интересов рабочего класса является руководимая с.-д. «Палата рабочих и служащих». Политическими организациями венского пролетариата являются: коммунистическая партия (насчитывает в В. свыше 6 т. членов), построенная по типу заводских ячеек, объединяемых по округам; с.-д. партия (число членов 300 т., среди них значительное количество мелкобуржуазных элементов). Влияние христианско-социалистического и немецко-национального рабочего движения ничтожно. Коммунистическое движение молодежи в Вене в политическом отношении влиятельнее, а в организационном прочнее с.-д. движения молодежи. Венский пролетариат обладает многочисленными культурными организациями, большинство к-рых находится под руководством с.-д. партии.

Пресса В.—Важнейшие органы печати: «Die Rote Fahne» (Красное Знамя), «Der Rote Gewerkschafter» (Красный Профсоюзист), «Der Rote Soldat» (Красный Солдат), «Proletarierjugend» (Пролетарская Молодежь) и «Arbeiterin» (Работница) — коммунистические; «Arbeiter-Zeitung» (Рабочая Газета), «Das Kleine Blatt» (Маленький Листок), «Der Kampf» (Борьба), «Der Sozial-Demokrat» (Социал-Демократ), «Die Unzufriedene» (Недовольная) — соц.-дем. Из руководящих буржуазных газет следует отметить: «Neue Freie Presse» (Новая Свободная Печать) и «Neues Wiener Tageblatt» (Новая Венская Газета) — органы тяжелой индустрии и крупных банков; «Reichspost» (Имперская Почта) и «Wiener Stimmen» (Голоса Вены) — органы христианско-социальной партии; «Volks-Zeitung» (Народная Газета) — орган немецкой национальной партии; «Deutsch-Oesterreichische Tages-Zeitung» (Немецко-Австрийская Газета) — фашистская; «Wiener Zeitung» (Венская Газета) — официальный правительственный орган; «Abend» (Вечер) — беспартийная бульварная газета, находящаяся под контролем социал-демократической партии, и др.

Лит.: Бауэр, О., История австрийской революции 1918, М.—Л., 1925; Волин, Б., Восставшая Вена, М.—Л., 1927; L. Brügel, Geschichte der österreichischen Sozialdemokratie, Wien, 1922—25; «Die Wiener Arbeiter Bewegung», Wien, 1914; «Die Wiener Julikämpfe», Wien, 1927; R. Danneberg, Das Wahlergebnis, 1927, и Die Wiener Gemeinderatswahlen im Lichte der Zahlen (две статьи в журн. «Der Kampf», за май и окт. 1927, Вена). Э. Цаллай.

ВЕНГЕРКА, или угорка, Prunus domestica (или P. oesopomica), ценный сорт сливы; плоды идут, главным образом, на сушение (чернослив). Культура В. широко распространена на Украине и по Черноморскому побережью Кавказа. См. *Слива*.

ВЕНГЕРОВ, Семен Афанасьевич (1855—1920), известный историк русской литературы, библиограф и редактор. Мать В.—немецкая писательница Паулина Венгерова.

В. учился в Медико-хирургической академии, на юридическом и историко-филологическом факультетах Петербургск. университета. Выступив 17-ти лет в журналистике статьями на литературно-критические темы, В. уже двадцати лет выпускает свою первую книгу «Русская литература в ее современных представителях. И. С. Тургенев» (СПБ, 1875).

Под различными псевдонимами В. работает в русских журналах 70-х и 80-х гг., высказывая явную склонность к публицистическому методу в критике. В 1885 он заканчивает «Историю новейшей русской литературы» (ч. 1, намечавшую обзор явлений «от смерти Белинского до наших дней», но в первой части охватившую лишь период 1848—55. Уделяя широкое внимание общественным и политическим явлениям, В. подробно останавливается на событиях 1848, на участии русских в тогдашних революционных выступлениях (Бакунии, Герцен), на деле Петрашевского, цензурных стеснениях и пр. Книга была уничтожена по постановлению Комитета министров. С 1886 В. начинает выпускать «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых», к-рый остался незавершенным (в I—V тт.—буквы А—Д, в дополнит. VI т.—материалы внеалфавитного порядка). Ему же принадлежат «Источники словаря рус. писателей» (2 тт.). С 1891 В. редактирует литературный отдел Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, а с 1893 выпускает капитальное собрание произведений русских поэтов с комментариями, библиографией и портретами, под общим заглавием «Русская поэзия» (т. I—18 в., СПб, 1897; т. II, СПб, 1901). К главным редакторским и библиографическим трудам В. за последние годы относятся «Русские книги» (3 тт., СПб, 1896—98), «Русская литература 20 в.» (издание осталось неоконченным — при жизни В. вышло всего 2 тт., М., 1914—17), полн. собрания Пушкина (6 тт.), Белинского (11 тт., т. XII под ред. В. С. Спиридонова), Шиллера (4 тт.), Шекспира (5 тт.), Байрона (3 тт.) и Мольера

(2 тт.). В конце 1896 В. был допущен в качестве приват-доцента к чтению лекций по истории рус. лит. в Петербургском ун-те и во вступительной лекции об «основных чертах истории новейшей русской литературы» (отд. изд. СПб, 1897) высказал основные свои положения о русском словесном творчестве и приемах его изучения: «Наша литература никогда не замыкалась в сфере чисто художественных интересов и всегда была кафедрой, с которой раздавалось учительское слово... Понять ход новейшей русской литературы можно только путем параллельного ознакомления с русской общественностью». Под «обществом» В. разумел интеллигенцию; он был идеологом разночинской интеллигенции, высоко ставил ее просветительство, гуманизм и политический героизм. Венгеров был воспитан в традициях радикального народничества; он разделял идеалистическое мировоззрение; классовое понимание общества и литературы ему было чуждо. В качестве профессора «политически неблагонадежного», В. в 1899 был уволен из ун-та и лишь в октябре 1906 получил возможность возобновить в нем свою деятельность. Из пушкинских семинариев, которые В. вел в нескольких учебных заведениях, вышли сборники «Пушкинист», предварительные работы по составлению словаря пушкинского поэтического языка и библиография «пушкинианы» за 1900—10. С 1911 книгоиздательство «Прометей» приступило к изданию сочинений В. (вышло 5 тт.). В. создал крупнейшую литературную карточку (собрание карточек со сведениями о писателях и их сочинениях).

Лит.: Полянов, А. С., Труды профессора С. А. Венгерова, М., 1916; Фомиин, А., С. А. Венгеров, как профессор и руководитель пушкинского семинария, «Пушкинский сборник памяти проф. С. А. Венгерова», М.—П., 1923; его же, С. А. Венгеров, как организатор и первый директор Российской Книжной Палаты, Л., 1925; Ильинский, Л. К., С. А. Венгеров, «Известия II Отделения Академии Наук», 1923 г., т. 28, Л., 1924.

ВЕНГЕРОВА, Зинаида Афанасьевна (род. 1867), писательница. Дочь Паулины Венгеровой, автора «Мемуаров бабушки. Картины из истории и культуры русских евреев в 19 в.» («Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Juden Russlands im 19 Jahrhundert», В., 1908), и сестра известного историка русской литературы С. А. Венгерова; выступила в печати в начале 90-х гг. рядом статей о западных писателях. Печаталась В., преимущественно, в «Северном Вестнике», «Вестнике Европы», «Образовании», «Мире Божьем», «Русской Мысли» и в газетах: «Северный Курьер», «Новости», «Речь» и др. Главная область В. — этюды о западных писателях: английских прерафаэлитов, французских символистах, Гауптмане, Ибсене, Верхарне и др. (выходили отдельными изданиями: «Литературные характеристики», 3 тома, СПб, 1897, 1905, 1907). Статьи о русской литературе были напечатаны В. в ряде иностранных изданий («Saturday Review», «Revue Blanche», «Magazin für die Literatur des Auslands» и др.). В исследовании английского искусствоведа Найта (W. Knight, «The Philosophy of the Beautiful») В. принадлежит отдельная глава о русской критике. В. принимала также

участие в переводе на английский язык посмертных сочинений Л. Н. Толстого. Собрание сочинений В., рассчитанное на 10 томов и начавшее выходить в 1912, осталось незаконченным.

Под редакцией В. вышли русские переводы 4-томной книги Р. Мутера «История живописи в 19 в.» (СПб, 1900), 3-томной «Истории французской литературы» Г. Лансона (СПб, 1899) и др.

ВЕНГЕРСКАЯ ВОЙНА 1848 — 49, война революционной Венгрии с Австрией и Россией. См. Венгрия, исторический очерк.

ВЕНГЕРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Венгерский народ до завоевания им территории современной Венгрии (конец 9 века) был кочующим племенем. Первое столетие государственного существования его определилось, гл. обр., боевыми столкновениями с окружающими народами. Т. о., венгерский язык (принадлежащий к угорской ветви финно-угорских языков) развивался довольно односторонне, в обстановке военной, кочевой и земледельческой жизни. Когда в царствование Стефана I венгерцы переходили в христианство — конечно, не без кровавого сопротивления языческих масс — венг. язык оказался неприспособленным для передачи новых понятий. Кроме того, церковь, чтобы укрепить свою власть, не только не старалась сохранить существующие формы народной поэзии, пропитанной языческим мировоззрением, но усердно искореняла или, по крайней мере, перерабатывала их в духе христианства. В результате, памятников первобытной народной поэзии почти не сохранилось. В л. стала, т. о., первоначально развиваться в церковно-монастырской среде и на латинском языке. Этим языком пользовались авторы хроник, гуманисты 15 в. (самый значительный из них Януш Паннониус, 1434—72), законодатели и т. д. Первый дошедший до нас литературный памятник на венг. языке, надгробная речь (Nalotti beszéd) неизвестн. автора, относится к 13 веку. Более значительное развитие В. л., как и языка, началось только в 16 в. После 1526 (в результате Турецкой войны) Венгрия распалась на три части (см. Венгрия, историч. очерк). Создание национ. герцогства в Трансильванской и укрепившееся в нем влияние реформации оказали благотворное влияние на развитие венг. языка и литературы. Появились народные певцы и хроникеры, которые перерабатывали на венг. язык произведения иностранных авторов или описывали подвиги народных героев, выдвинулся «отец венгерской поэзии» Б. Балаша (1551—94), автор многочисленных сонетов, называющихся «песнями-цветками» (virágdalok), написанных под влиянием западной, особенно итальян. лирики. От этой эпохи остались эпические поэмы С. Тиноди («Хроника», печаталась в 1554) и П. Илошвай («Толди», 1574; Толди — имя народного героя, о легендарно-героических действиях которого говорит поэма). Произведения их последователей — М. Зрини (1620—24), автора истории защиты от турок замка Сигетвар, и И. Дендэши (1625—1704), написавшего несколько романтических поэм, носят еще следы сильного влияния «официальной»,

придворной культуры. Значение этих поэм, как и сонетов Балаша, заключается в том, что в них мы имеем попытку сделать мало-развитый венг. язык литературным языком и что это первые сочинения светского содержания. Для развития венг. литературного языка более значительную роль сыграли переводы псалмов, а также теоретических и полемических работ представителей католической и протестантской церковей. Но «официальная культура» пользовалась все-таки латинским языком. К этой эпохе относятся работы историков Бела, Колара, Катоны и др. Следует отметить также первую энциклопедию и логику Апацаи-Чере (напечатана в 1653—56). Развитие В. л. шло параллельно с развитием национального и антигабсбургского движения, целью которого являлось создание независимого национального государства. Очагами этого движения были протестантская Трансильвания, с одной стороны, и северные и северо-восточные комитаты (уезды), с другой, дворянство которых, опираясь на недовольство крестьянских масс, организовало оппозицию, а к концу 17 в.—вооруженное восстание против габсбургской династии и против венгерских (западных) ее сторонников. Восстание, поддерживаемое франц. правительством, развилось в «освободительную войну» под руководством Ф. Ракоци (см.). От этой эпохи остались т. н. «песни куруцов» (бунтовщиков), к-рые можно считать начатками венг. революционной поэзии. После подавления освободительного движения (1711) начинающийся режим жестокого политического и культурного гнета со стороны Австрии (т. н. «либеральная эпоха») систематически ослаблял национальную культуру и выдвигал сторонников латинской культуры. В 1711 появилась первая история В. л. (Д. Цвиттингера), философские очерки Шаяновца и в 1725 первая газета—все на латинском языке. В то время В. л. была представлена одним К. Микешем (1690—1761), жившим в эмиграции в качестве секретаря Ф. Ракоци. Габсбургская политика, целью которой была совершенная германизация постоянно бунтующей Венгрии, при Марии Терезии (1740—1780) резко изменила свой курс. Вместо вооруженного подавления движения оппозиционных комитатов, Мария Терезия собрала при венском дворе всю венг. аристократическую молодежь, с целью привить ей преданность к династии и уважение к формам немецкой культуры. Аристократия, пользовавшаяся раньше латинским языком, в эту эпоху писала и говорила исключительно по-немецки и по-французски, среднему же дворянству было не чуждо знание и латинского языка. Венг. же язык считался даже самими венгерцами жалким мужицким языком, который мало пригоден для выражения мыслей и чувств культурных людей. Но Габсбурги не смогли задержать дальнейшего развития «пробуждения национального сознания». Та часть венгерской интеллигенции, которая осталась верной идеям подавленного национального движения Ракоци, и в особенности эмигрировавшие за границу националисты увлеклись идеями Великой французской революции. Молодежь провинциаль-

ных комитатов выдвинула лозунг «национального возрождения». С этих пор начинается «возрождение» венгерской литературы, которое следует отнести уже ко второму периоду ее развития.

«Возрожденцы», к-рые под флагом национально-демократических лозунгов на самом деле пустили в ход идеи постепенно укрепляющегося оппозиционного общественного слоя (слоя разночинцев и среднего дворянства), начали свою культурную и политическую работу в провинции—в центрах сев.-зап. и сев.-вост. комитатов, в городах Капша и Пожонь. Здесь открывались литературные общества для изучения венг. яз., сформировалось первое венг. театральное общество (1790), стала издаваться первая газета на венг. яз. (в Пожони, 1781). Как характер деятельности этих обществ, так и направление беллетристических произведений «возрожденцев» были явно политическими. Большинство литераторов участвовало в антимонархическом «заговоре Мартиноича» (сам Мартиноич был казнен в 1794). Возрожденцами был основан и первый крупный журнал на венг. языке («Венгерский Музей»), ими же была выдвинута идея создания Венгерской академии наук, и под руководством лидера движения Ф. Казинци (1759—1831) открылось филологическое общество, задачей к-рого являлось научное обоснование этимологии и синтаксиса венгерского языка и создание венгерских слов для замены употреблявшихся в речи в большом количестве варваризмов. Грамматические и стилистические новаторства этой группы оказались несколько чрезмерными (новаторы создавали, напр., нелепые «новые» слова), но, в конце-концов, и самые крайности подействовали благотворно на развитие В. л. Самыми заметными представителями «Возрождения» были, кроме Казинци, Я. Бачани (1763—1845), первый венг. поэт-разночинец, Г. Бешенеи, «венгерский Гораций», И. Карман (1769—95), автор романтических новелл. Все это поколение произвело огромную работу не только в чисто литературном, но и в общественно-политическом направлении. Благодаря энергичной агитации, ему удалось добиться того, что, хотя государственным языком и остался латинский, но правительство принуждено было разрешить в школах и в нек-рых учреждениях пользоваться венг. языком. Литературное движение еще более расширяется и принимает более «эстетический» характер при втором поколении возрожденцев, к-рое стремилось закрепить и углубить прежние достижения национальной литературы. Кроме Михаела Чоконаи (1773—1805), в поэзии к-рого удачно соединились влияния древнегреческой литературы с формами и настроениями венг. народной поэзии, все представители этого поколения были поклонниками новой западно-европейской литературы: Александр Кишфалуди (1772—1844) писал под влиянием Петрарки, Франц Келчеи (1790—1838)—под влиянием Лессинга и Шиллера, заимствуя у них идеи и даже образы.

С царствованием Франца I (1792—1835) начинается в Венгрии полоса реакции (политика Меттерниха). Политическое положение

отразилось, конечно, и на литературе. Писатели начала 19 века обратились к романтическому восхвалению феодальных и дворянских идеалов. Наряду с представителями художественной прбзы (Х. Фом, Ш. Гаал, П. Чато, М. Йошика) теперь появляются и драматурги—Кароль Кишфалуиди (1788—1830), автор романтических комедий, и Иозеф Катона (1792—1830), историческая трагедия («Банк-Бан») которого ставится на сцене и в наст. время. Более значительные представители этой эпохи—Михаль Вёрешмарти (1800—55) и Иозеф Этвеш (1813—71); последний, кроме исторических романов, писал и романы на современные темы: «Деревенский нотариус», «Дочь мельника» и исторический роман с актуальной тенденцией «Венгрия в 1512 г.», где он выступает против крепостничества, изображая историю «короля мужиков» Дожа и историю восстания крепостных крестьян в 1512. М. Вёрешмарти—автор высоко-художественных драм, эпических стихотворений и поэмы о завоевании Венгрии («Бегство Залана»). Общие настроения этой дореволюционной эпохи наиболее ярко отразились в публицистической деятельности Стефана Сечени, сторонника идей буржуазной демократии. Вместе с Телеки он был основателем Венгерской академии наук (1827).

Революционное движение 1847—49 выдвинуло ряд новых литераторов; лирик Шандор Петёфи (1822—49), эпик Янош Арань (1817—82), романист Мор Йокаи (1825—1904) и драматург Имре Мадач (1823—64) имеют уже общеевропейское значение, в качестве борцов за передовые идеи их времени: свободу народов и демократическое общество, в котором развивались бы национальные силы и братство людей. Арань в своих балладах и дидактических поэмах оставался выразителем романтических идеалов венг. национальной буржуазии и идеалов союзника этой буржуазии—мелкого дворянства. Петёфи понял идею буржуазной демократии более широко; по своим убеждениям он был республиканцем и космополитом, и в его лирике нашли свое отражение политические и идейные устремления тогдашней революционной мелкобуржуазной интеллигенции. Более пассивный по натуре Мадач, автор «Венгерского Фауста» («Трагедия человека»),—тип писателя-романтика и утописта. Наиболее реально понял идеи и силы революции 1848 Йокаи, который в своих романах искал примирения с дворянскими идеями. Литераторы второй половины 19 в. жили почти исключительно полученным от этих писателей наследством, не создавая ничего нового и значительного. Более крупные имена периода 1850—1900: П. Дюлай (1826—1909), писатель-эстетик и историк литературы, Г. Чики (1842—91), автор драм с социальной тенденцией, и К. Миксат (1849—1910), популярный прозаик-юморист.

Следующий этап развития В. л. начался уже под знаком западного модернизма и связан с быстрым ростом венг. промышленности и венг. буржуазии. Лидером школы модернистов был Эндре Ады (см.) (1877—1919), ученик франц. декадентов. Группа

модернистов выдвинула ряд талантливых поэтов (М. Бабиц, А. Тоот, Д. Костолани, Ш. Лани), романистов (Ж. Мориц, Б. Ревес, Д. Сабо, Ф. Каринти, М. Кафка, Л. Барта) и драматургов (М. Лендел; «Тайфун» к-рого ставился и в русских театрах, И. Гельтай). Большинство писателей—сторонники политических идеалов радикальной буржуазии. Рядом с группой модернистов работали литературные представители того слоя буржуазии, который склонялся к компромиссу с остатками феодализма, имеющего еще сильные корни в общественном строе Венгрии. Из этих писателей более значительные: Фр. Герцег, В. Ракоци, Ш. Броди, Фр. Мольнар, Г. Круди. В лице этих двух групп В. л. завоевала себе почетное место в современной европейской литературе. К этому поколению принадлежат еще теоретик литературы и эстетик Г. Лукач, драматург и эстетик Б. Балаж. Г. Лукач—автор работ: «Современная драма», «Душа и форма», «Теория романа»; после революции 1918 он перешел в ряды коммунистической партии. Последние книги его—«История и классовое сознание» и «Ленин». Б. Балаж, сторонник П. Клоделя, написал ряд драм с уклоном в мистицизм. Последняя брошюра его «Культура кино» переведена на рус. язык (ГИЗ, 1925). Во время пролетарской диктатуры в Венгрии Г. Лукач был народным комиссаром просвещения, Б. Балаж—заведующим театральным делом.

Рабочее движение, которое в Венгрии до войны было преимущественно реформистским, кроме Ш. Чизмадиа и Б. Ревеса, не выдвинуло значительных писателей. Это объясняется прежде всего экономическим и культурным положением самого рабочего класса. Литературными документами классовой борьбы венг. пролетариата до империалистской войны можно считать лишь произведения Л. Барта, Б. Ревеса, И. Термеркень, Ш. Чизмадиа, Л. Надь и некоторые произведения поэтессы Ж. Варнаи. Еще во время империалистской войны (1915) начала работать группа венг. активистов (см. Л. *Кашшак*, А. *Барта*, А. *Комят*, И. *Майца*), в своей деятельности уделявшая много внимания пропаганде антимилитаристских идей. Цель группы—«общественный переворот посредством переворота общественной идеологии». Во время пролетарской диктатуры группа представляла собой «левый фланг литературы». После падения советской власти группа распалась. Часть ее, во главе с Кашшаком, осталась при первоначальных идеалистических взглядах, а остальные (Комят, А. Барта, Майца, Калана, Уйвари) работают в рядах компартии. В заграничной эмиграции находятся в настоящее время (1928), кроме большинства бывших активистов, поэты А. Габор и А. Гидаш, прозаики Б. Иллеш, И. Децвай, И. Лендьель, Л. Барта; в их рядах работал до своей смерти в 1925 И. Лекаи (Лассен). В Венгрии, где парит самая темная реакция, а в литературе—жалкое эпитонство, в первые годы белого террора серьезная литература умолкла. Поднимал протестующий голос лишь один Ж. Мориц, представитель группы модернистов, автор исторических романов и романов

из жизни среднего крестьянства. С 1921 наблюдается некоторое оживление среди группы модернистов, но их прежний «радикализм» перешел теперь в отвлеченный эстетизм и аполитичность. В настоящее время в самой Венгрии появляются молодые поэты, группирующиеся около журналов «100» и «Новая Земля». Они пытаются произвести переоценку формальных достижений активистов, но на место отвлеченной «революционности» последних ставят актуальные проблемы окружающей их классовой действительности. Живущие в эмиграции революционные писатели в 1926 объединились в «Союз венгерских революционных писателей», который имеет и свой орган, журнал «Серп и Молот».

Лит.: «Венгерская революционная поэзия», сб. под ред. И. Матейка, М., 1925; Мадца, И., Искусство современной Европы, гл. Венгерские активисты, М., 1925; J. o. h. S c h w i c k e r, Geschichte der ungarischen Literatur, Lpz., 1889. И. Мадца.

ВЕНГЕРСКАЯ МУЗЫКА. Научное исследование венгерской народной (крестьянской) музыки началось лишь в конце 19 в. и дало до сих пор ок. 8.000 записей. Венгерская народная песня, построенная на архаических ладах и имеющая в основе своей пентатонную (пятиступенную) гамму (и сейчас сохранились песни, составленные из ее тонов по типу GBCDF), восходит к очень древнему источнику и родственна народной музыке монгольских племен (тагар, киргизов). Пентатонная основа в своем дальнейшем развитии, благодаря присоединению добавочных ступеней, перешла в церковные лады. Позднее венгерская песня подверглась влиянию цыганской и, отчасти, немецкой песни. Общий характер венг. народной музыки расщеплен с уклоном в сторону мрачного пафоса. Венг. народная песня, по преимуществу, одноголосная и сольная (т. е. мелодическое значение имеет лишь верхний голос, остальные—сопровождают его). Мелодия венг. песни построена б. ч. на диатонических звукорядах (преобладает смена мажора и минора с вводным тоном), но под влиянием цыганской песни встречается и мажорно-минорный звукоряд типа с-d-es-fis-g-as-h-c. Мелодия движется небольшими интервалами; часто встречается оборот типа edce, построенный секвенцеобразно (см. *Секвенция*); характерны мелодические каденции с верхней и нижней вспомогательными нотами (напр., d-c-h-d-|c или a-gis-h-|a; эти обороты часто повторены).

Особенно ярка в венг. народной песне ее ритмическая структура (синкопированные и пунктированные ритмич. фигуры). Форма песни приближается к короткой немецкой двухчастной, но без ее квадратной симметричности. Очень часто сменяются фазы четырех-, трех- и двухтактные, меняется и метр (трех- и двухдольный с преобладанием последнего).

Ум. скоро.

Приведенный образец показывает типичные черты венгерской народной песни,

верно повторенные в Венгерских расподиях Листа, в сочинениях на венг. мотивы Брамса, Губая, у новейших венг. композиторов, собирателей и исследователей венг. народной песни—у Бела Барток и Золтан Кодали, частично и в наших «бальных венгерках».

Современная венгерская песня, сохраняя свою оригинальную ритмическую структуру, вероятно, под влиянием немецкой песни, приобрела тонико-доминантовое построение. В венг. народной (крестьянской) музыке употребляются следующие инструменты: «фируля» (firulya)—род пастушеской свирели, деревянная дудка длиной в 30—35 см с шестью звуковыми отверстиями; «тилинко» (tilinkó)—длинная деревянная трубка (в 50—60 см) без звуковых отверстий; «канаштюльк» (kanásstülök)—выдолбленный рог быка (70—80 см), дающий натуральные тоны, и «текерё» (tekerő), соответствующий украинской лире (риля). Специальным венгерским инструментом считается привезенный в 14 в. цыганами струнный инструмент с 15—20 струнами: цимбалы (cimbalom).

В западно-европейской художественной музыке венг. мотивы стали применяться, в виду легкой усвояемости и характерных признаков, очень рано (с 16 века). Венгерская окраска часто встречается в тематическом материале у Гайдна, Бетховена; особенно широко применял ее Франц Шуберт. Очень много для популяризации венгерск. народной мелодии сделал Франц Лист и позднее И. Брамс. Но то, что проводил в Европе Лист под видом венг. музыки, окруженной всем блеском его виртуозного огня, не давало представления о подлинной музыкальной сущности венгерских напевов. (В деле художественного утверждения своей народной мелодики современным венг. композиторам приходится вести борьбу с общепринятым после Листа представлением о венг. мелосе). Однако, псевдо-венгерская музыка Листа и венгерские элементы в творчестве Брамса все же дали толчок к развитию самостоятельной венгерской музыкальной школы, потребность в которой была выдвинута общим подъемом либерально-националистических тенденций.

Первоначально эта школа, возникшая в эпоху расцвета музыкального романтизма, характеризовалась богатым использованием «народной мелодии», искаженной различными наслоениями, что придавало ей псевдо-национальный характер. Школа возглавлялась Францем Эркелем (Erkel, 1810—1893), композитором листовского направления, автором девяти венг. опер. К Эркелю примыкают: симфонист Михаил Мосони (Mosonyi, 1814—1870), пианист Арпад Сенди (Szendi, 1863—1922) и знаменитый скрипач Енё Губай (Hubay, род. 1858). Губай принадлежат многочисленные композиции для скрипки, три симфонии (из них одна с хором под заглавием «1914—1915») и шесть опер (из них одна «Анна Каренина», 1920); Арпад Сенди, главным образом, писал камерную музыку.

Современная венг. музыка, с одной стороны, находится под сильным влиянием Брамса и немецкой классической музыки, а с другой—под влиянием Мусоргского

стремясь к освобождению венг. народного мелоса от позднейших наслоений Листа и Брамса. К первой группе относится такой композитор, как высоко ценимый в Венгрии Эрнст Донани (р. 1877) и, отчасти, Лео Вейнер (род. 1885), хотя последний находится под сильным влиянием французск. музыки. Донани—музыкальный идеолог позднего романтизма—наряду с отличной техникой оркестрового и камерного письма и хорошим чувством формы, настолько мало свободен от влияния Брамса, что местами дублирует его. Ко второй группе принадлежит композитор Бела Барток (см.), один из интереснейших представителей современной музыки вообще (р. 1881), и Зольтан Кодаль (Kodály, род. 1882). Оба они—сильнейшие фольклористы соврем. венг. музыки и главные деятели национальной школы.

Лит.: Общая: В. В а р т ó к, Ungarische Bauernmusik («Musikblätter»), Wien, Juni, с 26 примерами; Aladár von Tóth, Ungarn (Adler's «Handbuch der Musikgeschichte», Frankfurt am Main, 1924); Fr. Liszt, Die Zigeuner und ihre Musik in Ungarn, Pest, 1861.—О венг. народной песне. Сборники венгерских народных песен: Magyar Dal-Album (Album national hongrois), составленный Limbay Elemér, издание Литолфа, № 922, Braunschw. s. a.; Z. Kodály, V. V а р т ó к, Transylvanian Hungarian Folk-Songs, Budapest, 1924; В. В а р т ó к, Das ungarische Volkslied (320 мелодий), Berlin, 1925; К. А б р а н у й, Die Eigenschaften des ungarischen Liedes und Musik, В. I, 1877. *Е. Браудо и С. Бугославский.*

ВЕНГЕРСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ, обширная область опускания, расположенная между Карпатами на С. и В. и Восточными Альпами на З. В своей геологической основе представляет морское плато, сложенное горизонтально залегающими неогеновыми напластованиями; неогеновые морские отложения и позднейшие древне-аллювиальные осадки в условиях наступившего затем сухого климата были прикрыты лёссом, местами же—летучими песками. Реки, врезаясь в лёссовое плато, отложили затем, вместо размытого ими лёсса, широкие полосы новейшего речного аллювия. Сохранившиеся посреди В. н. горстовые поднятия (Баконский лес до 713 м выс., группы Вертеш до 481 м и Пилиш до 757 м; общее название их—Средне-Венгерские горы) отделяют Верхне-Венгерскую низменность (меньшая, западная часть) от Нижне-Венгерской (большая, восточная часть).

В е р х н е - В е н г е р с к а я н и з м е н н о с т ь, примыкающая на З. к Восточным Альпам, Лейтским горам и Малым Карпатам, представляет аллювиальную равнину, всхолмленную по краям. Дунай пересекает низменность в широтном направлении. На С. низменность простирается до Словацких Карпат, на З. заходит в австрийские пределы, на Ю. тянется по правому притоку Дуная—Рабуу, переходя затем в обширную холмистую область (между Штирийскими Альпами и Средне-Венгерскими горами).

Н и ж н е - В е н г е р с к а я н и з м е н н о с т ь (иначе—Альфёльд), или В. н. в собственном смысле, принадлежит своей основной частью Венгрии, по краям же заходит в пределы других государств: на С.-В.—Чехо-Словакию (верховья Тиссы), на В. и Ю.-В.—Румынии, на Ю.—Юго-Славии. Она понижается от краев к середине,

при общем уклоне с С. к Ю. Главные реки—Дунай и Тисса, текущие параллельно с С. на Ю. Плодородные лёссовые почвы преобладают во всех окраинных частях Нижне-Венгерской низменности, но в центральной ее части, между Дунаем и Тиссой (в пределах Венгрии), расположена большая область летучих песков с бесчисленными рядами дюн и со множеством мелких озер и болот между ними. Общий однообразно-равнинный характер поверхности нарушается только на З. невысокими островными горами Мечек (до 682 м выс.), поднимающимися посреди обширного лёссового плато на правом берегу Дуная. Юж. край Нижне-Венгерской низменности (в пределах Юго-Славии) представляет обширную наносную низину, к к-рой стекают воды со всей В. н.

Представляя собой котловину, замкнутую со всех сторон горами и удаленную от моря, В. н. отличается континентальным и сухим климатом, особенно на В. Жаркое лето позволяет здесь успешно культивировать виноград, кукурузу и табак. Из деревьев же, благодаря холодным зимам, могут расти только средне-европейские виды. В Нижне-Венгерской низменности нередки засухи. По своему естественному растительному покрову центр страны представляет травянистую степь (пуста). Леса, распространенные некогда по окраинным частям, большей частью, истреблены человеком. Почти повсюду плодородные почвы, возникшие на лёссе и аллювиальных наносах, благоприятны земледелию. Экономическую характеристику Венгерской низменности см. *Венгрия*. *Б. Бондаренко.*

ВЕНГЕРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1848, см. *Венгрия*, исторический очерк.

ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА, см. *Венгрия*, исторический очерк.

ВЕНГЕРСКИЙ ЯЗЫК (м а д ь я р с к и й) принадлежит к угорской ветви финно-угорских языков, находясь в ближайшем родстве с вогульским и остяцким языками. В течение своего обособленного существования В. я. со стороны словаря подвергся влиянию различных других языков. Значительное число заимствований получено из языков индо-европейских: в древнейшие эпохи—из иранских, позднее, начиная с эпохи, когда венгры проходили через южно-русские степи,—из славянских, еще позднее, когда венгры утвердились в Венгрии,—из различных западно-европейских, а также из латинского, как языка церкви, науки, законодательства и судопроизводства. Значительное число заимствований получено и из языков тюркских (турецких) в эпоху, когда венгры обитали около Волги,—из волжско-булгарского, позднее—из языков печенегов и половцев, остатки к-рых укрывались в Венгрии, еще позднее—из османского. Нек-рое число заимствований получено и из языков других семей, в частности из языков Кавказа. В результате, В. я. со стороны словаря отражает свое финно-угорское происхождение слабо. Слов финно-угорского происхождения в В. я. вряд ли более 400, а из них слов, имеющих параллель в финском (suomi) языке, едва ли более 200. В противоположность словарю, фонетика, морфология

и синтаксис венгерского языка хорошо сохраняют финно-угорское преемство. Первые письменные следы В. я. находятся в латинских актах и хрониках, писанных в Венгрии, начиная с середины 11 века. Эти первые письменные следы представляют громадный интерес, т. к. выявляют язык, кое в чем существенно отличный от языка позднейших эпох. Первый связный памятник В. я. — «Halotti beszéd» («Погребальное слово»), размером около 250 слов, относящийся к середине 13 века. Большого размера памятники появляются только с начала 15 в. С 1530 в Венгрии начинается книгопечатание, и число памятников сразу возрастает. Памятники первых веков книгопечатания отличаются языком, значительно отступающим от народной речи в силу насыщенности варваризмами, особенно латинизмами. С 17 в. начинается, однако, нарастать стремление заменить эти варваризмы явлениями, созданными венгерскими средствами. В эпоху между серединой 18 века и серединой 19 века это стремление приобретает характер бурного движения «обновителей языка». Продельваются самые различные опыты, иногда очень рискованные, граничащие с уродованием языка. Но, в конце концов, единственно верный путь — путь разумного использования сложного суффиксирования слов и сложения слов, не останавливающегося перед созданием слов довольно длинных, — оказывается найденным. В наст. время книжный венгерский язык является подлинным В. я. и находится в тесном контакте с народной венгерской речью. Что касается последней, то она довольно однородна. Различают восемь групп диалектов, незначительно расходящихся между собой. Несколько обособленное положение занимают диалекты секлеров в Трансильвании (см. S. Simonyi, Die ungarische Sprache, Strassburg, 1907).

Венгерское письмо пользуется следующими буквенными знаками (вне скобок), к-рые имеют следующее звуковое значение (в скобках): *a* (а, т. е. чрезвычайно открытое о), *á* (á, т. е. долгое а), *b* (б, т. е. б), *c* или *cz* (с, т. е. ч), *cs* (ч, т. е. твердое ч), *d* (д, т. е. д), *e* (в одних случаях á, т. е. чрезвычайно открытое е, в других случаях á, т. е. средней открытости е; в произношении многих только á, т. е. чрезвычайно открытое е), *é* (é, т. е. долгое закрытое е), *f* (ф, т. е. ф), *g* (г, т. е. г), *gy* (д', т. е. дь), *h* (х, т. е. звук, акустически близкий к х), *i* (и, т. е. и), *í* (и́, т. е. долгое и), *j* (смотря по положению, *j* или *i*, т. е. звук *y* или акустически близкий к *y*), *k* (к, т. е. к), *l* (л, т. е. звук акустически близкий к л=нем. l), *ly* (смотря по положению, *j* или *i*, т. е. звук *y* или акустически близкий к *y*), *m* (м, т. е. м), *n* (н, т. е. н, а перед *k* и *g*—*n*, т. е. заднеязычный носовой), *ny* (н', т. е. нь), *o* (о, т. е. средней открытости о), *ó* (ó, т. е. долгое закрытое о), *ö* (ö, т. е. звук, который получится, если средней открытости *e* произнести с округлением губ), *ő* (ő, т. е. звук, который получится, если долгое закрытое *e* произнести с округлением губ), *p* (п, т. е. п), *r* (р, т. е. р), *s* (с, т. е. ш), *sz* (с, т. е. с), *t* (т, т. е. т), *ty* (т', т. е. ть), *u* (у, т. е. у), *ú* (у́, т. е. долгое у), *ü* (ü, т. е. звук, к-рый получится, если *i* произнести с округлением губ), *ü* (ü, т. е. звук, к-рый получится, если долгое *i* произнести с округлением губ), *z* (з, т. е. з), *zs* (з, т. е. ж). Ударение в письме не обозначается, да в этом и нет нужды: главное ударение падает всегда на первый слог слова, а имеющиеся, кроме него, второстепенные ударения падают тоже на строго определенные слоги слова. Из чередований звуков особенно важную роль играет гармония гласных (см.), заключающаяся в том, что гласные не первых слогов слова по качеству приспосабливаются к гласному первого слога слова (а в некоторых случаях одновременно и к гласному предшествующего слога), так что одни и те же суффиксы выступают с равными гласными. Если в первом слоге

слова *a*, *á*, *o*, *ó*, *u*, *ú*, то в последующих слогах выступают *a*, *á*, *o*, *ó*, *u*, *ú*, а также *i*, *i*, а если в первом слоге слова *e* (= *é*), *ö*, *ö*, *ü*, *ü*, то в последующих слогах выступают соответственно *e* (= *é*), *é*, *ö* или *e* (= *e*), *ö*, *ü*, *ü*, а также *i*, *i*, например: *á l l a t n a k > e m b e r n e k* (*á m b e r n á k*), *j ó s á g >* *> v e s z t e s é g* (*v á s t á s é g*), *a k a r t o k > ú l t ó k*, *f e l e t e k* (*f á l l e t e k*), *a r a n y b ó l > m ű b ű l*, *u r a l k o d ó u l > n ő u l*, *l a s s ú j á r á s ú > k o m o r - t e k i n t e t ű* (*k o m o r t - k i n t á t ű*). Фонетика В. я. представляет глубокую переработку прафинно-угорской.

Система форм В. я. отличается богатством. В существительном различаются, с одной стороны, до 21 падежа и 2 числа обладаемого (соответствующие падежам и числам в обычном смысле), а с другой — 3 лица и 2 числа обладателя («мой», «твой», «его», «ее», «ваш», «ваш», «их»), при чем лицо и число обладателя могут оставаться невыраженными. Прилагательное, если только оно не оказывается в позиции существительного, изменений, подобных изменениям существительного, не имеет, так как не согласуется с существительным. В глаголе различаются: лицо и число действителя, а также лицо подвергающегося действию, при чем лицо подвергающегося действию имеет выражение не во всех комбинациях и может быть и вовсе не выражено; далее, время и наклонение. При определенных глагольных формах имеется неопределенная форма, причастие настоящее действительное, будущее действительное, страдательное, наконец, деепричастия. Отрицание при глаголе выражается частицей *nem* (*nám* или *net*), при выражении повеления или желания *ne* (*ne*). Морфология В. я. представляет развитие явлений, заложенных в прафинно-угорском языке.

Лит.: J. B u d e n z, *Az ugor nyelvek összehasonlító alaktana*, Budapest, 1884—94; J. S z i n y e i, *Magyar nyelvhasonlítás*, Budapest, 1920; e g o ж е, *Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft*, 1-е изд., Lpz., 1910, 2-е издание, В.—Lpz., 1922 (*Sammlung Götschen*). Доступнейшие руководства для изучения В. я.: грамматика J. S z i n y e i, *Ungarische Sprachlehre*, В.—Lpz., 1912 (*Sammlung Götschen*); тексты: V. T o l n a i, *Ungarisches Lesebuch mit Glossar*, В.—Lpz., 1913 (*Sammlung Götschen*); e g o ж е, *Ungarisch-deutsches Gesprächsbuch*, Berlin—Leipzig, 1914 (*Sammlung Götschen*). Лучшая характеристика В. я.: S. S i m o n y i, *Die ungarische Sprache*, Strassburg, 1907. Последняя книга включает в себе подробные библиографические указания. Д. Бубриц.

ВЕНГЕРСКОЕ ИСКУССТВО. Первые памятники искусства в Венгрии — произведения иностранных мастеров, работавших при дворе династии Анжу (14 в.). К концу 14 и в начале 15 в. появились венгерские художники-иконописцы — И. Аквилла (J. Aquila), Т. Коложвари (Kolozsvári), И. Рожьяни (Rozsnyai), М. Паннонгальми (Pannonhalmi), позже М. Лёчей (Löcsei) и венг. скульпторы, братья Коложвари (Kolozsvári testv.), от к-рых дошли до нас две монументальные бронзовые статуи. Значительный подъем искусства падает на 15 в.; двор Матвея Корвина приглашает на работу итал. художников: архитекторов Аристотеля Фиораванти, Баччо, скульпторов Б. да Майано, Челлини, Дж. Далмата, живописца А. делья Аттаванти и др. Завоевание Венгрии турками и распад страны в 16 в. не могли не привести к упадку венгерской культуры, в частности искусства. Начиная с 17 века, развитие В. и. пошло по двум путям. Художники, явившиеся носителями настроений оппозиционных национально-феодалных групп, ориентировались на франц. искусство, «официальные» художественные школы подражали немцам или же были представлены австр. живописцами, скульпторами и архитекторами. При дворе князя Ракоци (противник Габсбургов) работали портретисты и жанристы: А. Маньоки (Mányoki, Adám, 1673—1757), И. Купецки (Kupczky, János, 1667—1740), И. Богданы (Bogdány, Jakab, 1660—1740). Расцвет «официального» искусства относится к 18 веку, когда в Венгрии переселились группами

венские мастера, как Дорфмейстер, Кракер (живописцы), Унглейх, Мадер (скульпторы) и др. В архитектуре этой эпохи господствует стиль барокко, привитый в Венгрии нем. и итальян. архитекторами. Живописцы также пишут в стиле барокко, в большинстве случаев на религиозные темы. Начало 19 века—эпоха попыток «мирного строительства» в Венгрии. К этому периоду относится перепланировка Будапешта, под руководством венг. архитекторов М. Поллака (Pollák, Mihály, 1773—1855) и И. Гильда (Hild, József, 1789—1867), работавших в стиле Ренессанса. В скульптуре это же направление было представлено Л. Дунайским (Dunaiszki, Lőrinc, 1784—1833), И. Ференци (Ferency, István, 1792—1856) и И. Губером (Huber, Jozsef). Вторая половина 19 века характеризуется историками В. и., как начало подъема «национального искусства». С этого времени в развитии В. и. начинают сказываться идеологические и политические тенденции растущей буржуазии. Наступает эпоха романтиков, изображающих историю «великого прошлого» венгерской нации—К. Марко (Markó, Károly, 1791—1860), В. Мадарас (Madarász, Viktor, 1830—1917), К. Лоц (Lotz, Károly, 1833—1903), Б. Секель (Székely, Bertalan, 1835—1910) и Г. Бенцур (Benczur, Gyula, 1844—1920). Представителями того же романтико-исторического направления и направления бытового жанра в скульптуре были: М. Ижо (Izso, Miklós, 1831—75) и А. Гусар (Huszár, Adolf, 1843—85), создавшие изваяния исторических и легендарных фигур и изображения крестьян (пастух, дровосек, земледельец). Национальный романтизм нашел свое отражение и в архитектуре, в области которой Е. Лехнер (Lechner, Ödön, 1845—1914) и Б. Лайта (Lajta, Bela, 1875—1920) выработали т. н. «венгерский стиль», используя различные мотивы народного декоративного искусства. Реализм венг. художников был проникнут либерально-националистическими тенденциями. Наиболее из реалистов был М. Мункачи (Munkácsi, Mihály, 1844—1900), автор жанровых картин на темы из венг. жизни, и П. Синей-Мерше (Szinyei-Merse, Pál, 1845—1920), затронувший впервые в В. и. проблемы пленеризма. В скульптуре реализм нашел своих сторонников в лице А. Штробля (Stróbl, Alajos, род. 1856), И. Фадрусса (Fadrusz, János, 1859—1903) и Зала (Zala, György, род. 1858), создавших ряд памятников венгерских общественных деятелей. Большинство архитекторов 2-ой половины

19 века пошло по пути явного эклектизма, смешивая в одно элементы классического стиля, возрождения и готики. Такими мастерами были М. Ибль (Ybl, Miklós, 1814—1891), строитель королевского замка и оперного театра, И. Штейндль (Steindl, Imre, 1839—1902), строитель выполненного в готическом духе парламента, Ф. Шулек (Schulek, Frigyes, 1841—1919) и др. С укреплением экономического и политического положения буржуазии слабеют националистические и национально-романтические тенденции в В. и. В начале 20 в. наблюдается усиленное развитие интернациональных, чисто буржуазных направлений—импрессионизма и новейших школ. В развитии этого процесса большую роль сыграло переселение в г. Надьбаня мюнхенской группы венгерских сецессионистов во главе с Ш. Голлоши (Holloshi, Simon, 1857—1919). Наиболее яркими представителями названной группы являются: Рети (Réthi, род. 1872), Ференци (Ferenczy, род. 1862), Торма (Thorma, J., род. 1870), Ивани-Грюнвальд (Iványi-Grünwald, род. 1867). В 1903 организовалась группа «венгерских импрессионистов и натуралистов» («Miénk»), из которой год спустя выделилась группа «Восьмерых» («Nyolcak»), под руководством К. Кернштока (Kernstok, Károly, род. 1873), которая пошла по пути сезанизма (Беринх, Пор, Цобель и др.). Кубо-футуризм и экспрессионизм имеют своих представителей в лице Ш. Галимберти (Galimberthy), Маттис-Тейч (Mattis-Teutsch, род. 1884), Ш. Бортника (Bortnyik, Л. Тихани (Tihanyi), П. Пацаи (Pátzay), Ф. Шпангера (Spangher) и других. В среде трудящихся был очень популярен график и плакатист М. Биро (Biró, Mihály, род. 1886). Делу пролетарского искусства отдался художник Бела Уиц (Uitz, Bela, род. 1887), выступавший дважды в СССР; он пережил все искания новых направлений и выработал свой стиль в сериях «Луддиты» и «Против империалистской войны». После падения советской власти в Венгрии, значительная часть молодых художников эмигрировала за границу.

Лит.: К. Лука, A táblabiro vilag művészete, Budapest, 1922; Ернест Каллаи, Neue Malerei in Ungarn, Lpz., 1925; Мадца, И., Искусство современной Европы, глава Венгерские активисты, Москва, 1925.

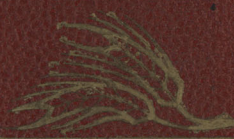
И. Мадца.

ВЕНГЛЕЙН (Wenglein), Иосиф (1845—1919), баварский живописец-пейзажист. Ученик Стефана и Лира. Изображал окрестности Мюнхена, хорошо передавая воздух, насыщенный весенним светом. По направлению близок *барбизонской школе* (см.).

БОЛЬШАЯ
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВАРДЕН
ДО
ВЕНГЛЕЙН

